

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Рязань, 2025

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рязань, 2025

УДК 410+378 (071)

ББК 81+74.58

М 436

Под общей редакцией д.м.н., профессора Сучкова И.А.

Редакционная коллегия:

Ельцова Л.Ф., к.филол.н., доцент

Калинина М.А., к.филол.н., доцент

М 436 Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-8423-0324-3

Сборник научных трудов составлен по материалам VII Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

*Сборник рекомендован к изданию решением Научно-планового совета
ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России 12.05.2025 г., протокол №6.*

УДК 410+378 (071)

ББК 81+74.58

Раздел 1

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СТИЛЕВОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ

Хуан Шанью

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье раскрывается стилевой подход в подготовке исполнителя на основе межкультурной коммуникации; доказывается, что опора на стиль позволяет совершать полноценные межкультурные акты коммуникации в процессе интерпретации музыкального произведения.

Ключевые слова: исполнитель; межкультурная коммуникация; стилевой подход в исполнительстве; интерпретация музыкального произведения.

В настоящее время процессы глобализации затронули и такое сложное и тонкое явление как исполнительский стиль. Обучение музыкантов не только в своей стране, но и за рубежом значительно углубило и расширило границы межкультурной коммуникации музыкантов-исполнителей. С одной стороны, межкультурная коммуникация ставит перед исполнителями ряд сложных задач психолого-педагогического плана (соответствие стиля исполнения стилю композитора, преодоление особенностей национального менталитета исполнителем, сохранение психического здоровья в инокультурной среде, адаптация к традициям другой нации и др.), с другой – позволяет перенять традиции иных исполнительских школ, иных стилей, а участие в многочисленных конкурсах ведет к нивелированию исполнительских трактовок и т.д. Тем не менее, при всей космополитизации исполнителей отмечается и положительное влияние на углубленное постижение авторского замысла и обогащение выразительных средств.

Можно констатировать, что при объективности содержания, вложенного композитором в музыкальное произведение, существует субъективное живое исполнение музыканта и субъективное же восприятие музыки слушателями [1, с. 12]. В целом эта позиция хорошо отражается в диалектическом подходе к исполнительскому сотворчеству через соотношение философских категорий: общее, особенное, единичное.

Рассматривая исполнительский стиль как педагогическую категорию, необходимо помнить, что стилевое исполнение должно вызывать у слушателя переживание и осмысление эстетической гармонии исполнения, поскольку связано с пониманием единства и целостности интерпретации.

Особенно важным для педагога является проблема формирования у своих учеников чувства стиля и осознания смысла исполняемого. «Верность стилю композитора» – показатель качества исполнения и понимания обучающимся духовного мира того или иного композитора. Как можно заметить, проблема

межкультурной коммуникации не начинается и не заканчивается «здесь и сейчас». Межкультурная коммуникации в музыкально-исполнительском процессе может быть между современниками (педагог и ученик могут принадлежать разным нациям; композитор и исполнитель – также; особо следует отметить сложности для исполнителя, когда аудитория – инонациональна). Однако, когда в межкультурную коммуникацию включается временной параметр, то сложности увеличиваются. Трудно играть музыку своего современника–композитора иной национальности, но значительно труднее исполнять музыку композитора, жившего 100, 200, 300 и более лет тому назад. К иной национальности подключает свои особенности и эпоха существования этого композитора во всей совокупности бытовавших в то время идей, традиций, мировоззрения, идеалов и пр.

В самом общем виде сущность стилевого подхода заключается в воссоздании всей глубины и неповторимости образной сферы, характеризующей какого-либо композитора или исполнительскую эпоху, в живом звучании.

Особо следует отметить репертуар каждого отдельного исполнителя, отражающий национальную школу и проявляющий себя одним из важнейших стилевых признаков самой школы. Например, у австрийских исполнителей-пианистов проявляется ударность произношения и ясность фактуры, у французских пианистов – отточенность техники и красочность звукоизвлечения, в русской исполнительской школе – речевое интонирование («Я хочу, чтобы звук выражал слово» – А. Даргомыжский) [3]. Совершенно понятно, что китайским пианистам очень трудно усвоить стиль исполнения европейских школ: необходимо изменение мышления исполнителя, его отношения к интонационности той или иной исполнительской школы, обретение опыта разностилевого исполнения и т. д. Чаще всего провалы в межкультурной коммуникации исполнителя со слушателями начинаются с непонятных изменений в интонационном осмысливании текста представителем иной культуры, носителем иного языка. У таких исполнителей интонационные коды знакомой и привычной для слушателя музыки не узнаются «на слух», а, следовательно, и не воспринимаются и не переживаются слушателем, идет потеря содержательного наполнения исполняемой музыки, слушатель не получает катарсиса.

Отсюда вытекает, что межкультурная коммуникация в музыкальной педагогике должна обратить внимание на точность стилевого исполнения. Что же предлагает в настоящее время педагогика музыкального искусства для преодоления «разрывов» в коммуникативном акте восприятия музыки? Какими средствами и методами можно добиться от инокультурного исполнителя точной передачи художественного образа музыкального произведения?

Формирование индивидуального стиля музыкально-исполнительской деятельности пианиста, педагога-музыканта базируется на педагогических условиях выработки индивидуального стиля исполнительской деятельности:

–наличии зоны неопределенности деятельности исполнителя, опирающейся на многозначность музыкального образа;

—выбор индивидуальной системы действий, при которой с меньшими энергетическими и временными затратами достигается успешность исполнительской деятельности.

Исполнительская деятельность предполагает наличие активного поиска, в ходе которого: совершенствуются знания исполнителя, обогащаются индивидуальные методы работы, углубляется аналитическая деятельность, открываются пути к практическим находкам. Носителем художественных намерений исполнителя выступает психологический аспект музыкально-исполнительской деятельности, физиологический же аспект (моторно-двигательные умения и навыки) составляет материальную основу этой деятельности, что позволяет сформировать стилевую самоидентичность.

Стилевая самоидентичность музыканта заключается в его художественном мировоззрении, духовно-нравственных, эстетических и ценностных основах исполнительской деятельности. Существуют два направления формирования индивидуального стиля исполнителя — стихийный (неосознаваемый) и целенаправленный (сознательный). В педагогической практике предпочтение отдается второму направлению, которое может реализоваться в трех вариантах: путем подражания, путем анализа своих сильных и слабых сторон, путем «навязывания» некоего стиля преподавателем. Наиболее перспективный и действенный путь — четкий анализ своих сильных и слабых сторон под руководством преподавателя [4].

Для экономии времени и энергозатрат обучающегося формируемый исполнительский стиль должен соответствовать психофизиологической организации музыканта и опираться на особенности стиля композитора, создавшего изучаемое произведение. В данном случае речь идет о состоявшемся коммуникативном акте, включающем индивидуальный стиль исполнителя и яркий, неповторимый стиль композитора. Этот коммуникативный акт воплощается в интерпретации музыкального произведения, а совершается в музыкально-коммуникативном поле, возникающем в образовательном процессе и включающем в себя личные пространства субъектов образования (педагога и студентов), а также квазисубъектов — музыкальных произведений, входящих в программу обучения [2].

Следует отметить, что в Китайской Народной Республике проблеме стиля уделяется значительное внимание, многочисленные исследования стилеобразования в процессе подготовки специалиста показывают, что становление индивидуального стиля исполнительской деятельности обучающегося не может осуществляться с помощью какого-то одного метода или приема, но с необходимостью должно быть обеспечено многочисленными эффективными методами и приемами, что является важнейшим достижением профессиональной деятельности педагога-музыканта.

Основа таких методов — это полноценно сформированная система знаний, умений, навыков, приемов и инструментария для решения задач в реальном времени, обеспечивающих гибкую реакцию на изменчивость педагогической среды. Компетентность преподавателя-инструменталиста в этой области облегчает выдвижение целей обучения, обеспечение персонификации

образовательного процесса для обучающихся игре на музыкальном инструменте, полноценную реализацию содержания образования, использование преимуществ окружающей среды, совершенствование концепций, моделей и технологий формирования индивидуального исполнительского стиля обучающихся, что позволяет совершать полноценные межкультурные коммуникативные акты в процессе интерпретации музыкальных произведений.

Итак, наш небольшой экскурс в межкультурную коммуникацию при стилевом музыкальном исполнительстве показал, что правильно выраженный исполнительский стиль облегчает коммуникацию между исполнителем, интерпретируемым им произведением и слушателями. Для совершения коммуникативного акта необходим стилевой подход в процессе обучения инструменталиста-профессионала. Стилевой подход обеспечивает для слушателя воссоздание неповторимой образной сферы музыкального произведения того или иного композитора или характерные черты какой-либо исполнительской эпохи. Коммуникативный акт воплощается в интерпретации музыкального произведения, а совершается в музыкально-коммуникативном поле. Наличие зоны неопределенности и выбор индивидуальной системы действий являются педагогическими условиями становления индивидуального стиля исполнителя-инструменталиста, что позволяет, в конечном итоге, совершать ему полноценные межкультурные акты коммуникации в процессе интерпретации музыкального произведения, преодолевая «разрывы» в коммуникативном акте восприятия музыки.

Литература:

1. Вопросы фортепианного исполнительства / Сост. и общ. ред. М.Г. Соколова. – Вып. 1 – 4. – М. : Музыка, 1965 – 1976.
2. Иванова, М.В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М.В. Иванова ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
3. Раппопорт, С. О вариантной множественности исполнительства / С.Раппопорт // Музыкальное исполнительство. – Вып. 7. – М. : Музыка, 1972. – С. 3 – 46.
4. Хуан, Шивэнь. Методы работы преподавателя при формировании индивидуального стиля музыканта / Хуан Шивэнь // Вести института современных знаний. – 2021. – № 2 (87). – С.51–55.

«ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ» В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ РЯЗГМУ

Меркулова И.Ю., Пантишина В.В.

Научный руководитель: Калинина М.А.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента на словосочетание-стимул «здоровая семья». Наиболее часто оно ассоциируется со здоровой психологической атмосферой. Это понятие входит в ряд наиболее значимых ценностей.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, здоровая семья, молодежь.

Вопросы исследования связи языка и мышления, способов и форм представления определенных понятий и концептов находятся в предметном поле, разрабатываемом психолингвистикой и когнитивной лингвистикой. Изучение семантики определенных понятий с использованием метода свободного ассоциативного эксперимента проводилось в настоящей работе с использованием приемов, описанных в [5; 6]. Подобные исследования проводили в разные годы студенты РязГМУ (результаты опубликованы в [1; 3; 4; 7]) в рамках работы Международной студенческой научно-исследовательской лаборатории «Семья XXI века: Беларусь – Китай – Россия» (подробнее о ее работе [2; 8; 9; 10]).

Ассоциативный эксперимент проводился дистанционно при помощи бланков, которые содержали следующие вопросы: 1. Укажите Ваш возраст, 2. Укажите Ваш пол, 3. Напишите слово или словосочетание, которое приходит Вам в голову первым, когда Вы слышите словосочетание «здоровая семья».

Участие в эксперименте было добровольным. Всего было опрошено 114 студентов РязГМУ в возрасте от 18 до 25 лет, среди которых был 21 юноша и 93 девушки.

При обработке результатов мы объединяли реакции, являющиеся синонимами (например, доверие и доверительные отношения), в примерах они поданы через знак / (слайдер). Кроме того, некоторые реакции можно отнести к нескольким группам одновременно, например, «здоровые дети» - к группе 1 и 3, «счастье» - к группам 2 (как эмоцию, связанную с хорошей психологической атмосферой: испытывать счастье из-за пребывания в здоровой семье) и 4 (как ценность: иметь здоровую семью – это счастье). В связи с этим за 100% принималось не количество ответов или опрошенных, а общее количество реакций по группам; их оказалось 128.

Реакции охватывают несколько сфер:

- обозначение родственных связей (*полная семья 3 / родители любят своих детей и друг друга 1 / родители 2 / мама и папа 1, здоровые дети 3 / дети 2 / много детей 1, мама 3 / любимая мама 1, здоровый род 1*). Чаще всего упоминаются *дети; мама; здоровая семья* ассоциируется с *полной семьей*, в которой воспитывается *несколько детей*.

- психическое здоровье в широком смысле - взаимоотношения и психологический климат, эмоции (*счастье 9 / счастливая семья 8, любовь б /любовь друг к другу 1 /любовь к близким 1 / родители любят своих детей и друг друга 1/ любящие друг друга люди 1, взаимопонимание 8 / понимание всех членов семьи 1, здоровый дух 1 / в здоровом теле здоровый дух 1 / здоровые психологические взаимоотношения между членами семьи 1 / без психологических проблем 1 / ментально здоровая семья 1, доверие 3/ доверительные отношения 1, уважение 3 / взаимоуважение 1, поддержка 3 / взаимная поддержка 1, забота о ближнем 2, дружная семья 2, крепкая семья 2, психология 1, стальные нервы 1, слышать 1, тишина 1, спокойствие 1, комфорт 1, идиллия 1, личные границы 1, отсутствие ревности 1, мир 1, взаимопомощь 1, полноценная 1, радость 1, желание идти на компромиссы 1, гармония 1, здравомыслие 1*). Это самая обширная и разработанная группа. В нее входят наиболее часто встречающиеся реакции (например, *счастье, любовь*). Кроме того, она наиболее разнообразна: ответы выражают то, с чем, по мнению респондентов, ассоциируется достижение необходимого психологического комфорта в здоровой семье (*взаимопонимание, поддержка* и многое другое). Подчеркивается наличие хорошей психологической атмосферы в такой семье, положительных чувств и эмоций, связанных со здоровой семьей (*гармония, комфорт, идиллия*).

- физическое здоровье и здоровый образ жизни (*здоровые дети 3 / здоровый род 1 / все родные и близкие здоровы 1 / здоровые дети и родители 1 / в здоровом теле здоровый дух 1 / физически крепкая семья 1/ долгая жизнь 1 /медицина, спорт 2 / спортивная семья 2 /активная семья, здоровый образ жизни 1/ семья, которая ведет здоровый образ жизни 1 /поддерживает здоровый образ жизни 1*). Чаще всего акцентируется внимание на здоровье детей. В понятие «физического здоровья» для студентов РязГМУ входят спорт, активность, здоровый образ жизни, обеспечивающие долгую жизнь.

- ценностная сфера (*счастье 9, смысл жизни 1*). Немногочисленная, но очень важная группа, показывающая, какое важное место в системе ценностей студентов РязГМУ занимает здоровая семья

- личное отношение и опыт (*моя 1, не моя 1, таких не бывает 1, семья, которую я создам 1*). Это тоже очень важная группа, показывающая, что в сознании студентов РязГМУ есть некий идеал здоровой семьи. Молодые люди анализируют это понятие, а некоторые ставят его достижение своей целью.

Поскольку среди опрошенных процент юношей составил менее 20%, мы не ставили перед собой задачи исследовать гендерную дифференциацию понятия «здоровая семья».

Итак, наиболее часто в сознании студентов РязГМУ здоровая семья ассоциируется со здоровой психологической атмосферой, причем молодые люди знают способы ее достижения: следует уважать личные границы, вести активный образ жизни, не ревновать. Конечно, это требует здравомыслия, умения слышать, наличия стальных нервов и знания основ психологии. Здоровая семья – полная семья с несколькими детьми, здоровая физически, активная и спортивная, члены которой помогают и доверяют друг другу,

уважают и любят друг друга, относятся друг ко другу с заботой и уважением, так что в такой семье царят любовь, счастье, гармония, тишина, спокойствие, комфорт. Ассоциации, показывающие личное отношение студентов к этому понятию, а также внесение понятия «здоровая семья» в ряд самых значимых ценностей, говорят о том, что это понятие актуально для окружающих нас молодых людей, что они над ним задумываются, а некоторые ставят перед собой цель – создать такую семью.

Литература:

1. Батыршина А.Ш. Концепт *одиночество* в сознании молодых и пожилых людей: сравнительный анализ // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Материалы III международной студенческой научно-теоретической конференции. Рязань, 2021. С. 19-21.
2. Батыршина А.Ш., Волкова М.В., Зеленов А.А., Исаев Н.И., Калабина В.А., Ландолси С. Студенческая научная мастерская "Семья. Здоровье. Общество" как проект: исследуем, развиваемся, самореализуемся // Ежегодная Всероссийская конференция "Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма". Сборник материалов. Москва, 2024. С. 250-251.
3. Бондаренко В.И. Семейный врач: концепт и прототип // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-теоретической конференции. Рязань, 2022. С. 44-46.
4. Зеленов А.А. Концепт *лекарство* в зеркале ассоциативного эксперимента // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Материалы III международной студенческой научно-теоретической конференции. Рязань, 2021. С. 24-26
5. Калинина М.А. Ассоциации, стереотипы, фреймы, интертекст: о месте частных теорий в практике концептуального анализа // Когнитивные исследования языка. 2012. № 12. С. 340-344.
6. Калинина М.А. Концепт *мечта* в дискурсе С. Есенина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2012. № 2 (9). С. 38-44.
7. Калинина М.А., Бондаренко В.И., Стоянова И.Д. Понятие «семейный врач» («family doctor») в разных культурах // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2022. Сборник трудов V международного научно-технического форума. В 10-ти томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2022. С. 136-140.
8. Калинина М.А., Русецкая А.М., Ван Х. Студенческая научно-исследовательская лаборатория "Семья XXI века" как международный проект // Школа будущего. 2022. № 2. С. 8-25.
9. Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л., Илюшина А.В., Калинина М.А., Ким З.М., Козлова Л.В., Костюшина Ю.И., Корнева Г.В., Крутова И.Ю.,

Мартынова М.А., Царева Л.М. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза. Москва, 2021.

10. Русецкая А.М., Калинина М.А. Международный научный проект "Научно-исследовательская лаборатория": из опыта реализации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11. № 1 (40). С. 83-98.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гумбатова Л.И.

Научный руководитель: Карякина Е.С.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация. Работа рассматривает феномен толерантности как социального явления в современном обществе, ее роль в межкультурной коммуникации, анализирует существующие теоретические подходы и основные характеристики толерантности.

Ключевые слова: разнообразие культурных норм и ценностей, взаимопонимание различных этнических и культурных групп, культурные различия, социальная гармония.

Социокультурная ситуация в современном мире характеризуется динамичными демократическими преобразованиями, отменой тоталитарных режимов, развитием сотрудничества между странами в области политики, экономики, культуры. Но в то же время человечеству угрожают такие опасности, как международный экстремизм и терроризм, национально-этнические и религиозные конфликты. Эти и другие подобные глобальные проблемы современности требуют сохранить социальную гармонию и многообразие современного мира, не допустить дискриминации, основанной на признаках национального или этнического происхождения.

Толерантность как социальный феномен отражает способность людей понимать, принимать и уважать различия в образе жизни, мировоззрении, вероисповедании, способствует снижению конфликтов и улучшению взаимопонимания между представителями различных этнических и культурных групп. Она проявляется в межкультурной коммуникации, где важна открытость к диалогу, понимание и принятие разнообразия культурных норм и ценностей [1].

Все это освещает актуальность темы, обусловленную рядом факторов, подчеркивающих важность феномена толерантности сегодня.

Во-первых, по данным ЮНЕСКО, в мире наблюдается рост межэтнических и межкультурных конфликтов, что подчеркивает необходимость изучения и понимания толерантности как ключевого элемента для обеспечения мира и стабильности [6]. Согласно отчету ООН, в 2022 году более 70 миллионов людей были вынуждены покинуть свои дома из-за конфликтов, что ставит под угрозу не только их безопасность, но и социальную гармонию в принимающих странах.

Во-вторых, в условиях глобализации и увеличения миграционных потоков, межкультурная коммуникация становится важным аспектом социальной жизни [10]. По данным Всемирной организации миграции, в 2020 году количество международных мигрантов составило 281 миллион человек, что составляет 3,6% от общего населения мира. Это требует от общества способности к принятию и уважению культурных различий, что невозможно без развития толерантности.

В-третьих, исследования показывают, что толерантность способствует не только социальной сплоченности, но и экономическому развитию. Например, согласно отчету Всемирного банка, страны с высоким уровнем толерантности и уважения к культурным различиям демонстрируют более высокие темпы экономического роста и устойчивости. Это связано с тем, что разнообразие культур и идей способствует инновациям и креативности, что является важным фактором в условиях глобальной экономики.

Таким образом, исследование понятия и сущности толерантности, а также ее роли в межкультурной коммуникации находится в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных ученых на протяжении многих лет. В условиях растущих конфликтов, миграции и глобализации, понимание и внедрение принципов толерантности становится не только важным, но и жизненно необходимым для обеспечения мира и прогресса.

Цель данной работы заключается в выявлении свойств толерантности в межкультурной коммуникации и исследовании ее влияния на взаимопонимание и открытость к диалогу, а также механизмов, способствующих принятию культурных различий и снижению конфликтов. *Задачи данной работы* состоят в изучении современного состояния феномена толерантности и его роли в межкультурной коммуникации.

Теоретические основы толерантности

По мнению исследователей, толерантность представляет собой сложное и многогранное понятие, которое охватывает не только принятие и уважение к различиям, но и активное стремление к пониманию и взаимодействию с представителями других культур, верований и мировоззрений. Ключевыми характеристиками толерантности являются открытость, готовность к диалогу, способность к эмпатии и уважение к правам других людей. Толерантность не следует путать с безразличием или пассивным согласием; она подразумевает активное признание ценности разнообразия и стремление к гармоничному существованию [4].

Социальный контекст, в котором развивается толерантность, играет значительную роль. Общество, в котором поощряется разнообразие и уважение к различиям, способствует формированию толерантных установок у своих членов. Важным аспектом является образование, которое может помочь развивать навыки критического мышления и эмпатии, а также формировать положительное отношение к многообразию. В то же время, толерантность может быть подвержена влиянию различных факторов, таких как социальные, экономические и политические условия, что делает ее динамичной и изменчивой.

Согласно статье 1 Декларации принципов толерантности: «Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Проявление толерантности не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации» [5].

Авторы научных трудов по исследованию феномена толерантности в современном мире убеждены, что толерантность также имеет свои границы, что она не должна распространяться на действия, которые нарушают права и свободы других людей [6]. Например, толерантность к дискриминации, насилию или ненависти недопустима и требует активного противодействия. Таким образом, толерантность — это не просто пассивное принятие различий, но и активная защита прав человека и борьба с несправедливостью.

В конечном итоге, толерантность является основой для построения мирного и справедливого общества, где каждый человек может чувствовать себя принятим и уважаемым, независимо от своих отличий. Это требует от всех членов общества усилий по развитию взаимопонимания и сотрудничества, что в свою очередь способствует созданию более устойчивых и гармоничных сообществ.

Существующие теоретические подходы к изучению толерантности помогают понять природу и динамику толерантности в обществе. Социологическая, психологическая и культурная теории предлагают свои взгляды на формирование феномена толерантности, выявляют факторы, влияющие на этот процесс.

Социологические подходы акцентируют внимание на влиянии социальных структур и институтов на уровень толерантности. В этом контексте исследуются такие аспекты, как социальные нормы, групповые идентичности и межгрупповые отношения. Психологические теории, в свою очередь, фокусируются на индивидуальных аспектах, таких как личные установки, предвзятости и эмоциональные реакции, которые могут способствовать или препятствовать проявлению толерантности [3].

Представители социокультурного подхода интерпретируют толерантность как терпимость и уважение ко всему «инаковому». С толерантностью они ассоциируют необходимость просвещать общество, стремление воспитывать уважение и терпимость, понимать, признавать и принимать людей в их многообразии.

Подавляющим большинством специалистов отмечается специфическая роль культуры как механизма сдерживания, обуздания нетерпимости. Считается, что наиболее эффективный механизм воспитания толерантности – изучение иных культур.

Культурные подходы подчеркивают важность культурного контекста и исторического наследия в формировании толерантности. Обсуждаются

примеры из разных культур, которые иллюстрируют, как традиции, обычаи и ценности могут и способствовать, и препятствовать развитию толерантности. Также рассматриваются современные вызовы, такие как глобализация и миграция, которые влияют на межкультурные взаимодействия и требуют переосмыслиния существующих теоретических моделей.

По мнению исследователей феномена толерантности, для практического решения проблемы формирования толерантности в обществе стратегически наиболее важной является сфера образования, которая может и должна инициировать интерес к проблеме толерантности во внешней среде – в собственном обществе и международном сообществе в целом. Однако своими собственными силами такую глобальную проблему, как воспитание толерантности в человеческих отношениях, сфере образования решить непросто. Необходимы совместные усилия педагогических вузов, органов управления школьным и вузовским образованием, родителей, общественности, представителей духовенства [7].

За прошедшие почти тридцать лет с момента принятия ООН «Декларации принципов толерантности» мировое сообщество накопило определенный опыт по развитию и воспитанию идей толерантности. Ученые-теоретики пытались дать философское обоснование этого феномена, предлагая различные методологические подходы; педагоги, психологи стремились создать специальные методики, технологии с целью воспитания толерантности; на государственном уровне были приняты специальные программы, проходили международные конференции, форумы, встречи на высшем уровне.

Роль диалога как основного способа становления толерантности, освоение диалоговых форм обучения, принятие ценности толерантного сознания, формирование опыта толерантного поведения являются предметом исследования многих представителей отечественной науки (А.Г. Асмолова, Г.В. Безюлевой, С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова, Г.М. Шеламовой и других).

В ходе исследования процесса формирования толерантности в обществе ученые приходят к выводам о влиянии толерантности на различные аспекты социальной жизни. Толерантность, как важный социальный феномен, проявляется в межличностных отношениях, культурных взаимодействиях и общественном сознании. Исследователи полагают, что высокий уровень толерантности способствует снижению конфликтов и напряженности в обществе, улучшает качество жизни и создает условия для гармоничного существования различных культур и этнических групп [3].

Кроме того, они отмечают, что толерантность играет значительную роль в образовательной среде, где она способствует формированию открытости и уважения к различиям. Важно подчеркнуть, что толерантность не является статичным состоянием, а требует постоянного развития и поддержки со стороны общества, государства и образовательных учреждений [5].

Роль толерантности в межкультурной коммуникации

Толерантность играет ключевую роль в межкультурной коммуникации, обеспечивая основу для взаимопонимания и уважения между представителями различных культур. Она позволяет людям открыто обмениваться мнениями,

идеями и традициями, не опасаясь осуждения или конфликтов. В условиях глобализации, когда взаимодействие между культурами становится все более частым, толерантность становится необходимым условием для успешного общения [12].

Важность толерантности заключается в том, что она способствует снижению предвзятости и стереотипов, которые могут возникать в процессе взаимодействия. Когда люди проявляют терпимость к различиям, они открывают двери для конструктивного диалога, что, в свою очередь, способствует созданию более гармоничных отношений. Толерантность помогает преодолевать культурные барьеры, позволяя каждому участнику коммуникации чувствовать себя комфортно и безопасно.

Кроме того, толерантность является важным элементом в воспитании культурной идентичности. Она помогает людям осознать и ценить как свои собственные культурные корни, так и культуру других. Это взаимное уважение создает основу для сотрудничества и совместного решения проблем, которые могут возникать в многонациональных и многокультурных обществах [13].

Толерантность также играет значительную роль в образовании. В образовательных учреждениях, где обучаются представители различных культур, толерантность способствует созданию инклюзивной среды, в которой каждый учащийся может развиваться, не испытывая давления со стороны сверстников. Это позволяет формировать у молодежи навыки межкультурной коммуникации, которые будут полезны в их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, толерантность не только улучшает качество межкультурной коммуникации, но и способствует социальной стабильности и развитию общества в целом. Она является важным фактором, который помогает людям находить общий язык, несмотря на различия, и строить мир, основанный на уважении и сотрудничестве.

Эффективное взаимодействие представителей разных культур и этнических групп, понимание культурных различий, развитие навыков эмпатии и активного слушания, обучение языковым навыкам способствует улучшению межкультурной коммуникации, снижает риск конфликтных ситуаций, демонстрирует уважение к другим культурам.

Рассмотрев концепт феномена толерантности и проанализировав теоретические основы толерантности и роль толерантности в межкультурной коммуникации в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к следующему заключению:

- Необходимо создавать условия для диалога между различными группами, включать вопросы толерантности в образовательные программы.
- Неотложным императивом является формирование активной гражданской позиции у молодежи, способствующей развитию толерантного общества.
- Важно создавать инклюзивную среду, в которой участники могут свободно выражать свои мысли и чувства.
- Следует проводить тренинги, круглые столы, семинары по межкультурной коммуникации, развивая необходимые знания и навыки.

- Успешная межкультурная коммуникация требует постоянного обучения и готовности к изменениям, что в свою очередь обогащает личный и профессиональный опыт всех участников.

Литература:

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию М.: Библиотека психологии и педагогики толерантности, 2004. – 257 с.
2. Баранов А.В. Толерантность как фактор межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Научный вестник МГПУ: сведения, относящиеся к заглавию / Московский государственный педагогический университет. URL <https://nv.mgpu.ru/archive/2021/3/2>
3. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М. Толерантность – взгляд, поиск, решение. М.: «Вербум – М», 2003. – 165 с.
4. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
5. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. – 2001. - № 1. – С. 62-68.
6. Иванов И.И. Методология исследования толерантности в контексте межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология: сведения, относящиеся к заглавию / Российский университет дружбы народов. URL. <https://vestnik.rudn.ru/sociology/archive/2021/4/1>
7. Калякина Е.С. Формирование толерантности как общекультурной компетенции у студентов вуза: Дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2007. – 246 с.
8. Ковалев А.А. Влияние толерантности на успешность межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Научный журнал «Современные проблемы науки и образования»: сведения, относящиеся к заглавию / Научное общество. URL. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12345>
9. Петрова А.С. Толерантность в контексте межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Вестник Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки: сведения, относящиеся к заглавию / URL. <https://vestnik.urfu.ru/humanities/archive/2023/2/4>
10. Сидорова Е.В. Толерантность как ключевой элемент межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Социология и общество: сведения, относящиеся к заглавию / российская академия наук. URL. <https://society.journal.ru/2023/1/3>
11. Соловьев А.Е. Рекомендации по улучшению межкультурной коммуникации в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Вестник международных отношений: сведения, относящиеся к заглавию / Московский государственный институт международных отношений. URL <https://www.mgimo.ru/vestnik/archive/2023/1/2>
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. - М.: Слово, 2000 – 264 с.
13. Уолцер Майкл. О терпимости. М., 2000. – С. 35.

ПОДВИГ ВРАЧЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Голдобина А.С., Смольянинов И.С.

Научный руководитель: Микова И.М.

РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматривается деятельность медицинских работников во время пандемии COVID-19

Ключевые слова: подвиг, врачи, пандемия, система здравоохранения

Пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на все сферы жизни общества, поставив перед человечеством новые вызовы. Врачи и медицинские работники оказались на передовой в борьбе с COVID-19, рискуя своим здоровьем и жизнью. Их профессионализм, самоотверженность и преданность своему делу позволили спасти множество жизней и преодолеть одну из самых опасных эпидемий в истории человечества.

Цель работы: просвещение населения о трудах и способностях медицинского звена. Изложить в статье их подвиги, показать их преданность делу и самоотверженность.

Задачи исследования:

1. Изучить материалы, связанные с работой медиков во время пандемии
2. Провести беседы со студентами, работавшими в пандемию
3. Узнать о работе волонтёров во время карантина
4. Изучить реформы и изменения в системе здравоохранения после пандемии

Начало пандемии и первые трудности. Первые случаи заражения COVID-19, по данным Минздрава, зафиксировали в России 31 января 2020 года. Спустя более трех месяцев заболевание подтвердили у 379 051 тысяч человек (на 28 мая 2020 года), из них 150 993 выздоровели, а 4 142 - погибли. Когда пандемия охватила страну, на передовой оказались врачи: фельдшеры, хирурги, медсестры, водители скорой. Каждый день они выходили на спасение жизней людей, рискуя заразиться, проводили бессонные ночи в инфекционных отделениях, работали по несколько смен подряд.

С первых же дней работы в больницах врачи столкнулись с такими трудностями как: нехватка лекарственных препаратов, недоступность современной аппаратуры, недостаток средств индивидуальной защиты, а также отсутствие больничных коек в больницах.

Также, из-за отсутствия достаточного количества персонала, медики вынуждены были проводить на работе несколько смен. Не зря Антон Павлович Чехов говорил о работе врача: «Она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. ... Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

Труд студентов и волонтёров. В период напряжённой борьбы за людские жизни стало понятно, что больницы остро нуждаются в мобилизации большого

числа медработников, в том числе – студентов медицинских учебных заведений. Молодые люди добровольно оказывали помощь пожилым людям, дежурили в отделениях, помогали в лабораториях.

Одна из таких студенток поделилась своим опытом. Как рассказывает Анастасия Малыхина, студентка 2 курса, курская городская больница №6: «Всё началось с волонтёрства. С самого начала эпидемии мы помогали пенсионерам, доставляли продукты. Ситуация накалялась, потребовалась помощь в больницах. Времени на раздумья не было, я согласилась работать в отделении реанимации, так как у меня есть диплом сестринского дела. Опыт работы в реанимации для будущих врачей бесценен. Хотя, не скрою, работа очень трудная. Я занимаюсь тяжёлыми пациентами, каждый из которых требует внимания и должного ухода. Все они находятся на кислородном обеспечении и под ИВЛ. Работы всегда много, день проходит в интенсивном режиме. После каждого дежурства возвращалась домой поздно. Сил не хватало ни на что. Порой не бывала дома по двое суток. С каждым разом всё больше осознанности приходит в голову: человеческая жизнь бесценна. Хотелось бы, чтобы эпидемия как можно быстрее закончилась. Уверена, что так и будет, ведь медицина не стоит на месте...» [2].

Столкнуться с таким ужасом и стрессом для любого человека – шок. Медики день и ночь дежурили у постелей больных, никогда не теряя веру в лучшее. Это настоящие герои нашего времени, которые заслуживают к себе достойного уважения.

Жертвы. К сожалению, многие медики заплатили слишком высокую цену за свой героизм и преданность профессии. Большое количество врачей, медсестёр заразились COVID-19, а некоторые погибли.

Генеральный директор ВОЗ на 74-й Всемирной ассамблее здравоохранения сообщил, что не менее 115 тысяч медицинских работников скончались во время пандемии новой коронавирусной инфекции. В России последний раз официальную статистику смертности медработников от COVID-19 раскрывали в сентябре 2020 года – по данным Минздрава РФ, на тот момент умерли 258 медиков, заразившихся инфекцией на работе. Был создан неофициальный «Список памяти», в котором насчитывалось 1378 имён.

Реформы после эпидемии. Пандемия коснулась всех жителей мира, заставила изменить привычный для нас образ жизни, а также проверила систему здравоохранения на прочность. В ходе этих событий было выявлено много причин и недостатков со стороны министерства здравоохранения [5]. В ответ на это стало внедряться большое количество реформ, направленных на устранение пробелов и укрепление системы здравоохранения, повышение её устойчивости к будущим кризисам подобного масштаба и улучшение качества медицинских услуг для населения.

1. Укрепление первичного звена здравоохранения

Одной из главных проблем стала перегруженность стационаров и недостаточная готовность первичного звена к работе с большим потоком пациентов. На решение этого вопроса были выделены следующие реформы:

- Увеличение финансирования поликлиник. Были выделены средства на закупку необходимых аппаратов и расширение штата.

- Развитие телемедицины. Создание единой цифровой платформы позволило уменьшить очереди в больницах и облегчило жизнь людей, живущих в дальних регионах

2. Поддержка медицинских работников

- Повышение зарплат

- Улучшение условий труда

- Социальные гарантии. Медикам, работающим в тяжёлых условиях, были увеличены выплаты и льготы.

3. Развитие фармацевтики.

С приходом в Россию коронавирусной инфекции встал вопрос о необходимости обеспечения страны в самостоятельном производстве лекарств и медицинских изделий. Минздрав совместно с правительством разработал стратегию развития фармацевтической отрасли.

- Локализация производства

- Инвестиции в исследования

- Создание резервов лекарственных препаратов на случай повторения подобного инцидента.

4. Укрепление системы здравоохранения в регионах. Система здравоохранения во время борьбы с COVID-19 выявила, что помочь в крупных городах и регионах оказывается неравноценно. На это Минздрав внёс корректизы:

- Развитие инфраструктуры

- Подготовка кадров

- Цифровизация

5. Долгосрочные темы. Пандемия заставила задуматься насчёт некоторых положений в системе и указала на пробелы, которые необходимо ликвидировать:

- Создание устойчивой системы. Разработка механизмов, которые позволяют быстро реагировать и работать в чрезвычайных ситуациях.

- Повышение качества медицинской помощи

- Укрепление здоровья населения. Работа над улучшением взаимодействия между врачами и пациентами.

Реформы в Медицинской сфере позволили ей стать более гибкой. Система здравоохранения стала более крепкой, выдерживая пандемию такого масштаба. Безусловно, эти изменения требуют времени, ресурсов и слаженной работы всех участников процесса. Но уже сейчас можно отметить значительные продвижения, которые помогут России обеспечить медицинской помощью каждого человека без значительных потерь кадров, оборудования и медикаментов.

Подводя итоги, хотим отметить, работа медиков во время пандемии была невероятно сложной и напряжённой. Они столкнулись с новыми вызовами, требующими быстрой адаптации и принятия сложных решений. Тем не менее,

врачи продолжали свою работу, рискуя всем ради спасения жизней. Они проводили длительные смены, работали без выходных и праздников, чтобы обеспечить медицинскую помощь всем нуждающимся. Врачи стали настоящими героями, которые боролись с невидимым врагом, спасая жизни и поддерживая надежду на выздоровление.

Подвиг врачей во время пандемии коронавирусной инфекции не может быть забыт. Их самоотверженность и профессионализм стали примером для всех нас. Мы должны помнить о том, что врачи – это те, кто стоит на защите нашего здоровья и благополучия. Мы должны ценить их труд и поддерживать в их непростой работе [1, С. 56].

Литература:

1. Асмолов А. А., Цвелеев Д. Н. Оценка вклада Covid -19 в образовании новых слов в языках // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – С.53-56
2. Уроки пандемии: медики совершили подвиг, сравнимый с ушедшими воевать добровольцами URL: <https://www.mk.ru/social/health/2020/06/22/uroki-pandemii-mediki-sovershili-podvig-sravnimyy-s-ushedshimi-voevat-dobrovolcami.html> (дата обращения: 3.02.2025)
3. Министерство здравоохранения Российской Федерации URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 4.02.2025)
4. Герои нашего времени: с чем сталкиваются врачи в период пандемии URL: https://dzen.ru/a/XtDMue9Xpj_Sz_C (дата обращения: 10.02.20235)
5. Электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/search?q=врачи%20во%20время%20коронавирусной%20и%20инфекции&page=1> (дата обращения: 5.02.2025)
6. Инфоурок. Исследовательские работы URL: <https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-na-temu-geroi-mediki-moego-goroda-v-period-pandemii-koronavirusa-4590263.html> (дата обращения: 6.02.2025)

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКО-БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чембарова Е.А.

Научный руководитель: Островская А.А.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье характеризуется роль русского языка как неотъемлемой части русско-белорусско-китайской межкультурной коммуникации в рамках социолингвистического раздела языкоznания. Раскрывается его положение в культуре, образовании и общественной жизни стран. В работе представлена доказательная статистика, помогающая обозначить общие тенденции развития в области кросс-культурного сотрудничества.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, социолингвистика, образование, культура.

Межнациональная коммуникация стала неотъемлемой частью современного мира, в связи с широким распространением глобализации и необходимостью сотрудничества между странами. Важную роль в формировании и развитии взаимодействия между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой безусловно играет русский язык. В то же время, среди исследователей не утихает дискуссия по вопросу влияния и положения русского языка в кросс-культурной коммуникации представителей этих стран. Эта проблема возникает в связи с недостаточной изученностью данного вопроса в контексте современных лингвистических и социологических наук. Главная цель статьи - раскрыть основное значение русского языка в русско-белорусско-китайской межкультурной коммуникации в рамках социолингвистического раздела языкоznания.

В связи с современными тенденциями усиливается русско-белорусско-китайское сотрудничество в разных сферах, в том числе в сфере образования, науки, культуры и экономики. Оно направлено на обмен научным, технологическим, педагогическим, социологическим и культурным опытом, что является важным аспектом для развития каждой из стран. Для того чтобы активно работать над совершенствованием системы межкультурных отношений и решать связанные с ними проблемы, необходим определённый язык взаимодействия. Следует отметить, что при сотрудничестве трёх стран активно используется русский язык, это связано, прежде всего, с его широкой распространённостью. Чтобы обосновать данное утверждение, приведём статистику за 2022 год, представленную в работе В. Егорова и В. Штоль: «Число говорящих (258 млн. человек) на русском языке занимает восьмое место в мире после английского, китайского, хинди, испанского, французского,

арабского иベンガリ。Вместе с тем по степени распространённости в глобальном языковом пространстве русский язык уступает лишь французскому, английскому и индонезийскому» [1]. Исследователи Государственного института русского языка им. А. С Пушкина на протяжении четырёх лет изучают русский язык в мировом пространстве. По данным многочисленных статистических исследований ими было выявлено, что на 2024 год русский язык стабильно занимает пятое место в мире по распространённости и входит в двенадцать ведущих языков [2]. Вместе с тем, в дальнейшем планируется тщательнее изучить вопрос функционирования русского языка как языка международного рынка труда в социально-экономическом измерении. В развитии этого направления большое внимание следует уделять социолингвистике, так как именно в ней рассматривается функционирование русского языка в социокультурной среде и его изменения под воздействием различных социальных процессов. Одним из основных направлений изучения в пределах этого раздела науки является анализ влияния других языков и межкультурных контактов на изменения, происходящие в структуре языка. Изучение заимствований терминов, адаптации коммуникативных элементов является важной частью в понимании процессов культурного обмена. Заметим, что социолингвистический аспект затрагивает целый спектр вопросов, связанных с влиянием общества на язык и языка на общество.

Далее разберём, почему русский язык занимает одну из ведущих позиций в русско-белорусско-китайском взаимодействии. Проследим роль русского языка в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике по следующим параметрам:

1. Роль русского языка в культуре и образовании;
2. Изучение русского языка странами;
3. Роль русского языка в науке и общественной жизни стран.

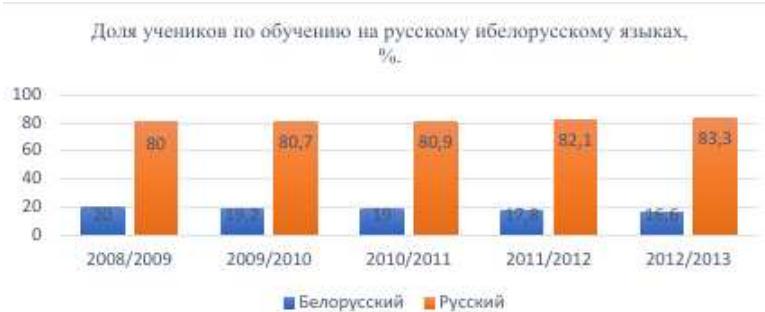
Начнём с правовой составляющей, которая играет огромную роль в понимании позиции языка. 14 мая 1995 года в Республике Беларусь был проведён референдум, по итогам которого русскому языку, на равных правах с белорусским, придан статус государственного, что позволило свободно использовать русский язык как средство международного общения и обеспечило условия для равномерного изучения белорусского и русского языков. С этого времени он используется во многих сферах жизни белорусского общества. Многочисленные учёные, среди которых: Е. Ф. Карский, А. А. Гицуцкий, С. Запруцкий и др., обращали внимание на состояние современного им белорусского языка и вопросы билингвизма. Данные исследования заложили основу в изучении взаимодействия и взаимовлияния двух языков, и последующие исследования уже велись в направлении выявления и анализа языковой ситуации как в обществе, так и в цифровой среде.

Важную роль в межкультурном взаимодействии Российской Федерации и Республики Беларусь играет Союзное государство. Совместная политика направлена на укрепление сотрудничества в сферах культуры, образования, науки и технологий. В рамках культурного взаимодействия, нацеленного на сохранение ценностей и традиций, развития творческой активности и

укрепление исторических связей, проводятся совместные фестивали, выставки, встречи с ведущими деятелями искусств и гастроли различных музыкальных коллективов. Всё это позволяет обмениваться культурными традициями и опытом. Значимым событием в этой сфере является Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», который способствует диалогу культур между различными народами, а он возможен только при понимании образа мышления другой культуры.

Тан Юй в своей работе «Русский язык в Беларуси: проблемы и перспективы» отмечает: «В Беларуси сохраняется высокая востребованность русского языка как основного носителя общемировой культуры и искусства». Кроме того, он приводит цифры распространённости литературы на русском языке в общем количестве литературы: «Общий объём фонда Национальной библиотеки Беларуси (НББ) составляет 8,4 млн. экземпляров, 72% из них – документы на русском языке» [3].

Роль русского языка в образовательном процессе возросла, что связано в основном с его широкой распространённостью среди населения. «По данным Министерства образования, доля детей, обучающихся на русском языке, увеличивается ежегодно на 2–3 % и составляет более 83 %» – пишут в своём исследовании В. А. Маслова и С. Ю. Камышева [4]. Тан Юй также приводит статистику соотношения белорусского и русского языков в обучении, данные которой приведены в диаграмме ниже [3].

В Китайской Народной Республике также встречаются случаи билингвизма, но в основном среди этнических русских. В социолингвистике этой страны русский язык одновременно относят к числу «трансграничных языков» и языков национальных меньшинств. Вместе с этим, во взаимоотношениях России и Китая значительную роль на протяжении многих лет играет русский язык, что повлияло на сферу образования. М. Я. Калунова отмечает: «По данным китайского информационного портала по высшему образованию в КНР (大学生必备网), в 2023 г. специальность «русский язык» преподаётся в 176 вузах, в число которых входят такие ведущие вузы Китая, как Пекинский университет, Китайский народный университет, Пекинский педагогический университет...» [5]. Приведённая цитата даёт представление о распространённости специальности «русский язык» в структуре высшего образования Китая. Цвык Г. И. раскрывает сущность распространённости языка

на школьном уровне: «На уровне среднего образования русский язык, в основном, так же в качестве второго иностранного языка изучают около 20 тыс. человек в 83 школах (в 2016 г. — 23 тыс. человек в 70 школах). В шести учебных заведениях уровня младшей школы основы русского языка изучают 1 300 человек» [6]. Отметим, что наблюдается положительная динамика распространённости русского языка и в общественной жизни. Гурулёва Т. Л. пишет: «Сегодня русский язык занимает 3-е место среди иностранных языков вузов Китая, уступая лишь английскому и японскому» [7].

Таким образом, мы проследили роль русского языка в русско-белорусско-китайских взаимоотношениях на основе социолингвистического подхода языкоznания. Однако дальнейшие перспективы исследования представляются в более подробном изучении данной проблемы эмпирическими методами, так как теоретический анализ литературы показывает, что описываемый вопрос рассматривается ещё недостаточно глубоко.

Литература:

1. Егоров, В. Г. Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // Международная жизнь. 2022. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2666> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина URL: <https://www.pushkin.institute/index-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 08.02.2025).
3. Тан, Юй. Русский язык в Беларуси: проблемы и перспективы // Глобус: гуманитарные науки. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-belorussii-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 09.02.2025)
4. Маслова, В. А. Современная языковая ситуация в Республике Беларусь: особенности и проблемы / В. А. Маслова, С. Ю. Камышева // Социолингвистика. 2023. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenennaya-yazykovaya-situatsiya-v-respublike-belarus-osobennosti-i-problemy/viewer> (дата обращения: 09.02.2025).
5. Каплунова, М. Я. Русский язык в современном Китае // Социолингвистика. 2023. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sovremennom-kitae/viewer> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Цык, Г. И. Анализ опыта продвижения русского языка в Китае // Вестник Бурятского государственного университета Образование. Личность. Общество. – 2018. – Вып. 2. URL: <https://journals.bsu.ru/content/articles/1216.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Гурулева, Т.Л. Изучение русского языка в Китае: состояние проблемы // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 9. С. 153-153; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=8268> (дата обращения: 10.02.2025).

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННОГО ВРАЧА:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И В. МАЯКОВСКОГО

Морозова М.А.

Научный руководитель: Петрова Н.Э.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в данной статье говорится о широком кругозоре и круге интересов будущих врачей, в качестве примера проведен сравнительный анализ двух стихотворений, написанных с разницей в 100 лет, что позволит увидеть изменения, происходившие в русской литературе на протяжении века.

Ключевые слова: стихосложение, средства выразительности, жанр, анализ, лесенка, эпитет, метафора, свержение монархии.

Современный врач должен быть человеком широко образованным, иметь высокий уровень профессиональных знаний, кругозор, свидетельствующий о разносторонних интересах, духовности и гуманизме. Знание русской литературы является одним из показателей культуры и духовности как студентов-медиков, так и дипломированных врачей. Такой подход обусловил актуальность данного исследования, цель которого – показать круг интересов, способность к аналитическому мышлению на примере анализа стихотворений, которые в минуты досуга привлекли внимание и способствовали размышлению над прочитанным. Для исследования были использованы аналитический, сравнительный и сопоставительный методы.

Итак, гением Золотого века литературы по праву считают М.Ю. Лермонтова. За свои недолгие 27 лет жизни он оставил произведения, которые поражают своей глубиной и могут заставить даже бесчувственного человека пролить слезы. Михаил Юрьевич не просто поэт, многие называли его пророком. Его стихотворение «Предсказание» предрекло события, произошедшие через 87 лет: Октябрьскую революцию 1917 года. Примечательно, что рядом с названием автор оставил приписку: «Это мечта» [1]. Если Лермонтов говорил о будущем, то В. Маяковский, один из ярких поэтов Серебряного века, вспоминал о прошлом. «9 января» - стихотворение о страшных событиях Кровавого воскресенья, когда на русскую землю пролилась кровь ее народа. Если смотреть на содержание двух стихотворений, то можно увидеть, что одно вторит другому.

Стихотворение М.Ю. Лермонтова было революционно для его времени. Открытым текстом в нем говорится о свержении монархии в России. В произведении Маяковского также в каждой строчке слышится призыв к свержению царской власти. Приходит осознание, что «9 января» является отражением первой смысловой части «Предсказания». Картины, которые описывают поэты до ужаса похожи: хаос, беззаконие и смерть. Надежда и любовь простого люда к монаршей семье были окрашены их собственной кровью. Атмосфера произведений немного разнится: у Владимира Маяковского в начале можно почувствовать надежду на мирное урегулирование ситуации, но

после она становится мрачной, как и у М.Ю. Лермонтова, с дымкой отчаяния: во что превратилась страна? За что люди так жестоки, почему убивают невинных? В finale «9 января» мы слышим четкий призыв: без сомнения взять ситуацию в свои руки и разобраться с ней. В «Предсказании» появляется дымка страха перед неизвестностью и человеком, который стоит за всем этим.

Жанры, в которых написаны стихотворения, отличаются. У Михаила Юрьевича – философская лирика. Мы можем прочесть его размышления о будущем страны, которые были навеяны казнью декабристов в 1825 году и ужесточением царского режима. Владимир Владимирович написал своё стихотворение в жанре марша. Это отражается в яркости, эмоциональности и ощущении участия в событиях, описанных в произведении.

Главное различие этих стихотворений – это стиль написания. Лермонтов опирается на классическую школу, поэтому «Предсказание» написано пятистопным ямбом с парной рифмой и содержит одну строфиу. Владимир Маяковский, как и другие поэты того времени, отрицал старые устои. Он хотел выделяться и привносить в поэзию новое. «9 января» написано его знаменитой лесенкой. Владимир Владимирович говорил о ней так: «Наша обычная пунктуация с точками, с запятыми, вопросительными и восклицательными знаками чересчур бедна и маловыразительна по сравнению с оттенками эмоций, которые сейчас усложненный человек вкладывает в поэтическое произведение» [4].

Времена меняются, меняются и языковые образы в стихотворении. Михаил Юрьевич в своем стихотворении использует высокий слог и достаточно большое количество устаревших слов. Маяковский, наоборот, использует просторечные слова, которые понятны каждому. Такое изменение стилей речи в поэзии связано не только с изменениями, происходящими в литературе, но и с изменением целевой аудитории. Лермонтов писал для дворянского сословия, а Маяковского должны были понимать все, в первую очередь рабочие и крестьяне.

Средства выразительности играют большую роль в стихотворении. Они помогают поэту создать нужную атмосферу, передать завуалированное послание, вызвать необходимые эмоции у читателя. Они встречаются в любом стихотворении, даже в том, где, на первый взгляд, найти их невозможно. «Предсказание» наполнено разными средствами выразительности: эпитеты (печальных сил, бедный край), олицетворения (не защитит закон, чума начнет бродить, зарево окрасит, корона падет), метафоры (черный год, пища многих будет смерть и кровь), повторы и градация (когда детей, когда невинных жен, когда чума) [2]. Эти приемы помогли автору создать мрачную и безысходную атмосферу. Если взглянуть на «9 января», то создается впечатление, что стихотворение написано без единого средства выразительности: сухо и четко, отражая призыв к восстанию. Но если вчитаться глубже в стихотворение, то можно увидеть обилие восклицательных предложений (Пули в спины! в груди! и в лбы), односоставных предложений (Есть!; Долой прошения!), метафоры (рабочих сгибают в рожья, потухшую месть), эпитеты (белели в руках листы петиций), олицетворения (позор без названия, ужас без имени покрыл и царя...), устаревшие слова (поп, требник)[3]. Благодаря такому подбору, на первый взгляд

незаметных художественных приемов, стихотворение звучит, как призыв к действию и заставляет пережить эмоции, словно ты сам участник этих событий.

Проанализировав стихотворения разных эпох, можно увидеть, что политическая обстановка страны все так же волновала поэтов и находила отражение в стихах поэтов. Будь это поэзия о будущем или воспоминания о прошедших событиях. Стихосложение претерпевает изменения: поэты серебряного века не устраивают классические рамки, они играют со строфами и рифмами, пытаясь добиться максимального воплощения своих идей. Появляются новые жанры на смену старым, которые позволяют лирике доносить до читателей новые смыслы. При всем при этом средства выразительности никуда не уходят, просто теперь, чтобы увидеть их, необходимо внимательно вчитываться в стихотворения.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением, что образованный человек является носителем обширных знаний из различных сфер. Русская литература обогащает человека духовно и нравственно. Золотой и Серебряный век – это эпохи, подарившие русской литературе произведения, которые читают и которыми восхищаются люди во всем мире, несмотря на то, что последовательно сменили друг друга стиль лирики, принципы стихосложения, средства выразительности. Поэты нового века стремились по-новому выразить свои мысли и тревоги. Между «Предсказанием» и «9 января» практически век разницы. Они похожи и, в то же время, абсолютно разные. Они яркие представители двух эпох, объединенные одной темой, но раскрывающие ее по-разному. Время не стоит на месте. Все окружающее человека меняется вместе с ним, чтобы отражать его мысли в новом периоде жизни, быть актуальным здесь и сейчас. Но при этом классика не забывается, она создает фундамент, благодаря которому люди могут воплощать в жизнь новые идеи и идти в ногу со временем. Кроме того, это свидетельствует о высоком общекультурном и гуманистическом уровне личности.

Литература:

1. Бондаренко В. Лермонтов: Мистический гений / В. Бондаренко: Жизнь замечательных людей – малая серия : изд. – Москва : Молодая гвардия, 2013. – С. 576.
2. Лермонтов М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. / М. Ю. Лермонтов: Серия «Библиотека всемирной литературы» : изд. – Москва : «Художественная литература», 1972. – Т. 93. – С. 39.
3. Маяковский В. В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. / В. В. Маяковский: Серия «Библиотека всемирной литературы» : изд. – Москва : «Художественная литература», 1969. – Т. 168. – С. 58.
4. Маяковский В. В. Как делать стихи? // Маяковский В. В.: Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Худож. лит., 1959. – Т. 12. – С. 81-117.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩИХ ТОК-ШОУ «МУЖСКОЕ / ЖЕНСКОЕ»)

Ладыгина А.А.

Научный руководитель: Корнева Г.В.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются речевые портреты ведущих ток-шоу «Мужское/Женское» Александра Гордона и Юлии Барановской.

Ключевые слова: речевой портрет, речевая характеристика, речевая личность, Александр Гордон, Юлия Барановская.

Речь — это первое, на что люди обращают внимание в процессе взаимодействия. Она, наряду с внешностью, стилем в одежде, поведением, является «визитной карточкой» человека. Особенно это актуально для публичных личностей. На наш взгляд, публичные люди, в частности, ведущие телевизионных программ, должны стремиться к созданию своего неповторимого речевого портрета, так как их речь является частью имиджа, с ее помощью они притягивают и удерживают внимание многомиллионной зрительской аудитории.

Речевой/ языковой портрет личности, по мнению Т.П. Тарасенко, — это «совокупность языковых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [4]. Характеризуя речевой портрет личности необходимо учитывать ее заинтересованность, искренность и честность в процессе коммуникации, стремление заразить своим порывом слушателей, а также способность проникать в мысли собеседника. [3, с. 60]. Кроме того, в речевой портрет может быть включено и невербальное поведение.

Характеристика языкового портрета личности включает в себя несколько уровней:

- *Вербально-семантический*. Этот уровень подразумевает под собой лексико-грамматический фонд языка, используемый в процессе коммуникации.
- *Лингвокогнитивный*. Уровень, включающий в себя особенности лексики (речевые обороты, разговорные формулы и т.п.)
- *Прагматический (мотивационный)*. Это уровень, характеризующийся совокупностью мотивов, целей, установок и коммуникативных ролей, используемых в процессе коммуникации [1, с.35-48].

При анализе речевого портрета личности можно выделить следующие характеристики:

- Уровень образованности и культуры человека (по использованию в речи синтаксических конструкций, словарному запасу, применению фразеологизмов и т.д.)
- Уровень профессионализма (по использованию жаргонизмов, сленга) и личностных качеств как специалиста.

- Пол, возраст.
- Образ, которого придерживается человек при коммуникации
- Преследуемые цели и мотивы при коммуникации [2].

Рассмотрим речевые портреты двух известных телеведущих, Александра Гордона и Юлии Барановской. Проанализируем их речевые портреты на основе предложенных Матвеевой Г.Г. и Зюбиной И.А. характеристик. Выбор данных ведущих связан с провокационным характером самого шоу, благодаря чему их личности раскрываются с абсолютно разных сторон.

Для анализа мы взяли два случайных выпуска программы «Мужское / Женское» (выпуски от 14.01.2025 и 13.01.2025).

Личности персонажей и их поведение не меняются вне зависимости от выбранных эпизодов передачи.

Речевой портрет Александра Гордона

Уровень образованности и культуры человека

Речь Александра Гордона по большей части является правильной и литературной. В ней редко появляются просторечие, сниженная лексика, практически отсутствуют нарушения орфоэпических норм (единственный раз прозвучало устаревающее: «Так правда все дело в *деньгах*?»). Высказывания являются последовательными: А. Гордон не сбивается с мысли, не вставляет внезапных дополнений, объяснений. Используется большое количество сложных, но уместных синтаксических конструкций, средств выразительности, можно услышать использование пословиц с игрой слов («Где родился, там и пригодился, ну понятно, не пригодился»). Также А. Гордон обладает обширным словарным запасом («...Ни поддувала, ни выюжки, ни заслонки...»)

Вышеперечисленное характеризует Александра Гордона как образованного, начитанного человека, умеющего уместно разнообразить свою речь, которая при этом является четкой и емкой.

Уровень профессионализма и личности как специалиста

Являясь ведущим телешоу, А. Гордон делает свою речь достаточно понятной и для зрителя, и для участников программы. Слова, выбивающиеся из нормативной лексики, используются чаще всего с иронией, с целью высмеять гостей программы и их невысокий уровень образованности либо же для того, чтобы обратить внимание зрителя на какой-либо момент. Как специалист в своей области, он великолепно манипулирует аудиторией и в целом ходом беседы, ее развитием. Им используются подводки для перенаправления внимания аудитории и плавности течения происходящей дискуссии («Карина, как вы говорите, любит играть на публику, вот смотрите, публика у нас есть, не хватает самой Карины, давайте ее позовем»). Вышеперечисленное показывает А. Гордона как высококлассного специалиста по работе с людьми. Однако он часто переходит на личности, называя участников «жлобами», используя уничижительный характер высказывания («Ты уверена, их там два [брата]? Там и 0,75 не наберется»). Кроме того, для него характерны переходы на «ты», а также в некоторых моментах излишняя фамильярность и преувеличенная любезность («Слушай, милый...», «Дорогая моя...»). С другой стороны, подобное поведение является частью образа ведущего, благодаря которому он

так известен, к тому же без его провокаций шоу смотрело бы меньшее количество людей.

Пол, возраст

Речь и поведение телеведущего характерны для его пола и возраста. Если мы говорим о манере высказываться, то она менее эмоциональна, в ней меньше эмпатии и видимого вовлечения в ситуацию по сравнению с Юлией Барановской. А. Гордон больше анализирует происходящее с точки зрения холодного расчета, он стремится рассмотреть общесоциальную проблему, а не конкретный случай. Для него характерны перебивания собеседника и стремление поучать гостей передачи. Впрочем, он не относится негативно к тому, что его могут поправить или что-то подсказать.

Образ, которого придерживается человек во время коммуникации

Александр Гордон предстает перед нами как умный, циничный мужчина, для которого сарказм и ирония являются неотъемлемой частью речи. Кроме этого, он не гнушается использовать черный юмор («К маме я жить не пойду, она умерла уже»). Ведущий использует и невербальное поведение как дополнение к образу. Здесь мы говорим о его периодических вздохах, показывающих, как он устал от происходящего, его выражении лица, позе в кресле. Он всем своим видом говорит, что он выше действующих лиц в этом шоу.

Преследуемые цели и мотивы в коммуникации

Во время шоу основной целью Александра Гордона является удержание внимания зрителя у экрана, аудитории в зале. Для ее достижения он может провоцировать гостей, начинать словесную перепалку, задавать неудобные вопросы. В целом именно он отвечает за ход событий в шоу, планомерно подводя его к нужному итогу. А. Гордон прекрасно умеет сделать ударение на конкретном слове, не только голосом, но и мимикой, жестами.

Александр Гордон как известный телеведущий великолепно выполняет свою работу. Его личность и образ лишь помогают ему в этом. Сюда добавляется и богатый опыт в сфере деятельности.

Речевой портрет Юлии Барановской

Уровень образованности и культуры

Речь Юлии Барановской более проста по сравнению с А. Гордоном. В ней довольно много просторечий и разговорных слов. К тому же ведущая может излагать свои мысли непоследовательно, внезапно что-то добавляя или объясняя. Иногда она может использовать сниженную лексику. В целом Ю. Барановская как будто более свободна в своей речи. Она может буквально в один момент придумать новое слово («нянькаетесь»). В ее высказываниях часто встречаются риторические вопросы, нужные для того, чтобы разнообразить речь.

В процессе общения Ю. Барановская использует много разговорных слов, ее словарный запас не отличается особым разнообразием. Это свидетельствует о малой начитанности и не самом высоком уровне образования. С другой стороны, возможно, подобное - часть образа.

Уровень профессионализма и личностных качеств как специалиста

Как специалист, Ю. Барановская прекрасно ведет диалог с разными людьми. Она часто подстраивается под их речь, при этом намеренно понижая

уровень своей. Чаще всего именно она начинает разговор, располагая к себе гостя. Несмотря на все видимое вовлечение в ситуацию, ведущая не забывает мягко возвращать гостя к теме и не позволяет отходить от нее. Желая находиться на одном уровне с гостями, она не использует чрезмерно сложных или непонятных слов. Подобное характеризует Юлию Барановскую как профессионала в своей области, даже без специального образования ведущая легко подстраивается под ситуацию и импровизирует с присущей ей живостью. Однако во время конфликтных ситуаций она так же, как и Гордон, начинает обращаться на «ты», переходить на личности. Отличие в том, что в начале конфликта ее речь грубеет, ее уровень резко падает, в то время как А. Гордон начинает относиться к гостям со снисходительностью.

Пол, возраст

Речь и поведение Юлии Барановской характерны для ее пола и возраста. У нее нет склонности к поучению других. А ее манера говорить полна эмоций и менее сдержанна. Она часто повышает тон голоса и начинает перекрикивать и перебивать оппонента. Однако в нужные моменты ее речь звучит мягко и успокаивающе.

Образ, которого придерживается человек во время коммуникации

Юлия Барановская выступает в образе эмоционально открытого, эмпатичного человека, вовлеченного в ситуацию, которому хочется довериться и открыться. Однако, когда это требуется, она провоцирует собеседника для продолжения хода шоу. Впрочем, в ходе беседы ей ничто не мешает начать петь («...И все против нас: и люди, и пространство, и вы мне снились в эту ночь с ножом в груди...»). Образ Ю. Барановской сильно контрастирует с образом А. Гордона, представляя практически полную его противоположность.

Преследуемые цели и мотивы в коммуникации

Цели Ю. Барановской в принципе характерны для многих ведущих. Основная из них - сделать хорошее шоу. Для этого ведущая, как зеркало, отражает поведение гостя, заставляя довериться и рассказать больше, чем планировалось. К тому же, она часто во время конфликта встает на чью-то конкретную сторону, сильнее разжигая конфликтную ситуацию.

Проявление речи и поведения у Ю. Барановской является в большей степени открытым и ярким. У нее достаточно харизмы, чтобы люди наблюдали за ней и слушали ее слова. Ее значительный опыт компенсирует многие недостатки как специалиста, однако отрицать большую скудность речи, чем у А. Гордона, нельзя.

Подводя итог, можно сказать, что речевые портреты личностей двух ведущих довольно различны, в чем-то даже противоположны, но А. Гордон и Ю. Барановская хорошо дополняют друг друга, позволяя успешно существовать в программе, где сталкиваются две разные точки зрения.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

2. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкоzнание. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-privychka-kak-osnova-rechevogo-portreta-govoryaschego-na-materiale-britanskogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 28.01.2025).

3. Сык Д.А., Лушняк Е.А. Сильная языковая личность в профессиональной деятельности психолога // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 80-летию РязГМУ им. акад. И.П. Павлова / под общей редакцией д.м.н. проф. Сучкова И. А. – Рязань: ОТСиОП, 2023. – 320с.

4. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭТИКЕТ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Чустова Е.П., Зубков А.В.

Научный руководитель: Илюшина А.В.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлен анализ культурных традиций и особенностей этикета международного делового общения, обоснована необходимость формирования навыков межкультурной коммуникации медицинских специалистов.

Ключевые слова: деловое общение, культура, традиции, коммуникация в медицине.

На сегодняшний день в медицинской сфере активно развиваются различные виды делового взаимодействия. С развитием технологий и интернета появилось множество возможностей по налаживанию связей и установления сотрудничества как внутри страны, так и за рубежом. Перспективы современной медицины неразрывно связаны с международной коммуникацией, поэтому изучение традиций и этикета делового общения для всех является, безусловно, важным. При этом необходимо отметить, что в каждой стране или регионе есть свои культурные особенности, которые нужно обязательно учитывать при планировании эффективной деловой коммуникации.

Врачам во время медицинского приема также важно не забывать о культурных отличиях пациентов. Например, соблюдение поста представителями различных религий может привести к развитию анемии и гипотрофии, а также ухудшить прогноз заболевания. Соответственно, при составлении плана лечения это необходимо учитывать [8].

В двадцатом веке произошел всплеск интереса к исследованию национальных деловых культур. В связи с этим появилось множество

различных типологий, однако нам бы хотелось обратиться, в первую очередь, к классификациям по Р.Д. Льюису и Ф. Тромпенаарсу.

В классификации по Льюису выделяют три типа культур: моноактивные, полиактивные и реактивные [4]. Моноактивные культуры – это культуры дела. В них принято планировать свою жизнь, составлять расписания, заниматься только одним делом в данный момент времени. Представители данной культуры сфокусированы на выполнении задачи без эмоциональной привязки. У них существует строгие правила, которых необходимо придерживаться, чтобы «сохранить лицо». Особенно у них ценится время, поэтому пунктуальность на первом месте. Существует также четкое разделение личного и профессионального. Представители моноактивной культуры отличаются сдержанностью, краткостью и строго формальным стилем верbalного и неверbalного общения. В качестве примера можно привести немецкую, американскую, канадскую и швейцарскую культуры [6].

Полиактивная культура, в свою очередь, ориентирована на человека. Процесс общения играет здесь главенствующую роль. Ее представители стремятся к установлению межличностных взаимоотношений, неформальных связей, для них в порядке вещей продлить встречу на 15-20 минут, в случае если процесс коммуникации не завершился. В странах с моноактивным типом культуры это не одобряется, собеседника могут прервать, если отведенное время закончилось. Представители полиактивных культур привыкли делать несколько дел сразу, для них не характерна сосредоточенность только на одном проекте. К регионам с подобным типом культуры относят Латинскую Америку, арабские страны, Италию, Испанию и Россию.

Реактивные культуры сфокусированы на процедуре взаимодействия. Представители данных культур придают наибольшее значение вежливости и уважению в коллективе. Из-за этого близко воспринимают все, что им говорят. Колкий юмор и сарказм может задеть их достоинство. Репутация ценится превыше всего. Представители реактивной культуры – лучшие слушатели, стиль их делового общения отличается сдержанностью, осторожностью и дипломатичностью. В компаниях используют патерналистический метод управления. Примерами стран с таким типом культуры могут служить: Япония, Китай, Финляндия.

По мнению голландского ученого Ф. Тромпенаарса, существуют семь параметров (с числовым выражением от 0 до 100), по которым отличаются культуры [2]:

- культуры с универсальными – частными истинами;
- культуры с преобладанием индивидуализма – коллективизма;
- нейтральные – эмоциональные культуры;
- конкретные – диффузные культуры;
- культуры достижений – культуры принадлежности к группе;
- культуры с разным отношением ко времени;
- культуры с разным отношением к природе.

Первые пять параметров относятся ко взаимоотношениям между людьми и также могут характеризовать особенности деловой коммуникации.

По мнению А.В. Козловича, культуры, в которых преобладают универсальные истины, наибольшее внимание уделяют соблюдению формальных правил и законов. Традиционной является высокая законопослушность. Контракты и деловые соглашения редко поддаются корректировке. При переговорах с «универсалистами» нужно быть готовым к ведению рациональной, четко сфокусированной на работе и абстрагированной от личных тем, беседы. При общении врача и пациента медицинскому работнику следует спрашивать о приватных аспектах очень осторожно и только в том случае, если это непосредственно относится к заболеванию, даже в кабинете врача разговор должен быть четким и конструктивным. С другой стороны, в культурах, где господствуют частные истины, решения принимаются исходя из конкретной ситуации, поэтому контракты и договоренности часто меняются. Упор делается на установленные отношения и доверие, правила и законы находятся на второстепенной позиции [2]. Во время общения с представителями конкретной культуры часто происходит соскачивание с профессиональной тематики на личные разговоры. Например, арабское приветствие представляет собой целый ритуал, сопровождается расспросами о здоровье, семье, работе, поощряются также разговоры об искусстве, культуре, традициях [5]. Любая похвала воспринимается благосклонно. Однако это не относится к комплементам женщине, подобные проявления симпатии считаются неприличными. К странам с деловой культурой универсальных истин относят США, Канаду, Англию и Скандинавские страны. Список частных культур возглавляют страны Азии и Латинской Америки, арабские страны, Россия, страны СНГ и Юго-западной Европы [2].

В культурах с преобладанием индивидуализма на первый план выходит стремление к свободе, самостоятельному решению задач и проблем, отстаивание личных границ, главная мотивация – самосовершенствование, самореализация и продвижение по карьерной лестнице. У коллектиivistских культур социальный статус и положение человека определяется отношением к группе. Интересы личности, как правило, подчинены коллективу, который, в свою очередь, берет на себя бремя заботы о сотрудниках. Типичные представители индивидуализма проживают в странах Северной Америки и Западной Европы, на Востоке же преобладает культура коллективизма. Примером могут служить отношения внутри китайских врачебных делегаций: с одной стороны, всегда четко понятно, кто является номером один, а кто номером десять. Лидер всегда будет сидеть во главе стола лицом к двери, а остальные сотрудники по бокам в зависимости от занимаемой должности. Это важно помнить и при встрече в первую очередь приветствовать главу делегации и только потом остальных сотрудников. Однако даже при такой четкой иерархии руководитель всегда придет с тостом ко всем своим подчиненным, даже если они находятся за другим столом или в отдельной комнате. На перерывах во время, например, конференции китайские коллеги будут собираться в группы по несколько человек в зависимости от принадлежности к какой-либо специальности. Общение и работа в данной культуре всегда происходит только в коллективе [3].

Нейтральные и эмоциональные культуры отличаются в отношении к различным проявлениям эмоций. В нейтральных культурах принято скрывать свои чувства. Там считается, что это может выдать непрофессионализм и несерьезное отношение к делу. Англия и Япония – наиболее показательный пример. Им присуща молчаливость и скромность, а также они являются хорошими слушателями. Италия и Испания, в свою очередь, являются яркими представителями эмоциональной культуры. Чем активнее деятель или врач проявляет свои чувства, тем очевиднее его вовлеченность. Тишина и молчаливость воспринимается как скука или незаинтересованность. Представителям разных типов культур важно учитывать особенности коллег и проявлять понимание и терпение друг к другу.

Конкретные культуры, с точки зрения А.К. Ляменкова, сосредоточены на четком разграничении личного и работы. Таким образом, в рабочем процессе нет места взаимоотношениям из частной жизни и наоборот, личное время работника строго охраняется. Все ограничивается взаимоотношениями по типу начальник – подчиненный. США и страны Европы практикуют именно такой тип культуры. Диффузные культуры возвышают рабочие взаимоотношения до личных. Начальник может являться для работника еще и другом, что укрепляет взаимоотношения в коллективе, но может привести к лишним конфликтам на почве личных взаимодействий. КНР, Испания и восточноазиатские страны относятся к диффузному типу [4].

Культура достижений и культура принадлежности характеризуют статус человека в обществе в зависимости от его рабочей сферы. В культуре достижений высокий статус присваивается деятелю, если он успешно выполняет свои функции в определенной профессиональной нише. Германия, Австрия и Швейцария имеют культуру достижений. Культура принадлежности присваивает значимое положение человеку, который является частью определенной профессиональной группы [7]. Такое практикуется в странах СНГ, Индонезии и Венесуэле.

Кроме того, важно отметить, что начальные знания будущие медицинские работники получают в стенах университета. Поэтому уже во время обучения необходимо развивать межкультурную компетенцию студентов. А.В. Илюшина считает: «Являясь частью профессиональной компетентности выпускника вуза, межкультурная компетенция показывает уровень готовности студента к профессиональной деятельности в условиях поликультурного коммуникационного пространства, и рассматривается, как способность применять знания, умения, навыки для эффективной профессиональной деятельности» [1].

Таким образом, в сфере международной деловой коммуникации существует множество аспектов, которые следует учитывать для успешного налаживания связей и установления договоренностей. В медицинской среде эти навыки могут понадобиться, например, на врачебных конференциях, собеседованиях, консультациях с иностранными коллегами, для работы в международных фармацевтических компаниях.

Литература:

1. Илюшина А. В. Межкультурная компетенция в контексте повышения академической мобильности студентов медицинского вуза // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с Международным участием, Рязань, 01 января – 31 декабря 2019 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2019. – С. 89-91.
2. Козлович А. В. Классификация национальных деловых культур по Ф. Тромпенаарсу и ее практическая значимость для менеджмента // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 402-404.
3. Кухаренко С. В. Культурные особенности делового общения и делового этикета в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции, Благовещенск, 20–28 мая 2019 года. Том Выпуск 9 Часть 6. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 53-56.
4. Ляменков А. К. Современный подход к классификации национальных деловых культур // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 декабря 2017 года. Том Часть 3. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 41-43.
5. Матвеенко В. Э. Национально-культурные особенности вербальных и невербальных средств аргументации в арабском официально-деловом стиле общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 4. – С. 85-90.
6. Савилова И.А. Особенности профессионального дискурса в медицине в Германии и России // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 80-летию РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, 17 марта 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2023. – С. 118-121.
7. Таланова М. С. Коммуникативные стратегии в межкультурном деловом общении. Вопросы современных научных исследований: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 05 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 184-187.
8. Чустова Е. П. Врач vs пациент: трудности межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 80-летию РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, 17 марта 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2023. – С. 118-121.

ЭВФЕМИЗМЫ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫК

Корнева Г.В., Коровина М.И., Юдина У.А.

РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы эвфемизации явлений, характеризующих психическое состояние человека, наименования болезней, связанных с этим состоянием, наименования людей, испытывающих подобные состояния. Авторы дают определение понятию «эвфемизм», указывают функции эвфемизмов, перечисляют существующие в настоящее время классификации эвфемизмов. В работе представлен анализ эвфемизмов психического состояния человека. Значительное внимание уделяется анализу употребления терминов, выступающих в роли эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемизмы, функции эвфемизмов, классификации эвфемизмов, психическое состояние человека.

В настоящее время эвфемизация языка представляет большой интерес для исследователей-филологов. Это связано с актуальностью вопроса употребления нейтральной, корректной лексики и появления и коррекции коммуникативных неудач [4]. В свою очередь, эвфемизмы, выступая в качестве слов с положительным значением, позволяют смягчить речь. Под эвфемизмами в современных словарях понимаются эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных слов или выражений, воспринимаемых говорящим как резкие, грубые или интимные [2].

Эвфемизмы в русском языке выполняют ряд функций. Они:

- смягчают слова или высказывания, которые для говорящего были бы неприличными или грубыми;
- помогают избежать коммуникативных неудач или конфликтов и не вызвать ощущения дискомфорта в коммуникации у собеседника;
- камуфлируют определенные факты действительности;
- способствуют передаче адресату сообщения способом, понятным только ему.

Исследователи отмечают, что термин «эвфемия» появился в XVIII-XIX вв.[3]. При этом в работах ученых-филологов подчеркивается, что уже античные философы подробно описывали эвфемистические конструкции, но сам термин «эвфемизм» в трудах древних ученых не употреблялся. А. Орак, один из крупных исследователей эвфемии, начинает экскурс в историю эвфемизмов с работ Сократа и Платона, которые уже писали о словах «лживых» по отношению к реальности [9]. В лингвистической науке эвфемия начала активно изучаться иностранными учеными в конце XIX в., их научные исследования носили в основном прикладной характер. В XX столетии отечественные ученые, основываясь на исследованиях зарубежных коллег, написали ряд научных работ по эвфемии, в которых представили более точное, по их мнению, понимание термина «эвфемизм», определили статус эвфемизмов,

описали способы и приемы образования эвфемизмов, различные классификации, основные функции эвфемизмов в речи и др.

В начале XXI века с появлением новых каналов коммуникации, возросшей активностью СМИ и тенденцией проникновения эвфемистической лексики в разные сферы в отечественной лингвистической науке предпринимаются новые попытки изучить природу эвфемизмов, сформулировать их более точное определение, упорядочить имеющиеся классификации [5].

Важным направлением изучения эвфемизмов в современной лингвистике является вопрос классификации. В современной лингвистике существует несколько классификаций, представленных разными лингвистами: тематическая (Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова), уровневая (Б.А. Ларин), лексико-семантическая (А.М. Кацев), мотивационная (В.П. Москвин), классификация, основанная на порождающих мотивах (Е.Е. Краснова), морфологическая (Е.П. Сеничкина) [7].

Эвфемизация широко распространена в медицинском дискурсе. Наиболее часто эвфемизмами заменяются наименования заболеваний, это имеет, по словам М.У. Абдурахмановой, «психологическое объяснение: стремясь не напомнить самому себе и окружающим людям о болезни, человек называет ее иносказательно, избегая негативных коннотаций» [1]. Кроме того, эвфемизации в медицине подвергаются темы смерти, тяжелого состояния больного, «человеческого низа» и физиологических процессов, обусловленных его действием, психических и физических недостатков и др.

Основной целью нашего исследования был анализ эвфемизмов, характеризующих психическое состояние человека, наименования болезней, связанных с этим состоянием, наименования людей, испытывающих подобные состояния. Для этого нами был проанализирован «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [8]. Всего нами было выделено 25 слов и словосочетаний. Большинство из них (14 слов и сочетаний) имеют пометы «разговорное», «просторечное», «переносное», это, по нашему мнению, говорит о том, что большинство эвфемизмов, связанных с отклонениями в психическом состоянии человека, употребляются в разговорной речи, в сфере социально-бытового общения, при этом 8 эвфемизмов имеют одновременно три пометы.

Словосочетание «душевная болезнь» вызвало у нас интерес тем, что автор словаря дает его с пометами «стертый эвфемизм» и «деэвфемизм», тем самым относя его к одновременно и к эвфемизмам, и к дисфемизмам. Также среди выделенных слов и словосочетаний встречается один социальный эвфемизм – «группа коррекции», который фиксируется как эвфемизм с последней четверти XX в. Появление этого словосочетания среди эвфемизмов, по нашему мнению, связано с появлением в детских садах групп для детей с различными нарушениями интеллектуального развития.

Отдельную группу среди выделенных нами эвфемизмов составляют термины (*депрессия, олигофрегия, мегаломания, фобия, рамоли, эпилепсия*), которые Е.П. Сеничкиной определены как «специальные медицинские эвфемизмы по происхождению». Мы провели анализ употребления данных терминов в различных текстах. Для этого мы обратились к материалам Национального

корпуса русского языка [5], который представляет собой информационно-справочную систему, в которой собраны текстовые материалы на русском языке в электронном формате. Эта система представляет язык в динамике, но вместе с тем она дает возможность проследить и рассмотреть функционирование языка на каком-то конкретном, необходимом исследователю, этапе.

Представим результаты нашего анализа.

Самым распространенным в НКРЯ словом является эвфемизм «депрессия». Он представлен 2612 примерами. Этот термин находит свое применение в разножанровых текстах. В НКРЯ представлены примеры даже из сферы электронной коммуникации:

«[Ключий друг] это так давно было. **Депрессия?** [agd-ardin] Угу». [agd-ardin, Ключий друг. Переписка в ICQ (16.01.2008)];

«[Анжсуля] Хотя сейчас понимаю что у нее наверное была тяжелая послеродовая **депрессия**». [Наши дети: Подростки (2004)].

Данный эвфемизм, на наш взгляд, утрачивает смягчающее значение и становится термином, характеризующим подавленное, угнетенное психическое состояние:

«Весной 2002 года главной эмоцией фильмов Недели британского кино была **растерянность**, год назад — **тотальная депрессия**. [Плюс-минус гамбургер // «Экран и сцена», 2004.05.06]; «Ничего не хотелось: ни есть, ни думать. Начиналась глубокая **депрессия**. Ирина пролежала три дня». [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Вероятно, поэтому у них редко встречаются не только болезни Альцгеймера и Паркинсона, а еще тревожность и **депрессия**». [Полина Лосева. Против часовой стрелки: Что такое старение и как с ним бороться (2020)].

Многочисленными примерами употребления в текстах разных стилей представлено слово «эпилепсия» (957 примеров). Эпилепсия в словаре Е.П. Сеничкиной определена как эвфемизм к сочетанию «падучая болезнь». Однако анализ контекстов художественных, научных и публицистических текстов показал, что слово «эпилепсия» в них не употребляется как эвфемизм: говорящие не пытаются смягчить диагноз или избежать слова «падучая болезнь»:

«Лапы дергались, как будто припадок. А вдруг это **эпилепсия**? Да так уж сразу и **эпилепсия**, — склонил голову набок Валентин Андреевич». [Марина Полетика. Однажды была осень (2012)]; «Однако наряду с экономической составляющей существенную роль могут играть факторы физического и психического здоровья — мужчины, страдающие отчетливыми дефектами (различные дисплазии, нарушения обмена веществ, **эпилепсия**, эмоциональная нестабильность и пр.), либо сами воздерживаются от брака, либо получают отказ со стороны женщины и ее родственников». [Марина Бутовская. Антропология пола (2022)]; «В финале у Германа **эпилепсия** и припадки, как и было сказано». [А. Ю. Колобров. Мультики без пульта, или Конец чебурашки // «Волга», 2010].

Эвфемизм «фобия» находит себе применение в 286 примерах из научной, художественной и публицистической литературы, при этом в научных и художественных текстах он выступает в определенном в словаре значении «навязчивый страх»:

«Рядом со мной сидел интеллигентный дедушка лет семидесяти пяти. У меня **фобия**, — попробовал оправдаться я. Значит, вы нечасто путешесствуете? — с улыбкой поинтересовался он». [Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019]; «Наоборот, побудили отбросить житейские страхи и **фобии**, искать пути выживания». [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019]; «Социальная **фобия**, или социальное тревожное расстройство, бывает двух типов. [Александра Ялтонская. Тревожные расстройства. Откуда берется тревога, как отличить осмотрительность от расстройства и что общего у боязни публичных выступлений и ипохондрии (2018.11) // «Постнаука», 2018].

В публицистических текстах «фобия» звучит более гиперболизировано:

«Эти страхи по поводу того, что каждый выходец из «царства КГБ» — потенциально его агент, не новая фобия для Израиля». [Владимир Бейдер. Русский транзит: из грузчиков в премьеры // «Огонек», 2013]; «Балабанов умело играет на болевых струнах общественного сознания — от ущемлённой национальной гордыни до фобий и предрассудков». [Валерий Кичин. Поэзия компьютера // «Известия», 2002.04.26].

Эвфемизм «олигофrenия» (представлен в 61 тексте) в НКРЯ используется с целью смягчения состояния, характеризующегося умственной отсталостью, недоразвитостью человека:

«Алкоголизм, проституция, наркомания, **олигофrenия**, детская смертность, жилищный кризис, отказ от детей и бешенство молодежи, поголовное воровство и поголовный цинизм, организованная преступность и мн. др., но, пожалуй, самый печальный и опасный итог — духовная нищета и политическая малограмотность». [Георгий Бурков. Хроника сердца (1953-1990)]; «С клинической стороны сюда войдут многие случаи из так называемых **олигофrenии**; с анатомической стороны этот отдел очерчен вполне определенно и будет характеризоваться наличием стигмат с характером аномалий развития». [Вас. А. Гиляровский. Психиатрия. Гл. 1-19 (1935)]; «Однако гости, лучезарясь толерантностью, пограничной с **олигофrenией**, демонстрируют тщательно отбеленные «зубы улыбки» — а некоторые исходят заливы смехом такой степени счастья, что являют обзору и самые отверстия глоток». [М. А. Палей. Хор. Роман-притча // «Волга», 2010].

Также слово «олигофrenия» встречается в качестве термина, обозначающего заболевание:

«Если подтверждается диагноз **олигофrenии**, ребенка обучаю в специальной вспомогательной школе, где работают педагоги-специалисты, окончившие дефектологические факультеты педагогических институтов». [Фаина Гримберг. Тётя Катя // «Наука и религия», 1984]; «Скажем, продуктов специального назначения для десятков тысяч людей (во всем мире), страдающих некоторыми генетическими заболеваниями (**олигофrenия** и т. п.)». [Александр Игнатьев, Борис Суханов. На подступах к искусственной пище // «Техника - молодежи», 1974].

Эвфемизм «рамоли» в НКРЯ представлен в 36 примерах, большинство из которых — дневники. Здесь указанное слово употребляется в значении «впавший в слабоумие человек»:

«Он говорил сам про себя: «Я мешок с костями», «Я совершенный **рамоли**!». [Т. К. Великоморская. Дневник (1942)]; «Глазунов вполне **рамоли**, тупой, равнодушный, даже сюртук как на покойнике». [И. А. Бунин. Дневники (1920-1929)].

В том же значении «рамоли» встречается и в художественных текстах:

«Это не начальник штаба, это — развалина. **Рамоли!** Он подтвердил цифри Криденера, взятые с потолка». [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)]; «[Тимофеев (муж, изобретатель)] Старый **рамоли**, князь-развалина... и этот разозлил Ивана Грозного!» [М. А. Булгаков. Иван Васильевич. Комедия в трех действиях (1934-1935)].

Также «рамоли» можно встретить в немногочисленных публицистических текстах в значении «старчески расслабленный»:

«Малишевский только несколькими годами старше меня, но он уже совсем **рамоли**; умственные его способности так понизились, что, когда с ним говоришь, он имеет вид человека совершенно умственно пошатнувшегося; на вид ему можно дать лет 70». [С. Ю. Витте. Воспоминания (1911)]; «Изображать этих графов, сказал режиссер, надо как стариков-**рамоли**». [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

Из психиатрии в повседневную речь входит термин «мегаломания» в значении «мания величия». В Национальном корпусе русского языка он представлен в 30 примерах из публицистики и современной художественной литературы нежанровой прозы. Эвфемизм делает акцент на излишнее чувство собственного величия человека, в отношении которого употребляется данное слово и, как правило, имеет неодобрительную окраску:

«Сплошной протонеадекват и самолюбование зарождающейся **мегаломании** (по-видимому, обусловленной изоляцией от «большого мира») с претенциозным этическим подзаголовком «О становлении российского фермерства». [Алексей Шепелев. Кгышифт Вильтундф-ТВ (2008) // «Волга», 2011]; «Эта **мегаломания** дорого обошлась Японии, и нельзя сказать, что она этого не заслужила». [Н. Д. Старосельская. Повседневная жизнь «русского» Китая (2006)]; «Мегаломания чиновников сопутствовала этой странной и упорной войны с пространством...» [В. А. Подорога. Европа и Россия. Вопрос о колонизации (2009)].

Таким образом, эвфемизмы, характеризующие психическое состояние человека, наименования болезней, связанных с этим состоянием, наименования людей, испытывающих подобные состояния, употребляются в различных сферах общения с целью смягчить высказывание, избежать неудач или конфликтов в процессе речевого взаимодействия.

Литература:

1. Абдурахманова М.У. Эвфемизация и дисфемизация названий болезней в русском языке // Экономика и социум. – 2022. – №11-1 (102). – С. 386-392. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-i-disfemizatsiya-nazvaniy-bolezney-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 14.02.2025).

2. Арапова Н.С. Эвфемизм // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2020). URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4939390> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Ванюшина Н.А. Происхождение и генезис термина «эвфемия» // Альманах современной науки и образования. – 2008. № 8 (15). – Ч. I. – С. 33-35.
4. Зубков А. В., Илюшина А. В. Особенности межкультурной коммуникации на стоматологическом приеме // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – С.87-89.
5. Каримов С. Явление эвфемии в русском и туркменском языках: выпускная квалификационная работа. – Санкт-Петербург, 2022.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Пастухова А.Д. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. фил. наук. – Челябинск, 2019. – 191 с.
8. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
9. Чепорухина М.Г. Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках (на материале интерактивных новостных статей): дисс. ...канд. фил. наук. – Тюмень, 2022. – 313 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пракопчик Е.И.

Научный руководитель: Марченко С.Б.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: Эта статья посвящена использованию англоязычных заимствований в современном русском языке. Целью нашей статьи является заострить внимание на целесообразности употребления заимствованных слов в речи современного человека. Нами был проведен опрос студентов стоматологического факультета РязГМУ, и мы пришли к выводу, что беспорядочное употребление англоязычных заимствований отрицательно влияет на развитие русского языка и является нецелесообразным.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, избыточное употребление, язык международного общения, профессиональная коммуникация.

Русский язык — один из самых богатых и разнообразных языков мира. Он постоянно развивается и обогащается, вбирая в себя различные элементы из

других языков. «Заимствование иностранных слов — процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент; также сам такой иноязычный элемент,» [5] - такое определение можно найти в Википедии. Иноязычные слова в настоящее время - это в основном «англицизмы», они появляются в результате контактов, взаимоотношений представителей разных стран как в профессиональной сфере, так и при бытовом общении.

Современный русский язык прошел длительный путь развития и становления. На протяжении веков русский язык много и легко заимствовал из французского, немецкого и других языков. И это способствовало развитию языка как неотъемлемой части культуры. Изучение заимствований в русском языке помогает лучше понять историю русского языка, а также и историю страны. Лексические заимствования обогащают язык и обычно не нарушают внутренние законы его развития. Ни одна страна в современном мире не существует совершенно изолированно. Народы разных стран активно контактируют друг с другом, появляются новые явления и понятия в общественной, политической и научной сферах, происходит в том числе и взаимное языковое влияние, т.е. заимствование иностранных слов. В настоящее время интенсивное заимствование из английского языка связано с тем, что английский язык стал основным языком международного общения, особенно в сфере профессиональной коммуникации. Эта тенденция научно-технического прогресса к созданию единой международной терминологии, отражающей явления современной науки, способствует закреплению в языке заимствованных слов.

Как появляются и закрепляются в речи заимствованные слова? Когда в русском языке нет подходящего слова для описания нужного понятия, есть несколько вариантов для решения этого вопроса: словообразование, калькирование, создание нового слова по образу иностранного и, непосредственно, заимствование [2].

Советский и российский лингвист Леонид Петрович Крысин выделяет следующие причины заимствования [2]:

1. Потребность в наименовании (новой вещи, нового явления и т.п.). Например: кино, радио, такси.

2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия. Например: уют-комфорт, страх-паника, сообщение-информация.

3. Необходимость специализации понятий - в той или иной сфере, для тех или иных целей. Например: предупредительный – превентивный, вывоз – экспорт, преобразователь-трансформатор.

4. Тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен "цельно", а не сочетанием слов. Например: снайпер-меткий стрелок, стайер-бегун на длинные дистанции, спринтер-бегун на короткие дистанции.

5. Наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду

и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов. Это терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка, спортивная терминология, а также лексика некодифицированных подсистем языка. Например: пользователь-юзер.

6. Восприятие иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего". Например: презентация, эксклюзивный, консалтинг. [2]

Причины для использования заимствованных слов, приведенные Л.П. Крысиным, действительно имеют вес и оправдывают добавление подобных слов в лексикон русского человека.

Большой приток англоязычных слов пополняет как бытовую, так и профессиональные сферы общения. Так, в бытовой сфере стали активно употребляться такие заимствования как

дайвинг - подводное плавание от англ. "diving";

байкер - мотоциклист от англ. "bike" (мотоцикл);

пирсинг - от англ. "piercing" (прокалывание)

валидатор – электронное устройство для регистрации поездки и проверки проездных билетов в общественном транспорте – англ. "validate" (подтверждать)

В профессиональной сфере, в частности, в стоматологии, появились такие заимствования как

«винир» - от англ. "veneer" (облицовка, тонкий наружный слой);

«синус-лифтинг» - от англ. "sinus lifting" (поднятие дна верхнечелюстной пазухи);

«абатмент» - от англ. "abutment tooth" (опорный зуб);

«имплант» - от англ. "to implant" (внедрять, вживлять).

Если использование заимствований из английского языка в профессиональной сфере, которые становятся частью отраслевой терминосистемы, может быть научно оправданным (точность и краткость выражения сложных понятий или явлений), то в бытовой сфере многие заимствования звучат некрасиво, непонятно для людей, не владеющих английским языком, тем самым они засоряют русский язык.

Например:

воркишоп – англ. "workshop" – практический семинар

коворкинг – англ. "co-working" – совместный труд, сотрудничество

эндаумент – англ. "endowment" – фонд для поддержки культуры, науки и образования. [1]

Однако мы хотели бы заострить внимание на «избыточном» употреблении заимствованных слов в речи современного молодого человека. Люди часто начинают использовать популярные слова для выражения эмоций и своего отношения к той или иной ситуации, иногда не понимая значение и уместность их употребления. Но ведь русский язык невероятно богат на синонимы, и наплыв иностранных слов позволяет забыть всё разнообразие русских слов, заменив их на более простые и примитивные.

К наиболее популярным иностранным словам в студенческой среде можно отнести следующие:

Лайфхак (life-жизнь и hack-взломать) - стратегия или технология, применяемая для более эффективного управления разовыми или ежедневными делами.

Гаджет (gadget-приспособление, устройство, также может называться-девайс) - небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни.

Сейл (sale-сбыт, продажа) - в современном языке используется в значении «скидка».

Фор риал (for real-по-настоящему) - "в натуре", "железно".

Энивей (anyway- в любом случае) - в любом случае, так или иначе.

Мессенджер (messenger-вестник, посыльный)- со временем значение изменилось, и теперь так называют не только живого передатчика новостей, но и электронного-программу для обмена сообщениями через интернет.

Воркать (work-работа) - в русском языке оно означает «трудиться», «выполнять работу».

Юзать (to use-использовать) - пользоваться, использовать (значение совпадает с переводом)

Гуд (good-хороший) - "хорошо" (например: ответ на вопрос «как дела?»)

Чекап (check up-проверка) - регулярная проверка, медицинский контроль (например: чекап организма).

Инфлюэнсер (influence-влияние) - человек, мнение которого является важным для большого числа людей, «лидер мнений»; лицо, которое может влиять на мнение многих; обычно это знаменитость, эксперт в своей области, в социальных сетях — пользователь (блогер), имеющий обширную и лояльную аудиторию.

Дедлайн (deadline-мёртвая линия) - дата выполнения задачи или работы, определённый момент времени, к которому должна быть достигнута цель или задача. По истечении этого времени элемент можно считать просроченным (например, для рабочих проектов или школьных заданий).

Мув (move-действие, движение) - неординарный, неожиданный или рискованный поступок.

Мейби (maybe-возможно)-«возможно» (значение совпадает с переводом).

Скриншот (screenshot-screen (экран) и shot (снимок)) - картинка того, что изображено на экране компьютера в определённый момент, которую можно сохранить и приложить к документу или распечатать.

Апгрейд (upgrade-обновление)-модернизация, усовершенствование чего-либо.

Кам он (come on-давай) - побуждение к действию: «давай», «ну давай же», «ну же» или выражение недоверия или несогласия: «да ну, брось», «да ладно тебе», «хватит».

Некорректное использование избыточных англоязычных заимствований является в настоящее время одной из основных проблем культуры речи как в повседневной жизни, так и в сфере профессиональной коммуникации [3]. Мы считаем, что подобное беспорядочное применение «модных» слов не позволяет развиваться русскому языку и лишь является препятствием, «засоряющим» речь современного человека.

Борьба за сохранение русской культуры, за чистоту русского литературного языка должна, на наш взгляд, стать одной из главных задач образовательных организаций в России.

Литература:

1. Карпова С.Н. Проблема использования англоязычных заимствований в современном русском языке. // Вестник Российской таможенной академии №1 2014 г.
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. - М., 1996.
3. Михайленко Т.Д. Проблемы культуры речи в сфере научной коммуникации. // Вестник Российской таможенной академии. 2012. №3
4. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Энциклопедия Кругосвет. (дата обращения: 7 марта 2024). Архивировано 20 августа 2010 года.
6. Тищенко Л.С. Заимствование иностранных слов в русском языке // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.sciencedom.ru/2017/01/18688> (дата обращения: 01.03.2025).

Раздел 3

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ КАЛИЕВЫХ, НАТРИЕВЫХ И КАЛЬЦИЕВЫХ СОЛЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФАРМАКОПЕЕ XIV И XV ИЗДАНИЙ

Бойченко Т.В.

Научный руководитель: Лазарева М.Н.

ПГФА, Пермь, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности номинации калиевых, натриевых, кальциевых солей фармацевтических субстанций, представленных в Государственной фармакопее XIV и XV изданий. В работе определены основные структурные модели наименований, выполнен структурно-семантический и статистический анализ, выявлены наименования, составленные с отклонениями от стандартных моделей.

Ключевые слова: фармацевтическая субстанция, калиевые соли, натриевые соли, кальциевые соли, структура русскоязычных и латинских наименований.

В настоящее время соли лекарственных веществ являются наиболее распространенной формой фармацевтических субстанций (ФС) химического происхождения, используемой для производства лекарственных препаратов (ЛП).

Соли лекарственных веществ являются, как правило, более растворимыми в воде формами, чем соответствующие им кислоты и основания, следовательно, они быстрее растворяются и лучше всасываются в желудочно-кишечном тракте. При выборе соли для изготовления ЛП следует учитывать такие факторы, как предполагаемая лекарственная форма, закономерности фармакокинетики и фармакодинамики, определяющие их фармакологическую активность и др. Исходя из этих критериев, правильно подобранная соль может значительно улучшить терапевтическое действие всего лекарственного средства (ЛС).

Различают следующие виды солей: 1) соль органической кислоты и органического основания; 2) соль неорганической кислоты и органического основания; 3) соль органической кислоты и неорганического основания [1].

Объектом данного исследования являются наименования ФС химического происхождения, которые относятся к группе солей органических кислот с неорганическими основаниями. Интерес к наименованиям этой группы солей обусловлен тем, что в настоящее время для изготовления лекарственных средств при выборе ФС органической природы в качестве неорганических катионов все чаще используются соли натрия, калия или кальция. Эти соединения являются основными электролитами, регулирующими биохимические процессы в организме человека. Они хорошо растворяются в

воде и быстро всасываются в желудочно-кишечном тракте. Их использование в качестве оснований повышает биодоступность ФС и её терапевтическую эффективность.

Цель работы заключается в выявлении способов номинации калиевых, натриевых, кальциевых солей ФС на русском и латинском языке, которые включены в состав фармакопейных статьей ГФ XIV и XV.

В ходе исследования были использованы методы структурно-семантического и статистического анализов языковых единиц.

Количество фармацевтических субстанций в форме исследуемой группы солей постоянно увеличивается. Сравнительный анализ ГФ XIV (2018 г.) и ГФ XV (2023 г.), показал, что в последнем издании ГФ представлено 42 ФС калиевых, натриевых, кальциевых солей, что на 25 ФС больше, чем в ГФ XIV.

С точки зрения структуры наименования солей ФС на латинском и русском языке представляют собой, как правило, двух- и трёхкомпонентные словосочетания.

Структурный состав латинских двухкомпонентных словосочетаний представлен в ГФ моделью «Сущ. в им.п. + прил. в им.п.» (вид связи – согласование): *Ampicillinum natricum*, *Rosuvastatinum calcicum*, *Carmellosum natricum*, *Raltegravirum kalicum* (всего 28 наименований: 11 в ГФ XIV издания и 25 в ГФ XV). Состав русскоязычных двухкомпонентных словосочетаний в ГФ представлен моделью «Сущ. в им.п. + сущ. в род.п.» (вид связи – управление): *Розувастатин кальция*, *Бензилпенициллин калия*, *Эзомепразол натрия*, *Фосфомицин динатрия*, *Микофенолат натрия* (всего 28 наименований: 11 в ГФ XIV издания и 25 в ГФ XV).

Структурный состав латинских трёхкомпонентных словосочетаний представлен двумя моделями: 1) «Сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п.» (вид связи – управление): *Betamethasoni natrii phosphas*, *Chloramphenicoli natrii succinas*, *Dexamethasoni natrii phosphas*, *Prednisoloni natrii phosphas* (5 наименований); 2) «Сущ. в им. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п.» (виды связи – управление и примыкание): *Coffeinum-natrii benzoas* (1 наименование);

Структурный состав русскоязычных трёхкомпонентных словосочетаний представлен двумя моделями: 1) «Сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п.» (вид связи – управление): *Хлорамфеникола натрия сукцинат*, *Дексаметазона натрия фосфат*, *Бетаметазона натрия фосфат*, *Преднизолона натрия фосфат* (5 наименований); 2) «Сущ. в им. п. + сущ. в им. п. + сущ. в род. п.» (виды связи – управление и примыкание): *Кофеин-бензоат натрия*, *Фенитоин гидрокарбонат натрия* (2 наименования).

В ГФ РФ также присутствуют два четырёхкомпонентных латинских наименования: 1) *Glucosamini sulfas natrii chloridum* (*Глюкозамина сульфат натрия хлорид*), который является субстанцией, производимой из глюкозамина гидрохлорида и натрия сульфата; 2) *Phenytoinum hydrogeni natrii carbonas* (*Фенитоин гидрокарбонат натрия*), в котором латинское наименование аниона «гидрокарбонат» обозначено словосочетанием «*hydrogeni carbonas*», не соответствующим общепринятым стандартному обозначению: *hydrocarbonas*, *atis m* (ГФ XII), *hydrogenocarbonas*, *atis m* (ГФ XV). Данные наименования

являются исключениями из общего ряда ФС наименований исследуемых солей, представленных в ГФ XIV и XV.

В результате проведённого анализа можно сделать вывод, что в ГФ РФ XIV и XV изданий в двухкомпонентных латинских наименованиях исследуемых солей неорганическое основание выражено прилагательными «натриевый» (*natricus, -a, -um*), «калиевый» (*kalicus, -a, -um*), «кальциевый» (*calcicum, -a, -um*), которые согласуются по роду с названием катиона (вид связи — согласование).

В ряде случаев для улучшения фармацевтических характеристик ФС (например, для улучшения растворимости активного вещества, повышения стабильности раствора для инъекций при длительном хранении и т.п.) используют водорастворимые соли натрия, калия или кальция, что находит отражение в структурном составе их наименований. Например, для приготовления раствора для инъекций на основе преднизолона используют его водорастворимую форму, фармакопейное название которой имеет трехкомпонентную структуру — *Prednisoloni natrii phosphas* (преднизолона натрия фосфат). При этом и в латинских, и в русских наименованиях подобных соединений неорганическое основание выражено существительными «натрий» (*natrium*), «калий» (*kalium*) или «кальций» (*calcium*) в родительном падеже (вид связи — управление).

В ГФ XV издания были внесены различные правки, в частности, изменение части речи, используемой для обозначения химического элемента кальция на латинском языке (ГФ XIV: *Atorvastatinum calcium trihydricum, Rosuvastatinum calcium*, ГФ XV: *Atorvastatinum calcicum trihydricum, Rosuvastatinum calcicum*), изменение наименования ФС (ГФ XIV: *Dexamethasoni natrii phosphas, Dexamethasonum*), изменение формы ФС на гидратную (ГФ XIV: *Sulfacetamidum natricum*, ГФ XV: *Sulfacetamidum natricum monohydricum*), в ГФ XV не были включены статьи на некоторые ФС, присутствующие в ГФ XIV, например, *Бензилпенициллин натрия, Бензилпенициллин калия, Метициллин натрия*. Отметим также, что грамматическое и графическое оформление наименования «*Кофеин-бензоат натрия*» (*Coffeinum-natrii benzoas*) не соответствует стандартной модели, характерной для большинства наименований. Кроме того, в ГФ XV единственным является наименование натриевой соли варфарина, включающее определение «клатрат» (от лат. *clathratus* ‘замкнутый, окружённый со всех сторон’): *Warfarinum natricum clathratum* (*Варфарин натрия клатрат*), структурная модель которого также отличается от стандартной, используемой для построения наименований большей части солей этой группы.

Таким образом, наименования ФС в виде солей калия, натрия и кальция представляют собой многокомпонентные словосочетания, построенные по различным типам моделей, в зависимости от количества компонентов, входящих в их состав, и их смыслового содержания. Наиболее распространенными являются двухкомпонентные наименования (более 74 %), четырёхкомпонентные наименования составляют менее 5 %.

Проведенный анализ свидетельствует о высокой степени структурирования терминологического оформления исследуемой группы солей, однако имеются возможности для повышения уровня унификации моделей построения однотипных наименований.

Литература:

1. Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания. – URL <https://femb.ru/record/pharmacopea14> (дата обращения: 14.01.2025).

2. Государственная фармакопея Российской Федерации XV издания. – URL <https://pharmacopoeia.regmed.ru/pharmacopoeia/izdanie-15/2/> (дата обращения: 14.01.2025).

МЕДИЦИНСКАЯ КОЛЛОКАЦИЯ КАК КОМБИНАТОРНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Ловец А.Д.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается понятие коллокации и понятие медицинской коллокации и их роли и месте в системе языка

Ключевые слова: коллокация, комбинаторная лингвистика, терминологическое сочетание

Приоритетным направлением современной лингвистики в настоящее время является комбинаторная лингвистика, которая представляет область теоретического языкознания, изучающую синтагматику языковых единиц и их комбинаторность.

Создание методов и приемов комбинаторной лингвистики, которая использует большое количество данных, позволяет уточнить представления о многих фактах языка. Например, научный дискурс различных областей знаний не совпадает не только своей специальной терминологической частью.

Бесспорно, что термины доминируют в узконаправленных текстах, хотя специализированные виды дискурсов оперируют как и терминами, так и обычными словами, и понятиями. Как и обычные лексические единицы, термины вступают в разнообразные отношения с другими словами в тексте, тем самым образуя коллокации.

В языкознании в последние десятилетия появилось много научных трудов, которые показывают все больший интерес у лингвистов к факторам сочетаемости лексических единиц. Поэтому коллокациям в рамках комбинаторной лингвистики отводится значительное место.

Термин коллокация был впервые применен В.В. Виноградовым, который разграничил понятия словосочетание и коллокация. По его мнению, словосочетания – это «исторически сложившиеся в языке формы объединения двух и более знаменательных слов, лишенных основных признаков

предложения, но создающих расчленённое обозначение единого понятия» [1, с. 5]. Функционируя как языковой знак, словосочетания используются для обозначения понятий, характерных для определенной области или дисциплины, тем самым принадлежащих к структурированной системе. Внутри этой системы они устанавливают отношения с другими единицами на том же уровне, а также с единицами на других уровнях, с которыми они строят дискурс.

Коллокация же встречается во всех языках и конкретизирует значение слов, которые в неё входят; путь объединения слов в коллокации фундаментален для использования языка; коллокация может «предсказать» окружение главного слова.

В языке и термины, и коллокации могут существовать независимо друг от друга, но т.к. все слова в предложении соединены словесно-смысловыми связями, то и термины, так же, как и все иные лексические единицы языка, с помощью данной связи могут формировать коллокации.

Так как вопрос о месте коллокации в лингвистике еще не до конца изучен, то считается, что коллокация занимает некое промежуточное место между свободными и несвободными сочетаниями слов. При этом, в свободных словосочетаниях компоненты можно заменять синонимами или, при отсутствии какого-либо элемента, понять значение целого. В несвободных словосочетаниях нельзя составить значение целого словосочетания исходя только из значения его частей. А в коллокациях значения отдельных слов и элементов приводят к новому значению словосочетания, в которое они входят. [3, 344].

Таким образом, значение коллокации может определяться из значений ее компонентов, что отличает коллокацию от несвободного словосочетания. Но свободно воссоздавать и толковать коллокации может только носитель языка, для неносителей такие процессы очень сложны.

Как языковые знаки, словосочетания применяются для выражения понятий, свойственных определенной области знания или дисциплине и принадлежащих к структурированной системе, в рамках которой устанавливаются взаимоотношения с другими единицами как на своем, так и на других уровнях, что обуславливает функционирование дискурса. Для того, чтобы словосочетание смогло квалифицироваться как терминологическая единица, оно должно обладать характерными чертами термина: содержание словосочетания соответствует отражаемому понятию; понятие, которое оно представляет, точно определено; описание понятия точно указывает на область применения.

Таким образом, медицинские коллокации – это терминологические словосочетания, которые относятся к медицинскому дискурсу и выражают одно понятие, например, сердечный приступ, сердечная недостаточность, геморрагический шок и др.

Только воспринимая коллокацию как целостный компонент, можно объяснить такие речевые обороты в медицинском дискурсе как ставить градусник; принимать лекарства; принимать лечебные ванны. Огромное количество коллокаций, которые мы используем в медицинских текстах – это в основном описательные предикаты, состоящие из глагола и имени. В.В.

Виноградов и другие лингвисты считают, что использование описательных предикатов в составе устойчивых словосочетаний обусловлено стремлением специальных терминосистем к универсальности, стандартности, с необходимостью замаскировать оттенок конкретно-бытовой направленности, которая характерна для обычной формы определенного глагола.

В медицинских текстах наиболее часто встречаются коллокации с глаголами вести, осуществлять, принимать, обеспечивать, соблюдать, ставить и др., которые приобрели в составе коллокаций новые понятия с оттенком какой-либо деятельности или действия. Например, вести / проводить прием больных, собирать анамнез, вести историю болезни, регистрацию, санитарную обработку, наблюдения, борьбу с гриппом; осуществлять уход, контроль, прием, регистрацию, осмотр; принимать больного, лекарства, роды; соблюдать диету, режим и т.д.; ставить компресс, горчичники, диагноз; сдать дежурство, сдать анализы и др.

Кроме того, в текстах медицинской направленности очень часто используются номинативные и глагольные метафорические терминосочетания: респираторный путь, экватор глазного яблока, вспышка гриппа; поставить диагноз, поднять давление и др.

Хотелось бы отметить, что для современной лингвистики большое значение приобретает вопрос изучения коллокаций и их места и роли в системе языка, т.к. они присутствуют во всех естественных языках. Коллокация поясняет и конкретизирует значение слов, входящих в нее, что является ключевым фактором для всего языкового пространства.

Литература:

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
2. Онал И. О. Терминологические коллокации как объект изучения / И. О. Онал // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 73-87.
3. Хохлова М.В. Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций. // *Slavica Helsingiensia* 34. Инструментарий русистики: Корпусные подходы. Под ред. А. Мустайоки, М.В. Копотева, Л.А. Бирюлина, Е.Ю. Протасовой. – Хельсинки, 2008. – С. 343–357

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Китаева А.О.

Научный руководитель: Ельцова Л.Ф.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье описаны наиболее продуктивные способы терминообразования и основные структурно-семантические типы терминов диагностики лечения сердечно-сосудистых заболеваний, показана особая роль синтаксического способа терминообразования.

Ключевые слова: терминологическая номинация, наименования методов диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

Язык медицины, как любой язык для специальных целей, имеет большую социальную значимость, это активно функционирующий язык интенсивно развивающейся медицинской науки и практической медицины. Современная медицинская терминология включает большое количество терминосистем клинических отраслей. Важными направлениями в медицине являются кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. В клинической кардиологии и кардиохирургии постоянно внедряются инновационные методы диагностики, радикальные перемены происходят также в подходах к лечению кардиологических заболеваний. Появление новых подходов и методов в диагностике и лечении сердечно-сосудистых патологий приводит к изменению терминосистемы. Кардиологическая терминология довольно часто становилась предметом интереса лингвистических исследований, но наименования методов лечения и диагностики не были подвергнуты анализу. Динамичный характер медицинской терминологии и недостаточная изученность терминологии, связанной с диагностикой и лечением сердечно-сосудистых заболеваний, обусловило актуальность нашего исследования.

Объект данного исследования – наименования методов лечения и диагностики сердечно-сосудистых заболеваний. **Предмет** изучения – способы терминообразования, структура терминов.

Мы поставили перед собой **цель** – определить наиболее продуктивные способы терминообразования и основные структурно-семантические типы терминов изучаемой медицинской терминосистемы. Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих **задач**:

1. Произвести отбор терминов, обозначающих методы диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

1. Сделать структурно-семантический анализ отобранный лексики.

2. Определить основные типы терминообразования, применяемые при создании терминов изучаемой терминосистемы.

Материал исследования был получен методом сплошной выборки из научных статей, относящихся к кардиологии и кардиохирургии, медицинских словарей, интернет-сайтов, посвященных сердечно-сосудистым заболеваниям.

В процессе исследования были применены следующие методы лингвистического анализа: описательный метод, метод словообразовательного анализа, этимологический анализ, структурно-семантический анализ.

В отобранную для изучения группу вошли 102 термина: наименования методов диагностики и названия методов лечения.

Лингвистический анализ изученных однословных наименований методов диагностики и лечения кардиологических заболеваний показал, что они образованы семантическим способом и морфологическим способом. Приведём примеры терминов, образованных семантическим способом. *Перкуссия* (от лат. *percussio* «постукивание, выстукивание») в музыке обозначает музыкальные инструменты, а в медицине - метод физической диагностики, основанный на прстукивании участков тела. Слово *профиль* (французское слово от лат. *filum* черта, нитка) обозначает черты лица, видимые сбоку, в языках для специальных целей чаще означает совокупность типичных черт, признаков чего-либо. В кардиологии *липидный профиль* - биохимический анализ крови, который определяет содержание холестерина и его фракций в крови. Слово *пульсация* произошло от латинского «*pulsatio*» (удар, стук, насилие, избиение). В медицинской терминологии это - ритмичное изменение объема сердца или сосудов либо связанное с ним колебательное движение прилегающих тканей. Прилагательное *интервенционный* (от латинского «*interventio*» - прибытие, вмешательство; в рус. *интервенция* - агрессивное вмешательство) применяется в медицине для обозначения малоинвазивных методов диагностики и лечения, т.е. имеет значение «с минимальным вмешательством».

Морфологический способ образования очень широко используется для создания однословных терминов. Например, большинство однословных наименований инструментальных методов диагностики являются производными существительными. Отметим, что однословные аффиксальные производные применяются редко, чаще всего они входят в состав многословных терминов. Мы можем привести несколько примеров однословных наименований, образованных способом суффиксации и префиксации:

Эндоскопия (от греч. *endo*- внутри; *scop*- смотреть; *-ia* – процесс, действие, состояние) - метод инструментальной диагностики, позволяющий произвести осмотр внутренних органов и полостей с помощью специального прибора.

Конtrapульсация (от лат. *contra* – против; *pulsatio* - толкание, удары) - метод улучшения кровообращения с широким спектром применения.

Имплантация (от лат. *im*- в; *plantat*- основа лат. глагола сажать; *-io* – суффикс со значением действия процесса) - хирургическая операция вживления в организм человека биологических или искусственных тканей, органов и т.п.

Продуктивным способом образования однословных терминов является сложение. Чаще всего используется традиционный для медицинской терминологии способ образования новых слов путём сложения терминоэлементов греко-латинского происхождения.

Эндартерэктомия (от греч. *end*- – внутри; *arter*- – артерия; *-ectomy* – удаление) - хирургическая процедура, направленная на удаление атеросклеротических бляшек из внутренней оболочки артерий.

Акупунктура (от лат. *acus* - игла; *punctura* - укол, прокол) -

терапевтическая практика, при которой в кожу вводятся тончайшие стальные иглы, стимулирующие определенные точки на теле.

Бальнеотерапия (от лат. *balneo-* – ванна; греч. *-therapía* – лечение) физиотерапевтическая процедура, заключающаяся в лечении минеральными водами, а также лечебными грязями.

В особую группу можно выделить наименования, в которых объединены слова или основы слов греко-латинского происхождения и современных европейских языков.

Кардиотренинг (греч. *cardio-* сердце; англ.- *training* обучение) – вид физических нагрузок, который способствует повышению пульса и кровообращения, заставляет сердце и легкие работать в усиленном режиме.

Терренкур (от франц. *terrain* - участок земли, местность и немец. *Kuhr* – лечение) - дозированная ходьба по размеченным маршрутам на пересеченной местности (метод лечебной физкультуры).

Существуют примеры сочетаний компонентов греческого происхождения с исконно-русскими словами: *иглорефлексотерапия*, *электросон* и пр.

Большинство диагностических терминов представляют ряды, построенные по одной модели с повторяющимися опорными терминоэлементами греческого происхождения: *-графия*, *-грамма*, *-скопия*.

Данные терминоэлементы указывают на тип исследования, а начальные элементы в таких терминах указывают на то, с помощью чего производится диагностика, или/и содержат информацию о том, на изучение каких органов направлена методика. Например: *вентрикулография*, *электрокардиография*, *рентгенокимография*, *сцинтиграфия*, *липидограмма*, *электрокардиограмма*, *ангиограмма*, *коронарограмма*, *гемограмма*, *коагулограмма*, *рентгеноскопия*, *эндоскопия* и пр.

В терминологии методов лечения чаще всего встречаются термины, построенные по модели, где к компоненту, обозначающему средство или способ лечения, присоединен терминоэлемент - *терапия*: *фармакотерапия*, *амплипульстерапия*, *гелиотерапия*, *эрготерапия*, *оксигенотерапия*, *пелоидотерапия*, *склеротерапия* и пр.

Анализ диагностических терминов и наименований методов лечения сердечнососудистых заболеваний показал, что большинство специальных понятий передаются не однословными терминами, а словосочетаниями, т.е. составными терминологическими единицами. Нами были выделены:

1) двухкомпонентные или трёхкомпонентные атрибутивные словосочетания, которые состоят из основного элемента, выраженного именем существительным, и атрибутивных, определяющих компонентов, выраженных именем прилагательным;

2) двухкомпонентные или усложненные многокомпонентные субстантивные атрибутивные словосочетания, которые состоят из базового определяемого слова, выраженного именем существительным, и атрибутивных, определяющих компонентов, выраженных именами прилагательными;

3) поликомпонентные словосочетания, в которых могут присутствовать не

только атрибутивные компоненты, но и союзно-предложные конструкции, выражающие логические и специфические профессиональные отношения между понятиями.

К первой группе относятся, например:

- Диагностические термины: *ультразвуковое исследование, компьютерная томография, ядерно-магнитный резонанс, эндоскопическое исследование, чрезпищеводная электрокардиостимуляция, дыхательный тест, цитологическое исследование* и пр.

- Названия методов лечения: *чрескожная вальвулопластика, аортокоронарное шунтирование, катетерная абляция, каротидная эндартерэктомия, усиленная наружная контрапульсация* и пр.

Вторая группа представлена терминами:

- Диагностические термины: *катетеризация сердца, исследование коагуляционного гемостаза, дуплексные (триплексные/ультразвуковые) исследования артерий и вен, исследование коагуляционного гемостаза, биохимический анализ крови, профиль острого коронарного синдрома и др.*

- Названия методов лечения: *имплантация аортального клапана, метод интервальной гипоксической терапии, торакальная эндоваскулярная коррекция аневризмы, стентирование (баллонирование) сонной артерии и пр.*

Термины-словосочетания третьей группы:

- Диагностические термины: *сцинтиграфия с радиоактивным изотопом, суточное мониторирование электрокардиограммы по Холтеру, электрокардиографический тест с физической нагрузкой, стресс-эхокардиография с аденоинтрифосфатом, применение ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) у больных, с нарушенной функцией левого желудочка, применение аспирина у больных с высоким риском сердечно-сосудистых осложнений и пр.*

- Названия методов лечения: *имплантация кардиостимулятора с тремя камерами, хирургия клапана с небольшим разрезом, эндартерэктомия в сонной артерии, имплантация аортального клапана в сердце и пр.*

В медицине сложные многокомпонентные термины часто заменяют аббревиатурами. В изученной терминологии большинство (80%) многословных терминов и сложные термины подвергаются аббревиации. Например: *усиленная наружная контрапульсация (УНКП), транскатетерная имплантация аортального клапана (TAVI - transcatheter aortic valve implantation), электрокардиография (ЭКГ), чреспищеводное диагностическое электрофизиологическое исследование (ЧП ЭФИ), амплипульстерапия (АПТ), общий анализ крови (ОАК), лечение переменным магнитным полем (ПемП), суточное мониторирование артериального давления (СМАД)* и пр.

Выводы:

В терминосистеме «наименования методов лечения и диагностики сердечнососудистых заболеваний» встречаются все структурно семантические типы терминов, традиционно используемые в медицинской терминологии.

Большинство однословных терминов образовано морфологическим

способом с использованием греко-латинских терминоэлементов. Высокой степенью продуктивности обладает аббревиация.

Наиболее продуктивным способом терминообразования является синтаксический способ. Составные терминологические единицы создаются на базе однословных терминов греко-латинского происхождения и/или слов общелитературного языка. В терминосочетаниях преобладают атрибутивные синтаксические отношения между членами.

Литература:

1. Ельцова Л.Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) // Осенние коммуникативные чтения – 2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С.50-57.

2. Ельцова Л.Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, 2007. №1. – С. 128-132.

3. Ельцова Л.Ф., Амарисакаева Е.А., Володичев Г.И. Отражение в терминологии кардиологии и физики межпредметной интеграции понятий // Материалы III Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы». Рязань, 2021. С.70-73.

4. Ельцова Л.Ф., Поликарпова А.В. Способы выражения пространственных и временных значений в языке клинической медицины (на примере терминологии аритмологии) // Материалы IV Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы». Рязань, 2023. С.105-108.

АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ПРИМЕНЯЕМЫХ В МЕДИЦИНЕ

Акперова Д.И.

Научный руководитель: Ельцова Л.Ф.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: рассматриваются способы словообразования названий медицинских систем на базе искусственного интеллекта, которые используются в медицине. Указывается, что наиболее продуктивными морфологическими способами словообразования являются сложение и аббревиация. Описаны частотные модели наименований-словосочетаний.

Ключевые слова: наименований медицинских систем, искусственный интеллект, структурный анализ.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно проникают во все

области жизнедеятельности человека, в том числе и в здравоохранение и медицину. Это наиболее динамично развивающееся направление современных технологий стало неотъемлемой частью медицинской деятельности. С внедрением новых технологий в медицине неизбежно появляется новая, необходимая для профессиональной коммуникации лексика. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью наименований, связанных с применением технологий искусственного интеллекта в клинической медицине.

Целью нашего исследования является рассмотрение названий медицинских систем, инструментов, web-сервисов и приложений на базе искусственного интеллекта, которые функционируют в сфере клинической медицины, с их последующей классификацией по структурным признакам.

Поставленная цель требует решения следующих задач: составление выборки наименований применяемых в медицине систем искусственного интеллекта, проведение структурного анализа отобранных лексических единиц и описание их структурных моделей.

В процессе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, метод этимологического анализа, метод структурного анализа. Выборка составлялась путём просмотра научных и научно-популярных статей, текстов сайтов компаний, занимающихся разработкой web-сервисов, инструментов, приложений на основе нейросетей для медицины и здравоохранения. Для анализа мы отобрали 138 лексических единиц. Отобранные названия были разделены на четыре группы: простые непроизводные слова, аффиксальные производные, сложные наименования, аббревиатуры и словосочетания.

Простые непроизводные наименования составляют 7,2 % от общего объёма выборки. Такие наименования образуются семантическим путем, чаще всего используется метафорический или метонимический перенос. В эту группу вошли следующие наименования: *Galenos, Panacea, Синапс, Левиа, Florence, Ada, Молли, Sensely, Sapia, Sciberia* и др.

Однословные аффиксальные производные составляют 5,5 % от числа изученных названий. В отобранных лексических единицах присутствуют суффиксальные и префиксальные производные, например: *Internist, MYCIN, MultiVox*. Есть примеры, где аффиксальные производные являются частью сложных слов или словосочетаний, например: *Check Melanoma, Stop-Hemangioma, ATP Deep Learning*.

Самым продуктивным словообразовательным средством в современной лексике, связанной с применением ИИ в медицине, является сложение (38,4%). В рассматриваемой группе наименований мы выделили три типа сложных слов. Первый тип - наименования, состоящие из двух основ. Такая модель очень редко используется для создания наименований. Мы можем привести только один пример, *Medical Neuronets* (наименование системы распознавания онкологических изменений в патоформологии). Входящее состав словосочетания, слово *Neuronets* состоит из основы *Neuro* (от греч. *neuron* - нерв) и *nets* (от англ., *net* – сеть). Большее распространение получил второй

тип наименований, в котором объединены слова, т.е. используется словосложение. Например:

EyeMove (от англ. *Eye* - глаз; *Move* - двигаться) - сервис ранней диагностики болезней Альцгеймера и Паркинсона по движению глаз.

Osteoscan (лат. *osteo* – кость; англ. *scan* – сканировать) – сервис, который помогает определять возможную стадию остеоартроза коленных суставов на основе анализа рентген-снимка сустава и сопутствующих симптомов.

К третьему типу мы отнесли сложные слова, образованные путём сложения основ и слов:

Autobone (Auto – автоматический, от греч. *autos* - сам; англ. *Bone* - кость) – сервис для автоматического компьютерного моделирования персонализированного крациального имплантата.

Ocuscreen (лат. *Oculus* - глаз; англ. *screen* – экран) – система для распознавания глазных патологий с помощью алгоритмов машинного обучения.

Большой словообразовательной продуктивностью обладают аббревиатуры (23,2%). Это сложносокращённые однословные наименования, которые заменяют сложные многокомпонентные термины. Мы выделили четыре группы: буквенные сокращения; слоговые сокращения; буквенно-слоговые сокращения; смешанного типа.

Буквенные сокращения представляют собой сокращения многокомпонентных сложных слов или словосочетаний в одно слово путём сложения инициальных букв терминоэлементов. Буквенные сокращения:

CASNET- causal-associational network,

iRIS – Intelligent Radiology Information System,

СППВР – Система поддержки принятия врачебных решений.

Слоговые сокращения – это аббревиатуры, образованные сложением начальных частей производящих слов, начального первого с начальным и конечным слогом второго или сложением начала первого и конца второго слова. Например:

SegResNet (*Segmentation* – сегментация; *Residual Network* - «остаточная сеть») – нейронная сеть для сегментации почечных структур по изображениям контрастной компьютерной томографии, для построения 3D-моделей образований почек и прилежащих структур.

Dentomo (*Den* – от лат. *dens*, *dentis* «зуб»; греч. *tomos* – томография) – программный продукт для распознавания стоматологических изображений с помощью искусственного интеллекта.

В исследуемой лексике используются и буквенно-слоговые сокращения:

HistoQC (*Histo*- histology, *QC* - quality control) - автоматизированная программа на основе нейронной сети, применяемая для диагностики опухолевой патологии, основанная на анализе гистологических срезов.

Diagnocat (*Diagnostics and computer treatment*) - прикладное программное обеспечение для обработки и анализа стоматологических рентгеновских снимков, дентальных фотографий и внутриторовых сканов.

Широко представлены наименования, представляющие собой сокращения смешанного типа и частичные сокращения. Такие аббревиатуры являются сочетанием начальной части слова или буквенных сокращений с целым словом.

QTrobot (*QT*- от англ. *cutie* - милый; *Robot*- робот) - робот для терапии детей с заболеваниями аутистического спектра.

Chest-IRA (*Chest*- грудь; *IRA* - *Intelligent Radiology Assistance*) - сервис комплексного анализа компьютерной томографии органов грудной клетки с помощью технологий ИИ.

Pirogov.AI. (*Николай Иванович Пирогов* - русский хирург, анатом; *AI-artificial intelligence*) – СППВР, диагностика по эндоскопическим фото и видеоизображениям в оториноларингологии.

Словообразовательной продуктивностью обладают словосочетания, которые представляют собой синтаксическую конструкцию, состоящую из двух и более слов: (26,1%). Например: *Pathology Puzzles*, *Oxygen Technologies*, *Babylon Health*, *Human Longevity*, *DeepVariant*, *Baseline Study*, *Botkin Edge*, *Medical Neuronets* и др.

Существуют целые ряды наименований словосочетаний с одним общим элементом. Например, наименования всей линейки программных продуктов компании UNIM представляют торговые знаки - словосочетания, одним из компонентов которого является наименование платформы «*Digital Pathology*» (англ. «цифровая патология»): *Digital Pathology*© *Consultation*, *Digital Pathology*© *Sharing*, *Digital Pathology*© *Pathology Assistant*, *Digital Pathology*© *Collaboration*, *Digital Pathology*© *Lab*.

В особую группу можно выделить словосочетания, где одним из компонентов является аббревиатура. Наиболее частотная аббревиатура в таких терминах - AI (AI- *artificial intelligence* - искусственный интеллект): *Doctor AIzimov*, *Care Mentor AI*, *Retina.Ai*.

Большинство наименований являются двухкомпонентными или трёхкомпонентными сочетаниями существительных или существительных и аббревиатур, образованных на английском языковом материале. Реже встречаются названия, где ядерный элемент наименований выражен именем существительным, а атрибутивный элемент – именем прилагательным, например: *Human Longevity*, *DeepVariant*, *Baseline Study*, *Medical Neuronet*. Исконно-русские наименования также встречаются редко, но можно привести несколько примеров: *Третье мнение*, *Электронный клинический фармаколог*, *Улыбнись.А*, *Анализ флюорограмм*.

Интерес представляют наименования, в состав которых входят предлоги, особенностью является слитное написание предлогов с существительными: *Прородинки*, *Инсилико*.

Таким образом, однословные наименования медицинских систем, инструментов, web-сервисов и приложений на базе искусственного интеллекта создаются традиционными способами словообразования. При создании однословных наименований используются пять типов морфологической структуры слов. Проведенный анализ данных наименований показал продуктивность сложения и аббревиации. Многословные наименования чаще

всего представлены словосочетаниями, имеющими в своём составе аббревиатуры. Большинство изученных наименований построено на материале английского языка.

Литература:

1. Ельцова Л.Ф. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики (на примере медицинской терминологии) // Осенние коммуникативные чтения – 2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С.50-57.
2. Ельцова Л.Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, 2007. №1. – С. 128-132.
3. Ламоткин А., Корабельников Д., Ламоткин И. Искусственный интеллект: основные термины и понятия, применение в здравоохранении и клинической медицине. ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология, [S.1.], т. 17, N 3, С. 409-415, нояб. 2024. URL: <https://www.pharmacoeconomics.ru/jour/article/view/1096>. Дата обращения: 21 марта 2025 года.
4. Кобякова О.С., Ерёменко О.А., Куракова Н.Г. Технологии искусственного интеллекта в здравоохранении в глобальной патентной экосистеме: 2000–2023 гг. // Врач и информационные технологии. 2024. №1. – С. 44-59.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Батрак Д.А.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье представлены особенности анатомической и фармацевтической терминологии. Актуальность темы строится на обучении будущих медицинских работников дисциплинам, которые смогут расширить кругозор для лучшего понимания темы.

Ключевые слова: анатомия, фармация, терминология, медицина, миф, мифологизмы, Древняя Греция.

Любая научная дисциплина имеет свою терминологию. В медицинской деятельности большинство слов заимствованы из греческого и латинского языков. Начало внедрения данной терминологии в русский язык считают 1708 год. Тогда была проведена Петровская языковая реформа [3]. Останавливаясь, на этих данных, стоит отметить, что многие термины конкретно греческого происхождения были взяты из всемирно известных мифов Древней Греции. Сказания о героях и богах Эллады нашли отражения в анатомической и фармацевтической практике.

Анатомия – наука о строении органов, систем органов и всего человеческого организма в целом. Сам термин «анатомия» произошел от греческих слов «ἀνα» – «вновь, сверху» и «τέμνω» – «режу, рублю, рассекаю» [1]. Ссылаясь на древнегреческую мифологию, мы можем отметить наиболее интересными следующие слова: *Atlas*, *Cornu Ammonis*, *Iris*, *Arachnoidea mater cerebri*, *Tendo Achillis*. В каждом из них заложен свой мифологический образ.

Atlas является первым шейным позвонком, и в своем значении Атлант (от греч. «Ἄτλας» — поддерживающий) – сын Климены и Япета [4]. Он обладал силой, которая давала ему возможность поддерживать небесный свод. Первый шейный позвонок получил данное название за счет функции опоры и поддержки головы. *Cornu Ammonis* – Аммонов рог – назван в честь бога солнца Амона (скрытый) [4]. Его священными животными были баран и гусь – символы мудрости – поэтому данный отдел мозга считают хранилищем кратковременной памяти и эмоций. *Iris* – радужная оболочка глаза – носит свое название от мифологических ирисов, которые росли на конце радуги [4]. *Arachnoidea mater cerebri* – паутинная мозговая оболочка – произошла от талантливой Арахны, которая была превращена богиней Афиной в паука для вечного плетения паутинной нити [4]. *Tendo Achillis* – Ахиллесово сухожилие – названо в честь героя Ахиллеса, которого в детстве мать окунула в воду для получения бессмертия, держа за пятку [4]. Это место и осталось самым уязвимым для конца его дней.

Фармация – наука о хранении и изготовлении лекарственных средств (от греч. «φάρμακον» – «лекарство») [2]. Ссылаясь на древнегреческую мифологию, мы можем отметить наиболее интересными следующие слова: *Artemisia*, *Panacea*, *Mentha*, *Neptusanum*, *Achillea millefolium*. В каждом из них заложен свой древнегреческий образ.

Artemisia – растение полынь – наименование идет от покровительницы рожениц Артемиды [4]. Именно эта богиня впервые применила полынь как родовспомогательное средство. *Panacea* – несуществующее лекарство от всех болезней – в древнегреческой мифологии именно так называли средство, решающее жизненные проблемы [4]. *Mentha* – растение мяты – происходит от имени нимфы Менты, из капель кровь которой после смерти смогла вырасти мяты [4]. *Neptusanum* – средство от морской болезни – в основе наименования лежит имя бога моря Нептуна [4]. *Achillea millefolium* – растение тысячелистник – наименование идет от древнегреческого героя Ахиллеса [4].

Таким образом, мифологизмы имеют взаимосвязь с некоторыми разделами медицины. Термины содержат характеристики, отражающие свойства и признаки анатомических и фармацевтических понятий. Также это отражается и в других разделах науки медицины. Профессиональная лексика врачей многогранна и уникальна. Необходимо придать особое значение изучению дисциплин, повествующих о медицинской терминологии: история медицины, культурология, русский язык и т.д. Так будущие врачи смогут лучше осваивать материал, который пригодится им в их дальнейшей трудовой деятельности.

Литература:

1. Иванова И. Г. Межкультурная направленность обучения латинскому языку для профессионального общения медицинских специалистов // Актуальные вопросы формирования межкультурных компетенций в современном образовании. Йошкар-Ола, 2018. С. 30–33.
2. Лисицын Ю. П. История медицины : учебник / Ю. П. Лисицын. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 400 с. – ISBN 978-5-9704-8454-8. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. – URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970484548.html> (дата обращения: 29.12.2024). – Режим доступа : по подписке.
3. Самадова М. С. Мифология в медицинской терминологии // В мире науки: Вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения : материалы IV Международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов, аспирантов. Ч. II. Вопросы филологии и переводоведения. Чебоксары, 2020. С. 59–63.
4. https://revolution.allbest.ru/languages/00319249_0.html

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ СИНОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лазарев Д.Р.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация. Синонимия представляет собой особый вид семантических отношений между языковыми единицами и заключается в полном или частичном совпадении значений тех или иных терминов. Синонимия может проявляться как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Поначалу синонимия считалась нежелательным явлением в русском языке, так как она мешает точно и однозначно толковать те или иные слова. Однако, формирование медицинской терминологии – коммуникативный процесс, связанный с практической деятельностью врача. При изучении человеческого организма часто встречаются похожие явления, которые на первый взгляд кажутся одинаковыми, однако более подробное исследование выявляет их различия. В отношении организма человека любая неточность толкования термина недопустима, вследствие чего и формируются многочисленные синонимы [1,4].

Ключевые слова: синоним, медицинский термин, сходное значение слов, коммуникативный процесс.

В медицинской терминологии существуют три основных причины формирования синонимов: межъязыковая, прагмалингвистическая и когнитивная.

Межъязыковая причина связана с непрерывным технологическим прогрессом в области медицины. Разрабатываются новые методы проведения

операций, инновационные технические приборы, прогрессивные методы исследования организма человека. При этом наименование вышеперечисленных объектов происходит на языке той страны, в которой была разработана соответствующая методика или технология. Это приводит к неизбежному формированию неологизмов при распространении термина на иностранные территории.

Прагмалингвистические причины основаны на особенностях речи врача в различных коммуникативных ситуациях. Существует формальная и неформальная врачебная речь. К первому случаю относятся выступления медицинского работника на различных форумах, симпозиумах, конференциях. На данных мероприятиях врач применяет строго научную терминологию с однозначными терминами, чтобы отразить объективность передаваемой информации. Неформальная речь находит свое применение в двух случаях. Во-первых, во время коммуникации доктора со своими коллегами и подчиненными. Врач может давать указания младшему медицинскому персоналу, делать замечания по поводу работы своих коллег, обсуждать различные клинические случаи с коллективом. При этом используются профессиональные медицинские термины, понятные только работникам этой сферы. Во-вторых, врач использует неформальную речь при общении с пациентом. В данной ситуации важно донести до некомпетентного во врачебной сфере человека необходимую информацию без потерь смысловой составляющей. Именно поэтому формируются многочисленные синонимы, одну часть из которых можно применить в формальной обстановке, а другую – в неформальной.

Когнитивные причины связаны с тем, что наименования одного и того же понятия могут различаться, так как разные ученые, дающие эти самые наименования, могут акцентировать внимание на разных аспектах называемого объекта. К примеру, одно и то же заболевание может называться вирусным гепатитом А, желтухой или болезнью Боткина. Эти понятия немного отличаются, но в целом описывают одну и ту же болезнь. В первом случае акцент сделан на этиологии заболевания, во втором – на клинических проявлениях, а в третьем – на ученом, впервые описавшим болезнь [2].

Вышеуказанные причины появления синонимов в медицинской терминологии не являются изолированными. В процессе коммуникации сотрудников медицинских учреждений между собой, с пациентами или же с коллегами из других городов и стран происходит комбинирование межъязыковой, прагмалингвистической и когнитивной причин. Метафорические наименования, имеющие ассоциацию с какими-либо обыденными, повседневными понятиями (сосуды, клетка, коробка) отражают когнитивную причину. Применение синонимов в разных коммуникативных ситуациях обусловлено прагмалингвистической причиной. Задействование различных корней, приставок, суффиксов, окончаний из греческого, латинского, английского и других языков свидетельствует о межъязыковой причине формирование синонимии в медицинской терминологии [3].

Таким образом, существуют различные причины появления синонимов в медицинской терминологии. Это явление способствует реализации

специфических коммуникативных свойств каждого языка. Синонимия является незаменимым фактором функционирования и прогрессирования терминологии в медицине.

Литература:

1. Колобаев В. К., Всеволодова А. Х. Синонимия в медицинской терминологии: *pro & contra* //Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – №. 5. – С. 89-92.
2. Маджаева С. И., Гречухина З. Р. Синонимия в медицинской терминологии: причины ее формирования // Вестник КалмГУ. 2023. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimiya-v-meditsinskoy-terminologii-prichiny-ee-formirovaniya> (дата обращения: 17.12.2024).
3. Федина Е. А. К проблеме синонимии в медицинской терминологии //Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – №. 6 (183). – С. 85-90.

ОБ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ МЕТАФОР В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Котовский С.А., Ульянкова Н.А.

СЗГМУ им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: в статье рассматривается и анализируется понятие метафоры, её виды и этимология некоторых терминов из латинской анатомической терминологии.

Ключевые слова: метафора, анатомическая терминология, латинский язык, диафрагмальный нерв, турецкое седло, *sella turcica*, *nervus phrenicus*.

Говоря об изучении анатомической терминологии, стоит отметить, что существуют различные методы и подходы в изучении данной лексики. Некоторая часть анатомических терминов имеет метафорическое происхождение, поэтому представляется возможным обсуждать термин и с точки зрения внутренней семантики слова, и в контексте исторического общекультурного использования. Для начала стоит напомнить о том, что означает понятие «метафора». Обратимся к Большому академическому словарю русского языка.

Метафора (от др.-греч. μεταφορά «перенос; переносное значение», от μετά «через», «позади» (также имеет значение «переход из одного состояния в другое» + φορός «несущий») – слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какого-либо сходства, аналогии [6, с. 114]. Метафору часто называют «скрытым сравнением», т.к. слова «как», «как будто», «похожее на» хоть и отсутствуют, но подразумеваются.

Говоря об анатомической терминологии, метафоры, чаще всего, делят на несколько тематических групп: антропоморфная метафора - связана с

определенными чертами человека или мифического существа. Зооморфная метафора – связана с названием животных, их частей или явлений, относящихся к их деятельности. Фитонимическая метафора – связана с растительностью. Архитектурная метафора – связана с формой или функцией архитектурных строений. «Бытовая» метафора – связана с предметами быта. Военная метафора – связана с оружием или военным снаряжением.

Остановимся на некоторых метафорических терминах. Ярким примером военной метафоры является *sella turcica* - турецкое седло – это образование клиновидной кости, в котором «сидит» гипофиз. Слово *sella aēf* имеет довольно большую историю. Первоначально оно происходит от глагола *sedeo, ēre* – сидеть, восседать. Как одноосновное существительное, приобретает генерализованное значение «приспособление для сидения, стул, кресло». В работах Цицерона (106 – 43 г.г. до н.э.) встречаются значения: «учительская кафедра» и «курульное кресло» - седалище высших должностных лиц из слоновой кости, мрамора или металла. Современник автора, Корнелий Непот (ок.100 – 25 г.г. до н.э.) использует понятие *sella* вместе с прилагательным *aurea* - золотой, в значении «tron», «престол». В работах Плиния Младшего (62 – 113 г.г.) слово встречается в значении «паланкин». А в I веке н.э. врач Скрибоний Ларг описывает «стульчик». И, наконец, в V веке н.э. слово «*sella*» получает значение «седло».

Для того, чтобы понять суть метафоризации «турецкого седла» в анатомии, необходимо обратиться к истории седла.

Большой популярностью в XV и XVI веках, благодаря отличному качеству кожаных деталей, среди христианского, гражданского, населения Европы пользовались испанские, так называемые галисийские седла (исп. *gallegas*). Они отличались тогда от мавританских военных седел — барда (исп. *barda*), которые были похожи на арабские. Арабское седло, по сравнению с европейским, было ниже, меньше, с узкой, но высокой окованной металлом передней лукой, которая наверху оканчивается фигурным выступом; седалище короткое и узкое, задняя лука закруглена и поднята выше передней. У седла знатных арабов и турок всегда имелась богато вышитая покрышка. Конструкция и оформление турецкого седла похожи на арабское, разница только в том, что у турецкого есть свисающие крылья. Конструкция арабского седла была позаимствована западноевропейскими рыцарями во время Крестовых походов (XI –XIII в. в.), за счёт чего стала крепче и лучше поддерживала всадника. Появилась передняя и задняя лука, которые помогали удержаться в седле. В XIII веке передняя лука рыцарского седла стала шире и превратилась в переднюю спинку, которая прикрывала всадника от пояса почти до колен. Заднюю луку изгибали по краям вперёд, чтобы она охватывала бёдра всадника [4][8].

Вероятно, Андрей Везалий в 1543 году, увидев данные «заимствованные» седла, решил так назвать новооткрытую, очень похожую по форме, структуру в клиновидной кости в своем произведении «*De humani corporis fabrica*». У образования клиновидной кости *sella turcica* одна из функций – защита объекта, находящегося в ней, в данном случае гипофиза, схожа с функциями турецкого военного седла, имеющего высокие стенки.

Если вернуться к глаголу, от которого происходит *sella, ae f*, а именно, «*sedeo, ēre*» - восседать, то можно найти несколько интересных одноосновных терминов.

Один из них *sedes, is f* седалище (ягодицы). Встречается у небольшого количества авторов, например, Плиния Старшего, I в. и Апулея, II в. Но этот латинский термин не закрепился в современной анатомической терминологии. Интересно, что прилагательное «седалищный» этимологически связано с существительным «седалище» в русском языке. Однако термин на латинском языке в *nervus ischiadicus* связан этимологически с древнегреческим словом *ἰσχίον το* – таз, бедро, а во множественном числе – бедра, *седалище* или ягодицы.

Также существует одноосновный глагол «*sedo, āre*» – заставлять осесть, сдерживать; усмирять. В фармакологии отмечается морфема – *sed* - в тривиальных названиях препаратов, имеющих «успокаивающий», «седативный» терапевтический эффект, например, *Седальгин-Нео* - *Sedalgin-Neo*. В клинической терминологии используется термин «*седация*» - внутривенное введение ненаркотических снотворных препаратов, вызывающих поверхностный сон.

Следующим интересным примером, но уже связанным с антропоморфным видом метафоры, является термин *nervus phrenicus* - диафрагмальный нерв. Название нерва происходит от древнегреческого существительного *φρῆν* - *phren* — «диафрагма», а также «ум, душа, мысль».

Эти, на первый взгляд разные, определения имеют общую историю. Всё потому, что древние греки считали, что «местообиталище» той части души, которая ответственна за мышление, находится в диафрагме. Так, античный врач Целий Аврелиан, V в. н. э., изложил свои взгляды в книге «Течение острых и хронических заболеваний». Семнадцать глав этой книги посвящены «френиям» — болезням разума, имеющим локализацию в ранее названном органе.

Интересную историю имеют и однокоренные слова.

Phrenitis (устар.) – дословно «воспаление диафрагмы». Историческое заболевание, включающее психические расстройства, возникшие в результате лихорадки. Термин связан с ранее упомянутой гипотезой древних греков о связи диафрагмы и разума.

Термин «френит» просуществовал вплоть до XIX века, несмотря на более раннее доказательство связи головного мозга с мыслительным процессом. Один из примеров описания болезни можно найти в работе древнеримского учёного Корнелия Цельса, написанной в I веке нашей эры: «Я начну с безумия и, прежде всего, с той его разновидности, острой и сопровождающейся лихорадкой, которая названа греками *phrenitis*. Прежде всего, следует указать на то, что иногда во время приступа больные теряют рассудок и говорят что-то несуразное. Болезнь эта нелегкая и может проявиться только при сильнейшей лихорадке, притом она не опасна, потому что обыкновенно приступ бывает кратковременным, и с ослаблением его тотчас возвращается рассудок» [9]. Здесь можно найти и другое однокоренное слово: «Безумие же (*phrenesis*) имеет место только тогда, когда наступает стойкое помешательство» [9].

Позже с помощью морфемы *-phren-* стало формироваться множество обозначений различных психических расстройств, например: *schizophrenia* – «раскол ума», *oligophrenia* – «малый ум» и т.д., которые используются и по сей день.

Таким образом, проанализировав информацию о терминах, можно сделать вывод о том, что метафоры занимают значительное место в структуре анатомической терминологии. Применение семантического анализа в отношении названий некоторых анатомических образований помогает в изучении непосредственно самой лексики, понимании топографии структуры, способствует проникновению в историю, быт и развивает представления о природе вещей.

Литература:

1. Александр Ф. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней/Ф. Александр, Ш. Селесник. М.: Прогресс-Культура, 1995. - 608 с.
2. Андреас Везалий. О строении человеческого тела в 7 книгах / Пер. с лат. под ред. В.Н. Терновского. М.: Издательство академии наук СССР, 1950.
3. Арнаудов Георги Д. Медицинская терминология на пяти языках. - 4-е изд. - София: Медицина и физкультура, 1979. - 944 с.
4. Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия (Руководство по оружиеисведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в.) - СПб: АО "Санкт-Петербург оркестр", 1995 - 576 с.
5. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. - 7-е изд. - М: Русский язык, 2002. - 846 с.
6. Кругликова Л. Е. Большой академический словарь русского языка. Том 10. Медяк-Мячик. - 3-е изд. - СПб: Наука, 2008. - 578 с.
7. Новикова О. М. Метафоры в анатомической терминологии / О. М. Новикова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 263-265.
8. Окшотт Э. Рыцарь и его замок. Средневековые крепости и осадные сооружения / Пер. с англ. А. Н. Анваера. - М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. - 206 с.
9. Цельс Авл Корнелий. О медицине. / Пер. Ю. Ф. Шульца. Вступ. ст. и ред. В. Н. Терновского. М., 1959. - 408 с.
10. Древнегреческо-русский%20словарь%20И.%20Х.%20Дворецкого%20(Тома%201-2)%20-%20И.Х.Дворецкий.pdf

СИНОНИМЫ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Фазылова А.А., Ульянкова Н.А.

СЗГМУ им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: статья посвящена анализу ряда синонимов в латинской анатомической терминологии. Проводится этимологический разбор, исследование закономерностей появления синонимичных терминов, рассматриваются особенности их употребления в историческом и современном контекстах.

Ключевые слова: синоним, анатомия, терминология, латинский язык, этимология

В данной работе проведено исследование ряда синонимов, используемых в современной анатомической терминологии. Длительный период исторического развития анатомической терминологии способствовал возникновению понятий, имеющих сходное значение. Это вызывает неоднозначность в выборе контекстов их употребления и требует анализа для разъяснения данного вопроса. В качестве эталона современных названий анатомических структур была использована «Международная анатомическая терминология», *Terminologia Anatomica*, под редакцией Л.Л. Колесникова.

Данная проблема освещена многими авторами, однако есть термины, разрозненные сведения о которых представляется возможным уточнить и дополнить. К одной из таких пар синонимичных понятий можно отнести пару *frons – sinciput* (лоб). В *Terminologia Anatomica* оба переводятся как «лоб» и обозначаются одним словом «forehead» в английском языке [3]. В латинско-русских словарях можно найти следующие определения понятия *frons, ntis f* – лат. лоб, надбровье, передняя часть; выражение лица (особенно как показатель правдивости или стыда); фасад здания; внешний вид, наружность; авангард, передняя шеренга. Данное понятие в своих переносных значениях встречается в афоризмах римских деятелей, живших около 2 тыс. лет назад: *frons animi janua* – лицо – зеркало (дверь) души (Цицерон, римский полит. деятель, I в. до н.э.); *fronti nulla fides* – внешности не доверяй (Ювенал, римский поэт, 1-2 вв. н.э.) [1]. В анатомии чаще встречается производное прилагательное от *frons* *frontalis, e* (лобный), употребляемое, например, в таких словосочетаниях, как *lobus frontalis* (лобная доля), *nervus frontalis* (лобный нерв), *regio frontalis* (лобная область), *os frontale* (лобная кость).

Само существительное *frons* не имеет при себе зависимых определений в современной анатомической терминологии [3].

Второй синоним данной пары *sinciput, pitis n* – лат. голова, мозг, этимологически от *semi-* «половина» + *-caput* «голова» 1) полголовы, передняя часть головы; 2) копченая свиная голова (разрезалась пополам). Антонимичным ему понятием должно быть *occiput, itis n* = *occipitum, i n* (от *ob-* «встречное движение, против, за» + *-caput* «голова»), имеющий значение «затылок» [12].

В труде М. Хундта (1449 – 1519 гг., немецкого философа, врача, теолога) «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах,

частях и членах человеческого тела», 1501 года, уже встречаются как термин *sinciput*, так и *frons*. Однако они отнесены к разным группам анатомических структур: *sinciput* рассматривался как часть головы, а *frons* как часть лица (*exteriorēs capitis partes supremae, exteriorēs faciēi partes*) [6, с. 76]. В «Анатомическом атласе для студентов и врачей» 1919 г. австрийского медика-анатома К. Толдта термины *frons* и *sinciput* представлены на едином рисунке черепа с переводом на английский язык как *forehead* и *sinciput* соответственно [10, с. 47]. При этом лобная и затылочная кости имеют названия, сходные с современными: *os frontale, os occipitale* [10, с. 52]. Исходя из данных обозначений на изображениях, можно указать на значения понятия *sinciput* - передняя часть головы, *frons* - лоб/ надбровье.

В современных английских источниках термин *sinciput* представлен в описании строения черепа плода. Также в английской терминологии существует словосочетание *sinciput presentation*, означающее положение плода во время родов, при котором лобная часть черепа, включая лоб и макушку, первой опускается в родовой канал. При этом выход плода в большей степени лобной частью называют *brow presentation* [7]. Исходя из проведенного анализа терминов в историческом и современном контексте, можно указать, что синонимичные слова *frons* и *sinciput* имеют некоторые различия в смысловых оттенках и употребляются в значениях «лоб» и «передняя часть головы» соответственно.

Следующей синонимической парой, интересной для рассмотрения, являются термин *diaphragma, á̄tis n* и терминоэлемент *-phren-*. Оба имеют греческое происхождение. В анатомической лексике данные синонимы служат для обозначения диафрагмы (перегородки) и соотносящихся с ней структур. Например, *nervus phrenicus* (диафрагмальный нерв), *facies diaphragmatica* (диафрагмальная поверхность), *diaphragma pelvis* (диафрагма таза) [3]. Греческий термин *διαφράγμα, τος το* имеет два значения: 1) перегородка, 2) диафрагма, грудобрюшная преграда; *δια* – через, пере-, *φράγμος* – ограда; *φράσσω* – ограждать; от *φράω* – сдерживать, обуздывать. Термин *φρήν* также происходит от устаревшего *φράω* и имеет значения: грудобрюшная преграда, живот/ грудь [9]. Таким образом, слова являются этимологически родственными.

Терминоэлемент *-phren-* имеет также переносное значение «душа, ум, мышление». Это связано с тем, что еще в эпоху Гомера область под диафрагмой считалась вместилищем души, разума, вследствие чего возникла связь термина с психическими свойствами человека [2]. Морфема *-phren-* сохранилась в употребляемых сейчас психиатрических терминах: *oligophrenia* олигофрения, слабоумие, букв. малоумие; *schizophrenia* шизофрения, букв. расщепление сознания, раскол ума; *paraphrenia* (греч. *para* – рядом, вблизи, отклонение от чего-либо, *phren* – ум, разум) – форма психического расстройства, входящая в структуру различных психозов и характеризующаяся своеобразной клинической картиной; *presbyophrenia* (греч. *presbys* – старый, *phren* – ум, разум) – особая форма старческого слабоумия. Их следует отличать от терминов, связанных с анатомическими структурами: *phrenicotomia* френикотомия, оперативное перерезание диафрагмального нерва; *phrenoptosis* френоптоз,

опущение диафрагмы; *platyphrenia* – платифрения (platy- + греч. phren – диафрагма) – уплощение, низкое стояние диафрагмы [4]. Анатомически самое опущение диафрагмы связано с уплощением ее купола. Низкое стояние диафрагмы может представлять собой как физиологическую особенность, например, у человека с астеническим типом телосложения, так и являться следствием патологических процессов, например при эмфиземе легких [5, с.24].

В данном контексте интересно рассмотреть такой клинический диагноз, как *septum transversum diaphragmatic hernia* (англ.яз.), представляющий собой диафрагмальную грыжу. Понятие *septum transversum* имеет значение «поперечная перегородка». Диафрагма развивается у эмбриона в течение третьей недели беременности и состоит из 4 элементов: поперечной перегородки (*septum transversum*), 2 плевроперитонеальных складок, шейных миотомов и дорсальной брыжейки. Его развитие завершается между восьмой и десятой неделями гестации. И врожденный дефект, определяющий врожденные диафрагмальные грыжи, в частности, может быть обусловлен неудачным развитием поперечной перегородки [8, с. 444]. Отметим, что в медицинском труде «Конспекты Грегори», опубликованном в 1836 году, термин «*septum transversum*» непосредственно имеет значение «диафрагма» [11, с. 140].

Таким образом, были рассмотрены две синонимические пары терминов, обозначающих анатомические структуры. Первичные значения слов лежат в основе современной анатомической номенклатуры. Исследование происхождения синонимичных терминов позволяет оценить их этимологическое родство и проследить пути возникновения вторичных значений. Сравнительный анализ особенностей употребления синонимичных терминов в исторических материалах и современных публикациях указывает на наличие семантической преемственности.

Литература:

1. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., «Русский язык», 1976 – 1096 с.
2. Замский Х. С. История олигофренопедагогики.–2-е изд //М.: Просвещение. – 1980.
3. Колесников Л.Л. *Terminologia Anatomica* = Международная анатомическая терминология — М. : Медицина, 2003 - 409 с.
4. Петровский Б. В. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – 2005. URL: <https://booksmed.info/sudebnaya-medicina/692-yenciklopedicheskij-slovar-medicinskix-terminov.html> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Топольницкий Е. Б., Дроздов Е. С., Михед Р. А. Диафрагмальные грыжи: учебное пособие для студентов старших курсов и ординаторов, изучающих дисциплину "Госпитальная хирургия" и "Торакальная хирургия". – 2021. URL: <https://elar.ssmu.ru/handle/20.500.12701/1588> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Hundt Magnus. *Antropologium de hominis dignitate, natura et proprietatibus, de elementis, partibus et membris humani corporis*, 1501. (Leipzig: Wolfgang Stöckel, 1501). URL: <https://www.nlm.nih.gov/exhibition/historical>

anatomies/hundt_home.html (дата обращения: 11.02.2025).

7. Makajeva J., Ashraf M. Delivery, face and brow presentation. – 2021. URL: <https://europepmc.org/article/nbk/nbk567727> (дата обращения: 12.02.2025).

8. Paci M. et al. Septum transversum diaphragmatic hernia in an adult //The Journal of Thoracic and Cardiovascular Surgery. – 2005. – Т. 129. – №. 2. – С. 444-445.

9. Strong James. Strong's Greek and Hebrew Dictionaries, 1890. URL: <https://archive.org/details/Strongsgreekandhebreedictionarie1890/StrongGreekDictionary/page/n19/mode/2up> (дата обращения: 12.02.2025).

10. Toldt Carl. An atlas of human anatomy for students and physicians, 1919. URL: <https://www.biodiversitylibrary.org/bibliography/31724> (дата обращения: 11.02.2025).

11. Venables Robert. Gregory's conspectus. Sherwood, Gilbert, and Piper, Paternoster Row, London, 1836. URL: <https://archive.org/details/gregorysconspec00greggoog/page/n162/mode/2up> (дата обращения: 12.02.2025).

12. Walde A., Hoffmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Zweiter Band. M–Z. Heidelberg, 1954.

ЭТИМОЛОГИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЛАТИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Виноградова В.С., Прохоров А.Д.

Научный руководитель: Гусева Е.Н.

РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Классические языки затрагивают такие сферы, как литература, химия, история и т.д. [1, с. 101]. Каждое терминологическое наименование отражает определенную характеристику, особенность, свойство изучаемого предмета или явления. Например, в названиях химических элементов мы находим указания на цвет, физические свойства, месторождение, имя ученого, внесшего большой вклад в изучение элемента [3, с. 431].

Цель данной статьи определить происхождение наименований некоторых химических элементов, выявить производные этих наименований в русском и английском языках.

Наше небольшое исследование может быть полезно студентам медицинских вузов и всем интересующимся вопросами этимологии и компаративистики.

Для начала определим значения терминов «элемент» и «химия». В русском языке слово «элемент» известно с начала XVIII века. Вероятно, оно было заимствовано из немецкого Element, которое в свою очередь образовано от латинского elementum в значениях «начало», «основа», «возникновение», «стихия». Во мн. числе elementum означает «буквы», «начальные правила» [5, с. 446]. По одной из версий, «элемент» происходит от названия следующих по алфавиту латинских согласных l, m, n («el», «em», «en») и окончания -t («tum») [2, с. 18].

Интересно, что термин «химия» появился в русском языке также в начале

XVIII века. Он заимствован из французского *chemie* или немецкого *Chemie*, уходящих корнями в другие языки: лат. *alchemia*, араб. *alkimiya*, др.- гр. *χημεία* в значении «черная магия» [6, с 396]. Греческое слово *χημεία* также означало Египет. Согласно историко-этимологическому словарю современного русского языка, греческое слово восходит к др.- егип. *kem* – «черный», *kemeia* – название Египта у самих египтян [5, с. 339].

Проанализируем этимологию названий нескольких химических элементов.

Азот, греческое слово, состоит из отрицательной приставки *ἀ-* [a] и слова *ζωή* [zōē], что значит "жизнь", переводится как "безжизненный". Этот двухатомный газ так называли, потому что он не поддерживает ни горения, ни дыхания. Греческое слово *ζωή* [zōē] известно по таким словам как палеозой («древняя жизнь»), мезозой («средняя жизнь»), кайнозой («новая жизнь»), зоология («изучение жизни»), имени собственному Зоя.

В русском языке можно вспомнить знаменитое «Гой еси!», то есть «Здрав будь!», а точнее «Жив будь!», потому что «гой» и *ζωή* [zōē] это однокоренные слова. Слова «жить», «жизнь», «живот» и «жир» имеют то же происхождение. Чередование согласных «г» и «ж» вызвано палатализацией (смягчением), общеславянским фонетическим изменением, которое заключается в переходе заднеязычных согласных к, г, х в переднеязычные согласные: к > ч', г > ж', х > ш' (первая палатализация), и к > ц', г > з', х > с' (вторая палатализация). Исследователи датируют данный процесс примерно VII—IX вв. [4, с. 272]

Праиндоевропейский глагол с семантикой жития **gʷʰiHweti* преобразовался в латыни в **vīvō*, минуяproto-италийский этап, где эта форма звучала как **gʷʰiHwō* [7]. Таким образом, однокоренными словами с *ζωή* [zōē] также будут латинское слово «*vīta*» («жизнь») и его производные: «витамин», «витальность», имя собственное Виталий.

В греческом языке анализируемое слово *ζωή* [zōē] приобрело вид **gʷʰtwos* («живой»), а потом превратилась в *βίος* [bíos].

Латинское наименование *Nitrogenium* восходит к греческим корням *nitron* «карбонат натрия» и *-gen* «порождающий что-л.», которые в свою очередь могут быть восточного происхождения (срав. с др.евр. *nether* «карбонат натрия» и др.егип. *ntr* с тем же значением) [7].

Фосфор и его латинский эквивалент *Phosphorus* это составное греческое слово *φωσφόρος* [phōsphóros], что значит «свет несущий» [7]. Оба корня образовали довольно много производных слов. Греческое *φάος* [pháos] ("свет") и глагол *φαίνω* [phaínō] («освещать, показывать») встречаются в таких известных словах как эмфаза, фантазия, фантазм, фантом, фаза от *φάσις* [phásis], что переводится как «(по)явление», феномен, фенотип, фотография, фотон.

Вторая часть слова «фосфор» имеет точный эквивалент в латинском языке *φέρω* [phérō] и переводится как «нести». Таким образом, имена Люцифер, первая часть которого является латинским словом «*lux*» («свет»), и фосфор это одно и то же. Приведем в качестве примеров ряд слов греко-латинского происхождения: имя собственное Кристофер (букв. несущий Христа), амфора (с добавлением приставки *άμφι* [amphí] с семантикой обоюдности), метафора

(перенос значения), эйфория (с участием приставки *eu*, которая переводится с греческого как «хорошо», «норма», периферия (приставка *peri-* имеет значение «вокруг»).

Современные языки сохранили множество производных с латинским глаголом «*fero*»: трансфер, конференция (с участием приставки *co-* «с», «вместе»), дифференциация (приставка «*dis*» имеет семантику разделения).

Праиндоевропейский корень **b^héreti* («брать, нести») отразился в русском в таких словах как «брать», «бремя», «беременность», в английском – «*bear*» («нести»), «*bring*» («приносить»), «*birth*» («рождение»).

Хлор и его латинский эквивалент *Chlorum* происходит от греческого χλωρός [khlōrós] («светло-зелёный, жёлтый»), что в свою очередь восходит к праиндоевропейскому корню **g^helh₃-*, который изначально, как и большинство цветовых корней, означал какой-то блеск или сияние [7]. Этот корень мы находим в русских словах «желтый», «желчь», «зелёный», «золото», «зелье», «зола»; в английских словах «*gold*» («золото»), «*yellow*» («желтый»), «*glad*» («радостный»), «*gloss*» («блеск»), «*glance*» («взгляд»), «*glass*» («стекло»), «*glitter*» («блеск, мерцание»). Название заболевания «холера» считалась связанной с желчью, а слово «желчь» так же восходит к корню **g^helh₃-* (ср. с англ. «*gall*», греч. «*khole*»).

Аргон, одноатомный инертный газ без цвета, вкуса и запаха, происходит от греческого слова ἀργός [argós] («ленивый»). Это комбинация отрицательной приставки *a-* и слова ἔργον [érgon] («работа»), которое восходит к праиндоевропейскому корню **wérgom* [7]. То же происхождение имеет английское «*work*» («работа»), а также существующие во всех европейских языках слова «энергия» ἐνέργεια [enérgeia] и «аллергия» ἄλλος [állos] («другой») в значении «нетипичная реакция организма».

Слово «бульвар» попало в русский и в английский из французского «*boulevard*», которое происходит от голландского «*bolwerc*», где вторая часть это корень **wérgom*, а первая означает «круг». Словом «*bolwerc*» сначала называли крепостные стены вокруг города, потом значение трансформировалось в «улицу для прогулок». Слово «демиург» буквально означает « тот, кто работает для людей». «Хирург», где начальный корень χείρ [kheír], означает «рука». По такому же принципу образованы слова «драматург» и «металлург». Имя собственное Георгий дословно переводится как «работник на земле», начальный греческий корень Γη мы находим в имени богини земли Геи.

Хром происходит от греческого χρῶμα [khrôma] «цвет, цвет кожи, кожа», которое, возможно, происходит от праиндоевропейского **g^her-* («тереть, штриховать, молоть») [7]. К этому корню восходят пра германское **graутaz* («крупный, крупнозернистый»), которое превратилось в английское «*great*» и немецкое «*groß*» («большой, великий»), а также в древнескандинавское «*graутr*» («каша»), что дало слова с тем же значением, например, в исландском «*graутur*» и шведском «*gröt*»; пра германское **greuta* («гравий, песок, зерно»), из которого развилось английское «*grit*» с тем же значением и исландское «*grjót*» («бульжник»); и

группа русских слов, таких как «груда», что, вероятно, изначально означало кучу зерна, потому что в родственном литовском, например, «grūdas» это «зерно», и слово «грызть» (буквально «перемалывать зубами»).

Итак, мы приходим к выводу о том, что привычные со школьной скамьи названия химических элементов восходят к праиндоевропейским корням, которые через посредничество древних языков, как правило, латинского и древнегреческого, прошли долгий и извилистый путь развития и нашли отражение в современных языках.

Литература:

1. Ибрагимова, А. Г. Роль терминоэлементов в межнациональной коммуникации специалистов в области фармации / А. Г. Ибрагимова, А. С. Алексеева // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-теоретической конференции, Рязань, 11 марта 2022 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. – С. 101-103. – EDN LVIJQR.
2. Леенсон И.А. Удивительная химия. ЭНАС, Москва, 2012. 176 с.
3. Пашкеева И. Ю. Из истории названий химических элементов в русском и английском языках // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-nazvaniy-himicheskikh-elementov-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 656 с.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, в 2 т. Рус. яз., Москва, 1999, Т. 1, 624 с, Т. 2, 560 с.
6. Этимологический словарь русского языка для школьников. Славянский дом книги, Москва, 2000. 437 с.
7. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etymonline.com>

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПАЦИЕНТА

Уколова М.С.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье изучаются проблемы особенностей речевого поведения медицинского работника и их влияния на пациента, поскольку практически напрямую правильность постановки диагноза и дальнейший выбор траектории лечения.

Ключевые слова: речевое поведение, медицинские работники, пациенты, коммуникация, профессиональные термины, лексика, влияние, принципы взаимодействия.

Речь медицинского работника является не только способом передачи информации, но и одной из техник влияния на состояние пациента. Базисом результативного взаимодействия может служить качественная коммуникация, у которой будут присутствовать определенные принципы. Лексика врачей должна быть понятной, простой и четкой с отсутствием излишнего применения профессиональных терминов, которые допускаются лишь при общении с коллегами – это будет свидетельствовать о высоком профессионализме врачей и повысит доверие со стороны пациентов [1]. Также доктор должен обладать сочувствием, умением выслушать и поддержать больного. Крайне необходимо уметь регулировать четкость донесенной информации и при надобности уметь использовать простые и наглядные способы для наилучшего понимания пациентом тактики лечения. В критических ситуациях медицинский работник обязан обладать определенной эмоциональной устойчивостью, чтобы не распространять чувство страха на пациента и не усугублять его состояние [2]. Еще для того, чтобы расположить к себе пациента, нужно уметь применять некоторые методики управления общением через мимику и жесты, что сможет улучшить взаимодействие и понимание.

Литература:

1. Григорьева, А.С. Эффективная коммуникация в здравоохранении / А. С. Григорьева // Вестник медицинской науки. – 2021. - №3. - С. 12-16. - EDN QWERTY.
2. Соколова, И. П. Речевое поведение врача: от диагностики до терапии / И. П. Соколова // Современные проблемы медицины. - 2018. - №4. - С. 34-39.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛАТИНСКИХ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Ряжских Т.С.

Научный руководитель: Насекина С.Н.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируются источники и способы образования анатомических терминов.

Ключевые слова: анатомические термины, область заимствования.

В развитии человечества латинский язык играет уникальную роль. На протяжении уже нескольких столетий он не является для людей средством коммуникации, но живет и активно развивается в сфере медицины и фармацевтики.

Латинская медицинская терминология — это совокупность наименований, отдельных слов и словосочетаний, которые применяются для выражения медицинских понятий. В основе медицинской терминологии лежит латинская грамматика, греко-латинский лексический и словообразовательный фонд.

Современная медицинская терминология — одна из самых обширных и сложных систем, которая насчитывает несколько сотен тысяч разнообразных терминов. Именно они становятся объектом изучения для будущих врачей.

Латинский язык является универсальным средством коммуникации врачей всего мира, поскольку в каждой стране смысл конкретного медицинского термина трактуется однозначно.

Однако почти каждая лексема, входящая в профессиональную терминологию, имеет несколько значений в традиционном латинском языке [4]. Причина этого явления кроется в том, что для обозначения медицинских структур и явлений использовались названия из повседневной речи, которые выбирались по определённым принципам [11].

Было интересно провести исследование и выяснить, слова из каких сфер жизни наиболее часто заимствовались для формирования медицинской анатомической терминологии и по какой причине.

Материалом для изучения послужили латинские анатомические термины. В качестве методов исследования были использованы анализ и сравнение, а также метод аналогий.

Важно отметить, что понимание происхождения медицинских терминов расширяет кругозор медицинского работника, повышает его эрудированность, что, несомненно, отражает актуальность данной работы.

В процессе работы было проанализировано 113 анатомических терминов и их значений. Данные были взяты из латинско-русских словарей и интернет-ресурсов.

В результате анализа были выделены 13 областей, из которых заимствовались слова для названия анатомических образований.

	Область заимствования	%
1	Бытовые понятия	40
2	Слова, относящиеся к человеку как объекту	31
3	Слова, относящиеся к топографическим или географическим понятиям	23
4	Слова, относящиеся к растительному миру	18
5	Военные понятия	12
6	Архитектурные названия	11
7	Слова, относящиеся к животному миру	8
8	Общественная лексика	7
9	Литературные понятия	4
10	Слова, определяющие названия домашней утвари	3
11	Музыкальные понятия	3
12	Слова, характеризующие природу или природные явления	3
13	Названия предметов одежды	1

Оказалось, что большинство терминов для названий анатомических образований было заимствовано из ежедневной бытовой лексики. Например: слово *lingula* (язычок) обозначало пластинку, полоску земли, косу; *alveolus* (альвеола) – бассейн, ванна, корыто.

Далее следуют слова, относящиеся к человеку как таковому, характеризующие его внешность, черты характера, различные качества. Например: слово *facies* (лицо, поверхность) обозначало внешность, наружность, образ. Слово *cor* (сердце) имело значение душа, дух, чувство, настроение.

Затем следуют слова, относящиеся к топографическим или географическим понятиям. Например: слово *canalis* (канал) обозначало жёлоб или канаву, *collum* (шея) – горный перевал.

Далее идут слова, заимствованные из мира растений. Например: слово *cartilago* (хрящ) обозначало твёрдую мякоть плодов; *lobus* (доля) – скорлупа, шелуха.

Затем следуют военные понятия, взятые для обозначения анатомических образований. Например: слово *thorax* (грудная клетка) служило для названия нагрудной брони, медного панциря; *impressio* (вдавление) – нападение, вторжение, набег.

Далее идут анатомические термины, взятые из архитектурных названий. Например: термин *basis* (основание) обозначал подножие, пьедестал, цоколь, фундамент; *ala* (крыло) – боковая пристройка, колоннада.

Затем следуют анатомические термины, заимствованные из лексики животного мира. Например: *musculus* (мышца) обозначало мышку, мышонка; слово *digitus* (палец) обозначало клюшню, коготь.

Далее следуют термины, взятые из общественных понятий. Например: *substantia* (вещество) изначально имело значение - сущность, материя, основа, сила, значение, достояние; *corpus* (тело) – сословие, собрание, общество.

Затем идут анатомические названия, образованные от литературных понятий. Например: *nodus* (узел) в литературе обозначало завязку сюжета; *colon* (ободочная кишка) - часть стихотворения или фразы, имеющая оформленный смысл.

Далее следуют анатомические термины, взятые от слов, называющих предметы домашней утвари. Например: *patella* (надколенник) обозначало чашку, мелкую кастрюлю, жертвенную чашу; *pelvis* (таз) – таз, лоханка.

Три термина из анализируемых были заимствованы из мира музыки. Например, слово *tibia* (большеберцовая кость) служило для названия тонкой трубки, флейты; *tutrapit* (барабан) – бубен, барабан.

Два анатомических термина в обыденной речи обозначали природные явления. Слово *meatus* (ход, проход) обозначало движение, течение, круговорот, изменчивость. *liquor* (жидкость) имело значение - влага, текучесть, прозрачность, море.

Ещё один термин был взят из названий предметов одежды. Слово *tunica* (оболочка) изначально обозначало длинную рубашку, тунику.

Заключение по результатам исследования:

1) 56% слов изначально использовались только с одним значением в определённой области. Например: слово *index* (указательный палец) обозначало понятия, относящиеся только к литературе: перечень, каталог, список, реестр, указатель, заглавие, заголовок, название, надпись, краткое содержание; слово *cerebellum* (мозжечок) изначально относилось к характеристике человека и имело значение «душа, характер, воля».

2) 44% слов изначально использовались для обозначения предметов или понятий из разных областей. Например, слово *brachium* (плечо) обозначало: ветвь (раст.), отпрыск, рука (человек), клюшня, щупальце (животн.), рукав реки, залив моря, горная цепь (географ.); слово *arcus* (дуга) обозначало: свод, арка (архитект.), изгиб, излучина (географ./топограф.), радуга (природное явление), лук (оружие – военн.).

По результатам работы были сделаны следующие выводы:

1) Наиболее часто анатомические образования сопоставляли с предметами из области быта, описания внешних и внутренних качеств человека, географии и топографии, растительного мира;

2) Гораздо реже использовались слова из области военного дела, архитектуры, животного мира, литературы, культуры, названия предметов одежды и домашней утвари;

3) При заимствовании античными учеными использовался метод визуального сходства объектов или сходства функционального значения исходных слов и названий анатомических образований.

Литература:

1. Асланова Л.А. Новый латинско-русский и русско-латинский словарь / Л.А. Асланова. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2013.

2. Большой словарь медицинских терминов / сост.: В.Д. Федотов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М., 2000.

4. Египко А. К. Символика анатомических объектов, отраженная в терминах. Материалы IV Международной научно-теоретической конференции Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Рязань, 11 марта 2022.
5. Интернет-ресурсы.
6. Латинская анатомическая терминология / сост.: С.Н. Насекина, Э.А. Кечина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, - Рязань: ОТСиОП, 2018.
7. Международная анатомическая номенклатура («Terminologia anatomica») / под ред. В.В. Колесникова.- М., 2003.
8. Петрова Г.В. Латинская терминология в медицине / Г.В. Петрова, В.И. Ермичева. – М., 2002.
9. Привес М.Г. Анатомия человека: учебник / М.Г. Привес, Н.К. Лысенков, В.И. Бушкович. – 12-е изд., перераб и доп. – СПб.: Издат. дом СПб МАПО, 2014.
10. Синельников Р.Д. Атлас анатомии человека: учеб. пособие для студентов мед. вузов: в 4-х т. / Р.Д. Синельников, Я.Р. Синельников, А.Я. Синельников. – 7-е изд., перераб. – М.: Новая волна, 2012.
11. Снигерева А. К. Метафора в латинской анатомической терминологии. Материалы IV Международной научно-теоретической конференции Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Рязань, 11 марта 2022.
12. Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. редактор В.И. Покровский. – М.: Медицина, 2001.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА "СИНДРОМ ОТЕЛЛО"

Кирикова А.М.

Научный руководитель: Кузнецов З.Ю.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье приведена информация о синдроме Отелло, история происхождения термина, факторы возникновения состояния, симптоматика и рекомендации, которые помогут справиться с проявлением ревности, а также избежать негативных последствий от близкого общения с таким человеком.

Ключевые слова: синдром Отелло, история происхождения термина, патологическая ревность, бред ревности, факторы возникновения, симптомы.

Все мы знаем такого шекспировского героя, как Отелло, даже если не читали одноименное произведение. Однако не многие знают, что именем венецианского мавра было названо опасное состояние, когда человек испытывает сильную и безосновательную ревность - синдром Отелло.

Бред ревности (синдром Отелло) - это психическое расстройство, характеризующееся патологической ревностью к партнеру, основанной на навязчивой идее неверности без реальных доказательств. Ревнивец ищет

“улики” измени, часто выдуманные или преувеличены, и испытывает сильные эмоциональные потрясения, что может привести к разрушительному и неконтролируемому поведению, включая насилие [2].

Впервые этот термин предложили британские психиатры Джон Тодд и Кеннет Дьюхерст [4]. В своей статье 1955 года они обозначили так опасную форму психоза, главный симптом которого — бредовая вера в неверность партнера. Они обратили внимание, что такое поведение описывал Бокаччо в "Декамероне", Толстой в "Крейцеровой сонате" и, конечно, Шекспир в "Отелло" [5].

В произведении "Отелло" Уильям Шекспир описал трагичную сцену убийства Дездемоны её же супругом - главным героем пьесы. Произошло преступление на фоне ревности Отелло, которая была мнимой и навязанной его знаменосцем Яго. Несмотря на то, что Дездемона не подавала поводов для ревности, это не мешало мужчине испытывать это чувство.

Бред ревности может быть спровоцирован рядом факторов, в том числе неуверенностью в себе и комплексом неполноценности. Такие люди склонны проецировать свои "недостатки" на отношения. Они считают себя недостойными любви и постоянно опасаются, что партнер найдет кого-то "лучше" их. Это приводит к повышенной ревности и подозрительности.

Так в произведении Уильяма Шекспира, у Отелло мог развиться комплекс неполноценности. Несмотря на его положение, мало когда в разговорах упоминалось его имя: люди предпочитали называть его "толстогубым" и просто "мавр". Также в обществе его не считали красивым: при рассказе об Отелло фигурировало такое описание, как "черный баран"; а когда Барабанцио - отец Дездемоны, узнал о ее венчании с мавром, тот был разочарован, сказав: "Влюбилась в то, на что взглянуть страшилась!" [3], прямо при ее возлюбленном. Всё это могло пошатнуть его уверенность в себе.

Мнительность, тесно связанная с неуверенностью, также может быть фактором развития ревности. Мнительные люди склонны к беспричинному беспокойству и негативным мыслям, ожидая обмана и корысти от окружающих. Им легко поверить сплетням, даже без доказательств, что усиливает подозрительность. Это делает их особенно уязвимыми для ревности, основанной на воображаемых угрозах.

Именно так и случилось в пьесе "Отелло". Главный герой поверил словам Яго, которые особо не были подкреплены доказательствами, так как очень доверял своему подчиненному и, возможно, имел такое качество, как мнительность.

Человек с синдромом Отелло проходит несколько этапов, в ходе которых из обычного негативного чувства ревность переходит в крайнюю степень проявления. Ниже приведено описание данных стадий с сопоставлением этих проявлений у главного героя одноимённого произведения.

1. Снижение самооценки и появление страха, вызванного различными причинами, например, сравнение с другими, комплексы, непrestижная работа, финансовая несостоятельность и др. Также человека начинают посещать

навязчивые мысли, он становится более эмоциональным. На данном этапе с бредовыми идеями еще возможно совладать.

У Отелло, например, появляются размышления, носящие депрессивный характер с чувством самоумаления и неуверенностью, что такая красавица могла его полюбить:

"Зачем женился я?..

Я черен, вот причина. Языком

Узоров не плету, как эти франты.

Я постарел." [3]

Мужчина сравнивает себя с другими и считает, что он не так хорош собой, и возможно, хуже того же Кассио, с которым, по его мнению, ему изменили.

2. Усиление раздражительности, придиличности и недовольства. Именно здесь зарождается ревность. Обычные ситуации кажутся человеку подозрительными, он пытается найти возможные варианты уличить в неверности.

Бредоподобные идеи, появившиеся у мавра, находят свое подтверждение в совершенно отвлеченных фактах. Так, обычное состояние руки жены для Отелло становится фактом измены:

Отелло: Дай мне руку. Какая влажная.

Дездемона: Ее пока ни годы, ни заботы не сушили.

Отелло: Такая влажность – несомненный знак

Уступчивости и любвеобилья...

В ней есть дьявол,

Он бесится и выделяет пот." [3]

3. Поиск доказательств измены и пристальное наблюдение за поведением партнёра. Всё чаще возникают ссоры внутри пары, а попытки партнёра оправдаться перед человеком с синдромом Отелло лишь усугубляют ситуацию.

Отелло всё сильнее подозревает Дездемону в неверности, он ищет подтверждения или опровержения его мыслей. Мужчина устанавливает слежку за супругой:

"Вели жене следить за Дездемоной." [3]

4. Полное поглощение сознания ревностью, усиление переживаний, обилие навязчивых мыслей и возможное проявление агрессии. Эффект может усилиться из-за алкогольной или наркотической зависимости, а также от наличия других психических расстройств [2]. Человек становится управляемым своими мыслями и эмоциями, из-за чего является потенциальной опасностью для близких людей и даже для самого себя.

Отелло начинает «изводить» сам себя выдуманными сценами измены, поток мыслей затуманивает его разум:

"...Лежал. Прижимался... Это мерзость. Платок. Заставить сознаться. Платок. Заставить сознаться и повесить. Нет, сначала повесить, а потом заставить сознаться. Я весь дрожу... (Падает без чувств)." [3]

Ревность продолжает нарастать - мужчине уже необходимо добровольное признание самой Дездемоны. Ещё недавно так любивший свою жену, мавр уже не выбирает светских выражений, переходя на нецензурные:

"Сказать, в чем грех твой, уличная тварь,
Сказать, отребье, что ты совершила?..
А ты не знаешь, шлюха без стыда,
Что совершила ты, что совершила?" [3]

После чего, так и не дождавшись «признания», сначала пытается задушить Дездемону, а потом закалывает ее кинжалом, тем самым совершая преступление.

Как бы это всё ни выглядело ужасающее, ревность не нанесёт серьёзного вреда, если проявляется в лёгкой форме. Но когда это чувство подчиняет поведение и изменяет восприятие происходящего, необходима помощь психиатра или психотерапевта, чтобы избежать негативных последствий.

Главная сложность в лечении бреда ревности - отрицание проблемы самим ревнивцем, который оправдывает свое поведение действиями партнера. Без его согласия на терапию помочь крайне сложно, а в тяжелых случаях при отказе от лечения может потребоваться госпитализация.

Предотвратить синдром Отелло помогает открытое общение с партнером, доверие и умение слушать. Также важно уметь мирно решать возникающие конфликты, уважать свою "половинку" и демонстрировать его(её) значимость.

В случае, если отношения становятся угрозой для физического или эмоционального благополучия, следует принять решение о их прекращении. Совместная жизнь с человеком, испытывающим патологическую ревность, нелегка и может приносить много трудностей и стресса, что будет сильно сказываться на состоянии человека, в том числе снижать его уровень счастья и удовлетворения жизнью. По мнению И.А. Столярова и А.В. Чикиной, "понимание счастья современным человеком связано с удовлетворённостью человека жизнью, которая определяется как внешними обстоятельствами, так и субъективными факторами благополучия." [1] Так что важно всеми силами стараться избегать негатива и опасных ситуаций, а также привносить в свою жизнь радость. Это сделает нас более счастливыми и убережёт от проблем как с физическим, так и с психическим здоровьем.

Литература:

1. Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – 326 с. URL: <https://www.rzgmu.ru/images/upload/users/sc/Sbornik%20Elsova-2024.pdf>
2. Терентьев, Е. И.. Бред ревности / Е. И. Терентьев. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Медицина, 1990. — 272 с. — ISBN 5-225-01172-1
3. Уильям Шекспир. Отелло. / Уильям Шекспир. - Москва : Азбука-классика ; перевод с английского М. Лозинского., 2000. - 309 с. - ISBN 5-267-00175-9
4. Чумичева Н.В. Патогенез синдрома Отелло. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/patogenez-sindroma-otello/viewer> (дата обращения: 21.01.2025).

5. John Todd, Kenneth Dewhurst. The Journal of Nervous and Mental Disease. 1955. Т. 122, вып. 4, С. 367-374. URL: https://archive.org/details/sim_journal-of-nervous-and-mental-disease_1955-10_122_4/page/366/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ (трансляция теории развивающего обучения музыке Г.М. Цыпина)

Ли Буи

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье раскрыты основы теории развивающего обучения в музыке Г.М. Цыпина. Показано значение его идей для развития мирового пианизма, выявлены три направления трансляции опыта развивающего обучения на основе межкультурных и профессиональных контактов.

Ключевые слова: теория развивающего обучения Г. М. Цыпина; педагог в области музыкального искусства; межкультурная профессиональная коммуникация.

Анализ вопросов обучения игре на музыкальных инструментах, а шире – музыкальному исполнительству, сталкивается с проблемой организации музыкально-образовательного процесса, который должен быть позитивным для развития педагога-музыканта. Динамика социальных преобразований существенно отражается на образовательной системе, на условиях включения личности в процесс социализации, на требованиях, предъявляемых временем к будущему специалисту.

Развивающие возможности музыкального искусства в музыкально-педагогической деятельности ориентированы на личность обучающегося, всемерное раскрытие его индивидуальности. Успешной педагогическая деятельность может стать, если учитель подходит к ученику с позиции его уникальности и неповторимости, адаптируя для каждого свой методический арсенал. Чтобы соответствовать вызовам современной социокультурной ситуации, человек должен делать ставку на три важных момента: образование, обеспечивающее развитие специалиста в сжатые сроки, эффективную музыкально-профессиональную подготовку и обучение в течение всей последующей жизни. Таким образом может быть реализовано важное требование трансформационных изменений в сфере образования: ускоренное развитие человека, становление профессионала в области музыкального искусства. Теория развивающего обучения становится одним из важных факторов, обеспечивающих эффективность всестороннего развития личности обучающегося-пианиста.

Известным российским ученым, педагогом-музыкантом Г. М. Цыпиным была выдвинута «Теория развивающего обучения в музыкальном

профессиональном образовании» [10; 11; 12]. Практическое использование этой теории для подготовки педагогов-музыкантов показало ее действенность и значимость для фортепианного обучения в разных странах. Г. М. Цыпина приглашали для передачи опыта (чтения лекций и проведения мастер-классов), в частности, в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. Реализация теории развивающего обучения в мировом сообществе преподавателей фортепиано эффективнее всего осуществляется на основе межкультурной профессиональной коммуникации, которая становится в последние годы важным фактором глобальных трансформационных процессов в музыкальном образовании.

В конце XX – начале XXI веках «Теория развивающего обучения в музыкальном профессиональном образовании» стала распространяться в среде специалистов, педагогов-музыкантов и превратилась в ведущую теоретическую разработку, определившую развитие музыкальной педагогики и, в частности, обучение инструментальному исполнительству в первой четверти XXI века. Рассмотрим теоретико-методологические предпосылки, которые стали основой создания анализируемой теории.

Прежде всего, это разработки Б. С. Гершунского, известного российского ученого, представителя философии образования, который выделяет в трактовке понятия «образование» четыре аспекта, опирающиеся на аксиологию, систему, процесс и результат и представляющие сущность содержания образования [2].

Далее следует отметить исследование советскими учеными системы развивающего обучения, представленной трудами Л. В. Занкова, Б. Д. Эльконина, В. В. Давыдов и др., использование которой осуществлялось на начальном этапе общего среднего образования и получило признание педагогической общественности [3; 4; 14].

Значительный интерес представляет и инновационная система, получившая название педагогика сотрудничества. В ее основе лежат разработки: Л. С. Выготского (концепция о двух уровнях развития ребенка) [1]; уже упоминавшихся Б. Д. Эльконина – В. В. Давыдова (концепция содержательных обобщений) [3; 14] и, наконец, Д. Н. Узнадзе (концепция о функции учителя и о функциональных тенденциях в развитии ребенка) [8].

Глобальные трансформационные процессы в образовании в основном направлены на обеспечение ускоренного развития человека, становление его как специалиста. Погружение обучающегося в пространственно-временной континуум музыкального искусства обусловливает его общемузыкальное развитие и ускоренное формирование музыкально-исполнительских навыков. Принципы развивающего обучения в музыкальном искусстве сформулированы следующим образом: принцип увеличения объема используемого в музыкально-педагогической работе учебного материала; принцип ускорения темпов прохождения определенной части учебного материала; принцип увеличение меры теоретической емкости занятий музыкальным исполнительством; принцип такой работы с музыкальным материалом, которая давала бы возможность ученику проявлять самостоятельность и творческую инициативу.

В реальном музыкально-образовательном процессе использование теории развивающего обучения во многом связано с изменениями в организации

образовательной среды. Условия для развития личности обучающегося, самоактуализации в музыкальной деятельности создаются при введении в образовательный процесс проблемных и суггестивных методов. Студенты включаются в нравственно-эстетические ситуации, а суггестивные методы позволяют сделать это незаметно. Из традиционных методов в развивающем обучении обычно используются все модификации метода исполнительского показа: показ-образец, проблемный, утрированный и фрагментарный показы. Из специальных методов свою эффективность показали метод параллельного изучения музыкального материала и метод эскизного разучивания.

Г.М. Цыпин, рассматривая сущность педагогики искусства, отмечает большую роль личности преподавателя, педагога-музыканта, его индивидуальности, личностно-профессиональных качеств и духовно-нравственного потенциала. Индивидуальные параметры каждого преподавателя делают его облик оригинальным и неповторимым, отличающим его от всех других. Однако отмечается и то, что является объединяющим в педагогических воззрениях разных по облику, но равно блестящих педагогов-практиков: система схожих дидактических принципов и методов музыкального образования, реализуемых ими в образовательном процессе на уровнях общего, дополнительного и профессионального образования.

Актуальность исследования педагогических взглядов известного российского ученого, педагога-пианиста, доктора педагогических наук, председателя музыковедческой секции союза композиторов России Г.М. Цыпина с каждым годом повышает свое значение. Следует отметить, что быстрое развитие и укрепление межкультурных и профессиональных коммуникаций между сообществами педагогов-музыкантов разных стран (Китайская Народная Республика, Республика Беларусь, Российская Федерация и др.) способствовало скорейшему распространению теории развивающего обучения. Ряд кандидатских диссертаций, защищенных по педагогике в РФ (Ню Яцянь) [6] и РБ (Чжу Цзин) [13], познакомили китайских педагогов-пианистов с теорией, разработанной Г.М. Цыпиным. После этого распространения информации сам автор теории развивающего обучения был приглашен в Китайскую Народную Республику с чтением лекций. Именно тогда педагогическое сообщество китайских преподавателей-инструменталистов непосредственно, ознакомилось с теоретическими разработками и практическим использованием этой теории в процессе проведения Г. М. Цыпиным мастер-классов. Наш небольшой анализ межкультурного взаимодействия Русской и Белорусской фортепианных школ с педагогами-музыкантами позволил выявить, что основными направлениями проникновения идей и принципов теории развивающего обучения в музыке являлись: защищенные диссертации представителей китайского пианизма (Хуан Пин, Хоу Юэ, Ван Сяовэй, Не На, Сун Джун, Чжу Цзин, Ню Яцянь и др.) [5; 6; 7; 9; 13]; непосредственное знакомство с теорией развивающего обучения от Г. М. Цыпина в процессе его выступлений с лекциями и мастер-классами в КНР; практика преподавателей-инструменталистов, получивших высшее музыкальное и музыкально-педагогическое образование в России и Беларуси, а

также защитивших в этих странах магистерские и кандидатские диссертации и работающих в КНР (Тан Янань, Хэ Мин, Линь Тао, Ли Фан, Ли Ян и др.).

Таким образом, профессиональное образование, основанное на теории Г. М. Цыпина, обретает ускорение и становится развивающим. Именно эти принципы лежат в основе современной дидактической базы музыкально-образовательного процесса.

Итак, в данной работе раскрыты основы теории развивающего обучения в музыкальном образовании Г. М. Цыпина. Показано значение его идей для развития международного пианизма, выявлены три направления трансляции опыта развивающего обучения на основе межкультурных и профессиональных контактов (научные исследования и публикации; лекции и мастер-классы автора; практика педагогов-пианистов, владеющих теорией развивающего обучения Г. М. Цыпина).

Литература:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика–Пресс, 1996. – 534 с.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 541 с.
4. Занков Л. В. Обучение и развитие (экспериментально-педагогическое исследование) / Л.В. Занков // Избранные педагогические труды. – М.: Новая школа, 1996. – 432 с.
5. Не На. Становление и развитие фортепианного искусства в Китае (до 70-х гг. XX ст.) : Автореф. дис на соиск. учен. канд. искусствоведения : 17.00.02 / На Не ; Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2002. – 22 с.
6. Ню Яцянь. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ню Яцянь. – М., 2009. – 197 л.
7. Сун Джун. Фортепианная музыка для детей (детская музыка) в творчестве китайских композиторов XX ст: дис. ... канд. искусствоведения. 17.00.02 / Джун Сун. – Минск: БГАМ, 2006. – 262 с.
8. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М: Наука, 1966. – 450 с.
9. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы / Пин Хуан // Под общей редакцией доктора искусствоведения, проф. В.А. Гуревич. – СПб.: Астерион, 2009. – 158 с.
10. Цыпин Г.М. Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогики (проблемы содержания, формы, языка и стиля) / Г. М. Цыпин. — Тамбов : Тамб. гос. муз.-пед. ин-т, 2005. – 337 с.
11. Цыпин Г.М. Музыкальное исполнительство и педагогика : учебник для вузов / Г. М. Цыпин ; 2–е издание. – М.: Юрайт, 2020. – 212 с.

12. Цыпин Г. М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика [Текст] / Г. М . Цыпин . – СПб.: Алетейя, 2001. – 320 с.
13. Чжу Цзин. Преемственность в реализации принципов русской фортепианной школы в современной музыкальной педагогике Китая: монография / Чжу Цзин. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 159 с.
14. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития / Б.Д. Эльконин. – М.: Тривола, 1994. – 167 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Носова Е.В.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье представлены особенности взаимодействия врача с пациентами разных народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: диалекты, народы, врач, пациент, религия, культура

Российская Федерация считается многонациональным государством, на территории которого проживает около двухсот народов. Межкультурная коммуникация является актуальной проблемой для страны во всех сферах деятельности, но на наш взгляд, особое внимание стоит уделить здравоохранению. Медицинские организации Российской Федерации отвечают за жизнь и здоровье граждан, и малейшие недопонимания между врачами или между врачом и пациентом могут привести к необратимым последствиям [3]. На территории страны как пациент, так и врач может владеть характерным для их области диалектом, а иногда даже и вовсе говорить на другом языке. Поэтому одним из сложно преодолеваемых барьеров при общении врача и пациента служит языковой барьер. Коммуникация между врачами разных территориальных единиц Российской Федерации идет посредством профессионального диалекта. Основной язык медицинской терминологии – латинский язык [1]. Благодаря ему происходит общение представителей всего медицинского сообщества, поэтому трудности взаимодействия между врачами разных территориальных единиц Российской Федерации стоит исключить. Врач всегда может понять другого врача, и это особенность медицинской науки как таковой.

Однако, рассматривая диалектизмы пациентов с разных уголков Российской Федерации, мы не можем говорить о полном понимании информации от врача [1]. Лингвисты могут выделить особый диалект следующих народов Российской Федерации: татары, чеченцы, башкиры, армяне, армяне, украинцы и т.д.

В качестве татарских диалектизмов в русском языке на момент 2024 года можно выделить слово «абый», что означает уважительное отношение к

мужчине; «малорик» или «молорик» – молодец; «посчет» – насчет или по поводу; «ругачка» – ссора или конфликт; «фанфурик» – этиловый спирт 70% и более [2]. Эти фразы можно услышать от пациента-татарина.

В чеченском диалекте распространеными считаются слова «ас-саляму алайкум» – здравствуйте; «бехк ма билла» – извините; «дела риза хийла» – спасибо [2]. Также учитывать стоит, что пациенты-чеченцы редко обращаются на «Вы». Такая форма обращения не предусмотрена на их территории проживания.

Пациенты-башкиры иногда произносят следующие слова: «кеше» – человек; «кәүзә» – тело; «баш» – голова; «бит» – лицо; «тел» – язык; «муйын» – шея; «нимә?» – что?; «касан?» – когда?; «салам» – здравствуйте; «хуш» – до свидания; «шылтырат» – позвони; «бик шат» – очень рад [2].

От пациентов-армян можно услышать «барев дзет» – здравствуйте; «цтесуцион» – до свидания; «шат лава» – очень хорошо; «шат вата» – очень плохо; «шат» - много; «кич» – мало [2].

Пациенты-казахи произносят такие слова как: «шемки» – семечки; «немене» – что?; «бари жаксы» – все в порядке; «сау болыныз» – до свидания; «конил-куйиниз калай?» – как самочувствие?; «йа» – да; «жок» – нет; «мен карсымын» – я против [2].

Распространенными словами среди пациентов-украинцев считается «хлопец» – парень; «дивчина» – девушка; «жинка» – жена и др. [2].

Помимо языкового барьера существует ещё и культурный, забывать о котором тоже не следует. Представители разных национальностей обладают различиями в менталитете, характере, темпераменте, культурных ценностях и традициях [3]. При работе с пациентом врач обязан учитывать данные аспекты, иначе должного внимания и правильного подхода к лечению пациента не будет. Ведь от того, как врач будет устанавливать контакт и вести коммуникацию, зачастую зависят жизнь и здоровье пациента.

Некоторые народы предпочитают, чтобы женщин осматривал врач-женщина, а мужчину – врач-мужчина [3]. В обратном случае пациент не сможет выразить врачу другого пола все свои жалобы. Он будет стесняться и в результате – откажется от лечения. Также может сложиться и такая ситуация: пациент не согласен на обследование врача другого пола из-за его религиозных принципов. Это происходит из-за ограничения контакта между мужчиной и женщиной.

Существуют народы, которые исповедуют христианство, ислам или индуизм. В этих религиях существует понятие «пост» [3]. В этот период запрещено есть в определенное время дня или неправедным считается принимать определённые продукты. Например, мясо и продукты животного происхождения. Врачу необходимо осведомиться у пациента, придерживается ли он поста, и при необходимости дать советы, которые помогут помочь благоприятному исходу болезни [3]. Во время любого заболевания человек слаб, и если болезнь возникнет в момент поста, то голодание в дневное время суток может оказывать негативное воздействие на процесс выздоровления.

Таким образом, межкультурная коммуникация между врачом и пациентом должна происходить на должном уровне. Медицинскому работнику необходимо

учитывать культуру и религию, и применять индивидуальный подход к лечению заболевания. Межкультурная коммуникация является актуальной проблемой для Российской Федерации. Изучение её крайне необходимо для студентов-медиков для того, чтобы избежать неудачных случаев в своей врачебной деятельности.

Литература:

1. Орлова Е.В. Культура профессионального общения врача: коммуникативно-компетентностный подход: монография. М – Форум, 2012.
2. Потапенко Е. Г. Диалектика цивилистического процесса. Книга первая : Специализация и унификация цивилистического процессуального права : монография / Е. Г. Потапенко. – Москва : Проспект, 2022. – 360 с. – ISBN 978-5-392-36094-9. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. – URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392360949.html> (дата обращения: 22.12.2024). – Режим доступа : по подписке.
3. Элбакян Е. С. Религиоведение: словарь / Элбакян Е. С. – Москва : Академический Проект, 2020. – 637 с. (Gaudamus) – ISBN 978-5-8291-3341-2. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. – URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785829133412.html> (дата обращения: 22.12.2024). – Режим доступа : по подписке.

ПРИНЦИПЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ВРАЧ-ПАЦИЕНТ

Шубова Е.А.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье представлены особенности невербального взаимодействия врача с пациентом. Актуальность темы строится на корректном обучении будущих медицинских работников навыкам «бессловного» общения для дальнейшей работы в сфере медицины.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, врач, пациент, общение, жесты, позы, взгляд.

Невербальные средства общения – вид общения, для которого характерна передача информации без использования слов, но с помощью мимики, взгляда, жестов, позы, дистанции, осанки, походки и т.д. Психологи считают, что при правильной интерпретации сигналов от человека общение с ним будет идти успешно. Знания о невербальных средствах общения помогают лучше понимать собеседника и предвидеть, какое впечатление произведет на него то или иное высказывание [2]. Также такой бессловесный язык может помочь Вам определить, стоит ли менять свое собственное поведение при общении с этим человеком. Важность невербальные средства общения несут в любой сфере

деятельности. Так, в системе врач-пациент доктор не всегда может услышать от больного полную картину его болезни, но при использовании знаний о неверbalных средствах общения сможет узнать о его конкретном состоянии [5].

Специалисты в области невербалики не советуют интерпретировать один жест. Они считают, что для корректной интерпретации необходимо понимать комплекс жестов, поз, мимики, взгляда и т.д [2]. Таким образом, потирание ладоней – ожидание удачи или же довольство событием; поглаживание по голове – довольство собой; сцепленные руки – желание скрыть разочарование; руки в замок за спиной, при этом голова высоко поднята – уверенность в себе; руки в замок за спиной, при этом голова опущена – неуверенность в себе; жест выставлением большого пальца – превосходство, власть или даже агрессия; потирание уха – желание отгородиться от услышанной информации; руки около рта – тревога; руки, опирающиеся на подбородок – скука; рука, находящаяся под щекой – размыщление; руки на поясе – готовность к действию, решительность; руки в карманах – неуверенность; постукивание пальцами по твёрдым поверхностям – нетерпение; собрание несуществующих ворсинок – сдерживание своего мнения.

Помимо этого особую роль играет взгляд человека при общении с Вами. Так, деловой взгляд направлен на нижнюю часть лба человека; социальный взгляд направлен на нос; взгляд искоса означает интерес или же враждебность по отношению к Вам. Однако не стоит забывать, что характер, долгота и частота взглядов зависит и от национальной принадлежности человека. Европейцы могут долго не отводить взгляд и всегда смотрят в глаза, при этом в Азии не вежливо долго смотреть прямо на человека, чаще всего их взгляд фиксируется на шее или упирается в пол.

В системе врач-пациент выявляют также особенности положения тела больного при общении с доктором. Различают активное положение тела, пассивное положение тела и вынужденное положение тела [5]. В момент активного положения пациент свободно может изменять свою позу, легко двигается и обслуживает себя. При пассивном положении больной не может выполнять активные движения, наблюдаются признаки угнетения сознания, слабости и поражения нервно-мышечного аппарата. Вынужденное положение пациент занимается для облегчения состояния (уменьшение боли, одышки, кашля и т.д.).

Так, невербальные средства общения помогают человеку понимать другого человека, а врачу — видеть отношение пациента к лечению и его клиническое состояние на момент осмотра. Важность бессловесного общения на приеме огромна. Ряд исследований этому подтверждение. Растворгруева Т.И., Проклова Т.Н., Карпова О.Б. изучали значение невербальной коммуникации для процессов взаимодействия врач-пациент [3]. Кутузова К.Р. анализировала функции невербальных сигналов [1]. Савункина А.А. и Латышев В.А. утверждали, что невербальные навыки помогают работнику при «языковом барьере» или большом наплыве пациентов, как в случае с массовой миграцией беженцев [4]. Исследования Мейерабиана А. показали, что в ежедневном акте коммуникации человека слова составляют 7%, звуки и интонации 38%, неречевое взаимодействие 55% [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невербальные средства общения помогают лучше понимать собеседника. Существует ряд действий, поз, жестов, особенностей взгляда и мимики, которые помогут найти лучший подход при лечении пациента. Исследования в данной области должны продолжать проводиться для дальнейшего развития человека как существа социального, а также для полного познания внутреннего мира окружающих. Стоит отметить, что немало работает в больницах врачей, которые не владеют навыками коммуникации и не понимают полностью своего пациента. Обучение этому должно проводиться ещё в момент получения высшего медицинского образования. Так мы сможем сделать врачей грамотнее.

Литература:

1. Кутузова К.Р. Невербальные средства общения в профессиональной деятельности врача // INTERNATIONAL RESEARCH FORUM. – 2022. – С. 167-172.
2. Васильева Е. Ю. Плохие новости: алгоритм сообщения пациенту и методика оценки навыков врача / Е. Ю. Васильева, Л. Н. Кузьмина, Е. В. Дьяченко. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 160 с. – ISBN 978-5-9704-8178-3, DOI: 10.33029/9704-8178-3-BN-2024-1-160. – Электронная версия доступна на сайте ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970481783.html> (дата обращения: 27.12.2024). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
3. Растворгусева Т.И., Проклова Т.Н., Карпова О.Б. Значение невербальной коммуникации для процессов взаимодействия врача и пациента // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2016. – С. 127-132.
4. Совункина А.А., Латышев В.А. Значение невербальных средств общения в профессиональной деятельности медицинского работника // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-6. – С. 933-935; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9527> (дата обращения: 27.12.2024).
5. Успешная коммуникация – врач и пациент / под ред. В. Н. Лариной. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 144 с. – ISBN 978-5-9704-8120-2, DOI: 10.33029/9704-8120-2-SUC-2024-1-144. – Электронная версия доступна на сайте ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970481202.html> (дата обращения: 27.12.2024). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

ТИПЫ ОБЩЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ ВРАЧ-ПАЦИЕНТ

Шутеева А.Р.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются проблема эффективной коммуникации врача с пациентом, типы общения между врачом и пациентом. В статье делается вывод о необходимости владения врачом навыками разных типов общения, что позволит на практике реализовать пациенто-ориентированный подход к процессу лечения.

Ключевые слова: типы общения, модели коммуникации, речевое поведение врача.

Актуальность: значимость этой темы заключается во влиянии на эффективность лечения, улучшении качества жизни пациентов, снижении медицинских ошибок, повышении доверия врача, развитии персонализированной медицины. Как неэффективная коммуникация может привести к недопониманию и медицинским ошибкам? Развитие доверительных отношений между пациентом и врачом – основа эффективного лечения. Правильная коммуникация способствует укреплению этого доверия.

Цель исследования: изучить влияние различных типов общения врач-пациент на приверженность пациентов к лечению, определить наиболее эффективные модели коммуникации врач-пациент в конкретной медицинской области, выявить факторы, влияющие на выбор врачом того или иного типа коммуникации с пациентом.

Материалы и методы исследования: выбор врачей и пациентов из различных медицинских учреждений. Использовались анкеты для оценки частоты использования различных типов коммуникации врачами и уровня удовлетворенности пациентов и стандартизированные опросники для оценки коммуникативных навыков врачей.

Результаты исследования: у врачей преобладает информированный тип общения и деловой, а меньше всего они используют партнерский тип и манипулятивный. Более высокая степень удовлетворенности у пациентов при информированном типе общения, ввиду того, что при таком типе общения врач подробно объясняет диагноз, методы лечения и возможные последствия заболевания, это повышает доверие, пациенты чувствуют себя уважаемыми и убеждаются в компетентности врача. Также некоторые пациенты предпочитают духовный тип общения, так как это помогает более эффективному преодолению стресса и тревоги [1]. Болезнь часто вызывает стресс и переживания. Духовный подход помогает пациентам справиться с негативными эмоциями, найти внутренние ресурсы и смысл в том, что с ними случилось. Следует отметить, что примитивное общение встречается гораздо реже, чем остальные типы. Наличие подобного общения, безусловно, вредит имиджу врача и даже грозит потерей работы, если оно вскрывается. При таком коммуникативном

взаимодействии врач тратит свое драгоценное время впустую, не решая свои профессиональные задачи.

Выводы: эффективная коммуникация между врачом и пациентом является ключевым фактором успешного лечения. Выбор оптимального типа общения зависит от множества факторов и требует индивидуального подхода. Обучение врачей навыкам эффективной коммуникации является необходимым условием для улучшения здоровья населения. В заключение можно сказать, что эффективность коммуникации врач-пациент важна для достижения наилучших результатов. Выбор оптимального типа коммуникации зависит от множества факторов, включая специфику заболевания, личностные характеристики пациента и врача, а также культурный контекст. Особое внимание следует уделить разработке инструментов для оценки качества врачебной коммуникации и использованию технологий для улучшения взаимодействия врача и пациента [2]. Каждый из рассмотренных типов общения эффективен в конкретной ситуации в зависимости от коммуникативных намерений врача и индивидуально-личностных характеристик пациента, и только их грамотное сочетание позволит выбрать оптимальный способ взаимодействия с пациентом и избежать многих коммуникативных ошибок.

Литература:

1. Фетисова Е.Ю. Гуманитарный трек развития мягких навыков (soft skills) у студентов-медиков / Е.Ю. Фетисова // Интегративные тенденции в медицине и образовании. – 2024. – Т.2. – С.257-263 – EDN СРСМАН.
2. Рубцова Е.В. Место СНО в системе профессиональной подготовки специалиста / Е.В. Рубцова, В.М. Чиркова // Подготовка медицинских кадров и цифровая образовательная среда: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 84-й годовщине КГМУ, Курск, 01 февраля 2019 года / Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калуцкого, Н.Б. Дремовой, А.И. Овод, Н.С. Степашова. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2019. – С.502-505.

СТРАТЕГИИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ВРАЧАМ ИНФОРМИРОВАТЬ ПАЦИЕНТОВ О НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДИАГНОЗАХ И ПРОГНОЗАХ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Лосева В.А.

Научный руководитель: Веревкина Ю.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается деликатное информирование о диагнозе и анализируются стратегии, которые врачи могут использовать при сообщении пациентам неблагоприятных прогнозов, касающихся здоровья пациентов.

Ключевые слова: неблагоприятный прогноз, сообщение «плохих новостей», сообщение тяжелого диагноза, деликатное информирование.

Важность правильного подхода к общению с больными в условиях стресса и эмоционального напряжения не может быть переоценена, так как это непосредственно влияет на их психоэмоциональное состояние и восприятие информации, и как следствие, эффективность лечения.

Умение врача сообщать пациенту так называемые «плохие новости», то есть информацию о неблагоприятном прогнозе, ухудшении течения заболевания или сообщать о диагнозе, представляющем угрозу жизни и благополучию, является действительно важным и ценным качеством специалиста.

Подобного рода сообщения могут стать шоком для пациента, его родственников. Начинающие свою практику врачи в данной ситуации могут испытывать серьезный стресс, так как боятся эмоциональных реакций со стороны пациентов и их родственников, вызванных этим сообщением.

Для сообщения «плохих новостей», помимо вербального компонента, необходимы и другие навыки: это, прежде всего, реагирование на эмоциональные реакции больного, вовлечение пациента в процесс принятия решения, умение справляться со стрессом, созданным ожиданиями клиента о лечении, умение участвовать в беседе с родственниками пациента [1].

Во многих странах существуют протоколы и рекомендации, регламентирующие процесс сообщения тяжелого диагноза пациенту. В качестве примера можно привести один из известных и распространенных протоколов сообщения «плохих новостей» SPIKES.

Существующие рекомендации в отечественной медицине основаны на принципах медицинской этики, принятых моральных нормах. Также в настоящее время медицинские специалисты опираются на свой опыт, который нередко бывает болезненным, а также на знания своих старших коллег. Конечно, некоторые из них принимают участие в специализированных семинарах и изучают литературу по медицинской психологии и коммуникации. Тем не менее, информация, представленная на курсах, организованных, например, частными психологическими центрами, иногда оказывается несогласованной и противоречивой. Важно отметить, что многие ведущие этих курсов даже в государственных учреждениях не обладают врачебным опытом, так как являются психологами по образованию. Это может привести к тому, что некоторые важные вопросы, касающиеся работы медицинского персонала, остаются без ответов, а также снижается уровень доверия к ряду полезных рекомендаций.

Деликатное информирование о диагнозе можно трактовать как психологический процесс, в котором врач должен учитывать эмоциональное состояние пациента, его готовность к восприятию информации и возможные последствия для его психического здоровья. Важно, чтобы врач не только передавал информацию о диагнозе, но и поддерживал пациента, помогая ему справиться с тревогой и страхом.

В медицинской коммуникации традиционно много внимания уделяется разговорам врача с пациентом о диагнозе: врач, планируя такой разговор, может

опираться не только на собственный опыт и здравый смысл, но и на основанные на результатах исследований рекомендации, а это оказывается большой поддержкой как для самого врача, так и для пациента.

Существует ряд коммуникативных задач, которые стоят перед врачом при сообщении диагноза. Первая задача – изложение ключевой информации о диагнозе таким образом, чтобы пациенту она была действительно понятна. Далее необходимо предоставить пациенту сопутствующие факты о диагнозе и возможностях лечения по его запросу. После этого проводится разговор, сопровождаемый эмоциональной поддержкой со стороны врача. В завершении беседы медицинский работник должен согласовать с пациентом план последующих действий [2].

Для того, чтобы решение данных задач производилось результативно, врачу можно использовать ряд определенных шагов.

Подготовительный шаг – это важный этап к тому, чтобы разговор прошел эффективно. Необходимо обеспечить конфиденциальность, исключив возможность присутствия посторонних лиц и отвлекающих факторов. Перед встречей рекомендуется изучить имеющуюся медицинскую документацию и вспомнить информацию о предыдущих контактах с пациентом.

Далее следует обсуждение истории болезни: жалобы, динамика их проявления, проведенные анализы и другие значимые события, которые предшествовали диагнозу. Это помогает выяснить, насколько оба собеседника согласованы в восприятии ситуации, и позволяет подготовить пациента к предстоящему сообщению диагноза. Если сообщение может стать неожиданным для пациента, важно тщательно разобрать историю и причины диагноза.

Перед озвучиванием «плохой новости» следует предупредить пациента о том, что есть серьезная информация, которую ему надо будет воспринять; этот этап иногда называется «пробным выстрелом». Сообщение диагноза происходит только тогда, когда больной покажет, что готов к восприятию этой информации [3].

Далее необходимо сообщить диагноз просто и ясно, чтобы минимизировать риск недопонимания. После его озвучивания необходимо оставаться с больным, отвечая на все его вопросы и проявляя поддержку. Эмоции пациента могут быть разнообразными, и внимательное отношение врача может оказать положительное воздействие на эмоциональное состояние больного.

«Плохие новости» не могут звучать хорошо, поэтому в таких ситуациях неуместно проявлять необоснованный оптимизм или использовать юмор. Не следует превращать тревожное сообщение во что-то «радостное», так как это может создать «двойные послания» для пациента и подорвать его доверие.

В то же время важно избегать чрезмерной паники как со стороны пациента, так и его родных и близких: в процессе общения необходимо осторожно и деликатно предупредить о вероятности ухудшения состояния здоровья. Например, неверно будет заявлять о «тяжелых симптомах, которые будут нарастать», так как это может вызвать ненужный страх; более уместным

будет сказать: «Существует вероятность, что тяжелые симптомы могут усиливаться». Следует помнить, что под влиянием постоянного и интенсивного психологического стресса у пациента могут происходить значительные изменения в когнитивной деятельности. В таких условиях наблюдается снижение естественной способности к усвоению информации, объем воспринимаемых данных значительно уменьшается, что, в свою очередь, может вызвать трудности в принятии обоснованных и конструктивных решений, и, как следствие, является серьезным препятствием для дальнейшего ведения лечения и реабилитации. Именно поэтому важно поддерживать психоэмоциональное состояние больного на более стабильном уровне, что способствует эффективному взаимодействию и взаимопониманию между медицинскими работниками и пациентом [4].

При завершении разговора следует предложить поддержку пациенту: дать понять, что ему придут на помощь на протяжении всего процесса лечения; обсудить последующие шаги лечения и назначить следующую встречу, чтобы больной знал, что у него есть план действий. Необходимо оставить открытыми линии общения: убедить пациента в том, что он всегда может обратиться к вам с вопросами или переживаниями. Кроме того, врач может предложить информацию о дополнительных ресурсах: группы поддержки, психологические службы или обучающие материалы [5].

Таким образом, деликатное информирование о диагнозе является важной частью медицинской практики, которая требует от врачей не только профессионализма, но и чуткости. Правильный подход к общению с пациентами может значительно улучшить психоэмоциональное состояние больного и способствовать более успешному восприятию информации о состоянии здоровья. Важно помнить, что каждый пациент уникален, и подход к каждому должен быть индивидуальным. В конечном счете, именно человеческое отношение, сочетающее в себе профессиональные знания и искреннее желание помочь, превращает медицинскую практику в истинное искусство заботы о здоровье.

Литература:

1. Дорошенко Р.В. Врачебная коммуникация по протоколу SPIKES с пациентами и их родственниками/ Р.В.Дорошенко, О.В.Петкович, В.А.Кривенчук. – Гомель: ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2018.– 43 с. – URL: https://www.rcrm.by/upload/science/posob_doctor/2018-4.pdf
2. Дорошенко Р.В. Лечебная деятельность как фактор психоэмоционального напряжения // Материалы Международного научного форума «ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. КУЛЬТУРА». – Гомель : ГГУ, 2016. – 1110 с. – С.878–881. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30343028>
3. Сильверман,Дж. Навыки общения с пациентами./ Дж.Сильверман, С.Кёрц, Дж.Дрейпер.– М.: ГРАНАТ, 2018.– 304 с.
4. Котов М.А. Как сообщать плохие новости максимально эффективно? Протокол SPIKES для сообщения «плохих новостей»/ М.А.Котов, В.В.Гущин //

Эндоскопическая хирургия.– 2018.– № 24(5).– 63с. – С.45–50. – URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/endoskopicheskaya-khirurgiya/2018/5/1102572092018051045>

5. Илларионова Е.Р. Мастерство слова в работе психотерапевта / Е.Р. Илларионова, Д.А.Бдоян, А.М.Чобанян [и др.] // Научный аспект. – 2023. – Т. 20, № 11. – 251с. – С.2391–2402. – URL: <https://na-journal.ru/arhiv/7541-zhurnal-nauchnyj-aspekt-11-2023-tom20>

МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ

Маликова А.С., Рюмина С.А.

Научный руководитель: Веревкина Ю.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье описаны роль коммуникации между врачом и пациентом в процессе оказания медицинской помощи, описаны и проанализированы модели общения врача и пациента.

Ключевые слова: врач, пациент, модель взаимоотношения.

Взаимодействие врача и пациента – это сложный многогранный процесс, выходящий далеко за рамки простого диагностирования и лечения. Качество этого взаимодействия напрямую влияет на эффективность терапии, приверженность пациента лечению и, в конечном счете, на его выздоровление. Многие сталкивались с ситуациями, когда грубость или безразличие врача вызывали чувство отчуждения и недоверия, в то время как доброжелательность и проявленный интерес к личности пациента способствовали более продуктивному сотрудничеству. Идеальные взаимоотношения строятся на открытости, взаимном уважении, доверии и чётком понимании как медицинской информации, так и эмоциональных потребностей обеих сторон. В отечественной медицинской практике часто выделяют лишь две модели взаимодействия «врач-пациент», однако американский биоэтик Роберт Витч предложил более детальную классификацию, включающую четыре модели, которые мы рассмотрим подробнее. Эти модели представляют собой идеализированные сценарии; в реальной практике часто наблюдается смешение элементов разных моделей в зависимости от ситуации, специализации врача и личностных особенностей доктора и пациента.

Инженерная модель (механистическая). В этой модели врач выступает в роли беспристрастного техника, а пациент – как сломавшийся механизм, подлежащий ремонту [3]. Врач фокусируется исключительно на биомедицинских аспектах, игнорируя эмоциональные и социальные факторы. Диагностика и лечение проводятся строго по протоколам, без детальных объяснений и вовлечения пациента в процесс принятия решений.

Недостатки этой модели очевидны. Пациент может почувствовать себя обезличенным объектом, лишенным права голоса. Это может привести к недоверию, нежеланию сообщать врачу всю необходимую информацию

(например, о побочных эффектах лекарств или личных привычках, влияющих на состояние здоровья), что, в свою очередь, повышает риск ошибок в диагностике и назначении лечения. Кроме того, отсутствие объяснений может вызвать тревогу и непонимание со стороны пациента. Однако инженерная модель может быть оправдана в экстренных ситуациях, когда быстрая и эффективная помощь важнее детального информирования: в таких случаях объяснения могут быть предоставлены после стабилизации состояния пациента.

Патерналистская модель (родительская). В этой модели врач занимает позицию доброжелательного авторитета, берущего на себя полную ответственность за принятие решений о лечении. Врач «знает лучше», и пациент полностью доверяется его профессиональному суждению, не участвуя активно в обсуждении плана лечения. Эта модель часто ассоциируется с традиционной отечественной медицинской практикой, где врач играет ведущую роль, а пациент выступает в пассивной роли [1].

Несмотря на кажущуюся заботу и внимание, патерналистская модель также имеет существенные недостатки: она может привести к уменьшению самостоятельности пациента и снижению его активного участия в процессе выздоровления. Кроме того, пациент может не получить достаточно информации для того, чтобы принять информированное решение о своем лечении, что может привести к негативным последствиям. Патерналистский подход может быть неэффективен в случаях, когда пациент имеет высокий уровень медицинской грамотности и желает активно участвовать в процессе принятия решений.

Информированная (информационная) модель. В этой модели врач предоставляет пациенту все необходимые медицинские данные, объясняя возможные варианты лечения и их последствия [3]. Пациент принимает решение на основе полученной информации, а врач выступает в роли советчика и помощника. Эта модель подчеркивает право пациента на самоопределение и принятие информированного решения, однако она требует от врача хороших навыков коммуникации и способности доступно объяснять сложные медицинские понятия [1].

Делегированная (партнерская) модель. Это наиболее современная и эффективная модель, предполагающая равноправное партнерство между врачом и пациентом. Оба участника активно участвуют в процессе принятия решений, обмениваясь информацией и совместно разрабатывая план лечения. Врач использует свой профессиональный опыт и знания, а пациент включает свою личность, предпочтения и жизненный опыт [2]. Эта модель способствует укреплению доверительных отношений и повышает эффективность лечения. Важно отметить, что эффективность партнерской модели зависит от взаимного уважения и готовности к диалогу со стороны как врача, так и пациента. Стоит отметить, что не все пациенты готовы или способны принимать активное участие в принятии решений о лечении, что следует учитывать врачу.

В заключение можно сказать, что эффективное взаимодействие врача и пациента является ключевым фактором успешного лечения. Выбор оптимальной модели взаимодействия зависит от множества факторов, включая

специфику заболевания, личностные характеристики пациента и врача, а также контекст медицинской помощи. Стремление к партнерской модели является желательной целью, однако в реальных условиях часто применяются комбинированные подходы, адаптируемые к конкретной ситуации. Важно помнить, что открытость, взаимопонимание и доверие – это неотъемлемые элементы успешного терапевтического союза.

Литература:

1. Шабанова А.С. Модели терапевтического взаимодействия врача и пациента / А.С. Шабанова, Л.В. Боговин, В.П. Колосов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-terapevticheskogo-vzaimodeystviya-vracha-i-patsienta/viewer>.
2. Перцева Д. Модели общения врача и пациента / Д. Перцева. – URL: <https://partner.napopravku.ru/blog2/modeli-obshheniya-vracha-i-patsienta/>
3. Cosciug Irina. USMF “Nicolae Testemitanu” Catedra Medicina interna №6 Conferentiar univ. URL: <https://bolioscupationale.usmf.md/sites/default/files/inline-files/3.%20Взаимоотношения%20врач-пациент.pdf>

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРОЕВ КИНО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕДИЦИНСКИЙ АНАЛИЗ

Свинухова М.И.

Научный руководитель: Кузнецов З.Ю.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается, как стоматологические проблемы формируют восприятие персонажей зрителями и как эти элементы могут отражать социальные стереотипы и культурные нормы. Лингвистический анализ позволит выявить, как язык и диалоги персонажей подчеркивают их стоматологические особенности, а медицинский анализ поможет понять, какие реальные стоматологические проблемы могут быть связаны с этими образами.

Ключевые слова: кинематограф, стоматологические проблемы, профилактика, здоровье полости рта.

Стоматологические проблемы в современном мире представляют собой серьезную угрозу для здоровья населения. Освещение стоматологических проблем через кинематограф может сыграть важную роль в повышении осведомленности общества о важности стоматологического здоровья, а также принятия себя. Кроме того, стоматологические проблемы становятся важным элементом характеристики персонажей в кино и анимации. Их визуальное выражение может не только подчеркивать личные качества героев, но и служить инструментом для создания комических или драматических ситуаций.

В настоящее время тема статьи является актуальной, поскольку встаёт необходимость глобального освещения стоматологических проблем, их

профилактики и лечения через кинематограф. Мы согласны с Дедок Е. М. и Кузичевым И. А., ведь просмотр фильмов позволяет изучить культурные аспекты и особенности отношения людей к стоматологическим проблемам по всему миру [1; С.139]. Также стоматологические состояния привлекают внимание аудитории, создавая запоминающиеся образы и стереотипы.

Целью данной работы является освещение стоматологических проблем через произведения кинематографа путём комплексного анализа стоматологических проблем, представленных в кинематографе, с использованием лингвистического и медицинского подходов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить произведения кинематографа, в которых упоминается о стоматологических проблемах.
- Рассмотреть конкретные примеры – героев с особенностями зубов или челюсти.
- Провести медицинский анализ данной проблемы.

Мы хотели бы начать наш анализ с одной из самых распространенных стоматологических проблем: плохая гигиена полости рта или её полное отсутствие. Данная проблема встречается в фильме "Один дома" (1990). По сюжету произведения персонаж Марв Мерчантс, являющийся грабителем, говорит своему напарнику Гарри Лайму:

"Ты что, не чистишь зубы? У тебя же такие ужасные!"

Действительно, зубы Гарри Лайма выглядят жутко, что становится объектом для насмешек. Эта реплика подчеркивает комедийный аспект персонажа и его внешний вид, а также поднимает проблему гигиены полости рта. Кроме того, слова Марва Мерчантса заставляют зрителя обратить внимание на собственную гигиену полости рта и здоровье зубов в целом, являясь своеобразной иронией над состоянием зубов персонажа.

Профилактика гигиены полости рта рассматривается в мультфильме "Корпорация монстров" (2001):

"Прочь, налёт! Прочь, налёт! Монстрам это не идёт!"

Данную фразу говорит персонаж мультфильма Майк Вазовский своему напарнику Джеймсу Салливану. Использование восклицательной интонации подчеркивает важность сказанного. Звуковая структура фразы также способствует ее запоминаемости и выразительности. Этой фразой Майк Вазовский говорит, что монстры, несмотря на свою природу и внешний вид, стремятся к чистоте и следят за здоровьем своих зубов. Также его слова создают комичность ситуации, что заставляет зрителей задуматься о здоровье и гигиене ротовой полости.

Гигиена полости рта является неотъемлемой частью здоровья человека. Эпидемиологические исследования показывают, что индивидуальную гигиену полости рта регулярно осуществляют лишь 25 % населения, причем большинство людей не владеют основными практическими навыками [3]. Уход за полостью рта следует начинать с момента рождения ребёнка и строго контролировать в детском возрасте. Кроме того, важно самостоятельно следить

за соблюдением собственной гигиены. Необходимо чистить зубы минимум 2 раза в день – утром и вечером, с помощью зубной щётки и зубной пасты. Рекомендуется использовать зубную нить, межзубные ёршики, ирригатор и полоскать полость рта после каждого приёма пищи, чтобы не допустить образования налёта на поверхности зубов. Перечисленные меры способствуют улучшению гигиены полости рта и снижают риск появления заболеваний пародонта, кровоточивости дёсен, кариеса, неприятного запаха изо рта и других стоматологических проблем.

В фильме "Один дома" (1990) есть ещё один эпизод, в котором упоминается другая важная проблема: установка зубного протеза.

— Мне кажется, что ты потерял зуб.

— Что? Мой золотой зуб. Мой зуб."

Один из грабителей - Гарри - носит зубные протезы. В диалоге между двумя напарниками – грабителями говорится о потере золотой зубной коронки у одного из персонажей. В кино и литературе золотые зубы часто используются для создания образа злодея или антигероя, представляя собой символ богатства, статуса и хвастовства. Золотые зубы Гарри подчеркивают его агрессивный и дерзкий характер. Они становятся частью его визуального образа, который вызывает у зрителей ассоциации с опасностью и криминалом. В сценах, где он пытается запугать Кевина, золотые зубы становятся знаком его намерений и жестокости.

Показания к установке зубных протезов различные. Причинами могут быть: разрушение зуба более чем на 60%, аномальное изменение формы, цвета и других характеристик зуба, эстетические дефекты. Существуют разные виды протезирования зубов. Золотые зубные коронки – это один из видов стоматологических конструкций, применяемых в зубном протезировании. Они изготавливаются из золота или сплавов, содержащих золото. Золотые зубные коронки долговечны, однако, в настоящее время такой вид протезирования используется крайне редко из-за неестественного внешнего вида.

Несмотря на множество стоматологических проблем, упоминающихся в известных произведениях кино и анимации, важно понимать, что внешние недостатки не определяют внутреннюю силу и ценность человека. Это подтверждается фразой главного героя мультфильма "Кунг – фу Панда" По:

— Да, у меня кривые зубы, но это не делает меня менее героем".

Реплика героя является антитезой, указывая на отсутствие стереотипных представлений об образе героя. Кривые зубы символизируют недостатки, которые могут вызывать предвзятое отношение со стороны общества. Однако такое представление является ошибочным. Слова панды По свидетельствуют о том, что герой может выглядеть иначе, чем принято, но это не умаляет его достоинств.

Мы согласны с Чачхиани М. И, ведь красивая улыбка и здоровые зубы являются не только признаком физического здоровья, но и отражают многие социальные факторы. Стоматология оказывает влияние на формирование ценностей, жизненных стратегий, социальных отношений в жизни людей [4]. Освещение стоматологических проблем через произведения кинематографа

являются значимой частью не только для создания комического или драматического эффекта эпизодов произведений или персонажей, но и для пропаганды профилактики и лечения проблем, связанных со здоровьем полости рта. Лингвистический анализ показал, что упоминания о зубах часто используются как метафоры для обозначения уязвимости, неуверенности и внутренней силы героев. Эти аспекты подчеркивают, что физические недостатки не определяют личность и ценность человека, а лишь добавляют глубину и многослойность к его характеру. С медицинской точки зрения, стоматологические проблемы, изображенные в кино, могут служить важным инструментом для повышения осведомленности о здоровье полости рта и его влиянии на общее самочувствие. Важно отметить, что такие изображения могут формировать общественное восприятие стоматологических проблем и влиять на отношение зрителей к собственному здоровью.

Литература:

1. Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – 326 с.
2. Терапевтическая стоматология : национальное руководство / под ред. О. О. Янушевича. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024.
3. Турдиев Ш.М., Атаджанова Д.Ш. Современные проблемы профилактики стоматологической заболеваемости // Биология и интегративная медицина. 2019. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoye-problemy-profilaktiki-stomatologicheskoy-zabolevaemosti>. (дата обращения: 12.02.2025).
4. Чачхиани М.И. Стоматология как социальный институт: элементы и роль в современном обществе // SAF. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stomatologiya-kak-sotsialnyy-institut-elementy-i-rol-v-sovremennom-obschestve>. (дата обращения: 12.02.2025).

ИСКУССТВО И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чжасо Хайси, Фэн Кай, Ли Цзыан
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье рассматривается роль искусства в межкультурной коммуникации в условиях современного информационного пространства. Затрагиваются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается искусство, включая стереотипы и стандартизацию культурного контента, а также перспективы межкультурной коммуникации в сфере искусства.

Ключевые слова: искусство, межкультурная коммуникация, глобализация, технологии, социальные медиа, мультикультурализм, культурный диалог, искусственный интеллект, устойчивое развитие, культурные различия.

Современное общество стремительно погружается в эпоху глобализации, когда границы между культурами становятся все менее заметными. Искусство, как универсальный язык, играет ключевую роль в процессе межкультурной коммуникации. Оно может быть связующим звеном между различными сообществами и служить средством обмена идеями, ценностями и эмоциями. В данной статье мы рассмотрим, как искусство взаимодействует с межкультурной коммуникацией в условиях современного информационного пространства, включая влияние технологий и социальных медиа [1].

Искусство всегда было мощным инструментом коммуникации. Оно передает сложные идеи и чувства, которые трудно выразить словами. Через живопись, музыку, театр, кино и другие формы искусства люди могут делиться своими историями, культурными традициями и мировоззрениями. Каждый художественный объект содержит в себе контекст, который может быть понятен и интерпретирован по-разному в зависимости от культурного фона зрителя.

В условиях глобализации культурные контакты становятся более интенсивными. Искусство разных народов начинает взаимодействовать, создавая новые формы, выражения и подходы. Современные художники часто черпают вдохновение из многообразия культур, что приводит к возникновению уникальных, смешанных стилей и направлений.

Развитие технологий изменило ландшафт искусства и межкультурной коммуникации. Интернет стал платформой для обмена культурными артефактами, позволяя художникам и зрителям из разных уголков мира обмениваться опытом и находить единомышленников. Социальные сети, такие как Instagram и TikTok, значительно расширили возможности для самовыражения, предоставив художникам уникальные платформы для демонстрации своего творчества на международной арене. [3]

Мультимедийные и интерактивные технологии также открыли новые горизонты для восприятия искусства. Виртуальная и дополненная реальность, а также искусственный интеллект используются для создания уникальных художественных проектов, которые размывают традиционные границы между художником и зрителем. Эти инновации делают искусство более доступным и вовлекающим, способствуя интеркультурному диалогу.

Мультикультурализм стал важной темой в современном искусстве. Художники активно работают с концепциями идентичности, наследия и культурного разнообразия. В своих работах они исследуют взаимодействие различных культур и создают пространство для диалога между ними.

Выставки, фестивали и арт-мероприятия все чаще включают работы художников из разных стран, что позволяет представить широкий спектр культурных точек зрения. [2] Такие проекты способствуют формированию уважения и понимания между культурами, а также их интеграции в глобальное художественное пространство.

Несмотря на позитивные изменения, которые приносит искусство в

межкультурной коммуникации, существует и ряд проблем. Одна из них — это стереотипы и предвзятости, которые могут возникать при восприятии искусства. Часто культурные элементы могут быть неправильно интерпретированы или обесценены, что приводит к недопониманию и конфликтам.

Кроме того, существующие механизмы распространения искусства могут способствовать стандартизации культурного контента, в результате чего уникальность отдельных культур может теряться. Важно учитывать, что каждое искусство имеет свои корни и контекст, и это необходимо уважать и сохранять. [3]

С учетом стремительного развития технологий и глобализации, будущее искусства и межкультурной коммуникации выглядит многообещающим. Ожидается, что искусственный интеллект и машинное обучение будут играть все более важную роль в создании и распространении художественных произведений. Эти технологии могут помочь художникам в процессе творчества, предоставляя новые инструменты для экспериментов и самовыражения.

Кроме того, искусственный интеллект может быть использован для анализа культурных трендов и предпочтений, что позволит художникам лучше понимать свою аудиторию и адаптировать свои работы к различным культурным контекстам. Это может привести к созданию более инклюзивного и разнообразного художественного пространства, где будут представлены голоса, которые ранее могли быть маргинализированы.

Также стоит отметить, что с развитием технологий виртуальной и дополненной реальности зрители смогут погружаться в искусство на новом уровне. Это создаст уникальные возможности для взаимодействия с произведениями искусства, позволяя зрителям не только наблюдать, но и участвовать в процессе создания и интерпретации. Такие формы взаимодействия могут способствовать более глубокому пониманию культурных различий и общих ценностей. [2]

Важным аспектом будущего искусства и межкультурной коммуникации станет также устойчивое развитие. Художники все чаще обращают внимание на экологические и социальные проблемы, используя свои работы для повышения осведомленности и вдохновения к действию. Это может привести к созданию новых форм искусства, которые будут не только эстетически привлекательными, но и социально значимыми.

Искусство в современном информационном пространстве является важным инструментом межкультурной коммуникации, способствующим обмену идей и культурным диалогам. Благодаря технологическим достижениям и росту мультикультурных инициатив, художники и зрители могут находить новые способы взаимодействия. Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается искусство в условиях глобализации, его способность объединять людей и вносить ценности разнообразия и понимания в общество остается актуальной и значимой. В будущем внедрение искусственного интеллекта и новых технологий может открывать ещё более интересные перспективы для межкультурной коммуникации через искусство, помогая создать мир, в котором культурные различия будут восприниматься как источники богатства и вдохновения.

Стратегия «мирного возвышения» Китая напрямую связана с факторами культурного влияния в мировом и региональном коммуникативном пространстве. Во взаимодействие с другими странами Китай входит с собственными социокультурными (и иными) целями и культурным багажом, в котором существенное место занимают этнокультурные традиции, этноцентризм современного типа и конфуцианство. Китайскую культуру можно рассматривать как «культуру Дао», которая обладает собственными «архетипическими ключами» к иным культурам и цивилизациям. Особенность китайской культуры состоит в том, что она проявляет и осознает себя в двух срезах: в привычной для Запада линейной ретроспективе/перспективе и в специфической для Китая модели «социоприродного пульсара» (термин А.Е.Лукьянова). Традиционная пластичность китайской культуры, её умение «быстро меняться, не меняясь» (максима Конфуция) дает возможность представителям данной цивилизации на всем протяжении ее развития сохранять устойчивую систему коммуникативных стереотипов, обеспечивающих узнаваемый стиль китайских коммуникативных практик. [1] Изучение современных коммуникативных практик в пространстве белорусско-китайского межкультурного взаимодействия с учетом большой роли историко-культурных традиций позволяет не только анализировать процессы межкультурной коммуникации с точки зрения коммуникативных удач или ошибок, но и вырабатывать эффективные стратегии поведения коммуникантов, учитывая эксплицитно и имплицитно представленное в коммуникативном акте сложное взаимодействие языка-традиции и традиций, заложенных в вербальных и невербальных системах белорусской и китайской культур.

Литература:

1. Zhang Y. Art Education in China: Tradition and Transformation. Beijing: People's Fine Arts Publishing House, 2015. C.12-16.
2. Huang L., & Zhang M. The Impact of Globalization on Art Education in Chinese Schools // International Journal of Art & Design Education, 37(2), DOI: 10.1111/jade.12155, 2018. C.37-49.
3. Li X. Integrating Traditional and Contemporary Art Practices in Chinese Education // In Developments in Educational and Educational Psychology London: Routledge, 2019. C.87-104.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА
И НОВЫЙ ВЫЗОВ ПЕРЕВОДУ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
(на примере истории болезни пациента)

Харченко М.Р.

Научный руководитель: Киселева О.М.
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы и возможности перевода с/на иностранный язык медицинской документации с использованием современных онлайн-сервисов и языковых моделей на базе ИИ.

Ключевые слова: перевод, онлайн-перевод, искусственный интеллект, ИИ, нейросети-языковые модели, медицинская документация, перевод медицинской документации.

Научно-технический прогресс неотрывно сопровождает человечество в его развитии, оказывает решающее воздействие на все сферы жизни общества. [7]

Прогрессирование цифровых и коммуникационных технологий связано и с развитием медицины. Новейшие информационно-коммуникационные системы в совокупности с глобализацией в сфере здравоохранения обеспечивают ее развитие в различных сферах: экономической, политической, правовой и других. [1] Вместе с тем прогресс требует выполнения ряда важных условий, среди которых - необходимость обмена актуальной, корректной информацией между медиаторами сферы здравоохранения – представителями разных государств.

Данное требование подразумевает поиск и анализ различных способов перевода медицинской документации. Среди таковых можно выделить сервисы онлайн-перевода, нейросети-языковые модели на базе ИИ и работу медицинского переводчика-профессионала.

Сервисы онлайн-перевода

При анализе возможности использования сервисов онлайн-перевода были рассмотрены: Google Переводчик, Яндекс Переводчик, Reverso.

В качестве образца переводимой документации представлены фрагменты истории болезни пациента клиники города Уотертаун, штат Массачусетс, США (AFC Urgent Care, Watertown, MA).

Из выбранных сервисов онлайн-перевода (Яндекс Переводчик, Google Переводчик, Reverso) ни один не смог выполнить перевод истории болезни пациента корректно, что обусловлено, в первую очередь, наличием большого количества медицинской терминологии [5, стр. 145], сокращений и аббревиатур, которые или транслитерировались (соответственно, с утратой смысла), или не переводились вовсе.

К плюсам сервисов онлайн-перевода можно отнести их доступность и скорость перевода, недостатки же связаны с его строгой дословностью и игнорированием медицинской тематики и контекста.

Искусственный интеллект (ИИ)

В качестве инструментов для перевода медицинской документации были также рассмотрены нейросети-языковые модели - ChatGPT и DeepSeek. Обе модели используют нейронные сети, оперирующие данными из ранее обработанных запросов при генерировании ответов на новые. [3] Однако каждая из них имеет индивидуальные отличия, влияющие на итоговый перевод.

Аналогичная предыдущим попытка перевода фрагментов истории болезни, осуществленная ИИ, оказалась в разы более успешной: каждая из языковых моделей обеспечила, помимо высокой скорости перевода, сохранение смысла переводимой информации и допустила намного меньшее, в сравнении с онлайн-переводчиками, количество ошибок, что можно отнести к выраженным плюсам. Среди минусов можно выделить сохраняющуюся необходимость контроля качества переведенной информации пользователем, пускай и в заметно меньшем объеме.

Перевод, выполненный профессиональным медицинским переводчиком

Труд профессионального медицинского переводчика при работе с иноязычной медицинской документацией изначально “заточен” под конкретную задачу - выполнить целостный перевод необходимого массива информации с одного языка на другой. Это отличает принцип его работы от такового у онлайн-переводчиков и нейросетей-языковых моделей. Благодаря квалификации переводчика-профессионала, подразумевающей пред- и послепереводческий анализ медицинского текста, применение приемов его преобразования (переводческих трансформаций), которые сохраняют смысловую целостность и стилистику перевода, а также владение системными знаниями об основных закономерностях функционирования языка, с которого осуществляется перевод, [2] шансы искажения смысла слов и медицинских терминов сводятся к нулю. Этот факт - неоспоримый плюс работы профессионала в сравнении как с онлайн-переводчиками, так и с языковыми моделями на базе ИИ. Единственным же существенным минусом является значительно более длительное время перевода текста.

Проведенный анализ различных подходов к переводу медицинской документации показывает: при использовании любого из способов перевода важно учитывать необходимость адекватного соответствия перевода отдельных терминов и текста в целом исходному документу и, как следствие, ответственность переводчика за сохранение истинного смысла переводимой медицинской документации, ибо от корректности выполненной работы зависит не только ход дальнейшей терапии и итоговое состояние здоровья, но порой и жизнь пациента [5, стр. 148].

Из этого следует вывод - работая над переводом медицинской документации, невозможно полностью заменить “человеческий фактор” алгоритмами, однако сервисы ИИ, применимые в целях облегчения работы с переводом, являются весьма полезным инструментом и позволяют значительно сократить время его выполнения.

Литература:

1. Алексеев В.А., Борисов К.Н. Международная практика глобализации в системе здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2015. № 1(21). С. 98-102.
2. Киселева О.М. Взаимосвязанное обучение письменному выражению мыслей и переводу письменных текстов в подготовке переводчиков в сфере профессиональной деятельности (медицина): дисс...канд.пед.наук / Киселева Оксана Михайловна, 2024. С. 244. EDN LIWXBV.
3. Кузнецова И.О., Малютов Д.А. Принцип работы и архитектура нейронных сетей // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. 2024. Т. 7. С. 106-111.
4. Новожилова А.А. Машины системы перевода: качество и возможности использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкоизнание, 2014. № 3 (22). С. 67-73. URL: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.8> (дата обращения: 13.02.2025).
5. Платонова Е.С. Полисемия и омонимия в английской медицинской терминологии // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. редакцией д.м.н. проф. Сучкова И.А.; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина. ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Рязань: 2024. С. 145,148.
6. Сунаргулова Р.И., Матвеева Н.В. Сравнительный анализ онлайн-переводчиков // Международный журнал «Цифровая наука» / Отв. ред. Емельянов Н.В. Саратов, 2022. № 6. С. 21-28. URL: <https://digitalnauka.ru/arhivjournal/?ysclid=m72gapeg0413988002> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Шестакова И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 20–29.
8. Gerhard Paaß, Sven Giesselbach. Foundation Models for Natural Language Processing. Pre-trained Language Models Integrating Media // Artificial Intelligence: Foundations, Theory, and Algorithms. 2023. 4-5 p. Text: visual.

РОЛЬ ОБЩЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Ланина Т.С., Терехова П.В.

Научный руководитель: Веревкина Ю.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье дается определение понятия «общение», обосновывается процесс коммуникации в современном обществе через призму деятельности медицинского работника.

Ключевые слова: общение, профессиональное общение, коммуникация, социокультурный аспект общения.

Общение занимает одно из центральных мест в жизни человека,

пронизывая все сферы его деятельности и становясь неотъемлемой частью его существования [5]. В контексте медицинской деятельности общение приобретает особую значимость: взаимодействие между медицинским работником и пациентом не только облегчает процесс диагностики и лечения, но и создает атмосферу доверия, необходимую для эффективного оказания помощи. В этой статье мы рассмотрим общение как одну из главных потребностей человека, а также определим его роль в деятельности медицинского работника.

Цель нашего исследования – оценить важность общения для человека, а также понять его роль в деятельности медицинского работника, продемонстрировать, каким образом установление доверительных отношений с пациентами влияет на эффективность лечения и взаимодействие внутри медицинской команды.

Общение - это процесс взаимодействия людей, способ установления контакта для обмена эмоциями, информацией, идеями, мыслями. Именно оно является одним из признаков человека, отличающих его от других живых существ. Можно сказать, что общение является своеобразной средой обитания для людей: оно помогает нам обмениваться информацией, делиться чувствами, выражать эмоции, понимать друг друга. Благодаря общению мы способны налаживать связи с другими людьми, строить отношения. Данный процесс не только помогает строить различные отношения, но и развивать наше эмоциональное и интеллектуальное восприятие [5].

Следует отметить, что общение оказывает большое влияние на наше психическое здоровье. Регулярное взаимодействие с родными и друзьями помогает снизить уровень стресса, поднять настроение, получить поддержку, а также предотвращает развитие чувства одиночества и депрессии.

Благодаря общению повышается шанс добиться успеха в профессиональной сфере. Умения ясно выражать мысли, слушать и понимать других, а также эффективно передавать информацию становятся незаменимыми на современном рынке труда. Также именно благодаря общению становится возможной успешная работа в команде [6].

В профессиональной деятельности врача общение играет особую роль, ведь именно благодаря ему становится возможным оказание качественной медицинской помощи [1].

Медицинский работник, будь то врач, медсестра или другой специалист, должен обладать развитыми коммуникативными навыками, чтобы понять не только физические, но и эмоциональные потребности пациента. Эмпатия и активное слушание помогают выявить истинные проблемы и снизить уровень тревожности, что способствует более качественному лечению и ускорению процесса выздоровления.

Кроме того, общение играет ключевую роль в работе коллектива медицинских учреждений, где правильная коммуникация между коллегами позволяет повысить слаженность действий. Эффективная коммуникация не только улучшает процессы взаимодействия между специалистами, но и непосредственно влияет на качество обслуживания пациентов. Если члены

медицинской команды могут открыто обсуждать свои медицинские случаи и получать профессиональные советы, то увеличивается шанс постановки более точного диагноза, что способствует разработке оптимального плана лечения. Каждое мнение становится значимым, что, в свою очередь, способствует повышению общей эффективности работы учреждения [2].

Важно также отметить, что активное слушание является неотъемлемой частью общения в медицине. Умение выслушивать коллег и пациентов помогает выявить скрытые проблемы и дает возможность глубже понять их потребности. Это создает атмосферу доверия и уважения, что особенно важно в условиях стресса и напряженности, характерных для медицинской сферы. Таким образом, качественная коммуникация становится основой для создания высокоэффективной и дружной команды [4].

Следует отметить, что общение в жизни врача приобретает социокультурный характер, который проявляется в его способности выражать коллективное профессиональное сознание и способствовать формированию профессиональной культуры. В историческом аспекте акты общения отражают преемственность в развитии медицины и позволяют людям усваивать её достижения в аспекте социокультурной значимости врача и его роли в обществе [3].

Социокультурный аспект общения врача проявляется не только в целях и ценности профессии, но и в этических нормах поведения. Следует отметить, что характер общения врача зависит от исторически сложившихся моральных моделей медицины. Например, в модели сакрального типа общение основывается на безусловном авторитете врача, что ограничивает пациента в возможности принимать самостоятельные решения; в модели технического типа врач общается без ценностных суждений, предоставляя пациенту всю необходимую информацию и оставляя принятие решения за ним; в модели коллегиального типа врач и пациент действуют как партнеры, совместно решая проблемы, связанные с лечением, и их взаимодействие основано на взаимном доверии. Однако это равенство условно, поскольку один из них - это тот, кто страдает, а другой - тот, кто лечит. В модели контрактного типа общение осуществляется на основе юридического соглашения или контракта. Следует отметить, что даже в такой модели общения моральная ответственность друг перед другом не снимается [1].

Профессиональное общение врача в основном направлено на выполнение двух основных функций: лечебную и диагностическую [3]. Диагностическая функция заключается, прежде всего, в получении информации о болезни и получении информации о больном. Благодаря грамотному опросу у врача существенно облегчается дальнейшая тактика постановки диагноза и повышается шанс постановки правильного диагноза. Лечебная функция предполагает, что правильное общение выступает в качестве инструмента достижения совместной цели – выздоровления: сумев правильно рассказать больному о важности некоторых манипуляций, врач добивается более ответственного поведения от пациента. Следует отменить, что правильно подобранные слова, разговоры с больными об их чувствах, моральная поддержка выступают в качестве своеобразного лекарства, потому что

поддерживающие слова мгновенно снимают напряжение и страх, восстанавливают веру в себя и в окружающий мир [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что общение является основой межличностных отношений, а также составляет основной внутренний механизм совместной деятельности людей [6]. В профессиональной деятельности врача общение имеет критическое значение для успешного выполнения его обязанностей. Каждый медицинский работник обязан научиться правильной коммуникации как с коллегами, так и с пациентами: от этого во многом зависит результативность его работы. Неумение правильно вести диалог как со своими пациентами, так и с другими медицинскими работниками может привести к очень печальным последствиям – постановке ошибочного диагноза, поэтому очень важно научиться коммуницировать на должном уровне ради процветания медицинского сообщества и во благо пациентов.

Литература:

1. Аникина, А.А. Профессиональная культура общения врача / А.А. Аникина // БМИК. – 2016. – № 1. – С. 240.
2. Ковелина, Т.А. Общение как форма профессиональной культуры врача / Т.А. Ковелина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 5. – С. 20–27.
3. Сонькина, А.А. Навыки профессионального общения в работе врача / А.А. Сонькина // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 101–108.
4. Урванцев, Л.П. Профессиональное общение врача: психологическая наука – практике высшего медицинского образования / Л.П. Урванцев // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2015. – Т. 1, № 8. – С. 2–19.
5. Фаисханова, К.Ф. Роль общения во взаимодействиях людей / К.Ф. Фаисханова // Форум молодых ученых. – 2017. – Т. 1, № 5. – С. 617–621.
6. Роль общения в жизни человека. // b16 : сайт. – URL: <https://www.b17.ru/blog/377488/> (дата обращения: 07.12.2024).

LANGUAGES FOR SPECIFIC PURPOSES AND INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMMUNICATION

Opanaschenko D.V., Saraev A.Yu., Bobin A.A., Kopylova N.A.
NRU "MPEI", Moscow

Abstract: *A topic that has recently become increasingly relevant and in demand Languages for Specific Purposes and Intercultural Professional Communication will be introduced in the article.*

Key words: *a language for special purposes (LSP), thermal power engineering, cross-cultural communication.*

Today we will introduce you to a topic that has recently become increasingly relevant and in demand in the international community and technological progress: "Languages for Specific Purposes and Intercultural Professional Communication". In a world where communication and interaction between cultures and countries is reaching a new level, knowledge of foreign languages and the ability to work effectively in intercultural environment are becoming an integral part of professional activity.

A language as a gift and its impact on the perception of the world are simply incomparable. Language is not just a means of communication, but also an integral part of human culture and the transfer of knowledge. It serves as a basis for expressing thoughts, allows a person to explore the world, discover something new and interesting. Language reveals the inner world of a person, expands the possibilities of his thinking, perception, memory and imagination. But this gift is not always flawless. In the absence of an understanding of its essence or insufficient accuracy in the use of language, misunderstandings and conflicts arise. The reason is that we do not always realize that our thoughts come from language [2].

When we encounter a foreign language, we realize that our native language does not have the ability to understand the whole world, but is limited to one or a small number of countries. Each language reflects the same concepts and things in its own way. That is why it is important to use the language correctly with a full understanding of what is happening: this is the only way to avoid misunderstandings and establish relationships. A foreign language, being fundamental to another culture, allows us to see the world from a different perspective.

In the modern world, knowledge of several languages is more important than ever before. Many specialists around the world speak several languages fluently, which opens up many opportunities for career growth and self-knowledge. In our country, knowledge of at least one foreign language is still a rarity. This limits the potential of our specialists and does not allow them to freely do their job abroad [1].

Learning a foreign language not only gives the opportunity to communicate in another country, but also broadens your horizons. It helps to better understand not only the culture of other peoples, but also your own language, since when learning another language, a person begins to notice the features and uniqueness of his native language. This helps a person to formulate his thoughts better and makes him more literate.

In addition, foreign languages' knowledge helps to adapt more easily to the international environment and significantly increases the speed of integration into

culture and professional activity. The ability to work in a multilingual environment can be as important as the level of qualification.

The use of a foreign language in professional activities through languages for special purposes plays a key role in learning this language. Languages for special purposes are languages oriented to professional use, where specialized technologies and special vocabulary necessary for work in a professional field are important. Engineers, doctors, lawyers and other specialists must know the language not at a basic level, but taking into account the terms and definitions in their specialty.

Languages for special purposes not only improve the accuracy of communication due to specialized terms, but also help in the development of communication skills. Language becomes an assistant, and the transfer of knowledge and experience becomes more effective, discussions become easier to conduct.

In the modern world, thanks to globalization, many small peoples are integrating into large countries. The problem of communication with these peoples arises: not only knowledge of the language itself and its dialects is required, but also an understanding of the peculiarities of cultural development. Gestures, intonation, etc. – all this can influence the perception of the interlocutor [3].

Every year, the need for international communication grows, although the number of unique languages and dialects decreases.

University education plays a key role in training specialists capable of working in a globalized world. To prepare for international interaction, to teach how to use a foreign language as a professional tool – this is the task of an educational institution.

Language learning should move further and further away from the perception of language as a means of ordinary communication. Its use should become part of professional culture. Communication with native speakers at conferences using special terms – this is what education should strive for.

Modern technologies, such as the Internet and communications, play a huge role in learning a foreign language. The line has been erased when it was necessary to find a native speaker physically to communicate with him. This greatly helps in linguistic and cultural integration.

Technology gives us not only access to ordinary communication, but also to organizing conferences, creating online courses with native speakers. This contributes to more effective language practice and creates a wider range of languages and dialects to be studied.

Languages for specific purposes and international communication are important aspects of many professions. Knowledge of multiple languages and cultures is becoming a must to thrive in a globalized world.

Literature:

1. Basturkmen, H. & Elder, C. (2004) “The Practice of LSP”, in *The Handbook of Applied Linguistics* ed. by A. Davies & C. Elder, Oxford: Blackwell, 672-694.
2. James, G. & Purchase, J. (1996) *English in Business Studies and Economics. A Corpus-based Lexical Analysis*, Hong Kong: Language Centre, Hong Kong University of Science and Technology.

3. Robinson, P. (1991) *ESP Today: A Practitioner's Guide*, New York & London: Prentice Hall.

LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES AND INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE THERMAL POWER INDUSTRY

Kotsur M.M., Skalkina O.E. Kopylova N.A.
NRU "MPEI", Moscow

Abstract: *Languages for special purposes and intercultural professional communication in the field of thermal power engineering are considered in the article. Different examples are given.*

Key words: *a language for special purposes (LSP), thermal power engineering, cross-cultural communication.*

Thermal power engineering is one of the most important industries ensuring sustainable economic development in the country. This industry is closely linked to communication with various countries for the realization of major projects in the field of thermal energy. This creates a need for effective intercultural professional communication. The key role in this process is played by languages for special purposes (LSPs), which ensure the accuracy of information transmission in professional contexts [1].

Languages for special purposes are linguistic systems adapted for use in specific professional fields. They are distinguished by highly specialized vocabulary, a high degree of standardization, and structural conciseness. In the thermal power industry, LSP includes terms and expressions related to heat exchange, energy generation, materials, technologies and regulations, for example, terms such as thermal efficiency, combined-cycle gas plant (combined-cycle gas unit), or carbon neutrality, or a strict and unified meaning in mass discourse.

The main functions of LSPs in the thermal power industry include:

1. Transfer of technical information: Precise terms ensure unambiguity when describing complex processes and equipment.
2. Regulation of professional interaction: The use of a specialized language simplifies the collaboration of engineers, designers and managers.
3. International standardization: The interaction of specialists from different countries requires a unified terminology. International standards such as ISO and ASME automatically include specialized terminals in English as a common means of communication [3].

Intercultural communication in the heat and power industry is a process of information exchange between representatives of different cultural traditions, professional schools, and language systems. The success of such interaction largely depends on the knowledge of languages for special purposes and the cultural adaptation of the participants.

Features of intercultural communication:

1. Language barriers: In the thermal power industry, English is the main language of professional communication, but participants may have different levels

of language proficiency, which causes difficulties in interpreting complex technical details.

2. Cultural differences: Representatives of different countries may have different approaches to solving technical problems, differences in perception of time, hierarchy and formality in communication. For example, German specialists tend to follow technical standards more strictly, while their Chinese colleagues may prefer flexibility and adaptation.

3. The risk of misunderstanding: Even if there is a common terminology, there may be differences in the interpretation of terms or professional concepts [2].

The rapid growth of automation of many processes in the thermal energy sector also affects the problem of interlanguage communication. Modern translation software and specialized platforms for storing terminology minimize language barriers.

Currently, there are successes in the field of terminology and the improvement of intercultural communication, but there are also difficulties.

Firstly, there is a lack of uniform standards. In some regions, there are local words and expressions, which lead to confusion. Different understanding of words can lead to serious mistakes.

Secondly, there is the problem of translation. Texts in the field of thermal energy have a precise meaning that cannot be translated otherwise.

Thirdly, there are cultural misunderstandings. Differences in this area affect the overall decision-making process and the perception of criticism within the team.

To increase the effectiveness of cross-cultural communication, it is necessary to:

1. Prepare the staff.

That is, to train specialists and engineers to understand the terms and carefully read and write rules when working with technical documents.

2. Choose a technological solution.

It is necessary to create or start using databases for accurate translation of texts.

3. Creation of international platforms for cooperation.

Platforms that facilitate the exchange of knowledge can help overcome the language barrier [5].

Languages play a key role in ensuring the accuracy and effectiveness of professional communication in the thermal power industry [4]. In the context of the rapid growth of the industry, their importance increases, since successful interaction between specialists from different countries requires not only basic knowledge of the language, but also proficiency in specialized industry-related terms. Intercultural professional communication in the heat and power industry faces a number of problems, one of the key is the language barrier. Just the development of technology and making changes to the LSP helps to solve this problem.

Literature:

1. Anikin A.A. Technical communication in engineering sciences. Moscow: Nauka, 2015.

2. International Organization for Standardization (ISO). Requirements for quality management systems ISO 9001:2015. ISO, 2015.

3. Ivanov I.I., Petrov P.P. Terminology in thermal power engineering: problems and solutions. Journal of Thermal Energy, 2019, No. 4, pp. 55-68.
4. Vasiliev V.V. Intercultural communication: theory and practice. Saint Petersburg: Peter, 2018.
5. Yevtushenko I.S. Languages for special purposes in the professional sphere. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2020.

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Постоев Н.Д., Чаплыгина О.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация. В статье подчеркивается ключевая роль иностранного языка в современной фармацевтической отрасли. В ней отражено, как английский язык способствует глобальному сотрудничеству, предоставляет доступ к огромному объему информации и обеспечивает стандартизацию в соответствии с нормативными требованиями. Поэтому можно считать, что иностранные языки закладывают основу для изучения значения и преимуществ в фармацевтической промышленности.

Ключевые слова. Фармацевтическая отрасль, иностранный язык, преимущества, сотрудничество, стандарты GMP, требования к уровню владения иностранным языком.

Цель. Установить и проанализировать значимые аспекты использования иностранного языка в фармацевтической отрасли Российской Федерации.

Результаты. Как отмечает Сералиева А.К. [6], спрос на перевод научной литературы растет с каждым днем, поэтому он является одним из самых сложных. Научные проблемы сводятся к сравнительному изучению двух языковых систем, усложняясь некоторыми частными проблемами теории перевода.

Перевод медицинских терминов можно назвать одним из самых древних видов перевода научных текстов, потребность в котором практически одинаково высока во всех странах мира. Медицинская наука занимает особое положение, поскольку она имеет дело с людьми - их личностью, душой, телом и с их жизнью. Именно поэтому специалисты, владеющие языками на должном уровне, могут наладить коммуникацию между участниками международных взаимоотношений и обмениваться накопленным опытом.

Дахунова Ф. и Айбазова А. [3] выделяют две задачи, которые нужно решить, чтобы правильно перевести медицинские и фармацевтические термины: первое – нужно доказать, что предпочтенные термины на самом деле являются синонимами, а не показывают разные взгляды. Единственным решением в такой ситуации является ясное отображение или научная дефиниция, которые есть в справочной литературе. Если их нет, то невозможно доподлинно установить его значение. Второе – необходимо установить более подходящий из всех синонимов.

Г.А. Рожковым [4] было проведено исследование, где опрошено 3 группы людей, в которые вошли работники фарм. предприятий, студенты последних курсов фарм. университетов, прошедших практику и выпускников. Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы, направленные на совершенствование обучения иностранным языкам в фармацевтическом вузе.

Преподавание иностранного языка в фармацевтическом вузе нельзя ограничивать только 2 годами обучения. Как показало исследование, сегодня существует потребность в длительной и эффективной языковой подготовке.

Рынок труда сегодня требует специалистов со знанием профессионального языка, а студенты старших курсов расценивают уровень своих языковых компетенций как низкий.

Необходимо больше внимания уделять изучению специальной лексики, практиковать полученные студентами знания и навыки.

Чаплыгина О.В. отмечает, что на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе нужно создавать условия для желания студента говорить на неродном ему языке. В своей работе необходимо подойти к этой проблеме творчески и пробовать развивать творческую индивидуальность студента средствами иностранного языка. Одна из главных задач преподавателя - выяснить уровень мотивации к учебно-профессиональной деятельности по разработанной методике. Мотивационный компонент творческой индивидуальности студентов выражается в совокупности смысловых отношений и установок, которые порождаются желанием свободно говорить, понимать иноязычную речь, а также желанием «взглянуть на мир глазами других культур» [5].

Подаревский А. отмечает важность знания терминологии в контексте ее использования при работе с фармацевтическим оборудованием, нормативной документацией и многие другие аспекты, связанные с проверкой соответствия требованиям спецификаций и стандартам GMP, которые напрямую связаны с качеством продукции фармацевтической промышленности. В процессе перевода фармацевтической документации с английского на русский язык необходимо использовать профессиональные термины и терминологию для дальнейшего понимания важных моментов эффективного проведения проверки [2].

Ахмедова Н. считает, что в сфере современных фармацевтических исследований и коммуникации значение английского языка невозможно переоценить. Будучи языком межнационального общения мирового научного сообщества, он служит каналом, через который приходят и распространяются революционные открытия, инновационные методы лечения и важнейшая нормативная информация. Доминирование английского языка в фармацевтических исследованиях обусловлено его способностью преодолевать географические границы и способствовать сотрудничеству в международном масштабе. Транснациональные фармацевтические компании, академические институты и исследовательские организации используют английский язык в качестве основного средства для обмена данными, идеями и координации исследовательской деятельности, что обеспечивает беспрепятственное сотрудничество между командами, разбросанными по разным континентам [1].

Ситуация с изучением английского языка в России не лишена трудностей, так как среди населения нет достаточной мотивации для самостоятельного изучения языков. Иностранный язык в фармацевтической отрасли занимает важные позиции в обеспечении эффективной коммуникации с зарубежными партнерами и клиентами, а также в обеспечении соответствия всем необходимым международным стандартам и требованиям.

Литература:

1. Ахмедова, Н.А. Важность и преимущества английского языка в современных фармацевтических исследованиях и коммуникации / Н.А. Ахмедова // Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-importance-and-advantages-of-english-in-modern-pharmaceutical-research-and-communication?ysclid=m61z4ri0ph179626733> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Грибова, Н. С. Проблемы перевода профессиональной лексики (на примере специальных терминов в области медицины) / Н. С. Грибова, О. В. Чаплыгина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 204-206. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=onavnb&ysclid=m5tj10xuh436240995> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Дахунова, Ф. К. интерактивные методы обучения иностранным языкам для перевода английских медицинских терминов на русский язык / Ф. К. Дахунова, А. И. Айбазова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-4. – С. 97-99. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54739219> (дата обращения: 18.01.2025).
4. Рожков, Г. А. Языковые и коммуникативные компетенции специалиста фармацевтической отрасли: взгляд изнутри / Г. А. Рожков, С. В. Приступа, А. П. Туманова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-4(52). – С. 65-71. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44713950&ysclid=m622t4k3u5530235276> (дата обращения: 18.01.2025).
5. Чаплыгина, О. В. Реализации аспектов творческой коммуникативной речевой деятельности / О. В. Чаплыгина // Язык. Образование. Культура : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ, Курск, 24–29 апреля 2017 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2017. – С. 159-162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30671147> (дата обращения: 18.01.2025).
6. Seralieva, A. K. Features of the translation of medicines from Russian into English / A. K. Seralieva // Инновационное развитие. – 2018. – №. 4(21). – Р. 194-195. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35215050> (дата обращения: 18.01.2025).

FEATURES OF WRITTEN EXPRESSION IN THE CONTEXT OF A NEW COMMUNICATION SITUATION: THE CASE OF MEDICAL HISTORY RECORDS

Stoyanova I.D.

Scientific supervisor: Kiseleva O.M.

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Annotation: *the article explores the specifics of written medical information found in primary medical documentation, the prospects and challenges of its translation, and recommendations for its improvement, using the medical history record as both a medical and communication document.*

Key words: *medical history, medical documentation, medical text translation, international communication*

Modern medicine is evolving in the context of globalization, necessitating standardization and accuracy in the transmission of medical information. The medical history record, as a key medical document, often requires translation, posing various linguistic and terminological challenges [2]. Errors in data interpretation may lead to incorrect clinical decisions, making the study of written medical documentation a topic of significant practical importance.

The aim of this study is to analyze the characteristics of written medical history records, identify problems and possible solutions related to the translation of medical documentation. Since the medical history is a key document of primary medical records, indispensable for any patient consultation, this study will focus specifically on it.

1. Structure of the Medical History Record

The medical history record is a logically structured document that includes patient information, medical history, laboratory and instrumental test results, diagnosis, and treatment recommendations [3]. A sequential presentation of information facilitates its clear perception and simplifies the translation process.

2. Linguistic and Terminological Features

Medical texts combine standardized formulations (such as diagnoses and laboratory indicators) with individualized descriptions of the patient's condition [3]. The translation of such texts requires stylistic adaptation while maintaining the accuracy of medical information.

3. Translation Challenges and International Communication

Medical documentation varies across countries in terms of disease classifications, abbreviations, and diagnostic criteria. Translation errors can lead to misinterpretation of data, particularly when exact equivalents of medical terms are absent in the target language [1].

4. Methods for Improving the Quality of Medical Document Translation

The development of standardized templates, specialized glossaries, and uniform formulations helps minimize translation errors. Automated translation systems and artificial intelligence technologies can significantly enhance the processing of standardized sections of medical documentation and reduce time, which

is a major advantage of working with AI services. However, it is crucial for translators to understand that AI is often unable to recognize the context of the document being translated or the abbreviations used by the physician. These challenges can lead to significant discrepancies between the translated text and the original, potentially posing a threat to the patient's life and health.

Additionally, medical text translators should consider intercultural differences in the description of symptoms and diagnoses and undergo specialized training [1, 7]. One of the key tasks for medical institutions is the implementation of standardized medical documentation formats to ensure accuracy and accessibility of medical data in international cooperation.

Thus, in the context of international interaction among all participants in the medical field, medical history records require a specialized approach to their formatting, translation, and interpretation. To enhance the accuracy and accessibility of medical data, it is essential to develop standardized documentation systems, improve training for specialists in medical translation, and implement modern automated translation technologies.

References:

1. Дойл Дж. В. Медицинский английский язык: руководство для переводчиков и врачей / Дж. В. Дойл; пер. с англ. — М.: Триада, 2015.
2. Киселева О.М Взаимосвязанное обучение письменному выражению мыслей и переводу письменных текстов в подготовке переводчиков в сфере профессиональной деятельности (медицина): дисс...канд.пед.наук/Киселева Оксана Михайловна, 2024. – 244с.
3. Савельев Н. А. Введение в медицинскую лингвистику / Н. А. Савельев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2014.
4. Трофимова, Т. А. Межкультурная коммуникация в профессиональной сфере: медицинский дискурс / Т. А. Трофимова. — СПб.: СПбГУ, 2018.
5. Чустова Е.П., Илюшина А.В. Значение невербальной коммуникации при общении врача и пациента // в сборнике Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: 2024. – 89-92 с.
6. Consultation, medical history and record taking. URL: <https://booksite.elsevier.com/samplechapters/9780723434542/9780723434542.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Müller-Lissner S. A. Teaching Medical English as a Means of Enhancing International Collaboration / S. A. Müller-Lissner // European Journal of Medical Research. — 2017.

THE NECESSITY OF SPOKEN ENGLISH IN THE PRACTICE OF A PEDIATRICIAN

Batyrev S.M.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Annotation: *The article shows the need for knowledge of spoken English, especially for doctors and in particular for pediatricians. Dialogues are presented as vivid examples of colloquial and formal communication versions. There are also illustrating examples of spoken and academic medical terms.*

Key words: *spoken English, academic English, formal English, colloquial language, a pediatrician.*

English is one of the most widely spoken languages in the world. It is the mother tongue of 379 million people in the world, third in the world after Chinese and Spanish. The total number of speakers is about 1.5 billion. Not surprisingly, it is its knowledge that is essential nowadays. It is necessary to know it's not only for communication, mastering English allows you to read foreign literature, which is often more modern and complete, to watch lectures and seminars of the leading universities of the world, but also to get education abroad. As for communication, it is certainly necessary to know specialized vocabulary to understand colleagues and teachers [1; 2; 4; 5; 7]. But often there is a situation when it is necessary to know the spoken version of English, and a doctor, especially a pediatrician can find himself in such a situation [3]. And this article is meant to demonstrate that.

It is worth separating academic and spoken English, although it is very difficult to draw a clear line. These differences mainly lie in the vocabulary, the grammar used. Colloquial language uses simple constructions, words. There is also a tendency to reduce these things. As an example, we can give 2 variants of a dialogue between a pediatrician and a child patient. The first variant is a colloquial version of English.

Doctor: Good morning, what's been troubling you?

Patient: I have a sore throat and a cough.

Doctor: When did the symptoms appear?

Patient: Three days ago.

Doctor: Do you have a fever?

Patient: Yes, I do.

Doctor: Are you experiencing any difficulty breathing?

Patient: No, breathing is fine.

Doctor: Can I take a look at your throat?

Patient: Sure.

Doctor: It looks quite inflamed.

Patient: What should I do?

Doctor: I'm going to prescribe you some antibiotics. And I recommend you to have more rest and drink plenty of fluids.

Patient: Thank you, doctor.

As we can see, the doctor uses simple words and constructions that can be understood by anyone, i.e. a person with no medical training or even a teenager. Now let's see, what this dialogue would look like in formal English.

Doctor: Good morning, what is the purpose of your visit to me?

Patient: I have a sore throat and a cough.

Doctor: How long have you been feeling this way?

Patient: For the past three days.

Doctor: Do you have a fever?

Patient: Yes, a slight one.

Doctor: Are you experiencing any dyspnea?

Patient: No, breathing is fine.

Doctor: Let me take a look at your throat.

Patient: Of course.

Doctor: It seems like you have pharyngitis.

Patient: What should I do?

Doctor: I'm going to prescribe some antibiotics. And I recommend you rest and be enough hydrated.

Patient: Thank you, doctor [10].

There are some words that can be difficult to understand by patients, because they are mostly used only in a specialized circle. They are dyspnea, pharyngitis and hydrated— special medical terms.

Replacing complex medical terms with simple words is an important skill for communicating effectively with patients and the general public. Instead of “arterial hypertension” it is better to say “high blood pressure”. “Myocardium” is “heart muscle” and “cerebrovascular disorders” are “problems with blood flow in the brain.” A couple more examples: “Gastroesophageal reflux disease” becomes “heartburn” and “cholecystectomy” becomes “gallbladder removal”. Instead of “laparoscopy” “surgery through small punctures” can be used.

Replacing complex terminology simplifies understanding, reduces anxiety and promotes active patient participation in the treatment process. It is important to remember that simplification should not distort the essence of the information, but rather make it accessible and understandable to everybody. A clear and understandable explanation of medical conditions builds trust between doctor and patient.

You can get closer to a pediatrician's practice. Seeing a pediatrician is a stressful situation for many children. Using spoken English can help create a more friendly and relaxed atmosphere [8; 9]. Instead of formal medical terms, the doctor can use simple phrases such as: “How are you feeling today?” instead of “What are your presenting symptoms?”

When examining a child, you can say, “Let's have a peek in your ears!” or “Can you open wide and say ‘Ah’?” These phrases are less frightening and easier for a child to understand.

It is important to praise a child for cooperating: “You're doing a great job!” or “You're being so brave!” This builds trust and makes it easier to examine.

Even short phrases, such as “That's it!” after the injection or “All done!” after the exam, signal to the child that the unpleasant procedure is over.

There is another important reason why it is important to understand spoken English. And that's because of the fact that the demographics of patient populations are evolving. Pediatricians frequently encounter families from diverse linguistic backgrounds where English serves as a common language. Accurate history taking, clear explanations of diagnoses and treatment plans, and empathetic communication with both children and their parents are vital for optimal care. Of course, this works not only towards non-native speakers, but also again towards native speakers. Misunderstandings stemming from language barriers can have severe consequences, underscoring the imperative for pediatricians to develop strong spoken English skills [6].

Thus, we arrived at the following conclusions. Knowledge of spoken English is not only desirable, but simply necessary in our modern realities. And especially for medical staff and pediatricians, among others. A doctor needs to be on the same wavelength with the patient, to be able to understand him. It is also necessary to be able to convey important information to the patient in such words that he or she understands everything well, because his or her main valuable thing – his or her health – depends on this, first of all.

References:

1. Крутова, И. Ю. Методологический анализ познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе овладения иностранным языком / И. Ю. Крутова // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8-2(35). – С. 92-100. – EDN RFKHOV.
2. Крутова, И. Ю. Моделирование процесса формирования познавательной активности студентов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку / И. Ю. Крутова // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 3-2(42). – С. 112-119. – EDN SHNHQN.
3. Крутова, И. Ю. Childhood diseases: практикум для самостоятельной работы студентов педиатрического факультета по дисциплине "Профессиональная коммуникация на иностранном языке (английский)" / И. Ю. Крутова. – Рязань : Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, 2016. – 59 с. – EDN WMVXSD.
4. Павлова, А. Н. Реализация современных взглядов на философию воспитания в процессе профессиональной языковой подготовки / А. Н. Павлова // Педагогическое образование: вызовы XXI века : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В.А. Сластёнина. В 2 частях, Рязань, 03–04 октября 2017 года. Том Часть 2. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2017. – С. 106-110. – EDN ZTXWLT.
5. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью

«Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.

6. Хайкин, В. Д. О необходимости развития компетенции иноязычного делового общения как неотъемлемой части подготовки врача / В. Д. Хайкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 320-323. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16988/> (дата обращения: 08.02.2025).

7. Яковлева, Е. В. Элементы суггестивного смысла в коммуникативном акте англоязычной деловой коммуникации / Е. В. Яковлева, Р. В. Агаджанян // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму : Материалы научно-методического межвузовского семинара, Москва, 18 ноября 2011 года / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2012. – С. 69-78. – EDN XPETLO.

8. Kolesova, E. O. Communication skills of a young specialist in the field of medicine / E. O. Kolesova // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы IV Международной научно-теоретической конференции, Рязань, 11 марта 2022 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. – Р. 149-150. – EDN PBFDJR.

9. Marinina, A. I. Spoken English in the practice of a nem ergency doctor abroad / A. I. Marinina, E. I. Tribunko // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии, Рязань, 15 марта 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2024. – Р. 135-138. – EDNATXDDR.

10. URL: <https://skyeng.ru/articles/dialogi-na-anglijskom/at-the-doctors-1/> (Дата обращения: 08.02.2025).

LINGUSTIC DEVELOPMENT OF THE MEDICAL STUDENT'S PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE COMMUNICATION SPACE

Osadets A.Yu.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu.

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract. One of the most important aspects of personality development throughout life is linguistic development. It occurs under the influence of many factors, but the communication space is the strongest one, where an individual speaks and expands his vocabulary. The results of the conducted research proves it.

Keywords: linguistic development, speech development, communication space, language space, personality development, vocabulary formation, influence of social groups, medical university students.

Speech is a universal means of reflecting reality, self-awareness, self-expression and interpersonal communication. "The development of speech is closely connected with the development of consciousness, cognition of the surrounding world, and the development of personality as a whole" [10, p. 23].

Linguistic development plays a key role in the formation of social competence, as it develops the ability to communicate effectively with other people, establish and maintain social connections, express their thoughts in an accessible way, resolve conflicts and cooperate, which is very important in any profession [3].

Speech development of personality is an urgent problem for everyone and plays a huge role in human life, exerting a particularly strong influence on emotional and social aspects [11; 12]. Depending on the close environment, hobbies, place of study, and work, so-called communication spaces are formed that have a strong influence on human speech and its development [2]. Communication space is a term for which there is no stable definition in linguistics, but in this work it refers to the "space" of communication between people with similar speech characteristics [4].

Depending on how versatile an individual's personality is, he can be part of several communication spaces at once, which will determine the composition of his speech [9].

In our article, we want to study the influence of social groups on speech development using the example of 2nd-year medical university students studying at various faculties: General Medicine, Dentistry, Preventive Medicine. This study was conducted on the basis of the Ryazan State Medical University.

The aim of the study is to study the influence of communication spaces on speech development using the example of 3rd-year students of the medical, dental and preventive medicine faculties at the Ryazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.

The **tasks of the study** are the following:

1. To identify the terms and expressions that are most specific to each highly specialized language space, and create a survey based on them.
2. To conduct a survey among 3rd-year students of the medical, dental and preventive medicine faculties at the Ryazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.
3. To analyze the received data.

Research methods include empirical – questionnaire (survey in Google form), and theoretical [1; 5; 6; 7; 8] – comparative analysis of the data obtained.

The study hypothesized that the formation of the vocabulary of students studying at the same university but at different faculties does not occur in the same way, but includes in the active vocabulary not only certain highly specialized terms, but also specific terms from other fields.

The analysis of the students' speech was conducted on the basis of a survey in a Google form, in which 30 thematic questions were presented.

There were 5 blocks allocated:

- 1) The first question is to identify the language space to which the student-participant belongs.

2) A block of 5 general questions: questions No. 2-6 contain concepts known to all students of the medical university.

3) Three blocks of 8 questions that contained highly specialized terms specific to students of a particular faculty: a) questions No. 7-14 contain terms that are typical for students of the Faculty of General Medicine, b) questions No. 15-22 contain terms that are typical for students of the Faculty of Dentistry, c) questions No. 23-30 contain terms that are typical for students of the Faculty of Preventive Medicine.

Examples of questions, the correct answer is highlighted.

General block:

Gerontology -

a. Science that deals with the systematic classification of diseases based on their general characteristics and nature.

b. A set of scientific disciplines that study humans, their origin, development, and existence in natural (natural) and cultural (artificial) environments.

c. A branch of medicine that studies the patterns of aging of living organisms.

Faculty of General Medicine Block:

Exophthalmus –

a. inflammatory fluid rich in protein and containing shaped blood elements

b. pathological protrusion of the eyeball from the socket

c. defect of the skin or mucous membrane and underlying tissues, the healing processes of which, as a rule, are disrupted or slowed down

Dentistry Faculty unit:

Orthognathia –

a) occlusion, characterized by the closure of teeth in which the upper front and side teeth cover the lower ones of the same name

b) an overbite characterized by the absence of teeth closure

c) an overbite characterized by a strong protrusion of the upper jaw forward

The block of the Faculty of Preventive Medicine:

Critical control points of production (CCT) –

a) A place characterized by danger to workers

b) A collection point for hazardous production waste

c) A place of control for hazard identification and/or risk management.

120 3rd year students took part in the survey.: 60 – students at the Faculty of General Medicine; 50 – students at the Faculty of Dentistry; 10 – students at the Faculty of Preventive Medicine.

The survey results for each group of students were analyzed separately for questions 7-30, and questions 2-6 were analyzed together.

Here are **the results of the study:**

The number of points for all questions ranged from 15 to 27, with an average score of 19.5. The students of the Faculty of General Medicine showed themselves best in general issues, the Dentistry faculty came in the second place, and the Preventive Medicine faculty came in the third one.

In specific blocks, the results were as follows:

Among the students of the Faculty of General Medicine: 68% of the participants did not make mistakes; 15% made 1-2 mistakes; 17% admitted 3 or more;

Among the students of the Faculty of Dentistry: 66% of the participants answered correctly; 16% made 1-2 mistakes; 18% admitted 3 or more;

Among the students of the Faculty of Preventive Medicine: 50% of the participants answered correctly; 30% made 1-2 mistakes; 20% admitted 3 or more

The main Conclusion is the following: the results of the survey showed that it is possible to mark a clearly distinguished social group – "students of the medical university", as an extensive communication space, based on the presence of correct answers to common questions. However, it is also possible to define even more highly specialized language spaces based on the areas of students' study, that is, faculties that have a strong influence on the speech development of a personality.

In this way narrowly focused associations form the composition of an individual's vocabulary, making each of us unique.

Thus, the development of a culture of speech contributes to the development of intelligence, psychological balance, social skills, gives self-confidence, increases the chances of finding a good job and becoming successful, because it is much more pleasant to listen to a person who knows how to formulate his thoughts clearly and competently. Therefore, it is important to enrich your vocabulary with new terms and phrases every day in order to increase your self-esteem and be in demand as a specialist [9].

References:

1. Агаджанян, Р. В. Средства языкового манипулирования в дискурсе : специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Агаджанян Рубен Владимирович, 2020. – 197 с. – EDN ZKNVYO.
2. Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2017. — 202 с.
3. Выгодский Л.С. Психология развития человека. — М.: Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.
4. Губа Т.И., Формирование профессиональной направленности студентов медицинского вуза в ситуациях билингвизма/ Губа Т.И.// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, 2001. — 22 с.
5. Крутова, И. Ю. Акмеологические ориентиры формирования познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку / И. Ю. Крутова // Европейский журнал социальных наук. – 2015. – № 8. – С. 192-197. – EDN VEAUYF.
6. Крутова, И. Ю. Развитие познавательной активности в процессе преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка для будущих специалистов в области медицины / И. Ю. Крутова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе : Материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 21–22

марта 2013 года / Ответственные редакторы: Е.Е. Сухова, Т.В. Ризина. – Рязань: Издатель Ситников, 2013. – С. 45-49. – EDN THPBTN.

7. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.

8. Северова, Н. Ю. Гибкие навыки в контексте обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / Н. Ю. Северова, А. Н. Павлова, С. М. Воронец // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 77-80. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-77-80. – EDN FWGNAL.

9. Хайкин, В. Д. О необходимости развития компетенции иноязычного делового общения как неотъемлемой части подготовки врача / В. Д. Хайкин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 320-323. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16988/>

10. Яшина В.И. Теория и методика развития речи детей: учебник / В.И. Яшина, М.М. Алексеева; под общ. ред. В.И. Яшиной. — М.: Академия, 2013. — 448 с.

11. Kolesova, E. O. Communication skills of a young specialist in the field of medicine / E. O. Kolesova // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы IV Международной научно-теоретической конференции, Рязань, 11 марта 2022 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. – Р. 149-150. – EDN PBFDJR.

12. Marinina, A. I. Spoken English in the practice of an emergency doctor abroad / A. I. Marinina, E. I. Tribunko // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии, Рязань, 15 марта 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2024. – Р. 135-138. – EDN ATXDDR.

THE VALUE OF ENGLISH KNOWLEDGE IN THE PRACTICE OF A NARROW MEDICAL SPECIALIST

Tribunko E.I.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: The article shows the importance of the English knowledge for doctors of various narrow specialties, as well as the consequences of insufficient language proficiency.

Key words: English language, medical specialist, knowledge, patient, medicine.

English has long been an international norm. It is impossible to imagine a specialist without minimal knowledge of the language in any field, and even more so in medicine, where everything is constantly evolving and being updated. A doctor without English simply will not keep up with the development of medical science, and if he does not keep up, then he is lagging behind it.

Knowledge of English removes all barriers: it opens up the world of research, introduces the experience of foreign colleagues and allows you to learn about various innovations in the medicine as early as possible. The bulk of medical literature is published in English, and it will take a long time to translate it as accurately as possible, so people who can read such literature without resorting to translators are undoubtedly have an advantage over others.

The aim of the study is to explain the need for good knowledge of English for doctors of narrow specialties and to show the problems that can be encountered as a result of its low level.

According to this, **the following tasks** were set:

- 1) to study materials on the topic of the importance of the English language for doctors of various specialties,
- 2) to show as many advantages of a high level of English in the medical field as possible,
- 3) to assess the consequences of ignorance of English for doctors of narrow specialties.

The material of the study was selected from original medical sources. **The methods** used in the study are represented by analysis, generalization and systematization of publications of Russian [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13] and foreign researchers [11] on the above mentioned problems, comparative data analysis.

In addition to scientific literature, many doctors, especially narrow specialists, have to deal with the English language in its other manifestation. We are talking about medical documentation, documentation on clinical research and equipment, various websites dedicated to medicine, etc.

All this has led to the fact that narrow specialists are increasingly realizing the need to learn a foreign language. This need is increasing not only due to the abundance of foreign language literature, but also due to the ongoing international meetings, internships abroad and familiarization with new treatment methods.

There is one particularly important factor that forces most doctors to resume learning a foreign language – the lack of necessary information in their native language. Despite the growing development of medicine, Russia lacks many recommendations for treatment and diagnosis, which forces many specialists to seek help from foreign sources.

There is another factor that determines the importance of a doctor's English language proficiency – this skill gives a specialist the opportunity to find work in foreign clinics and participate in international scientific research. In addition, it helps to significantly broaden the horizons and join the world scientific and cultural values [7].

For any doctor to fully communicate on professional topics, it is necessary to work with original texts: medical literature, to communicate with native speakers, and

to watch medical videos. The use of original medical manuals, which are intended for licensing specialists, can also help with training.

It often happens that very competent doctors, who have enormous knowledge and work experience, come to a stalemate when it is necessary to publish an article in international publications. In order to convey your idea to a reader or listener, you need not only to have knowledge, but also to be able to translate it correctly. Misunderstanding or lack of skills in correct translation can ruin the entire work of a scientist.

A doctor who is fluent in English and uses it for self-education stands out among colleagues. It is impossible to keep abreast of new trends in medicine without studying in English. Experience will help you train yourself to quickly sew up a wound, but not to read the instructions for a new medicine. Without knowing English, you deprive yourself of thousands of amazing international textbooks and online courses, major congresses on your favorite specialty and communication with foreign doctors [2].

Globalization and accelerated exchange of information requires knowledge of a common language for international communication, particularly for special features and the use of terminology in the medical professions. Consequently, it is necessary to acquire reading skills and a good understanding of the medical literature in the English language for progressing in the field of healthcare. To communicate and exchange ideas, beliefs, emotions and feelings, English is preferred as a common language in the healthcare sector. Knowledge of English is essential to work in a team with foreign specialists. Many domestic hospitals/clinics cooperate with foreign healthcare institutions, invite foreign experts to work or carry out consultations in difficult cases, to make a diagnosis jointly or to determine the methods of treatment of patients [11].

The following are the disadvantages of low level or ignorance of English for doctors. Firstly, the use of translators doesn't always allow you to accurately transfer information from English to Russian. In this case, some important details of the text may be lost. Secondly, the doctor often has to act very quickly in order to save the patient's life. Patients may be English-speaking and the doctor will waste valuable time translating the patient's words. Thirdly, a low level of English may negatively affect the research after the publication of the article. The probability of quoting this article is lower due to the lack of highly specialized English vocabulary. This is especially true for authors who publish in leading English-language medical journals [6].

So, **the main conclusion** is that English opens up new horizons for you, both in your profession and in your life.

All doctors from university know that our main motto is do no harm. We have a very specific and important job — the patient's life is in our hands [10]. In order not only not to harm, but also to help a person, it is necessary to have access to modern foreign treatment recommendations, which you need to be able to translate quickly and clearly without using gadgets and dictionaries to save time and avoid inaccuracies. The most difficult thing in translating medical terms is the use of highly specialized vocabulary, and therefore the importance of translation accuracy can hardly be overestimated. As a rule, the patient's health, and sometimes his life, depend on the quality of interpretation.

English is the connecting link of world medicine. It is the language of science and communication of the 21st century.

References:

1. Агаджанян, Р. В. Средства языкового манипулирования в дискурсе : специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Агаджанян Рубен Владимирович, 2020. – 197 с. – EDN ZKNVYO.
2. Английский язык для врачей. URL: <https://neurofairy.tilda.ws/english-for-doctors> (дата обращения: 02.02.2025)
3. Зачем докторам знать английский язык? URL: <https://www.english-language.ru/articles/informative/zachem-doktoram-znat-anglijskij-yazyik/?ysclid=m6y3nevnd585888092> (дата обращения: 28.01.2025)
4. Крутова, И. Ю. Акмеологические ориентиры формирования познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку / И. Ю. Крутова // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – № 4(36). – С. 153-159. – EDN VOOKBT.
5. Крутова, И. Ю. Актуализация творческого потенциала студентов медицинского вуза в контексте познавательной активности на занятиях по иностранному языку / И. Ю. Крутова // Модернизация образования: теория и практика : материалы XX Рязанских педагогических чтений, Рязань, 22 марта 2013 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2013. – С. 90-93. – EDN ТНРАНВ.
6. Научные советы учёным. URL: <https://russian-science.info/naskolko-uroven-anglijskogo-yazyka-vliyaet-na-kachestvo-publikatsii-i-issledovanie-v-tselom?ysclid=m6ysahf4g122798004> (дата обращения: 03.02.2025)
7. Почему медикам так важно учить иностранные языки? URL: <https://proximed.ru/novosti/09112012.html?ysclid=m6y3q45qe1659058510> (дата обращения: 30.01.2025)
8. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.
9. Северова, Н. Ю. Гибкие навыки в контексте обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / Н. Ю. Северова, А. Н. Павлова, С. М. Воронец // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 77-80. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-77-80. – EDN FWGNAL.
10. Язык медицины – английский. URL: <https://skyeng.ru/magazine/yazyk-mediciny-anglijskij-vrachi-o-tom-pochemu-im-ne-obojtis-bez-inostrannogo?ysclid=m6y3uke02m329408658> (дата обращения: 06.02.2025)
11. Importance of English Language in Healthcare. URL: <https://www.smart-academy.in/blog/importance-of-english-language-in-healthcare/> (дата обращения: 11.02.2025)

12. Kolesova, E. O. Communication skills in the medical profession / E. O. Kolesova // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 26 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. – Р. 138-139. – EDN ODWQIZ.

13. Sinityna, T. V. Difficulties in writing understandable scientific articles in English / T. V. Sinityna // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 26 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. – Р. 136-138. – EDN LEVGSR.

THE INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON HEALTH MAINTAINING

Kuznetsov D.R.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu.

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: The article describes and explains different ways of Social Media influence, it also mentions how people feel about their health, what modern trends are observed and how all this can be used in medicine.

Key words: Social Media, health maintenance, online communities, mental health, digital eye syndrome, self-diagnosis, telemedicine.

Nowadays we are surrounded by Social Media. They have officially become an integral part of our daily life. Platforms like YouTube, VKontakte, Instagram, Facebook, TikTok and Twitter not only influence how we communicate but also shape our behaviors, habits and perceptions. According to recent studies, over 5.17 billion people worldwide use social media, with the average user spending around 2.5 hours per day on these platforms. This widespread use has created both opportunities and challenges for health maintenance. Social media provide access to health-related information, raise awareness about important issues and allow individuals to connect with healthcare professionals and supportive communities. However, they also bring risks such as the spread of misinformation, unrealistic beauty standards, and their impact on mental health. This topic is very relevant nowadays. A lot of research works are devoted to this subject [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12].

The objective of this study is to understand how Social Media can benefit medicine. According to this, **the following tasks are set:** 1) to uncover how Social Networks can have a positive effect on health; 2) to define the harm that Social Media can do; 3) to understand how Social Media can benefit medicine; 4) to come to the conclusion of the impact of Social Media on health maintaining highlighting both its pros and cons on individuals and society as a whole.

Let's have a look at the benefits of Social Media in the Healthcare industry.

First of all, Social Media platforms offer numerous benefits when it comes to promoting a healthy lifestyle. One of the most significant advantages is the accessibility of educational content. Platforms like YouTube are filled with channels dedicated to fitness, nutrition and mental well-being. For instance, professional trainers and dietitians share step-by-step workout tutorials, meal plans and advice on healthy eating, making it easier for individuals to adopt and maintain a balanced lifestyle.

Additionally, social media serve as a powerful tool for raising health awareness. Campaigns about physical activity, disease prevention and mental health, such as #WorldMentalHealthDay or fitness challenges like the “30-Day Workout Plan,” inspire millions of people worldwide to take action and prioritize their well-being [8].

Another advantage is the ability to connect with like-minded individuals and professionals. Online communities, such as fitness groups on Facebook or wellness forums, provide support, encouragement and motivation for people striving to achieve their health goals. Whether someone is training for a marathon, recovering from an illness or simply looking for healthier habits, these networks offer valuable advice and emotional support.

Finally, Social Media enable direct communication with healthcare professionals. The research shows that about 90% of physicians use social networking sites and most of them do it for professional reasons [12]. Doctors, nutritionists and therapists often use platforms like Instagram and TikTok to share accurate, evidence-based information, making healthcare more approachable and understandable for the general public.

There are also some negative impacts of Social Media on health maintenance.

Despite their many benefits, Social Media also pose significant risks to physical and mental health. One of the most common and known issues is the negative impact on vision and posture caused by prolonged screen time. Spending hours scrolling through feeds or watching videos can lead to eye strain, headaches and poor posture, increasing the likelihood of developing conditions like back problems and digital eye syndrome (condition resulting from focusing the eyes on a computer or other display device for prolonged, uninterrupted periods of time and the eye muscles being unable to recover from the constant tension required to maintain focus on a close object).

Another major concern and one of the biggest is the spread of inconsistent information. About three-fourth of the most read health articles in 2018 contained some misinformation [12]. While Social Media connect people to health advice, not all content is accurate or safe. Unqualified influencers often share fitness routines, extreme diets or unverified health remedies that can be harmful. For example, following inappropriate workout techniques can result in serious injuries, while some diets may lead to nutritional deficiencies and long-term health issues.

Moreover, Social Media can contribute to mental health problems, such as anxiety, depression and low self-esteem. For example, in the United States, the 12-month prevalence of major depressive episodes among teenagers increased from 8.7% in 2005 to 11.3% in 2014 [11]. Unrealistic beauty standards and the constant

comparison to others can make individuals feel inadequate or dissatisfied with their own bodies. This has been particularly evident with the rise of filtered images and fitness trends that promote unattainable ideals. Lastly, excessive use of social networks often leads to a sedentary inactive lifestyle, as time spent online replaces physical activity. This lack of movement increases the risk of obesity, cardiovascular diseases and other chronic health conditions.

Another big downside of Social Media nowadays is the danger of self-diagnosis. Even though it may be good to be interested in the symptoms, people can read completely wrong information on the Internet and start taking measures or even use medications that only worsen the condition.

So, after understanding all the ways Social Media can affect people, how can we use them in medicine? While social networks have their own big drawbacks, it is important to know that the benefit is still great. For example, right now, thanks to Social Media, thousands of doctors can communicate with each other and share valuable knowledge, being at great distances away from one another. The same implies for treatment of patients. This new modern method is called telemedicine. It is basically the use of electronic information and means of communication technologies to provide and support health care in case the physician and the patient are not physically present with each other. And this is just one of many examples how social networks can be used in healthcare industry.

In summary, **the main conclusion** is that Social Media can benefit our health a lot: valuable videos from skilled specialists, tons of educational content, great use in medicine and many more. They offer valuable tools for health maintenance. However, they also present risks that should not be overlooked. Proper awareness, critical thinking, and moderation are essential to minimize these negative effects.

References:

1. Крутова, И. Ю. Использование инновационных информационных и коммуникационных технологий в процессе формирования познавательной активности у студентов-медиков на занятиях по иностранному языку / И. Ю. Крутова // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2013. – № 1. – С. 60-62. – EDN RBKIAN.
2. Крутова, И. Ю. Моделирование процесса формирования познавательной активности студентов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку / И. Ю. Крутова // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 3-2(42). – С. 112-119. – EDN SHNHQN.
3. Павлова, А. Н. Ранняя языковая профессионализация экономистов-международников (на примере итальянского языка) : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Павлова Анна Николаевна. – Москва, 2019. – 188 с. – EDN ULKAMN.
4. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью

«Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.

5. Яковлева, Е. В. Этапы развития англоязычной лингводидактики XX-XXI вв.: опыт аналитического осмысления / Е. В. Яковлева, Р. В. Агаджанян // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1(28). – С. 13-17. – EDN PYVZDB.

6. Averianov, I. D. Enriching vocabulary for overcoming the language barrier in intercultural communication / I. D. Averianov // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 26 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. – Р. 126-128. – EDN QIJJNN.

7. Baranova, D.O. The ways of overcoming the language barrier while working in the medical profession abroad / D.O. Baranova // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : материалы V Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 80-летию РязГМУ им. акад. И.П.Павлова, Рязань, 17 марта 2023 года. – Рязань: РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, 2023. – Р. 116-118. – EDN CPODML.

8. Kampala International University “The Impact of Social Media on Public Health Communication”. 2024. С. 1 – 4. URL: https://kiu.ac.ug/assets/publications/2679_the-impact-of-social-media-on-public-health-communication.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

9. McLean Hospital “The Social Dilemma: Social Media and Your Mental Health”. URL: <https://www.mcleanhospital.org/essential/it-or-not-social-medias-affecting-your-mental-health> (дата обращения: 08.02.2025).

10. National Institutes of Health (NIH) “Social Media Role and Its Impact on Public Health: A Narrative Review”. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9925030/> (дата обращения: 07.02.2025).

11. Stanford Law School “Social Media Addiction and Mental Health: The Growing Concern for Youth Well-Being”. URL: <https://law.stanford.edu/2024/05/20/social-media-addiction-and-mental-health-the-growing-concern-for-youth-well-being/> (дата обращения: 05.02.2025).

12. The Digitalis Blog “Pros and Cons of Social Media in Healthcare”. URL: <https://digitalismedical.com/blog/pros-and-cons-of-social-media-in-healthcare/> (дата обращения: 07.02.2025).

THE ORIGIN OF THE TERM "MADAME BOVARY SYNDROME"

Ibragimova A.S.

Scientific Supervisor: Kuznetsov Z.Y.

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: This article analyzes *Madame Bovary Syndrome*, a psychological condition characterized by chronic dissatisfaction with life and empty aspirations. Based on the image of the main character in Gustave Flaubert's novel, the causes, symptoms, and consequences of the syndrome will be examined.

Keywords: *Madame Bovary Syndrome*, psyche, psychological condition, self-esteem, novel analysis.

World classical literature is a true treasure of knowledge, history, and social features of different eras. Classical literature and its film adaptations allow the modern audience to organically and fully get familiar with the main essence and idea of a particular work, as well as understand its relevance.

It is important to note that many works from past centuries remain relevant today. We will examine Gustave Flaubert's 1857 novel "Madame Bovary" and the 2014 film adaptation of the same name.

"Madame Bovary Syndrome" is a psychological term used to describe a person who experiences a strong sense of dissatisfaction with their life and is constantly searching for something more. This syndrome is named after Emma Bovary, who is presented to the reader and viewer as the novel's main character. [3]

The novel tells the story of Emma and her husband, Charles, who idolized her, but whose feelings were not similar as in Emma. From an early age, she was fascinated by romantic literature, which formed the basis for her imaginary, idealized perception of love and relationships. Emma Bovary sought love and a soulmate, relying on the images described in the books she read. [2][6]

People with *Madame Bovary Syndrome* often feel that something is missing in their lives. They may experience boredom, anxiety, or dissatisfaction with their work, relationships, or general circumstances. They may also dream of a better life or constantly seek new experiences to fill the void. [4]

Let us analyze the factors of *Madame Bovary Syndrome* based on the film and the original novel.

Unrealistic expectations cultivated by romantic ideals, often influenced by literature and art.

At the beginning of the film, the director shows Emma spending time in a convent, reading romantic novels, and dreaming of passionate love and a luxurious life. This scene highlights how literature shapes her unrealistic expectations of marriage and life. "Please, God. Let him be the right one." [1]

Emma is disappointed by the mundane nature of married life. She dreamed of romance, but reality turned out to be dull and uninspiring. Scenes emphasize the contrast between her dreams and reality. A scene where Emma is offered a scarf on credit highlights her doubts about her marriage: "You really mustn't worry about the money, I can give you some. On credit, of course, I know Charles is good for it. – On credit?" [1]

Idealization of love and romantic relationships as the sole source of happiness: Midway through the film, Emma believes Rodolphe is her true love and that he will make her happy. She is ready to leave everything for him. Emma also hopes that Léon will rescue her from financial troubles and give her the love she so desperately craves, emphasizing her desire to escape reality. "And the longer I live, the more clearly I feel that on a whole, life's a disappointment" [1]

Escapism as a way to avoid reality: after Rodolphe refuses to run away with her, Emma falls into despair and apathy, completely detaching herself from reality: "Emma went out. The walls of the room seemed to be dancing, the ceiling was crushing her; she went back down the long alley, stumbling over the heaps of dry leaves that the wind scattered. At the ditch she had reached the gate; she broke her nails against the lock in her haste to open it. Then a hundred steps farther on, breathless, almost falling, she stopped" [1].

Beyond the factors of the syndrome, the film vividly demonstrates its symptoms, which also deserve special attention. Chronic dissatisfaction with life and the feeling that "something is not here."

Emma expresses clear dissatisfaction with her life after marriage. She feels bored, lacking romance and excitement. This is reflected in her nearly indifferent facial expressions. Additionally, scenes where Emma aimlessly wanders around the house or gazes out the window emphasize her boredom and sense of emptiness. Comparing herself to a happy couple intensifies her dissatisfaction with her own life.

Impulsive actions driven by the pursuit of excitement and novelty: Emma's affair with Rodolphe is an impulsive decision fueled by a craving for passion and novelty. Furthermore, her reckless spending and purchases on credit show that she does not consider the consequences, giving in to impulse. " You will extend me credit, will you not? Money should never be the problem - only the solution." [1]

Neglect of responsibilities and social norms: living a monotonous and calm life, Emma begins to cheat on her husband, ignoring social norms and moral principles. In her despair, she is willing to humiliate herself and ask men for help, disregarding her dignity: "There's been some kind of mistake. A bailey has just left my house with in order to collect everything within fourteen days. Did you not hear me?" [1]

Frequent mood swings: from euphoria and excitement to apathy and despair: throughout the film, Emma's emotional state changes dramatically: at first, she feels euphoria and delight at the Marquis's ball; in the middle of the movie, she is happy and full of hope with Rodolphe, but soon after, disappointment and sadness follow their breakup. At the end of the film, we see Emma in apathy and despair after the complete collapse of her hopes.

Tendency toward dramatization and theatricality: in the final scene, Emma takes poison, giving her death a theatrical and tragic effect: "She suffered only in her love, and felt her soul passing from her in this memory; as wounded men, dying, feel their life ebb from their bleeding wounds" [1].

Low self-esteem and dependence on others' opinions: Emma reacts sharply to male attention at the ball because it boosts her self-esteem.

All these symptoms collectively create the image of Emma Bovary as a person suffering from the eponymous syndrome, ultimately leading to her tragic end. The

film vividly illustrates how these symptoms manifest in behavior and what consequences they can lead to.

However, it is important to remember that the syndrome described in the film and book truly exists, and many people face it, mistaking it for temporary weaknesses and an inability to control their thoughts and emotions. Nevertheless, the problem is quite serious and requires thorough recovery and mental care.

First, the problem must be recognized. Ask yourself honestly: Do you have chronic dissatisfaction? Do you escape reality into a world of fantasies and dreams?

Next, acknowledge the existence of the problem.

In direct confrontation with the identified problem, better self-esteem, work with escapism, and, most importantly, professional help can be important.

Madame Bovary Syndrome is a serious problem that can negatively impact life, and the story of its heroine is a tragic tale of unfulfilled hopes. However, it is important to remember that Madame Bovary Syndrome is not a verdict. It is a challenge, and overcoming it can lead to a deeper understanding of oneself and the world. As noted in the study The Concept of 'Healthy Person' in the Consciousness of Modern Youth by D. A. Krichevtsova and V. V. Khokhlov: "The core of the concept of 'healthy person' among respondents includes meanings such as 'healthy lifestyle,' 'no bad habits,' and 'mental well-being.' Peripheral meanings include 'long life,' 'proper nutrition,' 'self-care,' 'disease-free,' 'visiting doctors,' 'bright outlook on the future,' 'intelligence,' 'happiness,' and 'good character'" [5].

Let the desire for a better life become not a source of disappointment but a stimulus for growth and development. It is important to remember that happiness is not a destination but a journey, and it is up to us to decide what that journey will be like.

Литература:

1. Флобер Г. Госпожа Бовари. Москва : Азбука, 2012
2. Литвиненко Н.А. Роман Г. Флобера «Госпожа Бовари»: горизонты эстетических трансформаций // Литературоведческий журнал. 2021. №53.
3. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб : Питер, 2008
4. Набоков В. Флобер / Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. М., 1998. С. 181–238.
5. Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с Международным участием / под общей редакцией д.м.н. проф. Сучкова И.А.; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Э.А. Кечина, М.А. Калинина, Г.В. Корнева, З.М. Ким, Ю.И. Костюшина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2019. – 150 с.
6. Толмачёв В.М. О рассказчике в романе «Госпожа Бовари» // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 49–71. DOI: 10.31249/litzhur/2021.53.03

Раздел 4

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Семерник Д.П., Сиренко С.Н.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются основные аспекты понятия «глобальные компетенции», оценка важности глобальных компетенций для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: глобальные компетенции, межкультурная коммуникация.

Современное общество непрерывно сталкивается с вызовами экологического, экономического, поликультурного и технологического характера. Возникает понятие «глобализация», что представляет собой процесс усиления экономической, политической, культурной и религиозной интеграции на международном уровне.

Такой процесс ставит перед системами образования различных стран задачу способствовать формированию у современных учащихся определенных умений и навыков на основе имеющихся знаний, для возможности быстро адаптироваться в разных условиях среды и иметь четкий план действий. Совокупность данных факторов дает начало понятию «глобальные компетенции».

Существует несколько определений понятия «глобальные компетенции». Стоит отметить, что белорусские исследователи в области педагогики не выделяют глобальные компетенции в отдельную категорию, а понимают их как сочетание знаний, умений и навыков из различных сфер жизни человека. В Беларуси особое внимание уделяется реализации образования в целях устойчивого развития, которое преследует более масштабные, хотя и близкие с формированием глобальных компетенций, цели [1].

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, можно представить обзор сформулированных определений в таблице 1.

Таблица 1 – Определения понятия «глобальные компетенции»

Автор	Определение понятия «глобальные компетенции»
PISA	Сочетание знаний, умений, взглядов и ценностей, которые требуются каждому человеку при личном или виртуальном взаимодействии с людьми, принадлежащим к иной культурной среде; необходимы для участия школьников в решении глобальных проблем, которые не имеют национальных границ и оказывают влияние на жизнь нынешнего и будущих поколений [2, с. 52].

Валеева Р.А., Лесев, В.Н.	Компетенции в области эффективного и адекватного общения, понимания глобальных проблем, межкультурных знаний, уважения к различиям, аналитического и критического мышления, сочувствия и самосознания [3].
Певнева И.В., Табашникова О.Л.	Умение оперировать разными идеями, инструментами, методами и языками, чтобы решать проблемы современного общества [4].
Урусова Л.Х., Факов А.М.	Способность распознавать точки зрения (чужие и свои) и возможность трансмиссии накопленных дефиниций (традиционных, межкультурных, глобальных) [5].

На основании определений глобальных компетенций различными авторами, объединив основные аспекты глобальных компетенций (4К, универсальные компетенции, действие в рамках устойчивого развития) можно сформулировать авторское понятие: «Глобальные компетенции являются комплексом личностных качеств, знаний, умений, навыков, позволяющих личности эффективно действовать и решать проблемы, выходящие за рамки национальных границ, в различных сферах деятельности человека: потреблении природных ресурсов и экономике (с учетом принципов устойчивого развития), культурном взаимодействии и международных отношениях (на основе принципов поликультурности и сохранения национальной идентичности)».

Начинать формирование глобальных компетенций оптимально в возрасте 11-12 лет (6 класс), так как в этом возрасте происходит смена ведущего вида деятельности. У учащихся возникает рефлексия над поступками. Также именно в этом возрасте в учреждениях образования начинается изучение учебных предметов «Биология» и «География» на необходимом для понимания картины мира уровне.

Вопрос межкультурной коммуникации особенно актуален в XXI веке. Данный процесс представляет собой обмен информацией, идеями и значениями между людьми из разных культур. Межкультурная коммуникация включает в себя как вербальные, так и невербальные формы общения.

Осознание и преодоление стереотипов о других культурах для более эффективного общения. Глобальные компетенции в данном случае играют ключевую роль, так как они несут в себе способность адаптироваться к культурным различиям и находить общий язык с представителями других культур. Как уже упоминалось ранее, именно с возраста 11-12 лет необходимо серьезно подходить к вопросу национальных и культурных различий между людьми.

В наши дни очень популярны сленговые понятия, заимствованные из английского языка в русский, например: окей (хорошо), вайб (атмосфера), скроллинг (просмотр ленты в социальных сетях). Большинство понятий непонятны поколению бумеров, миллениалов и даже некоторым зумерам. Такая же ситуация происходит и в других языках. Смысл таких заимствованных слов при переводе теряется.

Разное значение имеют и невербальные сигналы (жесты, мимика, тон голоса). В каждой культуре они аутентичны.

С учетом всех вышеперечисленных особенностей межкультурной коммуникации, можно отметить значение глобальных компетенций:

1. Глобальные компетенции способствуют осознанию и уважению культурных различий.
2. Глобальные компетенции развивают способность анализировать и оценивать информацию с разных точек зрения в ходе поликультурного взаимодействия.
3. Развитие глобальных компетенций формирует эмпатию к другим культурам, что укрепляет взаимопонимание и уважение.

Таким образом, межкультурная коммуникация важна в глобализированном мире, где взаимодействие между людьми из разных культур становится повседневной обыденностью. Глобальные компетенции играют ключевую роль в процессе межкультурной коммуникации. Начинать формирование глобальных компетенций стоит с 6 класса, так как это оптимальный, с точки зрения психологии, возраст для формирования ответственности, нравственности, коммуникативных навыков. Эффективная межкультурная коммуникация способствует лучшему взаимопониманию, снижению конфликтов и улучшению сотрудничества.

Литература:

1. Сиренко, С. Н. Пути и способы формирования у будущих педагогов компетенций в области устойчивого развития / С. Н. Сиренко, Д. С. Данильчик // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 4. – С. 35–39.
2. Функциональная грамотность: глобальные компетенции [Электронный ресурс] : отчет по результатам междунар. исслед. PISA-18 // Федеральный институт оценки качества образования. – Режим доступа: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%93%D0%9A%20PISA-2018_.pdf. – Дата доступа: 10.01.2025.
3. Лесев, В. Н. Глобальные компетенции: их роль и значение [Электронный ресурс] / В. Н. Лесев, Р. А. Валеева // Международный научно-исследовательский журнал. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december/globalnye-kompetencii-ix-rol-i-znachenie>. – Дата доступа: 10.01.2025.
4. Певнева, И. В. Глобальные компетенции в профессиональном образовании / И. В. Певнева, О. Л. Табашникова // Проф. обр. Сер. 2. – 2019. – №34. – С. 60-38.
5. Урусова, Л. Х Глобальные компетенции: особенности, проблемы и перспективы / Л. Х. Урусова, А. М. Факов // Обр. и право. – 2022. - №6. – С. 85-88.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Чжан Лиюе

Научный руководитель: Русецкая А.М.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация. В статье изложены признаки и показатели интернет-зависимости у подростков раскрыты методы и формы профилактической работы в данном направлении

Ключевые слова: Интернет, интернет-зависимость, профилактика

Термин «Интернет-зависимость» (Internet addiction disorder, английская аббревиатура — IAD) был впервые предложен психиатром Голдбергом И. К. (Ivan K. Goldberg) в 1995–1996 годах. Он разработал концепцию интернет-зависимости и определил ее как проведение времени и частоты пребывания в Интернете сверх ожиданий и неспособность контролировать свое поведение в Интернете, развитие симптома абstinенции после выхода из сети Интернета. Голдберг И.К. описал следующие симптомы Интернет-зависимости: снижение личностной значимости или прекращение социальной и профессиональной деятельности из-за личного использования Интернета, фантазии и мечты об Интернете, а также непроизвольное поведение при вводе пальцев на клавиатуру. Кроме того, Голдберг И. К. предложил некоторые критерии диагностики Интернет-зависимости, основанные на критериях психических заболеваний, в четвертом издании руководства DSM (DSM-IV) в 2009 г. [1]. Основываясь на критериях патологической азартной игры в DSM-IV, доктор Янг К. С. (Kimberly S. Young) предложила ряд интегрированных критериев для диагностики интернет-зависимости, названных «Диагностический опросник интернет-зависимости» (Young's Diagnostic Questionnaire, YDQ). Согласно этому измерению, любого, кто соответствует пяти из следующих восьми критериев, можно считать интернет-зависимым:

1. повышенное внимание к нетворкингу;
2. чтобы достичь прежнего чувства удовлетворения, необходимо постоянно увеличивать время, проводимое в сети;
3. безуспешность попыток сократить время, проводимое в сети;
4. при ограничении использования сети могут возникнуть раздражительность, депрессия или эмоциональная нестабильность;
5. время доступа в Интернет превышает прогнозируемое;
6. заходить в Интернет, даже если это ставит под угрозу работу или социальные отношения;
7. ложь окружающим о времени, проведенном в Интернете;
8. использование Интернета для управления своими эмоциями [1].

Текущие основные диагностические критерии интернет-зависимости основаны на адаптации критериев Американского диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM) для других

психических расстройств. Симптомами интернет-зависимости у подростков являются:

1. Сильное желание или побуждение пользоваться Интернетом.

2. Сокращение времени пользования Интернетом вызывает реакции отмены: дискомфорт, нарушения концентрации и сна, раздражительность. Реакции отмены смягчаются при использовании других электронных носителей, - телевизоров, игровых приставок и т. д.

3. Присутствие в поведении подростка хотя бы одного из следующих пяти признаков: постоянное увеличение времени и инвестиций в использование Интернета для достижения удовлетворения; затруднения или безуспешность попыток контролирования начала, окончания и продолжительности использования сети; упорное использование Интернета, несмотря на его очевидные вредные последствия, невозможность остановиться, даже при осведомленности об опасностях чрезмерного использования Интернета; сокращение или отказ от других интересов, развлечений или общественной деятельности вследствие использования Интернета; использование Интернета как способа ухода от проблем, избегания или снятия негативных эмоций. Стандартом протекания интернет-зависимости является достижение или превышение среднесуточное время непрерывного использования Интернета 6 часов, а время выраженного проявления симптомов - достижения или превышения 3 месяцев [2].

Личностные особенности подростков, негативные эмоции и низкая самооценка являются факторами интернет-зависимости. Любопытство подростков — это внутренняя мотивация онлайн-деятельности. Внешняя мотивация — это влияние сверстников, реклама и популярная культура. Эмоционально неустойчивые подростки чувствуют меньше социальной поддержки в реальной жизни, и Интернет предоставляет им защищенное пространство, со временем вызывая зависимость. Сильные негативные эмоции проявляются через Интернет. Подростки с низкой самооценкой не понимают разницу между реальным и идеальным «я». Они используют Интернет для удовлетворения потребностей в самооценке. Со временем появляется тенденция к интернет-зависимости. В этом состоянии подростки сталкиваются с рисками воздействия вредной информации, нарушения конфиденциальности и изdevательством в сети.

Мы провели исследование, в котором внимание уделяется надлежащему поведению в Интернете в качестве фокуса вмешательства для снижения вероятности интернет-зависимости. Оно проводилось в ГУО «Средняя школа №20 г. Минска имени Г. В. Булацкого». В нем приняли участие 55 учащиеся шестых классов. Экспериментальная группа составила 27 человек, контрольная группа - 28 человек.

В ходе интервенционного мероприятия – «Здоровое использование Интернета», проведенного в экспериментальной группе, состоялось совместное обсуждение преимуществ и недостатков использования Интернета, причины и проявления интернет-зависимости, вопросы техники и стратегий управления временем в использовании Интернета.

Диагностические инструменты: тест «Исследование использования интернета подростками» и шкала интернет-зависимости Чена, CIAS.

Таблица 2.1 - Распределение студентов экспериментальной и контрольной групп

	Размер выборки	Тест	CIAS
<u>До вмешательства</u>			
Экспериментальная группа	27	13. 71±1. 58	77. 03±31. 22
Контрольная группа	28	14. 28±1. 85	76. 33±33. 78
t		0. 923	0. 393
p		0. 367	0. 697
<u>После вмешательства</u>			
Экспериментальная группа	27	16. 05±3. 19	66. 49±20. 38
Контрольная группа	28	13. 25±3. 74	69. 09±29. 94
t		2. 635	0. 173
p		0. 016	0. 863

Сравнение в этой же группе до и после вмешательства $P < 0,05$.

По данным повторного среза балл экспериментальной группы был достоверно выше, чем у контрольной группы ($P < 0,05$). Результаты парного t-теста ($t=2,781$) были рассчитаны на основе результатов теста по первому тесту и второму тесту. Выявлено, что оценка экспериментальной группы в первом тесте была значительно ниже, чем оценка группы во втором тесте ($P < 0,01$). Не было существенной разницы между результатом первого теста контрольной группы и результатом второго теста группы. Парный t-тест проводился по шкале интернет-зависимости CIAS в соответствии с первым и вторым диагнозом. Существенной разницы между первой и второй диагностической оценкой CIAS в экспериментальной группе и контрольной группе не было.

При сравнении показателей ответов на отдельные вопросы теста между двумя группами испытуемых было обнаружено, что показатели правильных ответов экспериментальной группы после вмешательства в целом были выше, чем до вмешательства, в то время как показатели правильных ответов контрольной группы в целом были ниже. Среди вопросов с несколькими вариантами ответов процент правильных ответов в экспериментальной группе больше увеличился по вопросам «Характеристики, уникальные для киберпространства (10.64% - 29.79%)» и «Физические симптомы, которые могут быть вызваны неправильным использованием Интернета (19.15% - 37.17%)», «Распространенные виды интернет-зависимости среди подростков (19.15% - 42.55%)», «Разумное использование компьютеров и Интернета (4.26% - 44.68%)», «Межличностные проблемы, которые могут быть вызваны неправильным использованием Интернета (10.64% - 42.55%)». В вопросах на суждение нет большой разницы в проценте правильных ответов между данными до и после тестирования. У контрольной группы существенных изменений в баллах по двум анкетам не произошло, тогда как у экспериментальной группы баллы по Шкале интернет-зависимости снизились,

наблюдалась значительная разница в приросте баллов по тесту. Балл экспериментальной группы в первом тесте был немного ниже, чем у контрольной группы, но балл во втором тесте был значительно выше, чем у контрольной группы. Очевидно, что после вмешательства понимание и соответствующие знания о причинах и проявлениях интернет-зависимости в экспериментальной группе обогатились по сравнению с контрольной группой после вмешательства.

В экспериментальной группе наблюдалось большее снижение оценок по шкале интернет-зависимости. Лица с более высокими показателями CIAS в экспериментальной группе считались «лицами с потенциальной зависимостью», а первый и второй срезы сравнивались по подшкалам шкалы CIAS. Оценки «потенциально зависимых лиц» по критериям «Важность доступа в Интернет», «Продолжительность пребывания в сети» и «Симптомы абстиненции» снизились, что указывает на изменение соответствующего поведения. По шкале интернет-зависимости в экспериментальной группе выявлено существенное снижение поведенческих показателей «потенциально зависимых лиц», а именно «важности выхода в Интернет». Оценки по «длительности времени, проведенного в сети» и «симптомам абстиненции» также снизились. Видно, что этот метод вмешательства оказывает определенное положительное влияние на улучшение поведения подростков в Интернете.

На основании результатов исследования мы рекомендуем следующие меры профилактики интернет-зависимости у подростков: популяризацию знаний среди учащихся; помочь подросткам в правильном понимании Интернета, формировании правильных представлений об использовании Интернета; обучение рациональному использованию Интернета; повышение внимания к формированию личности подростка; организацию и мотивирование подростков к участию в разнообразной социальной деятельности, обогащение содержания жизни; укрепление психологического здоровья подростков; помочь в распознании и понимании своих эмоциональных потребностей; формирование у подростков позитивной жизненной стратегии.

Литература:

1. Интернет-зависимость. [Электронный ресурс] / Режим доступ: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E7%BD%91%E7%BB%9C%E6%88%90%E7%98%BE%E7%97%87> – Дата доступа: 16.12.2024. (на кит.яз.)
2. Интернет-зависимость. [Электронный ресурс] / Режим доступ: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> – Дата доступа: 16.12.2024.

MUSIC EDUCATION FROM A CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE IN CHINA: CHALLENGES, STRATEGIES AND PRACTICAL EXPLORATIONS

Wang Jianke

Scientific supervisor: Ostrovskaya A.A.

BSPU named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

Abstract. *This paper explores the challenges, coping strategies and practices of music education in the context of globalization from a cross-cultural perspective. It analyzes the importance and implementation difficulties of cross-cultural music education, and proposes strategies such as strengthening teacher training, enriching teaching content, and using modern technology.*

Key words: *cross-cultural perspective; Music education; Challenges and strategies; Practical exploration*

Music, as a language without borders, can transcend language and cultural barriers and convey the values of various cultures. Through intercultural communication in music education, students can experience and understand different cultures, thus developing cultural sensitivity and tolerance, and learning to respect and understand cultural differences [1]. By studying the social and cultural factors of students' preference for national music and the impact of the current teaching system on music inheritance, and consulting a large amount of literature [2], through the comparison of cross-cultural and diversified music education methods between China and the West, it is found that cross-cultural communication in music education in my country still faces some challenges:

- Teaching difficulties caused by cultural differences:

There are significant differences in music styles, aesthetic concepts, etc. under different cultural backgrounds, which brings challenges to music teaching.

Due to differences in geography and ethnic culture, there are certain differences in music education ideas among the 56 ethnic groups in China. For example, the Han people are influenced by Confucianism and focus on the ethical and moral values of music; Tibetan music education is closely linked to religious culture and emphasizes the sacredness of music; the Uyghur people focus on the folk charm of music and integrate it with cultural elements such as dance and clothing.

There are also certain differences between Chinese and Western music cultures. The Chinese music system is based on the pentatonic scale, emphasizing the expressiveness of melody and timbre, pursuing the beauty of melody and the implicit expression of emotion. Chinese traditional music has a variety of styles and genres, such as national, folk, classical, etc. Commonly used instruments include pipa, erhu, guzheng, etc. In music education, China pays attention to the teaching and learning of traditional music, and music is often used in social and cultural exchanges, such as weddings, funerals, festivals, etc. The Western music system is based on the seven-tone scale and focuses on the expressiveness of harmony and rhythm. Western music originated in the Middle Ages and developed in the Renaissance. After that, various music genres gradually formed, such as classical, romantic, pop, jazz, rock, etc. Common instruments include piano, violin, guitar, etc. In music education, the West

pays more attention to systematic and theoretical learning. Students receive professional training in music colleges or universities, and music is also widely regarded as an art form and a way of personal expression.

- Unbalanced teaching staff:

Taking Chinese folk music education as an example, schools in some areas, especially remote or economically underdeveloped areas, may lack teachers with cross-cultural music education background and experience. Music teachers in these regions may focus mainly on local music education, and have less exposure to or understanding of music from other cultures. In contrast, schools in economically developed regions are more likely to attract teachers with a multicultural music education background. These teachers usually have richer cross-cultural music knowledge and teaching experience, and can better achieve cross-cultural communication in music education. For example, some rural kindergartens have neither dedicated music classrooms nor the purchase of musical instruments. Music teachers often do not have a professional music education background, making it difficult to ensure the quality of music education and the realization of cross-cultural communication.

In contrast, in Western countries, music teachers usually have richer cross-cultural music knowledge and teaching experience because the music education system is more open and diverse. They are not only familiar with their own music culture, but also have extensive exposure to and understanding of the music culture of other countries, and can better achieve cross-cultural communication in music education.

- Limited teaching resources:

Compared with Western countries, China's teaching resources in this regard are relatively scarce, which is manifested in the lack of rich cross-cultural music teaching materials, professional music education software and multicultural music activities. At the same time, the number of teachers with a cross-cultural music education background is also limited, making it difficult to meet students' needs for multicultural music learning. This limited resource restricts the depth and breadth of music education in cross-cultural communication.

In order to solve the above problems, cross-cultural communication in music education in my country needs to take comprehensive measures at multiple levels. Based on the research of Jia Anqi, Wang Hongyu, Liu Ying and others, the following will emphasize some solutions:

- Strengthen teacher training: Improving teachers' cross-cultural teaching ability is the key to solving the teaching problems caused by cultural differences. Schools should regularly organize teachers to participate in cross-cultural music education training to improve their professional quality and cross-cultural communication ability. In addition, teachers should organize students to carry out diversified music education activities so that students can experience different music cultures in practice [3].

- Enrich teaching content: Incorporate the music culture of countries around the world into the teaching scope, and broaden students' international vision by

introducing the music characteristics, historical background and music works of different countries and regions. At the same time, encourage students to contact and integrate a variety of music elements to cultivate their innovative thinking and creativity [4].

· Utilize modern technology: With the help of modern technology such as the Internet and multimedia, provide students with rich and diverse cross-cultural music education resources and learning platforms. For example, through some Chinese online platforms such as Douyin and Kuaishou, online music courses and virtual concerts are held, and students can communicate and cooperate with musicians and students from all over the world.

Through the implementation of these measures, Chinese music education can better promote cross-cultural exchanges, help students understand different cultures, and enhance their cultural confidence in the context of globalization. The following table is an example of the practice of cross-cultural music education in China.

Table. – Examples of cross-cultural music education in China

Example Name	Specific content	Cross-cultural expression
Cross-cultural vocal singing and teaching course	The course taught by Zhao Yue, a vocal music doctor living in the United States, at the Conservatory of Music is aimed at training college students to sing professional songs well while telling Chinese stories in fluent English, so as to achieve the effect of "showcasing Chinese culture in bilingual language and understanding China through songs."	Combine music and language to spread Chinese culture and enhance national confidence.
Suite for Orchestra: Yanhuang Customs	The orchestral work based on the melodies of Chinese Han folk songs has won wide acclaim among Western music listeners, achieving an effective integration of Chinese traditional music and Western music culture.	Through the form of symphonic music, different cultural backgrounds of the East and the West are connected.
Beijing Language and Culture University School of Arts "Music International Education and Communication Major"	This major adheres to the educational philosophy of "integration of Chinese and foreign cultures" and provides courses such as folk vocal music and folk instrumental music for international students; and courses such as the history of Sino-Western music exchange and world folk music for Chinese students.	Provide connecting courses for the dissemination and exchange of Chinese and foreign music to promote cultural exchanges.
Kong Hongwei's Chinese folk jazz creation	By incorporating Chinese artistic and cultural elements into jazz, he created Chinese folk jazz, which is a form of music that incorporates Chinese musical elements.	Integrate Chinese and Western music elements to create innovative musical styles.
International performances of singers such as Zhang Jianyi and Liao Changyong	These singers, who had never systematically studied foreign languages, have won numerous awards on the international vocal stage for their accurate and authentic foreign language pronunciation through musical training and keen hearing.	Show China's voice through music and enhance the country's image.

Through the above research, the cross-cultural research on Chinese music education has drawn the following conclusions: First, cross-cultural communication plays an important role in music education, which can broaden students' international vision and cultivate their cross-cultural literacy; second, there are still problems such as insufficient awareness, lack of teaching resources, single teaching methods and imperfect teaching staff in cross-cultural communication in current Chinese music education; finally, in response to these problems, effective strategies are proposed, such as strengthening the cultivation of cross-cultural communication awareness in music teaching, developing cross-cultural communication teaching resources, strengthening teacher training and improving the dissemination of modern technical music for diversified music education. These conclusions provide useful theoretical guidance and practical reference for the practice of cross-cultural communication in Chinese music education.

Literature:

1. He Dan. The role and significance of music in cross-cultural communication // Art Appreciation. Issue 29, 2024. Pages 170-173. URL: https://wap.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2024&filename=YSPJ202429049&uniplatform=OVERSEA&v=qPnpbr5PWXOFcwLtcbgcdcGpMop95uMAtSLbRwHI3XgB1Lz9onCsgc7MT9ZX_zS8 (Accessed on February 8, 2025)
2. Liu Min. Analysis of the Dilemma in the Cross-Cultural Communication of Chinese Music // Comedy World (Second Half of the Month), 2024, pp.136-138. URL:https://wap.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2024&filename=XJXY202408045&uniplatform=OVERSEA&v=sOzRMAqW7I66mo2PHL0--wCZvpnOUqkTQrt0mXv1mwb0W0Uh3JA0VHhKs_u-Zc3V (Accessed on February 8, 2025)
3. Jia Anqi. Cross-cultural teaching and communication strategies of Chinese music // Contemporary Music, Issue 12, 2020, pp. 154-156. URL: <https://wap.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=DDMU202012053&uniplatform=OVERSEA&v=-vJypC7F1yr11JR9XjqQJFz1n0iOxfKAQNZMOv2OT9BGw3EGU94qga7Y-HvHPpfo> (Accessed on February 10, 2025)
4. Wang Hongyu, Liu Ying. Strategy Research Practice: Providing Suggestions to Think Tanks from an Academic Perspective - Comments on the Symposium on "2019 Harbin China-Russia Music Culture Exchange and Cooperation" // People's Music, Issue 10, 2019: pp. 38-40. URL: https://wap.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=RMYY201910012&uniplatform=OVERSEA&v=7oim1sPXqfPWAlDirt9z5yYnqfKyOTDy7Rz5ZalDgNek_6Gw_omJ0tItKZtWbt3m (Accessed on February 12, 2025)

АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ БГПУ

Жарская И.В.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье рассматривается проблема адаптивного обучения иностранных студентов в системе гуманитарного образования. Описана модель адаптивного обучения иностранных студентов, в которой технология педагогического менеджмента как объект имплементации, определяет индивидуальную траекторию обучения в процессе подготовки педагога-музыканта на уровне высшего образования.

Ключевые слова: адаптивное обучение, адаптивные стратегии, технология педагогического проектного менеджмента, модель адаптивного обучения.

Исследователь социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, Тьерри Лондаджим «определил социокультурную адаптацию как форму взаимодействия субъекта со средой в повседневности, создающую субъекту предпосылки эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. [2].

«Факторы, влияющие на процесс адаптации иностранных обучающихся, можно разделить по трём категориям:

– *макросоциальные воздействия* (форма государственного правления, административно-территориальное устройство, политический режим, социально-экономическое устройство, культурная дистанция между странами),

– *мезофакторы* (академические изменения, уровень владения русским языком, отношения в студенческом коллективе и пр.),

– *индивидуальные факторы* (возраст, пол, характер, темперамент, уровень мотивации и др.)» [7].

На современном этапе проблема социокультурной адаптации иностранных студентов в период обучения в учреждениях высшего образования рассматривается преимущественно в культурном и средовом аспектах. Это касается не только традиций, национальной идентичности, быта, религий и др. Различия могут быть выражены в особенностях национальных образовательных систем, подходов к обучению, а также программах поддержки и адаптации иностранных студентов с использованием поликультурной среды университета.

Опираясь на практический опыт работы, подготовку педагогов-музыкантов из числа иностранных студентов, на факультете эстетического образования БГПУ (Республика Беларусь), наблюдаются различия: в довузовской подготовке будущих специалистов (базовое музыкальное образование иностранных и белорусских студентов); системах музыкально-исполнительского и музыкально-педагогического профессионального образования; стилях обучения музыке и др. Исследования в данных направлениях осуществлялись белорусскими учеными Дихтиевской Е.П., Нижниковой А.Б., Поляковой Е.С., Ковалевым А.И., Мацьевской С.В., Ивановой М.В. и др.

На основе изучения научной литературы и собственных эмпирических исследований можно сделать вывод о том, что не только формирование поликультурной и полихудожественной образовательной среды обеспечивает успешную социокультурную адаптацию иностранных студентов. В музыкальном педагогическом образовании выбор адаптивной стратегии и определение индивидуальной образовательной траектории в процессе подготовки педагога-музыканта рассматривается нами с точки зрения внедрения технологии педагогического менеджмента как объекта имплементации, включенного в образовательный процесс в условиях современной гуманитарной образовательной парадигмы.

«Имплементация в образовании – это, как правило, изменение текущего образовательного процесса путем встраивания в него инновационных технологий, алгоритмов, средств, форм, методов, программных продуктов, инструментов, платформ и др.» [6, с.25].

Понятие «адаптивное обучение» ввел английский исследователь Гордон Паск в 60-х гг. XX в. Он понимал его как обучение, ход которого оперативно, непрерывно подстраивается к индивидуальным особенностям процесса усвоения информации [3].

Изучение проблемы адаптивного обучения в гуманитарном образовании заслуживает особого внимания. Адаптивное обучение в высшем образовании связано преимущественно с интенсивным развитием цифровых технологий, обеспечивающих доступ к информационным образовательным ресурсам, что используется в точных и естественных науках и весьма успешно в дистанционном обучении. А гуманитарные, в том числе, музыкально-исполнительские дисциплины, вписываются в такую систему весьма сложно. Определение и выбор стратегии адаптивного обучения в процессе подготовки специалиста могут быть подчинены разным целям и находятся в широком спектре между полярными позициями, направленными на адаптивное поведение человека и профессиональное самоопределение и саморазвитие [5].

Понятие «адаптивные стратегии», рассматривается как степень активности личности в музыкально-профессиональной среде, которая изменяет не только себя, но и среду. Сущность стратегии проявляется в самореализации специалиста в области музыкального искусства, обретении им личного опыта на основе взаимодействия национальных культур в мультикультурном пространстве [5, с.66].

В контексте теоретической разработки концепции профессиональной музыкально-исполнительской подготовки педагога-музыканта на основе адаптивных стратегий были выявлены характерные особенности их модификаций. Спецификой адаптивных процессов в музыкально-педагогическом образовании являются механизмы *интроспекции, идентификации и интерпретации* [5, с.66].

Выбор адаптивной стратегии обучения в музыкально-педагогическом образовании определяется базовыми метакогнитивными компонентами личности обучающегося: стиль обучения, стиль поведения, стиль жизнедеятельности, стиль профессиональной деятельности и др., которые

могут совпадать, быть параллельными или разнонаправленными, определяющими выбор индивидуальной траектории адаптивного обучения.

Попытки разработать теории и системы адаптивного обучения начались давно, однако при их реализации исследователи столкнулись с рядом трудностей. К таким трудностям относятся *ограниченность диапазона и адаптивности разработанных инструментов и систем по сравнению со стратегиями*, разрабатываемыми преподавателями-экспертами, невозможность включить многие ценные принципы обучения и т. п. Частично справиться с этими трудностями стало возможным с появлением современных моделей адаптивного обучения [4, с.38].

На современном этапе в БГПУ по педагогическим специальностям обучается много иностранных студентов, что обуславливает необходимость уделять пристальное внимание адаптивности инструментов обучения в процессе подготовки будущих педагогов.

По нашему мнению, в процессе вокальной подготовки педагогов-музыкантов из числа иностранных студентов следует обратить внимание на влияние индивидуальных детерминантных характеристик личности как индивидуальных факторов, влияющих на мотивацию обучающихся к получению образования. Особо следует отметить уровень специальной (музыкальной, музыкально-педагогической) довузовской подготовки, отражающей исходные данные каждого студента.

В целом ученые выделяют три основные модели адаптивного обучения: *модель студента, модель контента и модель обучения* [4, с.38].

Использование адаптивного обучения в гуманитарных науках на данный момент ограничено, поэтому эффективность адаптивного обучения для разных дисциплин мало изучена [4, с.42]. Приведем пример адаптивного обучения как средства совершенствования вокальной подготовки будущих педагогов-музыкантов на основе *Технологии педагогического проектного менеджмента*, представленной нами в виде трёхуровневой модели (рис. 1.), где студент на начальном уровне рассматривается как самостоятельный проект («Студент – Проект»). Следующий уровень предполагает непосредственное вовлечение обучающегося в группу единомышленников в процессе подготовки и реализации проекта («Студент – участник проекта»). На третьем уровне студент является разработчиком проекта и управляет процессом его реализации («Студент – менеджер проекта») [1].

Рис. 1. Модель адаптивного обучения на основе педагогического проектного менеджмента

В основе моделей адаптивного обучения лежат различные алгоритмы и методы анализа данных. Одним из подходов является построение

образовательного процесса с учетом различных характеристик. Например, адаптивная система с учетом стилей обучения студентов (активный / рефлексивный; сенситивный / интуитивный; визуальный / глобальный) [8].

По мнению К. Хрисафиади, *модели адаптивного обучения* могут быть представлены с помощью различных *алгоритмов*, опирающихся на такие критерии как: базовые знания, стиль обучения, тип и трудность заданий, учебные цели [4] или, например, критерием адаптивности системы может быть сбор обратной связи от студентов (ответы на вопросы: «Как вы оцените сложность материалов курса?», «Какие компетенции вы хотели бы сформировать при изучении курса?», «Как вы планируете применить полученный опыт после освоения курса?» и др.).

Алгоритм определения индивидуальной траектории вокального обучения в процессе подготовки будущего педагога-музыканта основывается на разработанной нами *модели адаптивного обучения*, в которой *технология педагогического менеджмента* встраивается в образовательный процесс как объект имплементации.

Технология педагогического менеджмента рассматривается нами как дидактическая система управления педагогическим процессом, включающая диагностику исходных данных обучающихся для прогнозирования образовательных результатов, конструирование образовательных процессов в совокупности с целенаправленными действиями в сочетании с эффективным использованием современных средств обучения.

Суть построения адаптивного обучения в гибкости *модели адаптации*, которая учитывает, что и как нужно изменить для конкретного студента.

1. *Модель студента* — то есть текущие знания ученика, информация о том, как он учится (какие ошибки делает, с какой скоростью выполняет задания и др.), его характеристики (например, предпочтения и степень мотивации), то есть исходные данные. Диагностика исходных данных студента иллюстрирует в нашем случае: стиль обучения, стиль поведения, стиль жизнедеятельности, стиль профессиональной деятельности, которые, как мы уже упоминали ранее, могут совпадать, быть параллельными или разнонаправленными, что и определяет траекторию адаптивного обучения.

Задачей, требующей особого внимания, является измерение некоторых характеристик студентов, поскольку в музыкальной педагогике (вокальном обучении) как в гуманитарной сфере адаптивное обучение опирается на мотивационную основу профессионального саморазвития, самоопределения и совершенствования как студента, так и преподавателя.

2. *Модель предметной области (модель контента)* — сюда относятся данные об изучаемом предмете (дисциплине): темы, проекты, направления, платформы, педагогические инструменты.

3. *Модель педагогического менеджмента (управления)*. Система позволяет связать разные элементы дисциплины и построить переход между ними. Например, вокальное обучение представлено как освоение основных стилей в вокальном исполнительстве: академическом, народном, эстрадном, через изучение методик и техник пения по данным направлениям. Особенность

внедрения технологии педагогического менеджмента в процессе вокального обучения студентов-иностранцев заключается в определении последовательности модулей для каждого обучающегося персонально по трем направлениям в исполнительстве посредством разнообразия репертуара: академическая музыка, народная музыка (в том числе фольклор), эстрадная музыка.

На данном этапе исследования с целью изучения адаптивного обучения в музыкальной педагогике нами рассматриваются эффекты гуманитарной адаптивной системы, в структуре которой нами выделены: гуманитарное адаптивное обучение и адаптивные стратегии.

В перспективе изучения существующих проблем адаптивного обучения в музыкальном педагогическом образовании нами будет описана методология «гуманитарной адаптивной системы» и сформулированы характеристики, которыми она должна обладать, уточнены ее особенности в процессах адаптации иностранных студентов, получающих высшее гуманитарное образование в Республике Беларусь.

Литература:

1. Жарская, И. В. Педагогический проектный менеджмент в подготовке будущего педагога-музыканта / И. В. Жарская // Художественное образование в мире: вчера, сегодня, завтра: материалы XVI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 21 апреля 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. – С. 90-95. – EDN USJLMP.

2. Лондаджим, Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лондаджим Тьери. – Нижний Новгород, 2012. – 24 с. – EDN ZONXJF.

3. Паск, Г. Обучение как процесс создания системы управления / Г. Паск // Кибернетика и проблемы обучения. – Москва: Прогресс, 1970. – С. 25–32

4. Персонализация образования: от программируемого к адаптивному обучению [Электронный ресурс] / Д.А. Кравченко, И.А. Блескина, Е.Н. Каляева, Е.А. Землякова, Д.Ф. Аббакумов // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. №3. – С. 34–46. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090303>.

5. Полякова, Е. С. Адаптивные стратегии профессиональной музыкально-исполнительской подготовки педагога-музыканта / Е. С. Полякова // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 1(51). – С. 63-69. – EDN OBLMKG.

6. Попова, О. В. Место имплементации в педагогике XXI века / О. В. Попова // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 1(150). – С. 23-29. – DOI 10.51379/kpj.2022.151.1.002. – EDN SQAACL.

7. Ширкова, Н. Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов: проблемы и пути решения / Н. Н. Ширкова, А. А. Марченко, Г. П. Иванова // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 12-15. – DOI 10.34823/SGZ.2022.5.518908. – EDN MSPSVV.

8. Ян, Т. - Matayoshi J., Cosyn E. Identifying Student Learning Patterns with Semi-Supervised Machine Learning Models // Труды 26-й Международной конференции по компьютерам в образовании / Ред. J.C. Yang [и др.]. 2018. С. 11-20.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Ли Сяочань

Хэнаньский профессиональный университет искусств, Хэнань, Китай
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: Целью данной статьи является описание возрождения китайских семейных традиций и развития современных традиций китайской семьи, а также влияния китайских семейных традиций на воспитание ребенка в семье.

Ключевые слова: семейная традиция, семейное воспитание.

Семейное воспитание — самое раннее образование в жизни человека, основа последующего образования и первая ступень социализации человека. Семейное воспитание играет решающую роль в наследовании семейной культуры, развитии личности и всего общества в целом [1].

Китайское семейное воспитание.

1) Главной особенностью китайского семейного воспитания является акцент на строгих требованиях к детям. Родители ожидают, что их дети будут совершенными, начиная с учебы и заканчивая моральными качествами. Что касается учебы, китайские родители обычно придают большое значение успеваемости своих детей. Они организуют для своих детей различные учебные задания и занятия с репетиторами, призывают их усердно учиться и стремиться к отличным результатам на экзаменах.

2) Традиционное обучение фокусируется как на способностях, так и на политической честности. Суть традиционного семейного воспитания заключается в том, чтобы научить детей быть хорошими людьми, а затем научить их что-то делать.

3) В каждой семье существует свой подход к воспитанию детей, но в основном они одинаковы. Семья и страна стоят на первом месте, а личность — на втором.

Семейное воспитание и семейные традиции.

1) Усиленное внимание к семейному воспитанию, соблюдение семейных ритуалов и продолжение семейных традиций являются прекрасными традициями китайской нации. Пока существуют семьи, будут существовать семейное воспитание и семейные традиции. К выдающимся традиционным семейным добродетелям китайской нации относятся: доброжелательность, сыновняя почтительность, материнская любовь, трудолюбие и бережливость в ведении домашнего хозяйства, знание книг и этикета, честность и надежность, прагматизм и щедрость, целеустремленность и принципиальность, доверие, искренность, праведность, и совесть, — все это передается посредством

семейных традиций от поколения к поколению в процессе воспитания. Семейные традиции являются важной духовной силой, которая поддерживает и наследует бесконечную жизнь китайской нации. Они также являются ценным духовным богатством для построения семейной культуры.

2) Если семья хорошо образована, семья будет благополучной, гармоничной и счастливой. Недостатки семейного воспитания неизбежно отразятся на будущих поколениях и обществе. Есть старая китайская поговорка: «Дракон рождает дракона, феникс рождает феникса, а мышь может выкопать нору». Это наглядно иллюстрирует жизненную важность семейного воспитания и семейных традиций [2].

Источник семейных традиций

Усиленное внимание к семейным традициям и семейному воспитанию — специфическая традиция китайской культуры. Китайские семейные традиции и семейная культура восходят к династии Чжоу (1045-221 гг. до н.э.). Китайская традиционная культура семейных отношений отражена в учении Конфуция (551-479 гг. до н.э.) и Мэн-Цзы (372-289 гг. до н. э.). Позже, со временем, были выпущены книги по семейному воспитанию, такие как «Семейные инструкции» Янь Чжитя (531-591 гг. до н.э.) и «Модель семьи» Сыма Гуана (1019-1086 гг.). Существует множество знаменитых китайских семейных правил, и «семейных заветов», которые развиваются в своем содержании от исторически обусловленных форм до современных с учетом динамики развития китайской семьи, общества и государства [3].

Литература:

1. Хэцинь Чэн. «Семейное образование». [Электронный источник] /URL:https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://m.douban.com/book/subject/1799781/&ved=2ahUKEwj02YXw2IGLAXWZGxAiHVQJMU8QFnoECCAQAAQ&usg=AOvVaw074mpUWG6wMTbWF9_tfb19

2. Предложение президента Китайской Народной Республики Си Цзиньпина / People's Daily, 2020 г. [Электронный источник] /URL:<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=http://politics.people.com.cn/n1/2020/0722/c1001-31792411.html&ved=2ahUKEwiKqqLN2YGLAxWWLBAlHffqELEQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw0EyzowBNhQ4AKQDp2XsQAp>

3. Ху, Цзе. «Семейные наставления» Янь Чжитя, «Семейная модель» Сыма Гуана. / Ху Цзе, Бан ЧжАО. [Электронный источник] /URL:https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=http://www.360doc.com/content/20/0425/22/276037_908369009.shtml&ved=2ahUKEwi_24rL2oGLAxW9AhAIHY79B4IQFnoECBsQAQ&usg=AOvVaw255mvPt5Wln1Ut5dd7pBIB

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ВОСПИТАННИКОВ КИТАЙСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ma Жун

Научный руководитель: Русецкая А.М.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы воспитания патриотизма у воспитанников дошкольных учреждений образования Китайской Народной Республике, описаны пути государственного регулирования, пути и методы воспитывающей деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, дошкольное учреждение, патриотизм, игровая деятельность.

На Третьем заседании Постоянного комитета 14-го Всекитайского собрания народных представителей обсужден проект Закона «О патриотическом воспитании», направленный на обеспечение мер по развитию патриотического воспитания в Китайской Народной Республике. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что для продвижения духа патриотизма патриотическое воспитание должно быть вечной темой. В октябре 2019 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали "План реализации патриотического воспитания в новую эпоху". В этом документе изложены и разъяснены главные требования и основное содержание патриотического воспитания в Китае в современных условиях. В докладе на 20-м Национальном съезде рекомендовано углублять патриотизм, коллективизм и социалистическое воспитание и сосредоточиться на воспитании новых талантов эпохи, которые отвечают за великую задачу национального возрождения. Целью нового Закона «О патриотическом воспитании» является дальнейшее совершенствование правовой нормы для всего общества, которая будет способствовать повышению эффективности воспитания духа патриотизма у граждан и повышения качества патриотического воспитания детей и молодежи на основе Закона. Патриотизм - это глубокое и устойчивое нравственное качество человека. В китайской литературе чувство глубокого патриотизма и гражданственности нашло отражение в популярных произведениях Сыма Цяня "Чан Си не хочет умереть, но это необходимо стране", Линь Цзэсюй "Ответственность за жизнь и смерть страны Гоу Ли, как этого можно избежать из-за несчастий и благословений", Чжао Имань "Новый родной город, не склоняющий головы, желающий отдать свою кровь Китаю", Ван Буяна за "Нужды страны, в которой я нахожусь" [1; с. 238-241].

Патриотическое воспитание детей необходимо осуществлять, начиная с дошкольного возраста в детских дошкольных учреждениях образования. Патриотическое воспитание должно осуществляться естественно и свободно, в процессе саморазвития детей, с учетом их индивидуальных различий, задатков

и способностей, способствуя развитию личности каждого ребенка. Цель патриотического воспитания состоит в том, чтобы помочь детям полностью активизировать возрастной потенциал их мышления в направлении любви к Родине, развить познавательные способности на основе национального культурного содержания в сотрудничестве семьи и дошкольного учреждения. Следует поощрять интеграцию различных форм воспитывающей деятельности и всесторонне стимулировать общение и сотрудничество между учреждениями, занимающимися семейным воспитанием, детскими садами, начальными школами, родительскими школами и семьями [2; с. 115-121].

Дети в возрасте от 3 до 6 лет способны понимать то, что они интуитивно воспринимают и осваивают. В соответствии с целями патриотического воспитания в детском саду и особенностями развития ребенка, детский сад может использовать различные элементы, такие как освещение, музыка, рассказ, предметно-пространственная среда для создания психоэмоциональной атмосферы, интегрирующей содержание патриотического воспитания в конкретную и живую ситуацию жизнедеятельности маленьких детей. Дети этого возраста склонны активно воспринимать торжественность и привлекательность интересных для них воспитательных форм. Посредством данных форм дошкольники оказываются в определенных живых ситуациях и осознанно получают знания о родной стране. Сочетание детской эмоциональности природы детей и наполненных патриотическим содержанием воспитательных форм позволяет интегрировать содержание патриотического воспитания в жизнь ребенка. Патриотическое воспитание создает насыщенное эмоциональное поле, создают благоприятные и гармоничные отношения между детьми и воспитателями, вызывая у них эмоциональный отклик. В процессе воспитания важно использовать национальную государственную символику, - национальный флаг и герб. Теоретико-практическая концепция патриотического воспитания проходит через всю жизнь дошкольника в детском саду, с опорой на мост взаимопонимания, через символы, способствующие установлению собственной личной связи детей со своей страной и народом, чтобы впоследствии национально значимые идеи и концепции могли быть интегрированы в их будущую школьную, а впоследствии и во взрослую жизнь [3; с. 243-263].

Для маленьких детей дошкольного возраста патриотическое воспитание заключается в том, чтобы обогатить их понимание традиционных праздников, традиций и ритуалов китайской культуры, сформировать у детей знания о природе и культурных артефактах своей родины, постепенно развивать чувство идентичности и самосознания, принадлежности к стране и нации, гордость за свою нацию и страну.

Необходимо использование историко-культурного материала как содержательной основы для проведения патриотических игр в дошкольном учреждении, проведения патриотических игр. Полезно изучение красочно и интересно представленных биографических материалов из жизни великих деятелей китайской культуры, науки, государственных деятелей, которые

внесли большой вклад в формирование патриотического духа китайских граждан.

Игровая деятельность китайских детей дошкольного возраста, связанная с воспитанием патриотизма и гражданственности, уместна при проведении Празднования Национального дня в детском саду «Я люблю свою страну». Она направлена на то, чтобы познакомить детей с цветами, формами и символическим значением национального флага с помощью рисунков и материалов. Дети сами мастерят красную бумагу и наклеивают желтые звезды в процессе обучающих занятий и декорирования помещения. Во время звучания государственного гимна дети поднимали флаги и поют слова гимна в унисон. Так маленькие дети получают первоначальное представление о национальном флаге и гимне и могут выразить свою любовь к Родине.

Традиционный китайский праздник «Фестиваль лодок-драконов Цзунцзы» воспитанники детских садов отмечают веселыми совместными занятиями родителей и детей в группе, «приготовлением рисовых пельменей». Дети узнают о происхождении и традициях Фестиваля лодок-драконов, что повышает их интерес к традиционной культуре. Такое мероприятие улучшает взаимодействие между родителями и детьми, так как дети обычно просят у родителей рассказать больше о традиционных праздниках, когда они вместе возвращаются домой.

В тематической ролевой игре «Великий поход Красной Армии», посвященной победе Великого похода Красной Армии, присутствует ролевое шоу для детей детского сада, в котором дети, вдохновленные историей Великого похода, могут получить предварительное представление о Великом походе и услышать его краткую историю.

Вышеупомянутые мероприятия интегрируют патриотическое воспитание в игровую деятельность, которая повышает интерес детей к участию в них и достигает образовательных целей. Эти занятия не только помогают детям понять историю и культуру своей страны, но и помогают им развивать навыки командной деятельности и социальной ответственности.

Литература:

1. Мэнсюй, М. Пути и средства патриотического воспитания детей дошкольного возраста в Китае / М. Мэнсюй // Дошкольное образование: стратегии развития в современных условиях : сборник научных статей. – Минск : Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2023.
2. Ван, С. Патриотическое воспитание в детских садах Китая / С. Ван, С. Чжоу // Научные исследования XXI века. – 2024. – № 6(32).
3. Кузнецов, Д. В. «Любить Родину, служить народу»: патриотическое воспитание на современном этапе развития Китайской Народной Республики / Д. В. Кузнецов // Российско-китайские исследования. – 2024. – Т. 8, № 3.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА К ЖАНРУ ОПЕРЫ: НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ ОПЕР

Фэн Ганьлинь, Ли Юньхайо, Ван Цишиу
ББГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается развитие интереса у обучающихся подросткового возраста к жанру оперы на примере белорусских и китайских опер. Анализируется исторический контекст, современные подходы к популяризации оперы в Беларуси и Китае, стратегии работы с подростками через образовательные инициативы и интерактивные мероприятия.

Ключевые слова: опера, подростковый возраст, культурное наследие, Беларусь, Китай, популяризация, образовательные инициативы, технологии, молодежная аудитория, кросс-культурные проекты.

Опера как жанр искусства обладает уникальной способностью сочетать музыку, драматургию и визуальные элементы, что делает её привлекательной для широкой аудитории. Однако, несмотря на свою богатую историю и культурное значение, интерес к опере среди подростков часто остается на низком уровне. В данной статье рассматриваются факторы, способствующие развитию интереса у обучающихся подросткового возраста к жанру оперы, с акцентом на примеры белорусских и китайских опер.

Опера — это театральное произведение, в котором музыка играет центральную роль в передаче сюжета и эмоций. Жанр оперы включает в себя различные стили и направления, от классической до современной, что позволяет ему адаптироваться к различным культурным контекстам.

Подростковый возраст характеризуется активным поиском идентичности и стремлением к самовыражению. В этом контексте искусство, включая оперу, может служить важным инструментом для формирования личных и культурных ценностей. Исследования показывают, что вовлечение подростков в искусство способствует развитию критического мышления, эмоционального интеллекта и культурной осведомленности.

Белорусская опера имеет свои корни в народных традициях и фольклоре. Одним из первых белорусских оперных произведений считается "Сымон-музыка" (1930) композитора Игоря Лукшина, которое стало знаковым для белорусской музыкальной культуры [1].

Современные подходы к популяризации оперного искусства в подростковой аудитории.

Современные белорусские театры активно работают над привлечением молодежной аудитории. Это достигается через:

- *Образовательные программы:* введение в школьные программы курсов по истории оперы и музыкального театра.

- *Интерактивные мероприятия:* проведение мастер-классов, лекций и открытых репетиций, где подростки могут познакомиться с процессом создания оперы.

- *Современные интерпретации*: адаптация классических опер для молодежной аудитории с использованием современных технологий и мультимедийных элементов [2].

Китайская опера, включая Пекинскую оперу, имеет многовековую историю и уникальные традиции. Она сочетает в себе элементы музыки, танца, акробатики и театра, что делает её особенно привлекательной для зрителей.

Стратегии привлечения подростковой аудитории к искусству китайской оперы.

Китайские театры также применяют различные стратегии для привлечения подростков:

- *Использование IT-технологий*: внедрение виртуальной реальности и мультимедийных технологий для создания интерактивного опыта.
- *Кросс-культурные проекты*: организация совместных проектов с зарубежными театрами, что позволяет подросткам познакомиться с различными операми и стилями.
- *Образовательные инициативы*: программы, направленные на обучение подростков основам оперного искусства и его культурной значимости [3].

Сравнение подходов Беларуси и Китая к популяризации оперы среди подростков показывает, что обе страны используют инновационные методы для привлечения молодежи. Однако, в то время как белорусские театры акцентируют внимание на национальных традициях и фольклоре, китайские театры активно интегрируют современные технологии и кросс-культурные элементы.

Общие черты. В обеих странах наблюдается акцент на образовательных инициативах, направленных на знакомство подростков с оперным искусством. В Беларуси это реализуется через введение курсов по истории оперы в школьные программы, а в Китае — через программы, обучающие основам оперного искусства. Также обе страны активно используют современные технологии для создания интерактивного опыта, что позволяет подросткам более глубоко погрузиться в мир оперы.

Различия: В то время, как белорусские театры акцентируют внимание на национальных традициях и фольклоре, китайские театры более открыты к интеграции международных элементов и кросс-культурных проектов. Например, китайские театры организуют совместные проекты с зарубежными театрами, что позволяет подросткам познакомиться с различными стилями и операми, расширяя их культурный кругозор. В Беларуси же акцент делается на сохранение и популяризацию местных традиций, что может способствовать формированию национальной идентичности среди молодежи.

Кроме того, в Китае наблюдается более активное использование мультимедийных технологий и виртуальной реальности, что делает оперу более доступной и привлекательной для подростков, привыкших к цифровым форматам. В Беларуси, хотя также применяются современные интерпретации, акцент больше ставится на живое исполнение и взаимодействие с аудиторией в традиционном театральном формате.

Таким образом, несмотря на различия в подходах, обе страны демонстрируют стремление адаптировать оперное искусство к современным реалиям, что способствует формированию устойчивого интереса к этому жанру среди подростков. Важно продолжать обмен опытом и идеями между культурами, чтобы обогатить практики популяризации оперы и сделать её более доступной для молодежи.

Развитие интереса у обучающихся подросткового возраста к жанру оперы требует комплексного подхода, включающего образовательные инициативы, современные интерпретации и использование технологий. Примеры белорусских и китайских опер показывают, что адаптация традиционного искусства к современным реалиям может значительно повысить его привлекательность для молодежи. Важно продолжать исследовать и развивать эти подходы, чтобы обеспечить устойчивый интерес к опере как к важной части культурного наследия.

Литература:

1. Калинович, А. Опера в Беларуси: история и современность. \ А. Кулинкович. -Минск: Издательство "Беларусь", 2018.-18-24 с.
2. Савицкий, В. Культурное наследие Беларуси: традиции и инновации в оперном искусстве. / В. Савицкий.- Минск: Наука и техника, 2020.-39-53 с. Режим доступа:<https://csl.bas-net.by/personalii/62108/savickiy-mihail-andreevich/>. – Дата доступа: 10.02.2025.
3. Лю Цзинь. Китайская национальная опера: 1920-1980-е годы. [Электронный источник] /URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-natsionalnaya-opera-1920-1980-gody> (02.12.2021).

СЕЛФХАРМ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Юденко В.А.

Научный руководитель: Погодина Е.К.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы аутодеструктивного поведения в подростковой среде. Анализируются факторы риска и причины селфхарма у подростков. Представлены результаты диагностического исследования особенностей самоповреждающего поведения подростков. Актуализируется проблема профилактики аутодеструктивного поведения в подростковой среде.

Ключевые слова: атоагgressия, аутодеструктивное поведение, селфхарм, профилактика аутодеструктивного поведения.

В настоящее время особую тревогу в обществе вызывает широкая распространенность среди подростков такого негативного явления, как селфхарм, под которым понимается преднамеренное причинение себе какого-либо вреда без суицидальных намерений. Данная проблема является актуальной

и требует пристального внимания. Повышенные социальные требования к личным достижениям и образу жизни, давление со стороны системы образования и родителей приводят к тому, что подростки ежедневно испытывают стресс и сталкиваются с ситуациями, повышающими уровень их тревожности [2]. Стремление соответствовать социальным стандартам часто приводит к чувству несоответствия и депрессии. Отсутствие поддержки со стороны семьи и друзей усиливает чувство одиночества и безнадёжности у подростков, что может привести к селфхарму как способу справиться с внутренними негативными переживаниями. Важно отметить, что селфхарм часто связан с различными психическими расстройствами, такими как депрессия, тревожное расстройство и расстройства пищевого поведения [3].

Недостаток знаний о селфхарме среди подростков оказывает существенное влияние на способность общества, семей и специалистов эффективно реагировать на эту проблему. Отсутствие информации и исследований затрудняет распознавание симптомов и выявление случаев селфхарма на ранней стадии. Это приводит к отсутствию соответствующих методов лечения и поддержки, что усугубляет состояние подростков и затрудняет их выздоровление. Небольшая изученность этой проблемы снижает осведомлённость о её важности, что может привести к стигматизации и осуждению подростков, сталкивающихся с селфхармом. Всё это затрудняет разработку и реализацию образовательных программ и профилактических мер, направленных на предотвращение селфхарма среди молодёжи.

Селфхарм представляет собой сложное и многогранное явление, характеризующееся рядом ключевых особенностей:

- селфхарм — это преднамеренное причинение вреда своему телу. В отличие от случайных травм, селфхарм является осознанным действием, направленным на причинение физического ущерба;
- селфхарм может быть использован как способ справиться с эмоциональной болью и стрессом. Это своего рода механизм адаптации, который помогает временно облегчить внутренние переживания, отвлекая от эмоциональной боли и заменяя ее физической;
- селфхарм может служить способом выражения эмоций, которые в противном случае остаются подавленными или невыраженными. Стоит упомянуть, что селфхарм не всегда связан с желанием покончить с собой. Чаще всего это попытка контролировать свои чувства и ситуацию.

К основным видам селфхарма относятся «намеренно нанесенные самому себе: порезы, ожоги, удары, царапины, намеренное препятствие заживлению раны, намеренные действия, способствующие ухудшению состояния при болезни, крайняя степень трудоголизма и т.д.» [4].

Кроме причинения физического вреда, существует и такой вид селфхарма, как эмоциональный. Он представляет собой процесс причинения себе эмоциональной боли посредством негативных мыслей и действий. К эмоциональному селфхарму можно отнести:

- самокритику и самоуничижение, выражющиеся в постоянных мыслях о собственной несостоятельности, глупости или неуспешности;

- искажённые мысли и убеждения, выражающиеся в вере в собственную неудачу, неприятие со стороны окружающих или их ненависть;
- социальную изоляцию, проявляющуюся в намеренном отказе от общения с друзьями, семьёй и обществом; это может быть вызвано страхом отвержения или чувством собственной неполноценности;
- нездоровье отношения, включающие в себя вступление в отношения, которые причиняют эмоциональную боль, будь то дружеские, семейные или романтические; терпимость к эмоциональному или психологическому насилию;
- прокрастинацию и уклонение от выполнения задач — это преднамеренное нежелание выполнять важные дела или достигать поставленных целей, которое приводит к чувству вины и разочарования в себе.

Диагностическое исследование склонности подростков к самоповреждающему поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа №18 г. Борисова». Выборку составили 102 учащихся 8-9 классов, из них 54 девочки и 48 мальчиков. Возраст испытуемых — 13-15 лет.

Для диагностики были выбраны следующие методики: опросник «Шкала причин самоповреждающего поведения» (Н.А. Польская); анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Н. А. Польская, А. С. Кабанова).

Анализ результатов проведенного среди подростков исследования показал, что инструментальные и соматические самоповреждения ни разу не совершили только 56,9% обучающихся, 43,1% подростков практикуют самоповреждающее поведение.

В исследуемой выборке подростков наиболее распространенным способом из числа инструментальных самоповреждений является нанесение ударов по твердым поверхностям. Чуть реже подростки используют самоожоги и порезы режущими предметами.

Основными причинами самоповреждающих действий подростков являются избавление от напряжения и воздействие на других [1]. Данные стратегии выступают в качестве стабилизации эмоционального состояния через снижение напряжения, стресса и негативных эмоций, а также проявления склонности к демонстративности и манипуляции, возможно, просьбы о помощи через привлечение внимания к себе и к своим проблемам (рис. 1). Кроме того, такое поведение может быть связано с желанием контролировать ситуацию, когда другие аспекты жизни кажутся неуправляемыми.

Рисунок 1 – Выраженность факторов самоповреждающего поведения среди подростков (ср. значение)

Отношения с близкими людьми и поддержка со стороны социума играют первостепенную роль в преодолении селфхарма. Важно строить доверительные и поддерживающие отношения с подростками, чтобы они чувствовали, что могут рассчитывать на помощь и понимание.

Литература:

1. Погодина Е.К., Юденко В.А. Особенности аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой): сб. науч. ст. Витебск : ВГУ, 2024. С. 101-105.
2. Погодина Е.К. Социально-педагогическая виктимология. Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. 140 с.
3. Doyle L., Treacy M.P. & Sheridan A. Self-harm in young people: Prevalence, associated factors, and help-seeking in schoolgoing adolescents // International Journal of Mental Health Nursing. 2015. № 24 (6). P. 485-495.
4. Sansone R.A., Wiederman M.W., Sansone L.A. The Self-Harm Inventory (SHI): development of a scale for identifying self-destructive behaviors and borderline personality disorder // Journal of Clinical Psychology. 1998. № 54(7). P. 973-983.

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ракова Д.Р., Савайтан Д.О.

Научный руководитель: Рубцова Е.В.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается, с какими проблемами сталкиваются преподаватели гуманитарных и социальных дисциплин в медицинском вузе и какие методы их решения можно предложить.

Ключевые слова: медицина, общество, образование, наука

Гуманитарные и социальные науки являются основой для любой профессии, так как в первую очередь учат людей мыслить и общаться друг с другом – формируют личность человека. Размышление и понимание – ключ к новым научным исследованиям и открытиям, поэтому сейчас, в эпоху современных технологий, важно не обесценивать вклад таких дисциплин, как русский язык, литература, обществознание, философия, психология, история, культурология и многих других, в развитие студента.

Методические особенности социальных и гуманитарных дисциплин включают в себя не только развитие навыков общения и сочетание коллективных, групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса, но и творческий подход для повышения эффективности обучения. Но, к сожалению, даже с этим не всегда получается добиться максимальной отдачи

и заинтересованности студентов в предмете. Рассмотрим несколько проблем социально-гуманитарных дисциплин, наиболее часто встречающихся в медицинском университете.

Первое и, казалось бы, самое очевидное – это недооценка гуманитарного знания. Многие студенты, учащиеся в вузах с упором на естественно-научные дисциплины, ставят гуманитарные и общественные науки на последнее место при подготовке. То же касается и медицинских университетов, обилие таких медико-биологических наук, как анатомия, физиология, биохимия, гистология, микробиология и других, не говоря уже о клинических дисциплинах, имеют для студентов приоритетное значение. Объясняется это не только отсутствием интереса у студентов, но и большим объемом информации и отсутствием навыков самостоятельной работы [4]. Неумение планировать и правильно делегировать задачи выливается в пренебрежительное отношение к неэкзаменационным дисциплинам.

Во-вторых, в медицинских вузах большое количество гуманитарных дисциплин перенесено на первый и второй курсы, что ведет к неравномерному распределению нагрузки и меньшей эффективности от этого [2]. Изучение социально-гуманитарных предметов должно быть последовательным и вдумчивым с возможным повторением пройденного материала и постоянным совершенствованием коммуникативных навыков для лучшего результата. Важно, чтобы баланс между гуманитарными и естественно-научными дисциплинами был соблюден настолько, насколько это возможно, чтобы сохранить оптимальный уровень работоспособности обучающихся и предотвратить негативное влияние учебной нагрузки на их здоровье.

Третья проблема - негативное влияние современных технологий на человека - как никогда актуальна в наше время. К несчастью, именно из-за новейших возможностей искусственного интеллекта и нейросетей человек постепенно утрачивает самый главный социальный навык – умение мыслить и общаться. Цифровые технологии обостряют симптомы дефицита внимания, снижают гибкость мышления и возможности памяти, коммуникативные навыки при конструктивном живом диалоге [1].

Четвертая трудность также встречается достаточно часто – отсутствие интереса к гуманитарным дисциплинам у студента, причем эта проблема возникает не из-за перечисленных выше причин, а вследствие определенного склада ума. Студенты, как и все люди, могут быть склонны к каким-либо определенным наукам, и это совсем не плохо – у каждого в этом есть свои преимущества. Например, так называемые «гуманитарии» привыкли думать образно с помощью ассоциаций. Нередко у таких людей очень богатая фантазия, и написание сочинений для них является простым делом, в то время как решение сложных математических задач вызывает трудности. «Технари» же отдают предпочтение точным наукам, где уже структурированную информацию нужно лишь анализировать, не используя при этом образное мышление, а простую логику. Так, отсутствие внимания к социально-гуманитарным дисциплинам у студента может объясняться слабым воображением и

посредственными ораторскими способностями вследствие другого круга интересов.

В-пятых, студенты могут быть не заинтересованы в получении знаний из-за отсутствия мотивации. Для привлечения студентов к своей дисциплине преподаватель может предложить обучающимся самим выбрать для себя, в каком формате им удобнее изучать данный предмет. Вероятно, это будут устные сообщения, предполагающие выступление перед аудиторией, а, может быть – письменные работы, которые будут сдаваться и проверяться каждое занятие. Предоставление возможности выбора уже делает учебу более привлекательной.

И наконец, шестое – маргинальное положение гуманитарных и общественных наук в медицинских вузах. В программе подготовки гуманитарные и социальные дисциплины преподаются в ускоренном темпе, из-за чего страдает не только усвоемость знаний, но и стимул к их получению [3]. Нелегко приходится и преподавателям: объяснить большое количество материала за маленькое количество учебных часов еще и при отсутствии интереса студентов – трудная задача.

Вывод. Подводя итог всему вышеперечисленному, можно отметить, что решение проблем социально-гуманитарных наук в медицинских вузах все также актуально. Для их решения следует равномерно распределить их изучение и предложить студентам самостоятельный выбор дисциплин, что определенно повысит эффективность и заинтересованность обучающихся.

Литература:

1. Казаков, М. А. Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии / М. А. Казаков, Д. Н. Беспалов // Общество и власть. – Москва, 2018. – С. 169 - 180.
2. Красильникова, Е. В. О перезагрузке социально-гуманитарного знания и гуманитарной модели образования / Е. В. Красильникова //Проблемы и перспективы развития науки и образования. – Тверь, 2024. – С. 313-315.
3. Рубцова, Е. В. Место СНО в системе профессиональной подготовки специалиста / Е. В. Рубцова, В. М. Чиркова // Подготовка медицинских кадров и цифровая образовательная среда : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 84-й годовщине КГМУ, Курск, 01 февраля 2019 года / Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калуцкого, Н.Б. Дрёмовой, А.И. Овод, Н.С. Степашова. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2019. – С. 502-505.
4. Чиркова, В. М. Культурологическое насыщение содержания учебного материала при обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков / В. М. Чиркова // Язык. Коммуникация. Культура: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, Курск, 19–25 мая 2014 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2014. – С. 213-217.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Лю Цинь

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье освещаются проблемы функционирования музыкального образования в условиях межкультурного взаимодействия: раскрывается метасистема образования, закономерности, условия межкультурного взаимодействия, пути совершенствования.

Ключевые слова: музыкально-образовательный процесс; метасистема; закономерности; межкультурное взаимодействие; совершенствование.

Музыкально-образовательный процесс (МОП) представляет собой метасистему, состоящую из ряда вполне самостоятельных систем:

- цели, система целей – заранее прогнозируемые результаты МОП;
- ценности, система рефлексируемых и нерефлексируемых общественных и личных ценностей музыкального образования;
- предмет деятельности – музыкальное искусство – саморазвивающаяся система, разворачивающаяся перед обучающимся во времени и пространстве;
- содержание образования, система передачи теоретических и практических знаний, обеспечивающих самореализацию обучающихся в области музыкального искусства в соответствии с целями МОП;
- формы, как саморазвивающаяся во времени система элементов учебной работы;
- методы – система путей, способов и приемов достижения учебного результата;
- средства, как инструментарий, – система обеспечения учебного процесса (идеальные, идеализированные, материальные); и, наконец,
- субъекты музыкального образования – преподаватели и студенты, обучающиеся. При этом каждый из субъектов представляет собой сложнейшую саморазвивающуюся систему в статика теряющую свои свойства [8; 9].

В конце XX – начале XXI веков развитие этой метасистемы, осуществлялось преимущественно в рамках монокультуры, но с изменением социокультурных условий (развитием социальных связей, межкультурными контактами и взаимодействиями), т. е. в настоящее время это развитие происходит в поликультурном пространстве, расширяя аспекты функционирования всей мировой метасистемы музыкального образования [5].

Соответственно изменяются и доминирующие тенденции этого процесса, которые функционируют теперь в условиях межкультурной коммуникации, межкультурного взаимодействия. При этом условия межкультурного взаимодействия проявляют себя как внутренние, влияющие на сам музыкально-образовательный процесс, так и внешние, изменяющие его на основе внешних воздействий.

Внутренними условиями являются:

- самоорганизация МОП (проникновение в образовательный процесс инокультурного контекста обуславливает его внутреннюю трансформацию) [5];
- увеличение количества овеществленного в произведениях многих культур общественного времени (потенцирование личного времени становится необходимым условиям функционирования самого МОП, т. е. внутренним условием) [8];
- укрепление коммуникативных связей между субъектами музыкально-образовательного процесса (музыкально-педагогическая коммуникация цементирует социальный аспект музыкального образования и предотвращает распад всей метасистемы МОП) [2].

Немаловажное значение имеют и внешние условия межкультурного взаимодействия, видоизменяющие его под воздействием внешних факторов:

- влияние поликультурной среды обеспечивает внешние воздействия на музыкальное образование (принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания) [12];
- применение интонационного подхода к музыкальным феноменам (является внешним условием процесса переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности) [1; 7; 11].

Рекомендации по совершенствованию музыкального образования с учетом основных тенденций современных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия опираются на теорию и эмпирику. В контексте теоретического исследования были выявлены закономерности функционирования музыкально-образовательного процесса в условиях межкультурного взаимодействия (темперальность и субъектность). На основе корреляции этих основных тенденций с внутренними и внешними условиями были проверены реалии музыкального образования в эмпирическом исследовании.

Для выявления этих условий и анализа закономерностей было проведено анкетирование, которое показало, что представители педагогического состава учреждений образования Китая, осуществляющие подготовку педагогов-музыкантов для страны, с интересом откликнулись на предложенные вопросы. Были определены экспертные группы, в которые вошли наиболее компетентные педагоги-музыканты, ученые Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Эксперты отвечали на анкету, включавшую вопросы открытого и закрытого типа, позволяющие оценить по критериям *устойчивости* (постоянная взаимосвязь основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия), *совместимости* (сочетаемость основных тенденций с общей гуманистической парадигмой музыкального образования в XXI веке) и *фиксируемости* (наличие основных тенденций в практике музыкально-образовательного процесса) выявленные в теоретическом разделе исследования основные тенденции (закономерности) музыкально-образовательного процесса двух стран в

современных условиях межкультурного взаимодействия. Эмпирическое исследование осуществлялось на протяжении 2021/2022, 2022/2023 годов обучения и включало в себя анкетирование студентов и преподавателей из Китая и Беларуси [6].

Результаты исследования легли в основу рекомендаций по совершенствованию музыкально-образовательного процесса с точки зрения перспектив его функционирования в условиях межкультурной коммуникации. Внутренняя трансформация музыкально-образовательного процесса осуществляется под влиянием синергетических законов (теории самоорганизации), которые обеспечивают его самодвижение, при этом инокультурный контекст, проникающий в него, выступает в виде флюктуаций, приводящих к точке бифуркации (или полифуркации), что требует особого внимания и оказывает влияние на дальнейшее развитие системы музыкального образования, находящейся в коэволюции с культурой и обществом как в мировом масштабе, так и в каждой стране, в отдельности [3; 4; 10].

Итак, что же можно порекомендовать для *предотвращения* стагнационных процессов в мировом музыкальном образовании и *совершенствования* музыкального образования на ближайшую перспективу:

– субъекты музыкально-образовательного процесса должны учитывать, что межкультурное взаимодействие расширяет знакомство обучающихся с произведениями разных культур, а каждое из них несет в себе овеществленное общественное время и, в определенной степени, перегружает процесс подготовки специалиста. Отсюда вытекает, что субъекты образовательного процесса должны овладеть потенцированием личного времени, чтобы музыкально-образовательный процесс не подвергался стагнации [8; 9];

– коммуникативные компетенции будущих педагогов-музыкантов должны стать предметом пристального внимания преподавательского состава учреждения высшего образования: поскольку взаимодействие субъектов образовательного процесса зависит от качества коммуникативных связей между ними, то и результаты музыкально-педагогической коммуникации могут либо разрушать метасистему музыкально-образовательного процесса, либо укреплять социальный аспект музыкального образования и предотвращать ее распад [2];

Особое значение имеют рекомендации, обусловливающие позитивные изменения в образовательном процессе под влиянием внешних средовых условий:

– поликультурная среда обусловливает внешние воздействия на музыкальное образования, в силу чего принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания в контексте межкультурного взаимодействия обязательно должно учитываться в реальном музыкально-образовательном процессе;

– внешним условием процесса переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности является применение интонационного подхода к изучению музыкального искусства, к анализу музыкальных феноменов. Именно этот подход может сыграть важную роль в

позитивных изменениях музыкально-образовательного процесса на современном этапе развития социума.

Литература:

1. Асафьев, Б. Музыкальная форма как процесс : кн. 1 и 2 / Б. Асафьев. – Л. : Музгиз, 1963. – 378 с.
2. Иванова, М. И. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ...канд. пед. Наук : 17.00.08 / М. В. Иванова ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
3. Князева, Е. Н. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб. : Алетейя, 2002. – 414 с.
4. Капица, С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
5. Лю, Цинь. Перспективы системной трансформации музыкально-образовательного процесса в контексте межкультурного взаимодействия / Лю Цинь // Маастацтва і школа. – № 2 (54). – 2023. – С. 8–13.
6. Лю, Цинь. Социализация личности педагога-музыканта в процессе обучения в УВО / Лю Цинь // Весці БДПУ. – 2 (120). – 2024. – С. 42–47
7. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / ВВ. Медушевский. – М. : Музыка, 1976. – 254 с.
8. Полякова, Е. С. Методологические основания развития личности педагога-музыканта в образовательном процессе / Е. С. Полякова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 235 с.
9. Полякова, Е.С. Становление полисубъекта и динамика полисубъектных отношений в музыкальном образовании / Е.С. Полякова // Музычнае і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. – 2011. – № 3 (37). – С. 24–27.
10. Пригожин, И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени / И.Пригожин, И.Стенгерс. – М. : Прогресс, 1999. – 268 с.
11. Рева, В. П. Интонационные стратегии погружения в восприятие музыки / В. П. Рева // Науч. летопись Нац. пед. ун-та им. М. П. Драгоманова. Серия 14: Теория и методика художественного образования : сб. науч. трудов. – Киев : 2017. – Вып. 22(27). – Киев : НПУ им. М. П. Драгоманова, 2017. – Ч. 1. – С. 19–23.
12. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХОРОВОГО ИСКУССТВА КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бань Цзинюй

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в данной работе раскрывается развитие хорового искусства в Китае за столетие: выявляются методологические основания исследования, прослеживается этапность становления, определяются проблемы и формулируются направления совершенствования хорового искусства в КНР.

Ключевые слова: хоровое искусство; методологические подходы; проблемы становления; направления совершенствования.

Столетний период развития хорового искусства в Китае в настоящее время достиг внушительных результатов. Выступления китайских хоровых коллективов на многочисленных международных фестивалях и конкурсах всегда вызывают живейший интерес слушателей и отмечаются многочисленными наградами. Однако анализ развития хорового искусства и связанный с ним процесс подготовки дирижеров хоров в КНР, как отмечают многочисленные исследования, не лишен ряда противоречий: отмечается усложнение хорового композиторского письма и другие изменения в самом хоровом искусстве, однако подготовка специалистов, дирижеров-хоровиков заметно отстает и требует значительной модернизации [2, 4, 5].

Исследование развития хорового искусства в Китайской Народной Республике опирается на ряд методологических подходов, обеспечивающих научную базу преодоления выявленных проблем: *культурно-исторический подход* (изучение исторических этапов развития хорового искусства, анализ влияния социальных, политических и культурных факторов на его становление и эволюцию; исследование творчества ведущих китайских композиторов и дирижёров, их вклада в развитие хорового репертуара и исполнительской практики); *сравнительный подход* (выявление общих тенденций и уникальных особенностей развития хорового искусства в КНР с другими странами); *социологический подход* (изучение аудитории хорового искусства в КНР, её социальных характеристик; анализ роли хорового искусства в жизни общества, его функций и влияния на различные социальные группы; исследование проблем финансирования и поддержки хорового искусства в КНР); *этнопедагогический подход* (изучение системы хорового образования в КНР, её целей, задач, содержания и методов; изучение влияния народной музыки на развитие хорового искусства в КНР; исследование региональных особенностей хоровой народной музыки в КНР); *исполнительский подход* (исследование особенностей хорового исполнительства в КНР, использования вокальных техник и средств выразительности); *междисциплинарный подход* (интеграция методов исследования из различных областей знаний, сотрудничество с исследователями из разных стран для комплексного изучения хорового искусства в КНР). Использование различных методологических подходов в

комплексе позволяет исследователям получить всестороннюю картину развития хорового искусства в Китайской Народной Республике [1].

Анализ этапов развития хорового искусства и подготовки специалистов в этой области позволяет констатировать, что

– этап *становления хорового искусства в Китае* приходится на конец XIX – начало XX в. и совпадает с влиянием идей национальной борьбы и демократической революции, популярностью «школьной музыки и песни», однако, на данном этапе подготовка дирижёров-хоровиков в Китае не осуществлялась;

– следующий этап – *создание крупных жанров хоровых произведений* (вторая четверть XX – до 1949 г.) – совпадает с открытием профессиональных музыкальных учреждений образования и исполнением крупных форм хоровых произведений;

– *появление профессиональных хоровых коллективов* (1949 – 1950 г.) – исполнение произведений с более сложной партитурой, основание Центральной консерватории, повышение престижа профессии дирижёра хора;

– *укрепление национальной школы хоровых дирижёров* (60 г. XX в.) – реализация программы академического обмена для музыкантов, пропагандистский, агитационный и патриотический характер хоровых произведений;

– *кризис хорового искусства* в период культурной революции (1966-1976 г.) – в русле общего культурного застоя в стране;

– *освобождение искусства от политического влияния* (80 г. – конец XX в.) – возрождение уровня профессиональной подготовки хоровых дирижёров; создание новых сложных произведений для хора, соединяющих идеологические и национальные составляющие, а также современные тенденции хорового искусства; создание общественных организаций в области хоровой музыки;

– *мировое признание и интеграция с международными стандартами* (начало XXI в. – по настоящее время) – успешное участие китайских хоровых коллективов в международных конкурсах, большое количество отечественных хоровых произведений; поиск новых художественных приёмов, основанных на национальных традициях во взаимосвязи с западной культурой [2, 5].

Проведенное небольшое эмпирическое исследование проблем в подготовке будущих дирижёров хоровых коллективов в Китае показало, что таковыми являются:

– *недостаток квалифицированных педагогических кадров* (не хватает опытных дирижёров-хормейстеров, способных на высоком уровне вести преподавание всех дисциплин, необходимых для подготовки дирижёров хоров; недостаточно внимания уделяется подготовке преподавателей по хоровому дирижированию, что приводит к дефициту квалифицированных кадров, недостаточных уровней психолого-педагогической подготовки будущих руководителей профессиональных хоров) [5, 6];

– *устаревшая материально-техническая база* (отсутствует современное оборудование для записи и воспроизведения музыки, нотные библиотеки не всегда укомплектованы достаточным количеством нотных изданий) [3];

– несовершенство и несогласованность учебных программ (в консерваториях делается акцент на исполнительстве (музыкально-теоретический блок, хоровая практика), педагогические университеты больше внимания уделяют подготовке дирижёра в контексте музыкально-педагогической деятельности, усиливая блоки политических, социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин) [5, 8];

– недостаточная практическая подготовка (студенты не получают достаточной практической подготовки во время обучения, ограничены возможности для работы с реальными хоровыми коллективами, участия в мастер-классах и семинарах ведущих дирижёров) [7];

– недостаточная система поддержки молодых специалистов (молодые специалисты, окончившие консерватории, не всегда могут найти работу по специальности; отсутствует система поддержки молодых талантливых дирижёров, что препятствует их профессиональному росту) [6];

– недостаточное внимание к изучению зарубежного опыта (недостаточно внимания уделяется изучению опыта подготовки дирижёров хоров в других странах; ограничены возможности для обмена опытом с зарубежными дирижёрами и педагогами) [6].

Хоровое искусство играет важную роль в распространении духовности в обществе и утверждении концепции национального и этнического единства, несет в себе потенциальный импульс для укрепления и сплочения нации. Большие социальные задачи, которые способно решить хоровое искусство, безмерно увеличивают ответственность специалистов в этой области музыки и требуют внимательного отношения к проблемам отрасли и скорейшей ее модернизации [1, 6].

Итак, опираясь, на оценки и предложения специалистов, участвовавших в эмпирическом исследовании, можно сформулировать направлениями совершенствования профессиональной подготовки дирижеров хоров на современном этапе развития китайского общества:

– увеличение количества квалифицированных педагогических кадров (подготовка специалистов в ведущих консерваториях мира и организация стажировок для молодых преподавателей);

– модернизация материально-технической и методической базы образовательных музыкальных учреждений (расширение психолого-педагогического блока учебных дисциплин с целью повышения компетенций хоровых дирижёров как руководителей творческого коллектива; оснащение современным оборудованием и нотными изданиями, совершенствование учебных программах по хоровому дирижированию, увеличение количества часов на практическую деятельность, в том числе на хоровую практику);

– расширение возможности для практической подготовки студентов (создание условий для работы с реальными хоровыми коллективами, участия в мастер-классах и семинарах ведущих дирижёров, системы поддержки молодых специалистов, предоставление возможность для трудоустройства, дальнейшего обучения и профессионального роста);

– изучение опыта подготовки дирижёров хоров в других странах (использование достижения зарубежной педагогики в практике подготовки китайских дирижёров, это позволит усилить музыкально-теоретическую, хормейстерскую и дирижёрскую подготовку);

– развитие хорового искусства и его популяризация в китайском обществе (опубликование репертуарных сборников хоровой музыки, основанных на произведениях китайских композиторов, расширение сферы функционирования хорового искусства с целью более активного проникновения хоровой культуры в массы; развитие профессиональных и любительских хоровых коллективов, работающих на постоянной основе).

Литература:

1. Иванова, М. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. В. Иванова ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
2. Люй Ц. Хоровая культура в Китае в XX веке: основные вехи становления [Электронный ресурс] / Люй Ц. // Humanity space. – 2021. – Vol. 10, № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/horovaya-kultura-v-kitae-v-xx-veke-osnovnye-vehi-stanovleniya> (Дата обращения: 01.03.2024).
3. 马革顺, 合唱学新编.上海 : 上海音乐出版社, 2008.219 页. = Ма Гешун. Новые издания хора / Гешун, Ма. – Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2008. – 219 с.
4. 韩婧. 改革开放前后我国合唱艺术的发展研究[D].河南师范大学, 2011. = Хань Цзин. Исследование развития китайского хорового искусства в период после политики реформ и открытости : дис. ... магистра пед. наук / Хань Цзин. – Синьсян. – Хайкоу, 2011. – 43 л.
5. Чжан Дунсян. Возникновение хорового искусства Китая в историческом контексте / Чжан Дунсян // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4. – С. 350–357.
6. Чжан Дунсян. Социально-педагогические условия функционирования хорового искусства и профессиональной подготовки дирижера хора в КНР / Чжан Дунсян // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: В. А. Гайсенок (пред.) [и др.]. – Минск, 2023. – Вып. 23, ч. 2. – С. 328–335
7. Чжао Ваньюэ. Конвергенция исполнительского и слухового опыта в хоровом обучении в современном Китае : дис. ... канд. пед. наук : 5.8.2. / Чжао Ваньюэ. – СПб., 2021. – 178 л.
8. 阎宝林. 合唱与指挥 / 阎宝林 // 上海音乐出版社. – 2006. – Р 219. = Янь Баолиня. Хор и хоровое дирижирование / Янь Баолиня. – Шанхай : Шанхайс. кн. изд-во, 2006. – 219 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ

Чэн Хао

Хэнаньский профессиональный университет искусств, Хэнань, Китай
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье раскрыты важность стабильности и счастья семьи в современном китайском обществе для долгосрочного развития государства. Анализируется влияние данной политики на семьи, и прогнозируется ее дальнейшее развитие.

Ключевые слова: социальная политика, поддержка семьи, баланс между работой и семьей, социальное обеспечение семьи.

В современном обществе семья является его основной ячейкой, а ее стабильность и благополучие имеют неизмеримое значение для долгосрочного развития страны. Социальная политика, являясь инструментом национального макроэкономического регулирования, направлена на содействие благосостоянию семьи посредством комплекса мер, способствующих социальной гармонии и национальному процветанию.

Взаимосвязь социальной политики и национальной стратегии Китая.

Социальная политика Китая интегрирована с национальными стратегиями для совместного содействия национальному развитию и улучшению жизни людей для поддержки развития семьи. Социальная политика ориентирована на долгосрочное планирование и обеспечение стабильной поддержки и безопасности семей, связана с экономическим развитием страны, социальной стабильностью и культурным наследием. Реализуя поддержку семьи, страна стимулирует жизнеспособность семьи, способствует оптимальному распределению человеческих ресурсов, создавая основу для развития государства и общества.

Семья в системе человеческих ресурсов. Семья является первым классом для подготовки кадров и оказывает глубокое влияние на формирование характера личности, формирование ценностей и развитие профессиональных навыков. Поэтому укрепление функций семьи и повышение качества семейного образования имеют стратегическое значение для общей оптимизации национальных человеческих ресурсов.

Воспроизведение и воспитание потомства: Семья является основной ячейкой для воспроизведения и воспитания потомства и имеет решающее значение для воспроизведения народонаселения.

Первичный институт социализации: семьи предоставляют своим детям первичное образование, влияя на их развитие и жизненный выбор.

Эмоциональная поддержка: Семья является важным местом эмоционального общения между ее членами, что помогает развивать семейную привязанность и стабилизировать эмоции.

Содействие социальной гармонии и прогрессу института семьи. Здоровое развитие семьи, являясь краеугольным камнем социальной стабильности, напрямую способствует социальной гармонии и прогрессу.

Социальная стабильность семьи является основой социальной стабильности китайского общества, а семейная гармония как условие поддержки общественного порядка и долгосрочной стабильности государства.

Культурное наследие. Семья рассматривается как носитель культурного наследия Китая. Наследование семейной культуры способствует распространению позитивной энергии в обществе.

Социальное развитие. Развитие семьи способствует развитию общества. Активное участие и вклад членов семьи придают постоянный импульс общественному прогрессу.

Правовая основа семейной политики Китая.

Основным документом законодательства о семейном образовании является Закон Китайской Народной Республики «О семейном воспитании», где разъясняются обязанности, принципы и методы семейного воспитания. Кроме того, Министерство образования и другие ведомства выпустили ряд руководящих и нормативных документов по семейному образованию для усиления руководства и надзора за семейным образованием, в частности, соответствующий Указ Председателя Китайской Народной Республики № 98, октябрь 2021 г.) [1]

В последние годы *Китай укрепляет правовую поддержку* семейного образования и издает ряд соответствующих законов, постановлений и нормативных документов, таких как Закон «О содействии семейному образованию», который направлен на разъяснение ответственных сторон за семейное образование, регулирование поведения в сфере семейного образования. Китайские дети вырастают социально здоровыми.

Внешние факторы риска в функционировании китайской семьи.

Экономическое давление выражено ростом цен на жилье, расходами на образование и др.

Давление на занятость: жесткая конкуренция на рынке труда влияет на стабильность семейного дохода.

Социальные изменения: разрыв между городом и деревней, старение населения, оказывают влияние на структуру семьи.

Эти проблемы влияют на экономическое положение семьи и подвергают испытанию отношения между членами семьи в ее функционировании.

Важность социальной поддержки семей.

Снятие семейного стресса. Социальная поддержка помогает снизить нагрузку на семейный бюджет, образование детей, улучшить качество семейной жизни.

Содействие семейной гармонии. Социальная поддержка направлена на улучшение взаимодействия между членами семьи и семейную гармонию.

Развитие потенциала семьи. Хорошая среда социальной поддержки помогает воспитывать здоровое и талантливое следующее поколение, обеспечивает гарантии развития талантов для национального и общественного прогресса.

Основные цели и принципы семейной политики Китая.

Система социальной поддержки. Правительство Китая осознает, что семьи не могут в одиночку справиться со всеми проблемами, поэтому оно создало многоуровневую систему социальной поддержки, включающую

социальное обеспечение, здравоохранение и образование, чтобы уменьшить нагрузку на семью и повысить ее устойчивость.

Целями семейной политики Китая являются обеспечение элементарных условий жизни семьи, содействие развитию возможностей семьи и поддержание семейной гармонии и стабильности. Она направлена на улучшение качества семейной жизни, создание условий для семейной гармонии и счастья, воспитание здоровых и нравственных граждан; основана на принципах справедливости, устойчивости, ориентации на людей и семью, уважение и защиту законных прав и интересов семьи, гендерного равенства, внимания к уязвимым категориям семей, содействия социальной справедливости и правосудию, укрепление функций семьи и развитие позитивной роли семьи в обществе.

Социальные меры правительства Китая по поддержке семьи.

Политика защиты благосостояния членов семьи.

Система социального обеспечения гарантирует социальное страхование, социальную помощь, социальное обеспечение и другие меры для обеспечения базовой безопасности жизни членов семьи.

Медицинская страховка содействует построению системы медицинского страхования, снижает медицинское бремя членов семьи и повышает уровень медицинской безопасности.

Услуги по уходу за пожилыми людьми укрепляют систему помощи пожилым людям в расширенных семьях и предоставляет им спектр услуг, таких как жизненный уход и духовный комфорт.

Улучшая систему социального обеспечения, такую как пенсионное страхование, медицинское страхование, страхование по безработице и т. д., мы можем гарантировать, что членам семьи будет на что положиться при столкновении с рисками, и снизить финансовое давление на семью.

Политика поддержки семейного воспитания.

Руководство семейным воспитанием включает создание агентств по семейному консультированию, которое предоставляет родителям научные концепции и методы семейного образования.

Курсы семейного воспитания в школах и общинах направлены на повышение психолого-педагогической культуры родителей.

Уход за детьми, оставшимися без попечения родителей, обеспечивает им заботу и образование, защиту их законных прав и интересов, удовлетворение потребности в развитии.

Увеличение инвестиций в семейное образование создает высококачественные государственные образовательные ресурсы, поощряет общественные силы к участию в услугах семейного образования, содействует сотрудничеству между семьей и школой [3].

Налоговые льготы и финансовая помощь

Налоговые льготы предоставляются семьям, имеющим на это право.

Финансовая помощь оказывается нуждающимся семьям и включает субсидии на проживание, образование, медицинскую помощь.

Безопасность жилья предполагает жилищную безопасность для семей с низким доходом и улучшение условий их жизни.

Внедрение экономических стимулов, таких как налоговые льготы, жилищные субсидии, пособия по уходу за детьми и т. д. для семей, уменьшает бремя воспитания детей, поощряет рождаемость и способствует долгосрочному сбалансированному развитию населения.

Политика защиты женщин и детей. Закон Китайской Народной Республики «О защите прав и интересов женщин» (2023 г.) сформулирован в соответствии с Конституцией страны в целях защиты законных прав и интересов женщин, содействия свободе, гендерному равенству и всестороннему развитию женщин, повышению роли женщин в комплексном строительстве современного социалистического государства и продвижении основных социалистических ценностей.

Защита детей направлена на предотвращение жестокого обращения с детьми, профилактику оставления детей без попечения родителей, защиту законные права и интересы детей.

Защита прав женщин. Разрабатываются и внедряются законы и нормативные акты для защиты прав женщин, продвигая гендерное равенство.

Здоровье матери и ребенка предполагает укрепление охраны здоровья матерей и младенцев, улучшение здоровья матерей и младенцев, снижение показателей материнской и младенческой смертности.

Повышение уровня и качества жизни семьи. Чтобы помочь семьям, правительство Китая ввело ряд эффективных социальных мер. Благодаря ряду мер социальной защиты и экономической поддержки уровень жизни китайских семей за последние годы значительно повысился, а качество их жизни значительно улучшилось.

Финансовая поддержка. Правительство осуществляет строительство государственного арендного жилья и предоставляет пособия и жилищные субсидии семьям с низким доходом в городах, а также снижает сельскохозяйственные налоги, чтобы помочь сельским семьям развиваться.

Образовательные ресурсы семьи формируются посредством увеличения инвестиций в образование, улучшения качества образования и создания условий образования для детей из различных категорий семей. В условиях обязательного девятилетнего образования китайское правительство оказывает финансовую помощь детям из малообеспеченных семей и гарантирует каждому ребенку доступность школьного обучения.

Медицинское обслуживание связано с совершенствованием системы медицинского страхования для всех слоев населения, сокращения расходов семьи на медицинское обслуживание и заботу о здоровье членов семьи.

Повышение внутренней стабильности и сплоченности семьи.

Защита брака обеспечена законодательством, содействующим снижению уровня разводов и повышению стабильности семьи.

Семейные обязанности фиксируются как социальная норма и направлены на гармонию и единство членов семьи.

В отношениях между родителями и детьми государство и общество поощряет взаимодействие, улучшение отношений и укрепление сплоченности.

Повышение семейно-бытовой культуры семей укрепляет эмоциональные связи между членами семьи, стабилизирует структуру семьи, повышает способность семьи справляться с внешними вызовами.

Создание условий для всестороннего развития членов семьи

Трудоустройство. В сфере занятости правительство реализует политику содействия и равных возможностей в трудоустройстве для членов семьи, проводит ярмарки вакансий, обеспечивает профессиональную подготовку и помогает членам семей в увеличении семейного дохода и карьерном росте.

Профессиональная ориентация направлена на создание условий для профессиональной подготовки и переподготовки с целью повышения общего качества и конкурентоспособности занятости членов семьи.

Государственная система социального обеспечения предоставляет комплексную социальную поддержку различным категориям семей в соответствии с их нуждами, создает семьям дополнительные возможности для развития и способствуют личностному росту.

Проблемы и направления будущего развития.

Решение проблем старения населения

Социальное обеспечение пожилых членов семьи: Китай сталкивается с проблемой старения населения. Доля пожилых людей продолжает расти, предъявляя более высокие требования к семейному и социальному пенсионному обеспечению, повышенному спросу на услуги здравоохранения для пожилых людей, так как расширенная семья традиционно является характерной для китайского общества. Это предъявляет более высокие требования к государственной заботе о семье.

Преодоление конфликта между семьей и трудовой занятостью. Благодаря гибким системам работы, корпоративной политике, учитывающей интересы семьи, китайское государство помогает работающим специалистам лучше сбалансировать работу и семейную жизнь и минимизировать конфликты между семьей и работой.

Политика бытовой поддержки семьи предполагает меры, облегчающие членам семьи уход за младенцами, пожилыми и больными членами семьи,

Учет состояния семьи создает возможность для динамичной системы работы, - удаленной работы и гибкого рабочего графика, чтобы члены семьи могли лучше совмещать работу и семью.

Политика гендерного равенства на рабочем месте направлена на устранение гендерной дискриминации и предоставление равных возможностей труда и карьерного роста для мужчин и женщин.

Повышение психолого-педагогической культуры семьи.

Законодательство о семейном воспитании уточняет обязанности и ответственность членов семьи по воспитанию детей.[4]

Услуги по консультированию по вопросам семейного образования. Создаются агентства по семейному консультированию, которые знакомят родителей научно обоснованными методами и рекомендациями в области семейного взаимодействия.

Дальнейшее совершенствование семейной политики

Углубление реформы семейного образования направлено на продвижение семейного образования, усиление пропаганды семейно-бытовой культуры, повышение внимания общества к семье, повышение педагогической грамотности родителей, создание новой модели взаимодействия семьи, школы и общества, содействие модернизации семейного образования [5].

Инновации в семейной политике Китая направлены на удовлетворение потребностей разных семей с учетом потребностей и социальных изменений.

Политика благосостояния семьи направлена на дальнейшее увеличение инвестиций в благосостояние семьи, призвано способствовать ее счастью и благополучию.

Политика поддержки развития семьи предполагает разработку новых моделей поддержки семьи в совместном развитии членов семьи.

Правительство, общество, предприятия и другие социальные институты совместно участвуют в обеспечении всесторонней поддержки и защиты семей, чтобы каждая семья могла пользоваться дивидендами, приносимыми развитием страны. Социальная политика Китая по поддержке семей сыграла важную роль в обеспечении благополучия семьи и содействии социальной гармонии, но ей все еще необходимо продолжать адаптироваться к изменениям времени, внедрять инновации и совершенствоваться, чтобы лучше реагировать на будущие вызовы и добиться совместного развития семьи и страны.

Перед лицом новых ситуаций и новых проблем китайское правительство продолжает внедрять инновации в концепции и практику семейной политики, укреплять механизмы оценки политики и обратной связи, а также обеспечивать большую научность, эффективность и устойчивость семейной политики. Эти меры позволили сформировать разветвленную и многоуровневую систему социальной поддержки, охватывающую все аспекты семейной жизни.

Литература:

1. Приказ Президента Китайской Народной Республики № 98 (без даты). Режим доступа: https://npcobserver.com/wp-content/uploads/2023/10/2021-Family-Education-Promotion-Law_Gazette.pdf [Проверено 13 ноября 2024 г.].

2. Энциклопедия Baidu (2022 г.) — ведущая мировая китайская энциклопедия [онлайн] baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C_%E_5%9B%BD%E5%A6%87%E5%A5%B3%E6%9D%83%E7%9B%8A%E4%BF%9D%E9%9A%9C%E6%B3%95/395060?fr=ge_ala.

3. Ли, Пэн (2023 г.). Предложения по дальнейшему совершенствованию руководства по семейному образованию / Ли Пэн.— Народное правительство района Ханбин, 2023 г. [онлайн] [Hanbin.gov.cn](https://www.hanbin.gov.cn/Content-2604328.html) Режим доступа: <https://www.hanbin.gov.cn/Content-2604328.html> [Проверено 13 ноября 2024 г.].

4. Чжао, Шань (2024 г.) Активно разрабатывать семейную политику, способствующую здоровому и всестороннему развитию подростков. / Чжао Шань [онлайн] [Baidu.com](https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792884380065709303&wfr=spider&for=pc). Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792884380065709303&wfr=spider&for=pc> [Проверено 13 ноября 2024 г.].

5. Чжоу Сюпин (2019). Пришло время улучшить политику поддержки семейного образования. [онлайн] People.com.cn. .html [по состоянию на 13 ноября 2024 г.].

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РАННЕГО МАТЕРИНСТВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Сургучева А.А.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются пути и способы профилактики раннего материнства у обучающихся юношеского возраста.

Ключевые слова: раннее материнство, профилактика раннего материнства.

Материнство является одной из ключевых ценностей человечества и истинным призванием женщин, а также важным аспектом будущего страны. Поэтому проблема раннего материнства остается актуальной и требует своевременного решения.

Эта проблема влечет за собой ряд негативных последствий, таких как: деструктивное влияние на развитие эмоционально-волевой сферы, физиологические трудности, социальная и материальная несостоятельность, которые непосредственно влияют на здоровье и судьбу ребенка, отказничества, рост числа брошенных новорожденных младенцев, низкая степень развития личностных структур, формирования материнских качеств. Тем не менее, раннее материнство имеет и положительные стороны: ускоренное взросление в связи с получением статуса матери и вероятность рождения в этом возрасте здорового ребенка.

В Республике Беларусь медицинской проблемой остаются аборты и юношеские беременности. Раннее начало сексуальных отношений в сочетании с низким уровнем знаний в этой области привели к такому явлению, как юное материнство, что является не только медицинской проблемой, но и социально-психологической. К отрицательным последствиям ранней беременности относятся аборты, выкидыши, неспособность благополучно выносить и родить ребенка.

Вытекающей проблемой является ухудшение взаимоотношений между членами семьи. Зачастую многие родители, родственники и сам партнер не проявляют поддержки и помощи, что еще более отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии будущей юной матери.

В бюллетене ВОЗ за 2018 г. утверждается: «Несмотря на то что за последние годы происходит заметное, хотя и неравномерное сокращение показателей рождаемости среди девушек-подростков, это продолжает оставаться важнейшей проблемой в акушерстве». Ежегодно в мире проходят роды примерно у 16 миллионов девушек, что составляет 11% от общего количества родов. Количество беременностей у девушек 15-17 лет за последние 20 лет возросло во многих странах и имеет выраженную тенденцию к дальнейшему увеличению [2].

По данным, приведенным в статье К.Р. Кантеевой, ежегодно в мире более 200 тысяч девушек вступают в брак и более 40 тысяч ежедневно становятся матерями [1].

Уровень беременности у девушек 15-19 лет в Беларусь сократился. Если в 2003 г. Беларусь относилась к числу стран с высокими значениями показателя беременности у лиц юношеского возраста, то на данный момент входит в число государств с низкими значениями данного показателя.

В Республике Беларусь изучению репродуктивного поведения подростков и девушек, особенностям течения беременности и родов посвящены работы Л. Н. Васильевой, Ю.К. Малевич, Е.М. Русаковой, Л.Ф. Можейко [3];[4].

Для решения задач исследования было проведено эмпирическое исследование, целью которого стал анализ информирования учащихся юношеского возраста проблеме раннего материнства.

В исследовании приняли участие 28 обучающихся девушек Минского государственного колледжа сферы обслуживания 2 курса, средний возраст респондентов 16-17 лет.

Для проведения исследования была использована анкета-опрос «Половые отношения. Ранняя беременность» (Приложение А), которая являлась анонимной для более правдивых ответов респондентов.

Как показало исследование, 18% девушек считают 16-17 лет оптимальным возрастом для вступления в половые отношения, 7% признают оптимальным возрастом 14-15 лет и 7% - 20-21 год (Рисунок 2.1).

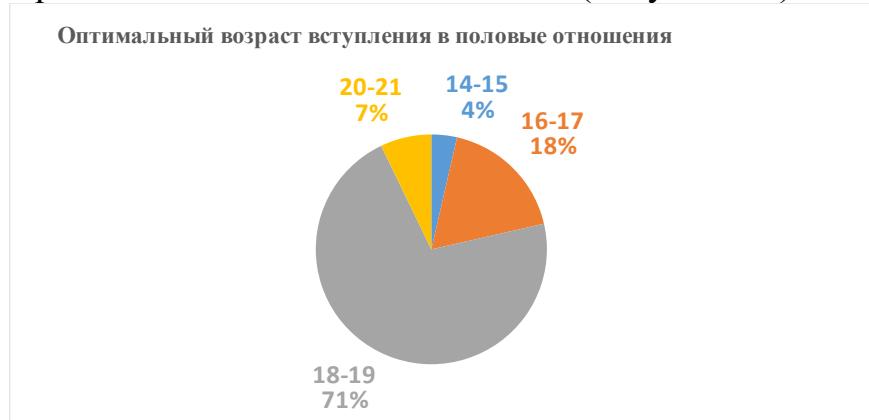

Рисунок 2.1 – Мнение респондентов по вопросу оптимального возраста вступления в половые отношения.

Рисунок 2.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Состоите ли вы в сексуальных отношениях»?

В половых отношениях из опрошенных девушек возраста 16-17 лет состоят 46%. 54% опрошенных отрицают факт вступления в отношения сексуального характера (Рисунок 2.2).

Рисунок 2.3 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Что побуждает подростков к раннему вступлению в сексуальные отношения?».

При ответе на вопрос «На Ваш взгляд, что побуждает подростков к раннему вступлению в сексуальные отношения?» больший процент ответов (40%) – подростковая влюбленность, 15% - желание быть самостоятельным, 14% – непонимание последствий, 12% - насилие (насилие), и влияние сверстников, 7% – действие вопреки запретам (Рисунок 2.3).

Рисунок 2.4 – Распределение ответов респондентов на вопрос, проводят ли с ними родители беседы на тему сексуальных отношений.

Как показало исследование, в большинстве случаев (64%) родители не проводят с детьми беседы на тему сексуальных отношений и их последствий. 36% ответили на вопрос положительно (Рисунок 2.4).

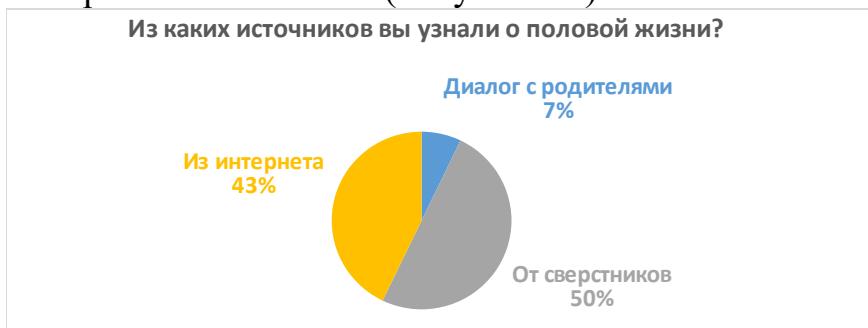

Рисунок 2.5 – Из каких источников Вы узнали о половой жизни?

В ходе проведения исследования было выявлено, что 50% респондентов о половой жизни узнали от сверстников, 43% - из интернета, 7% - из диалога с родителями, а из лекции в школе или колледже, к сожалению, 0% (Рисунок 2.5).

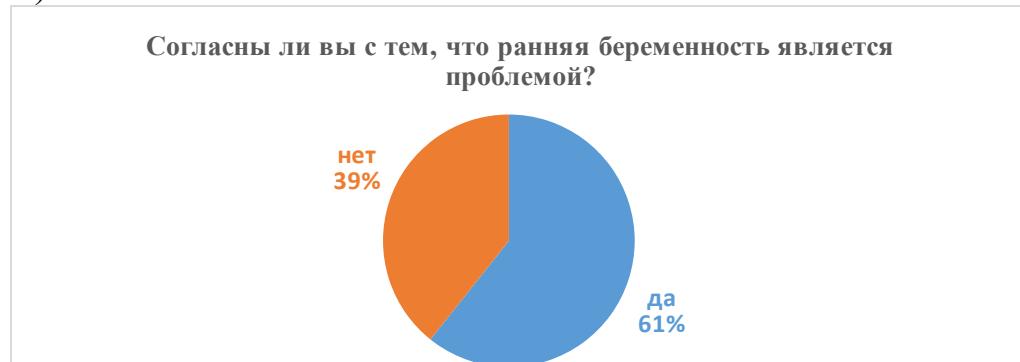

Рисунок 2.6 – Ранняя беременность является проблемой.

С тем, что ранняя беременность является проблемой, согласен 61% опрошенных, не согласны 39 % (Рисунок 2.6).

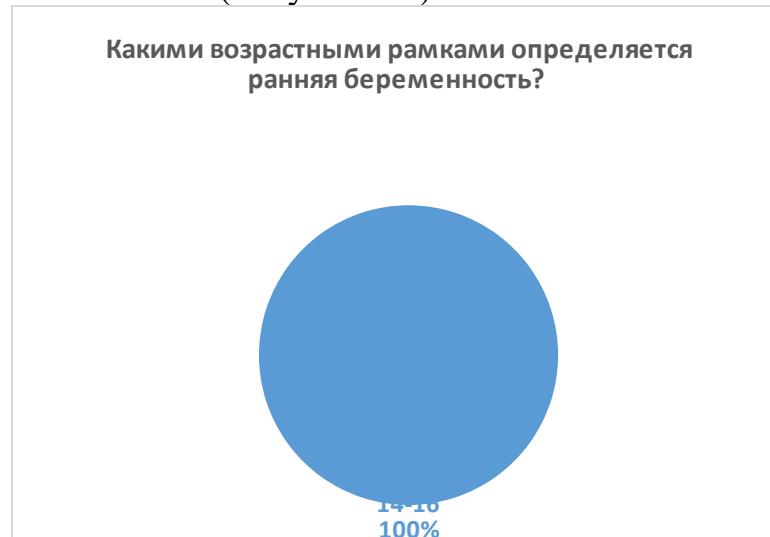

Рисунок 2.7 – Возрастные рамки ранней беременности.

100% респондентов считают, что беременность, наступившая в возрастном промежутке 14-16 лет, считается ранней (Рисунок 2.7).

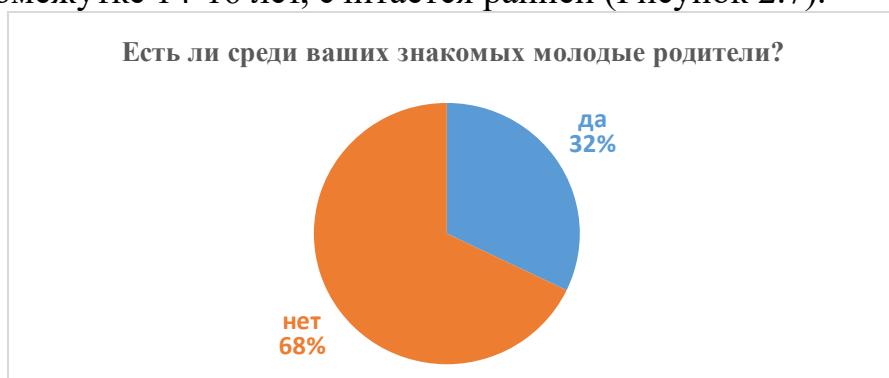

Рисунок 2.8 – Знакомые молодые родители.

У большинства опрошенных девушек (68%) нет знакомых в статусе «Молодые родители», у 32% - есть (Рисунок 2.8)

Рисунок 2.9 – Беременность в несовершеннолетнем возрасте.

Полученные данные свидетельствуют о том что, если бы в несовершеннолетнем возрасте опрошенные девушки узнали о беременности, то 82% из них оставили ребенка и 18% сделали аборт (Рисунок 2.9).

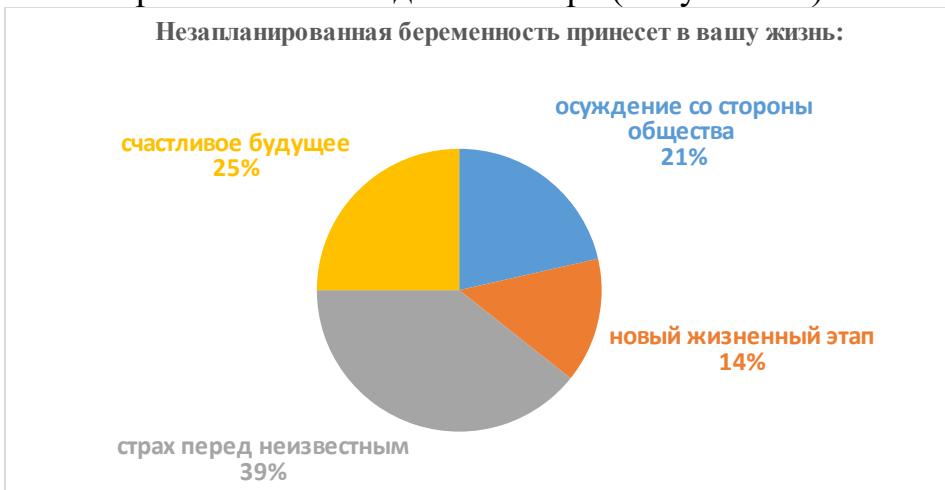

Рисунок 2.10 – Что принесет в жизнь незапланированная беременность?

Респонденты полагают, что незапланированная беременность принесет в жизнь опрошенных девушек страх перед неизвестным - 39%, счастливое будущее - 25%, осуждение со стороны общества - 22%, новый жизненный этап – 14% (Рисунок 2.10).

На основании данных проведенного исследования, можно сделать вывод, что существует немаленький процент девушек, которые ведут половую жизнь в несовершеннолетнем возрасте, при этом ими движет юношеская влюбленность, которая затмевает разум молодых девушек, что препятствует прогнозированию ими последствий своих необдуманных поступков.

Результаты исследования свидетельствуют, что процент просвещения родителями своих детей на тему сексуальных отношений и контрацепции низок. Информацию, и очень часто недостоверную, они получают от сверстников и из интернета. Хотелось бы заметить, что в случае незапланированной беременности имеется процент респондентов (18%), склонных к совершению

аборта в случае нежелательной беременности, однако процент девушек, которые оставили бы ребенка, более высок, что является положительным моментом.

Проведенное исследование указывает на факт того, что обучающимся юношеского возраста не хватает достоверной информации о половой жизни и способах контрацепции от родителей и учреждения образования. В случае незапланированной беременности их более заботит осуждение со стороны общества и страх перед неизвестностью, чем здоровье и помощь со стороны окружающих.

Литература:

1. Кантеева, К. Р. Ранние браки: проблемы нестабильности и развода современном обществе / К. Р. Кантеева, Г. А. Чеджемов // Наука, образование и культура. – 2017. - № 6. – С. 97-99.
2. Профилактика ранней беременности [Электронный ресурс] / Могилевский районный исполнительный комитет. – Могилев, 2023. - Режим доступа: <https://mogilev.mogilev-region.by/ru/zozh-inform/view/profilaktika-rannej-beremennosti-16891/>. – Дата доступа: 15.10.2024.
3. Васильева, Л. Н. Беременность и роды у подростков: взгляд на проблему / Л. Н. Васильева // Медицинский журнал. – 2010. - № 3. – С. 139-140.
4. Русакова Е. М. Консультирование подростков и молодежи по вопросам репродуктивного здоровья: пособие для врачей и сред. мед. персонала /Н. Е. Акола [и др.] ; редкол. И. Ф. Мезен, Е. В. Зеневич; пре-дисл. Е. Л. Богдан ; М-во здравоохранения Респ. Беларусь, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). — Минск : АЛЬТИОРА — ЖИВЫЕ КРАСКИ, 2011 — 258 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА РАННЕГО МАТЕРИНСТВА

Плотникова В.А., Точицкая М.Ю., Буглак Е.М.

Научный руководитель: Русецкая А.М
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются методы социальной профилактики раннего материнства, оценка результативности существующих социальных программ.

Ключевые слова: раннее материнство, здоровье подростков, семейные отношения, социальные программы.

Проблема раннего материнства — это явление, которое вызывает значительное беспокойство в современном обществе. В последние десятилетия проблема ранних беременностей стала одной из наиболее актуальных тем в области социальной политики и здравоохранения. Феномен ранней беременности является глобальным явлением, которое затрагивает множество стран и культур. Во всём мире, по данным Всемирной организации

здравоохранения, каждый год около 16 миллионов девочек-подростков становятся матерями. Также беременность, ее прерывание и роды в подростковом возрасте являются одними из основных причин материнской и детской смертности в мире. Как правило, ранняя беременность протекает с серьезными осложнениями, нередко угрожающими жизни и здоровью матери и ребенка. Под ранней беременностью мы будем понимать беременность, наступившую до достижения женщиной 18 лет.

Материнство — это полноценная работа, которая сопряжена с большим количеством стресса и ответственности. Ожидание ребёнка, роды и уход за новорожденным являются наиважнейшим периодом в жизни каждой женщины. Материнство требует физической, психологической, социальной и когнитивной готовности, но чаще всего матери-подростки к этому не готовы. С одной стороны, раннее материнство может восприниматься как личный выбор, однако на практике оно нередко обрачивается серьезными последствиями как для молодых матерей, так и для их детей. Большинство матерей-подростков находятся в не очень хорошем социально-экономическом положении, поэтому переход к материнству становится для них проблематичным. Кроме того, матери-подростки сталкиваются со многими физическими, психологическими и социальными проблемами. Наиболее распространёнными являются трудности в совмещении учебы или работы с обязанностями по уходу за ребенком, так как раннее материнство часто приводит к прерыванию образования, что, в свою очередь, ограничивает возможности труда и экономической независимости [5]. Ранние беременности могут быть связаны с высокими рисками для здоровья как матери, так и ребенка. Молодые матери часто сталкиваются с предвзятостью и осуждением со стороны общества. Рождение детей несовершеннолетними девушки часто рассматривают как проступок, противоречащий общепринятым нравственным нормам, а несовершеннолетние матери маргинализуются, проблематизируются и стигматизируются как «плохие» матери [3].

Исторически беременность в юном возрасте была вариантом нормы, в некоторых культурах раннее материнство рассматривалось как эталон [6]. Отношение к ранней беременности в современном обществе варьируется в зависимости от культурных, социальных и экономических факторов. В некоторых культурах ранняя беременность до сих пор воспринимается как нормальное явление, в некоторых религиозных традициях раннее материнство даже поощряется, так как оно рассматривается как выполнение божественной воли или продолжение рода [6].

Однако в большинстве стран, включая Республику Беларусь и Россию, ранняя беременность рассматривается как социальная проблема. Стратегии и меры по решению проблемы подростковой беременности направлены в первую очередь на ее предупреждение. При этом всё больше внимания уделяется повышению доступности качественной помощи в связи с материнством для подростков в период беременности и воспитания детей. На данный момент в Республике Беларусь создано нормативное правовое обеспечение, содействующее реализации мер по защите и поддержке семьи и материнства. Также функционирует система оказания медицинской поддержки матерям,

будущим детям, новорожденным детям. Выдаются разные виды государственных пособий семьям, воспитывающим детей. Данные меры обеспечивают социальную защиту несовершеннолетних матерей, однако имеющиеся данные о доступности такой помощи указывают на неоднозначность ситуации.

Прежде чем говорить о профилактике ранней беременности, следует обозначить основные причины возникновения данного явления. Одной из самых главных причин раннего материнства является низкий уровень информированности подростков о планировании семьи, сексуальности, болезнях, передаваемых половым путем, способах эффективной контрацепции, безопасного секса и т. д. Ранние половые связи, недостаток знаний о средствах контрацепции, страх при покупке, неумение использовать их или стеснение при хранении в домашних условиях также приводят к таким серьезным последствиям [1].

Также как причины раннего материнства можно выделить низкий уровень образования, низкий уровень жизни и бедность, проблемы в семье, такие как насилие или отсутствие поддержки. Следует отдельно выделить проблему сексуального насилия. Это может происходить как в личных отношениях, так и в более широком социальном контексте (например, в школе или сообществе). Жертвы насилия могут оказаться в ситуации, когда они не имеют возможности принять решение о своей сексуальной жизни или контролировать использование средств контрацепции. Ранняя беременность может привести к продолжению цикла насилия. Молодые матери могут стать уязвимыми к насилию со стороны партнеров или общества, что усугубляет их ситуацию.

Как причину подростковой беременности можно рассмотреть романтизацию беременности и материнства в СМИ.

Задача профилактики раннего материнства – снизить уровень подростковой беременности, защитить как можно больше подростков. Профилактика раннего материнства – это комплекс мероприятий, направленный на предупреждение причин возникновения нежелательной беременности у подростков. Социальная профилактика раннего материнства – это комплексный процесс, требующий участия различных институтов общества. В целом проблема профилактики подростковой беременности решается межведомственно. Эффективно взаимодействие трех видов служб - службы планирования семьи для предупреждения ранней беременности, медицинской (в случае наступления беременности необходим особый подход к обследованию девочек). И, наконец, системы образования [2]. Только так можно добиться положительных результатов в решении проблемы.

Известно, что в мировом опыте для профилактики раннего материнства в учебные заведения внедряются программы сексуального воспитания, которые охватывают такие темы, как основы репродуктивного здоровья, методы контрацепции и психологические аспекты отношений. При этом считается, что программы сексуального воспитания помогают молодежи получить знания о своем теле, репродуктивных системах и процессе полового созревания. Тем не менее, опыт их внедрения имеет неоднозначные результаты, так как вызывает активный протест родителей и не достигает основной цели – решения

проблемы ранней беременности. На наш взгляд, целесообразным является разработка и внедрение комплексных образовательно-профилактических программ, которые включали бы следующие аспекты: 1) социально-психологические основы отношений между мужчиной и женщиной; 2) психогигиена интимных отношений; 3) социально-педагогическая подготовка старшеклассников к семейной жизни. Структура такой программы основана на принципах логичности и последовательности формирования ценностно ориентированного сознания у молодежи. Это будет способствовать формированию у молодежи ценностных ориентаций и уважения к себе, здорового отношения к своему телу и пониманию его функций, установке на создание семьи. Знания о способах передачи ИППП и методах их предотвращения помогают молодежи принимать обоснованные решения о сексуальном поведении и защищать свое здоровье. Обучение вопросам согласия, взаимоуважения и здоровых отношений способствует снижению случаев насилия и домогательств, а также формирует более здоровую культуру общения между молодыми людьми. Открытое обсуждение вопросов сексуальности помогает уменьшить стигму вокруг этих тем, создавая более безопасную и поддерживающую среду для молодежи. Обучение также может включать информацию о правовых аспектах сексуальности, таких как возраст согласия и права человека, что помогает молодежи понимать свои права и обязанности. Создание доступных ресурсов для поддержки жертв насилия, включая консультации и медицинскую помощь, может помочь снизить уровень насилия и его последствия [4]. Помощь молодежи в получении образования и профессиональных навыков также может снизить риск раннего материнства. Программы по обучению и трудоустройству помогут молодым людям стать более независимыми и уверенными в себе.

Важным аспектом профилактики раннего материнства является привлечение общественности к обсуждению данной проблемы. Это может включать кампании по повышению осведомленности о последствиях раннего материнства, а также вовлечение местных организаций и волонтеров в работу с молодежью. Для достижения устойчивых результатов необходимо объединение усилий государства, образовательных учреждений, медицинских организаций и общественных организаций. Только совместными усилиями можно создать условия, способствующие более здоровому будущему для молодежи и их детей.

Ранняя беременность и раннее материнство является как социальной проблемой в обществе, так и проблемой для самих девушек и юношей. Учитывая наметившуюся тенденцию увеличения числа беременности у несовершеннолетних, государственные меры социального характера по предупреждению ранней беременности и поддержке несовершеннолетних матерей необходимы, а также важно проводить изучение социально-психологических аспектов поведения подростков для создания более востребованных программ помощи.

Литература:

1. Арчакова Т. О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конспект // Психологическая наука и образование, 2012. Том 4. №

1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/50268 (дата обращения: 11.02.2025).
2. Орлова В.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Антипова Е.А. Раннее материнство как многоаспектный и многофакторный феномен // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1 (36).
3. Савченко И.С., Полевая Н.М. Проблема стереотипного мышления на примере несовершеннолетнего материнства в современном обществе // Научное отражение. – 2016. – № 2.
4. Blum R. W., Gates W. H. Girlhood, not motherhood: Preventing adolescent pregnancy // United Nations Population Fund (UNFPA), 2015.
5. Neculau A., Neguț D., Vacaru M, Vladu C. POLICY BRIEF Prevention of teenage pregnancy and its consequences // UNICEF, 2022.
6. Pogoy AM, Verzosa R, Coming NS, Agustino RG. Lived Experiences Of Early Pregnancy Among Teenagers: A Phenomenological Study // European Scientific Journal. 2014.

ФЕНОМЕН КВАДРОБИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Астапович А.И., Тань Илюз

Научный руководитель: Русецкая А.М.

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена феномену квадробинга в молодежной субкультуре и основана на результатах проведенного исследования, в котором респонденты делились своим отношением к квадроберам. Исследование выявило, что квадробинг рассматривается как форма самовыражения и способ формирования идентичности среди молодежи. В статье также рассматриваются стереотипы и недопонимание, с которыми сталкиваются квадроберы, что подчеркивает необходимость более глубокого изучения этого явления в контексте современной культуры.

Ключевые слова: Квадробер, субкультура, самовыражение.

В последние годы наблюдается рост интереса к феномену квадробинга в молодежной субкультуре, который вызывает как любопытство, так и озабоченность. Квадробинг, характеризующийся имитацией поведения животных и идентификацией с ними, становится популярным среди подростков, создавая уникальные сообщества и практики. Однако такая идентификация может иметь серьезные последствия для психического здоровья и социальной адаптации молодежи. В данной статье рассматриваются различия между художественным образом и идентификацией, а также последствия когнитивных искажений у детей, исследуются причины и факторы, способствующие квадробингу, а также мнения экспертов о его влиянии на подростковую жизнь.

Художественный образ и идентификация с персонажем — это два разных понятия, которые существенно различаются по целям, поведенческой мотивации и социальному признанию. Создание художественного образа

представляет собой вид обучения, при котором человек развивает свои навыки, наблюдая за поведением других и подражая ему. Цель такой имитации — воспроизвести или создать художественный образ, что обогащает содержание игрового действия и повышает его аутентичность. Идентификация, с другой стороны, заключается в периодическом желании воспроизводить поведение другого лица. Это поведение направлено на удовлетворение психологических потребностей или физиологических влечений и не всегда связано с личностной идентичностью. Таким образом, в то время как имитация исполнения мотивируется художественными поисками и стремлением к самосовершенствованию, идентификация основана на внутренних потребностях, которые требуют удовлетворения через поведенческие навыки.

Исполнение ребенком роли животного на сцене — это осознанная игровая имитация, основанная на самодисциплине и актерском труде. Идентификация ребенка с животным — это когнитивная ошибка. Такого рода когнитивные нарушения могут привести к снижению качества жизни ребенка и его семьи, а также к уменьшению их участия в общественной жизни. Это не только причинит страдания и боль самому ребенку, но и ляжет психологической тяжестью на семью и общество. Очевидной и важной причиной когнитивных нарушений у детей являются факторы окружающей среды, которая должна быть социально здоровой для роста ребенка. Ребенок хочет большего внимания, которого он, возможно, не получает в жизни (Ши Цзяцяо).

Идентификация ребенка-квадробера с животным может иметь разнообразные причины, включая психологические, физиологические и социокультурные факторы. Психологические причины часто связаны со страхом перед человеческими отношениями, что мешает нормальному взаимодействию. Некоторые дети успокаивают тревогу, надевая ошейник и становясь на четвереньки, что может быть связано со стрессом или психическими заболеваниями (Тань Исиэ).

Реагирование на ситуацию с когнитивными искажениями у подростков в семьях, которые «соглашаются» считать их собаками, требует комплексного подхода, охватывающего психологическое здоровье. Необходима специализированная диагностика психологических проблем ребенка. Подросткам может потребоваться психологическая поддержка, возможно, включая психотерапию и медикаменты. Поддержка семьи и социальных ресурсов играет ключевую роль в помощи подросткам справляться с их проблемами. Понимание и забота со стороны близких могут значительно улучшить качество жизни таких подростков (Тан Исиэ).

Родители должны с детства объяснять детям, кто такие они, а кто — животные. Когнитивные ошибки приводят к психологическим нарушениям (Сун Пу). Нужно объяснять детям, что они не должны вредить другим, подражая другим: «Не подражай другим, ты — это ты!» (Ваг Гаохан). Маленькие дети с раннего возраста должны усвоить, что животные — наши лучшие друзья, но они — не мы (Тан Исиэ). Следует объяснять детям различия между людьми и животными, подчеркивая, что у людей есть поведенческие нормы, подходящие именно для людей, и мы не можем решать человеческие

проблемы, как это делают животные (Чжон Биньянь).

Некоторые эксперты высказывают критику по поводу квадробинга. Например, Мария Товпик считает, что такая практика может привести к путанице в восприятии реальности и социальной изоляции подростков. Аналогично, Анастасия Теутеж указывает на потенциальные негативные последствия для психического здоровья, утверждая, что идентификация с животными может ослабить способность детей адаптироваться в обществе.

В рамках исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 59 респондентов различных возрастных групп, преобладающими из которых оказались молодые люди в возрасте от 13 до 24 лет и взрослые от 31 до 40 лет. Результаты опроса выявили несколько ключевых аспектов восприятия квадроберов в обществе.

Прежде всего, все участники опроса знакомы с понятием квадроберов, большинство из них узнали о них через социальные сети. Однако значительная часть респондентов не имеет личного опыта общения с представителями этой субкультуры. Показательно, что практически все опрашиваемые высказывают нейтральное отношение к квадроберам, но при этом многие из них выражают нежелание стать частью этой субкультуры или видеть в ней своих друзей и детей.

Кроме того, большой процент респондентов отмечает, что квадроберы нарушают нормы общественного поведения, что подчеркивает существующие стереотипы и недопонимание. В то же время 39% опрошенных выразили желание пообщаться с квадроберами, чтобы лучше понять их точку зрения и мотивацию.

В целом, результаты опроса свидетельствуют о том, что общество проявляет равнодушие к квадроберам, пока их поведение не затрагивает личные интересы каждого респондента. Это подчеркивает необходимость более глубокого изучения проблемы и повышения информированности о квадробинге как явлении молодежной культуры.

Однако такое равнодушие может также скрывать более глубокие предрассудки и негативные установки. Многие респонденты выражают опасения по поводу поведения квадроберов, подчеркивая, что оно нарушает общепринятые нормы и может негативно влиять на психическое здоровье молодежи. Стереотипы о квадроберах, как о людях, склонных к эксцентричному или агрессивному поведению, могут способствовать их социальной изоляции и вызвать неприязнь со стороны окружающих.

Кроме того, критики квадробинга указывают на то, что такая идентификация с животными может затруднить нормальное взаимодействие подростков с окружающим миром, снижая их способность адаптироваться к социальным нормам и требованиям. В этом контексте важно понимать, что игнорирование проблем, связанных с квадробингом, может привести к более серьезным последствиям, таким как депрессия и тревожные расстройства у подростков, стремящихся найти свое место в обществе.

Таким образом, важно не только повышать осведомленность о квадробинге, но и активно обсуждать его потенциальные негативные аспекты,

чтобы создать более безопасное и поддерживающее общество для всех участников.

Литература:

1. Титов Г. Г. Квадробинг как разрушающая субкультура / Г. Г. Титов // Краткое методическое пособие. – 2024.

Раздел 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ
ПРОЦЕССУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»)

Ермоленко К.Д., Сенько К.В.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу в медицинском университете, методические особенности преподавания, мотивация студентов, этапы изучения медицинской латинской терминологии, трудности усвоивания языка.

Ключевые слова: иностранные студенты; методические особенности; обучение на русском языке; латинский язык.

Дисциплина «Латинский язык» является неотъемлемой частью учебной программы в Белорусском государственном медицинском университете, основной задачей которой является подготовка специалистов, владеющих латинской медицинской терминологией.

В БГМУ получают образование как белорусские студенты, так и студенты, приехавшие из других стран. В медицинском университете обучаются студенты из более, чем 50-ти стран, среди которых Азербайджан, Ливан, Нигерия, Россия, Индия, Шри-Ланка, Туркменистан, Израиль, Иран, Конго и др. Иностранные студенты обучаются на медицинском факультете иностранных учащихся БГМУ, который является самым многочисленным факультетом в университете по количеству обучающихся на нём студентов. В настоящее время на факультете получают образование более 2000 иностранных граждан по трём специальностям: «Лечебное дело», «Стоматология» и «Фармация». Срок обучения составляет 6 лет по специальности «Лечебное дело» и 5 лет по специальностям «Стоматология» и «Фармация». Перед зачислением на первый курс все иностранные обучающиеся сдают экзамены на владение русским и английским языками. По итогам экзаменов решается, на каком из языков будет проходить обучение. Если студент недостаточно владеет языком, ему предлагаются обучение на факультете профориентации и довузовской подготовки, что позволяет повысить уровень владения языком для дальнейшего обучения.

Что касается изучения дисциплины «Латинский язык», студенты, обучающиеся по специальности «Стоматология», изучают латынь в течение одного семестра, а студенты специальностей «Лечебное дело» и «Фармация» – два семестра. Независимо от выбора специальности, латинский язык

преподаётся студентам на первом курсе, что и является основной проблемой в преподавании, так как стоит учитывать тот факт, что большинство студентов не достигли совершеннолетия, в связи с чем не смогли определить ведущие мотивы при выборе профессии. По этой причине преподаватели, которые работают с группами иностранных студентов, сталкиваются с низкой успеваемостью учащихся, так как к каждому занятию требуется тщательная подготовка студентов.

В течение первого семестра многие из преподавателей сталкиваются с нежеланием учащихся выполнять требуемый объём домашнего задания, а некоторые из студентов и вовсе им пренебрегают. В первую очередь, это происходит по причине того, что иностранные учащиеся проходят сложный период адаптации к новой стране, привыкают к другому часовому поясу и к жизни в общежитиях. Также стоит отметить, что ослабление родительского контроля также негативно влияет на успеваемость студентов. Во время адаптации студенты только учатся грамотно распределять своё время. Поэтому после прохождения этого сложного периода у многих студентов наблюдается более ответственный подход к выполнению домашнего задания и улучшение успеваемости.

При подготовке материала к занятию преподаватель должен учитывать, что и для него, и для студентов русский язык – это язык-посредник, который используется для изучения другого языка – латинского. И на этом этапе возникают некоторые трудности на разных языковых уровнях, такие как: неправильное согласование прилагательного с существительным, ошибочная постановка ударения и др., по причине недостаточного владения обучающимся русским языком.

Также стоит отметить, что в ходе изучения медицинской латыни у студентов возникают сложности с чтением некоторых звуков, которые обозначаются следующими буквами: *c*, *h*, *y*. К тому же очень часто встречается неправильное произношение дифтонгов *ae*, *oe*, диграфов *ph*, *th*, *ch*, *sch* и сочетаний *ngi*, *si*, *ti* + гласный.

На кафедре латинского языка БГМУ разработана учебная литература, по которой обучаются студенты всех факультетов. Для преподавания на медицинском факультете иностранных учащихся используются следующие учебно-методические пособия: А.З. Цисык, Е.Л. Кузнецова ‘Латинский язык’ для студентов-стоматологов, Л.С. Капитула ‘Латинский язык’ для студентов специальности «Лечебное дело», А.З. Цисык ‘Фармацевтическая латынь’ в двух частях для студентов, обучающихся по специальности «Фармация».

Каждое занятие по латинскому языку проходит по следующему учебно-методическому плану, который состоит из проверки домашнего задания, проверочной работы по домашнему материалу, объяснения новой темы, отработки и закрепления грамматического и лексического материала на примере перевода терминов. Важным этапом в изучении медицинской латыни является заучивание лексического минимума после каждой пройденной темы.

Изучение латыни у студентов-медиков начинается с освоения азов грамматики одновременно с запоминанием профессиональных медицинских

терминов. Курс «Латинский язык» делится на три раздела: анатомо-гистологическая терминология, фармацевтическая и клиническая терминология. Студенты, обучающиеся по специальности «Фармация», не изучают анатомический раздел. Более того, можно отметить, что для фармацевтов разработана более сложная программа, которая включает в себя перевод длинных предложений, в отличие от студентов других специальностей.

В качестве методической разработки со студентами во время проверки домашнего задания проводятся тренинги на повторение изученных ранее слов в прошлых темах, что позволяет лучше усваивать новый материал и запоминать термины. Также иностранным студентам разрешается использовать таблицы с падежными окончаниями при написании проверочных и контрольных работ, что объясняется сложностью в запоминании окончаний, так как не в каждом языке присутствует падежная система. При изучении русского языка, в частности падежей, многие студенты запоминают названия падежей в виде порядковых числительных, например, первый – именительный, второй – родительный и т.д. В дальнейшем это приводит к неправильному запоминанию падежей в латыни. Исходя из этого, следующей методической особенностью при объяснении материала является использование порядковых числительных для обозначения падежей, например, первый – именительный – *nominativus*, второй – родительный – *genetivus* и т.д.

Преподавателям необходимо прикладывать много усилий к формированию у студентов положительной учебной мотивации. Также преподавателю следует применять различные игровые методы и методы стимулирования мыслительной активности. Во время проведения занятия преподаватель должен уметь донести трудную для восприятия информацию более доступным и простым языком, при этом применяя профессиональную лексику, которую в последующем студенты-медицины будут применять в своей сфере деятельности.

Литература:

1. Кацман, Н.Л. Методика преподавания латинского языка. – 2-е изд., перераб. и допол. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2015. – 239 с.
2. Кирилова, И.И. Дидактико-методические особенности преподавания латинского языка обучающимся медицинских вузов. – 55-я Международная конференция Евразийского Научного Объединения (сентябрь 2019). Перспективы модернизации современной науки // Сборник научных работ 55-й Международной конференции Евразийского Научного Объединения. – М.: ЕНО, 2019.
3. Нурмухамбетова, Б.Н., Лисари迪, Е.К. Принципы преподавания латинского языка в медицинском университете // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 1. – 450 с.

FORMATION OF SINGING CULTURE OF STUDENTS

Nie Huiying

Scientific supervisor: Ostrovskaya A.A.
BSPU named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

Abstract: The article focuses on the role of singing culture in communication between countries. In this regard, the social, cognitive and emotional aspects of singing culture are explored along with the function of traditional and modern pedagogical approaches in China. The influence of national curriculum policies, traditional Chinese vocal music and modern digital platforms on students' vocal training is emphasized, which can serve as a basis for adoption by other countries.

Keywords: singing culture, music education, China, vocal training, pedagogy, traditional music, modern music

The issues of multicultural communication directly affect such an interesting aspect as singing culture. Singing culture is a multifarious concept that combines several aspects of human expression, each of which contributes in different ways to the musical growth of middle school students. Fundamentally, singing is an emotional experience that lets students vocally convey their inner ideas, emotions, and identities. Singing is naturally personal since it comes from within the body unlike instrumental music, which calls for outside objects to create sound. Singing is a great tool for emotional growth, self-awareness, and confidence building since voice and self have such close relationship.

In this regard, it seems interesting to consider the attitude towards singing culture in China.

The development of singing culture among Chinese middle school students is profoundly anchored in both theoretical and pedagogical frameworks that mould their knowledge, involvement, and growth in vocal music. Singing culture's theoretical foundation consists in its emotional, cognitive, and social aspects, which taken together define a student's musical identity and creative expression. Pedagogically, singing education in China follows organised approaches impacted by national curriculum policies, traditional music instruction, and contemporary innovations in vocal training. Together, these components give students a thorough singing education that strikes a mix between technical mastery, cultural legacy, and personal expression. Technical proficiency is balanced with these factors [1].

Since singing culture entails the learning of musical knowledge, auditory perception, and technical skills, its cognitive component is also rather important. Singing calls on knowledge of pitch, rhythm, articulation, breath control, and musical interpretation. Students must learn to coordinate their breath with vocal production, keep tonal accuracy, and interpret the emotional depth of musical compositions, thus these components demand cognitive engagement. Combining these cognitive elements helps singing culture to become a major player in the larger educational scene, so strengthening abilities outside of music [2].

The social purpose of singing culture emphasises even more its relevance in middle school education. Singing is a group experience that promotes cooperation,

teamwork, and social cohesiveness in addition to a solo artistic endeavour. Public performances, group singing exercises, and choir participation let students participate in musical dialogues with their peers, so strengthening unity and shared artistic goal. In China, where collectivism is a fundamental cultural value, singing's function in social events is especially important. Singing helps students to understand the value of listening to others, harmonising their voices, and adding to a group artistic expression. Their interpersonal skills are improved by this social interaction, which also helps them get ready for next team projects in both personal and professional environments.

Pedagogically, organised approaches that strike a balance between conventional music education and modern innovations direct the growth of singing culture among Chinese middle school students. For vocal training, the national curriculum for music education in China offers a methodical framework including fundamental abilities, competencies, and learning objectives. Breath control, vocal projection, pitch accuracy, tonal quality, and expressive phrasing are underlined in importance. Music courses guarantee that students acquire a comprehensive knowledge of singing techniques by combining theoretical education with practical application. Singing education also includes Jianpu, a numbered musical notation system extensively applied in China. This system helps students to understand melodic structures and pitch relationships more quickly, so simplifying their music reading [3].

In vocal training, traditional pedagogical methods give basic techniques including diaphragmatic breathing, articulation, and vocal resonance great weight. To help their students acquire appropriate vocal control, teachers lead them through planned warm-ups, scale exercises, and phrasing drills. Apart from technical instruction, Chinese music education motivates students to interact with historical and cultural facets of vocal performance. School courses sometimes feature operatic pieces, classical compositions, and folk songs to introduce pupils to China's rich musical legacy. This method enhances their technical abilities as well as their respect of conventional music and its cultural value.

Both traditional and modern Chinese vocal music greatly influences the singing culture of middle school students in China; each adds special components to their musical growth. Rich historical and cultural legacy of traditional Chinese vocal music gives students a basis to interact with national legacy, artistic expression, and technical mastery. Modern Chinese vocal music, on the other hand, incorporates digital innovations, popular genres, and worldwide influences, so matching with students' changing musical tastes and adding contemporary stylistic elements. The interaction of these two musical traditions guarantees that students grow to have a varied and well-rounded singing culture that respects the past but welcomes the future [4].

Middle school students' education is much enhanced by traditional Chinese vocal music, so supporting the historical continuity of Chinese musical legacy. Long integral to vocal training, Chinese folk music, classical poetry songs, and opera provide students a window into the artistic and philosophical traditions of their country. Particularly folk songs have regional qualities that capture China's varied cultural terrain. While southern folk songs favour lyrical, melodic fluidity, songs from northern provinces sometimes stress strong, resonant vocal performance. Learning

and performing these works helps students to appreciate regional musical diversity and improve their vocal technique flexibility.

Another powerful kind of traditional Chinese vocal music, opera exposes students to the theatrical and dramatic sides of singing. Peking Opera and Kunqu Opera among other genres call for exact vocal articulation, controlled breath support, and expressive intonation. Though middle school music education may not centre operatic singing, exposure to these traditions improves students' vocal discipline and stage presence. Learning conventional operatic techniques enables students to acquire vocal endurance, agility, and expressive delivery—qualities applicable to many kinds of singing [5].

Beyond only technical ability, traditional Chinese vocal music promotes emotional connection to legacy and cultural identity. Many classic Chinese songs stress ideas of nature, family, and patriotism, so teaching moral principles and national pride to the listeners. Through interacting with these songs, students develop a closer relationship to their cultural background, so guaranteeing the preservation of ancient musical techniques for next generations. This exposure also clarifies the historical background of these songs' creation, so enhancing students' appreciation of Chinese literature, philosophy, and aesthetics.

Although traditional Chinese vocal music is still fundamental in forming singing culture, among middle school students modern Chinese vocal music has become ever more important. Mandop (Mandarin Popular Music) has brought modern vocal techniques, rhythmic variety, and lyrical inventiveness into singing education. Mandopop stresses emotional expressiveness, storytelling, and personal interpretation, unlike conventional folk and operatic music, so enabling students to investigate new facets of vocal performance. Prominent musicians like Jay Chou, Faye Wong, and Teresa Teng have popularised distinctive singing styles combining Western and Chinese musical elements, so encouraging young vocalists to try several vocal techniques [6].

Furthermore transforming how students interact with vocal music are contemporary digital platforms. Students now have access to a large repertoire of songs thanks to streaming services, online music tutorials, and social media platforms, which will help them to learn and practise alone. Singing instruction has been improved even more by interactive tools with real-time feedback on vocal modulation and pitch accuracy. These technical developments have democratised vocal training so that students may hone their abilities outside of the conventional classroom environment more easily.

Thus, China has accumulated a lot of experience in developing singing culture, which can serve as a serious basis for productive and friendly interaction between teachers and students from different countries.

Literature:

1. Sonnendecker, K. *Singing and Sounds. Highlights in Chinese Culture*. Switzerland: Springer, 2023.
2. Shuangshuang, Z., & Wu, C. J. *Construction of Yunnan Ethnic Minority Music in Popular Singing Major Courses in Yunnan Provincial Universities*. Namibian Studies: History, Politics, Culture. 2023.

3. Ho, W. C., & Ho, W. C. China: Socio-political constructions of school music. In *The Origins and Foundations of Music Education: Cross-cultural, Historical Studies of Music in Compulsory Schooling*. London: Bloomsbury, 2021. 210 p.
4. Chen-Hafteck, L., Oliveira, A., Bastião, Z., & Angélica, B. Singing and Sounds. Highlights in Chinese Culture. In *Word Art + Gesture Art = Tone Art*. – Switzerland: Springer, 2021.
5. Lu, C., Saunders, J., & Welch, G. F. A pilot study of seven-year-old children's singing behaviour, development and engagement in China // *International Journal of Multicultural Education*. 2023. С 122-138.
6. Jackson, L., & Lin, J. C. Just singing and dancing: Official representations of ethnic minority cultures in China // *International Journal of Multicultural Education*. 2023. 78-92 p.

ПОЧЕМУ ИНОСТРАНЦУ ВАЖНО ЗНАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Жиляев А.А., Рубцова Е.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье анализируется целесообразность изучения русского языка иностранными студентами в медицинских вузах с точки зрения коммуникации, наставничества и профессионального роста.

Ключевые слова: иностранные студенты-медики, диалог с пациентом, эффективная коммуникация, русский язык, учебная литература, общение, обучение.

Обучение в медицинском вузе – это сложный и ответственный процесс, требующий не только глубоких знаний и навыков, но и умения эффективно общаться. Очевидно, что любой человек, отправляющийся в другую страну с другой культурой и другим языком, должен уметь общаться с местными. Особенно это важно, если речь идёт о студенте-медике, который переезжает на несколько лет и, кроме бытового общения, вынужден иметь дело со сложной врачебной терминологией.

Для иностранных студентов, выбравших российские медицинские учреждения, знание русского языка становится незаменимым инструментом, который открывает множество возможностей как в учебе, так и в будущей профессиональной деятельности. Это естественно, так как русский является основным языком обучения в большинстве медицинских вузов России. Большая часть учебных материалов, лекций и практических занятий подготавливается на русском языке. Поэтому знание языка позволяет студентам лучше воспринимать информацию и взаимодействовать с преподавателями. Студенты, которые владеют русским языком, могут легче задавать вопросы и уточнять непонятные моменты, что способствует получению более глубоких знаний.

Если же иноязычный студент планирует остаться в России для прохождения практики, то знание языка будет необходимостью для

коммуникации с коллегами и пациентами. Медики в России работают в русскоязычной среде, и знание русского языка позволяет наладить контакт с пациентами, понять их жалобы и эффективно объяснить методы лечения. Это не только повышает качество медицинской помощи, но и формирует доверие между врачом и пациентом. Не говоря уже о том, что знания русского языка помогают в адаптации к культурной и социальной среде. Понимание языка облегчает общение, участие в внеучебной жизни, обсуждение различных аспектов медицины с коллегами и сокурсниками. Это способствует созданию связей, которые могут быть полезны как во время учёбы, так и в будущем, начиная от стажировок и заканчивая трудоустройством.

Наконец, знание русского языка открывает доступ к большому объему научной литературы и ресурсов на русском языке, которые могут оказаться полезными в ходе учебы и исследования. Пожалуй, это самый важный повод для студента-иностраница основательно заняться изучением русского языка. Студенту-медику могут потребоваться важные материалы на русском языке: учебники по анатомии, физиологии и биохимии, руководства по клинической практике и диагностике, научные статьи и рецензируемые журналы по актуальным исследованиям в области медицины, учебные пособия и тренажеры для подготовки к экзаменам и сертификатам, программы и рекомендации по оказанию первой помощи, лекции и курсы по специальностям, интересующим студента (например, хирургия, терапия, педиатрия).

Особенно ценные и уникальные российские источники, на которые стоит обратить особое внимание иностранцу: учебники и лекции ведущих специалистов, например, "Анатомия человека" под редакцией А.А. Лопатина или "Физиология" В.Ф. Костюка; сайты и платформы с бесплатными материалами - такие как Российский медицинский портал и образовательные платформы, где можно найти курсы и лекции; "Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова" или "Клиническая медицина"; электронная библиотечная система "Литера", где можно найти научные статьи и книги; медицинские конференции и семинары (материалы таких мероприятий часто публикуются в открытом доступе); а также "Здоровье" и "Медицинская газета" и платформы, предлагающие онлайн-курсы для студентов-медиков.

Кроме того, для студента-иностраница имеет смысл изучать русский даже если он не учится в России и не планирует её посещать. Объяснение этому — развитая медицинская наука в России. Так, наша страна подарила миру массу именитых учёных международного уровня, с работами которых имеет смысл ознакомиться. Среди великих учёных-медиков, писавших свои статьи на русском языке, можно выделить следующие личности: Иван Петрович Павлов — известный физиолог, лауреат Нобелевской премии, который написал множество трудов по физиологии нервной системы и пищеварению; Сергей Сергеевич Корсаков — психиатр, внесший значительный вклад в диагностику и лечение психических заболеваний, автор ряда научных работ; Александр Александрович Бенедиктов — нейрохирург, который сделал много для развития нейрохирургии в России; Николай Бенардос — хирург, известный своими трудами в области хирургии и анатомии; Анастасия Зиновьевна Серафимова — педиатр, активно

исследовавшая детское здоровье и развитие. Эти учёные значительно повлияли на развитие медицины в России и оставили после себя интересные источники, полезные для работы любого студента-медика во всём мире.

Литература:

1. Баранова, Т. С. Роль русского языка в подготовке иностранных студентов в области медицины // Медицинские исследования, 2019.
2. Белов, Ю. Н. Клиническая терминология: необходимость изучения русского языка для иностранцев // Медицинская лексикология, 2023.
3. Ильина, Н.А. Русский язык как средство межкультурной коммуникации в образовательной среде. М.: Издательство "Наука", 2020.
4. Ковалёва, Е. П. Язык медицины: лексика и грамматика. М.: Издательство "Медицинская книга", 2021.
5. Ноздрачев А. Д., Пальцев М. А., Поляков Е. Л., Маслюков П. М., Нобелевские лауреаты по физиологии или медицине. СПб.: Гуманистика, 2019.
6. Чернышева М. П. Нобелевские лауреаты по физиологии или медицине. СПб.: Гуманистика, 2019. - 884 с.
7. Петрова А. В. Особенности обучения русскому языку для подготовки врачей // Вестник Русского языка и культуры, 2022.
8. Сидоров М. А. Общая медицина и язык: как знание русского влияет на качество обучения // Ученые записки вуза, 2023.
9. Смирнова Л. В. Русский язык для профессиональных целей: методические рекомендации. М.: Издательство "Профессионал", 2021.
10. Николаева И. А. Адаптация иностранных студентов в России: языковые и культурные аспекты. Монография, 2022.

МЕТОД ФОКУС-ИНТЕРВЬЮ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Сташенина В.Д.

Научный руководитель: Русецкая А.М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается метод фокусированного интервью как эффективный инструмент в исследовании самодеятельного творчества, оценивается важность данного метода для социальных работников.

Ключевые слова: фокус-интервью, фокус-группа, методика, социальная работа, эффективность, самодеятельное творчество.

В современном обществе активно развиваются различные формы самовыражения, включая самодеятельное творчество. Самодеятельная творческая деятельность способствует организации активности и эмоциональному восприятию пожилых людей, обеспечивает мотивацию, а

также определяет соответствие реакций на социокультурные изменения.[2]

Многообразие культурных, художественных и социальных инициатив предоставляет возможность реализовать свой творческий потенциал. В таком случае возникает необходимость исследования самодеятельного творчества не только с позиций его проявлений, но и подробного рассмотрения участников данного процесса, их мотивацию и влияние внешних факторов. Один из методов, который может эффективно помочь в этом исследовании – метод фокусированного интервью.

Метод фокус-интервью — это интервью, сконцентрированное на исследовании определённых аспектов определённой ситуации или события, пережитого респондентом.[1]

В рамках исследования «Метод фокус-интервью в эффективности исследования самодеятельного творчества» данный метод применяется с целью изучения восприятия и опыта людей, занимающихся самодеятельным творчеством, а также для определения эффективности этого вида творчества в процессе реабилитации.

В отличие от индивидуального интервью, фокус-интервью дает возможность обменяться мнениями и идеями, что может приводить к более полным и информативным результатам.

Для проведения исследования была организована фокус-группа в количестве 8 человек: женщины 59-75 лет, находящиеся в отделении дневного пребывания для пожилых территориального центра.

Обстановка во время фокус-группы была дружеской и комфортной. В помещении царила теплая и располагающая атмосфера, что способствовало открытому и свободному обмену мнениями среди участников. Респонденты чувствовали себя уютно и уверенно, что позволило получить искренние и подробные ответы на заданные вопросы.

Анализ данных исследования влияния самодеятельного творчества на социальную реабилитацию позволил установить, что у пожилых прослеживается положительная динамика общего психоэмоционального состояния. Расширяются социальные взаимодействия, преодолевается социокультурная и психологическая изоляция, повышается самооценка, расширяются возможности взаимопонимания между пожилыми людьми, раскрывается творческий потенциал.[2]

Тема исследования вызвала живое и заинтересованное обсуждение. Это свидетельствовало о том, что в исследовании были затронуты актуальные и волнующие многих пожилых людей моменты (рис.2). В ходе фокусированного интервью удалось узнать, как пожилые люди, которые занимаются самодеятельным творчеством, видят и чувствуют свой опыт, как они понимают себя. Также была получена информация о том, насколько полезны эти творческие занятия для исцеления и улучшения их жизни.

Часть респондентов находились под благоприятным впечатлением, которое оставляет процесс творческой деятельности. Другая часть проявляет интерес к самой творческой деятельности. Большая часть респондентов находит радость в общении друг с другом, обменом мнениями во время занятий самодеятельным творчеством.

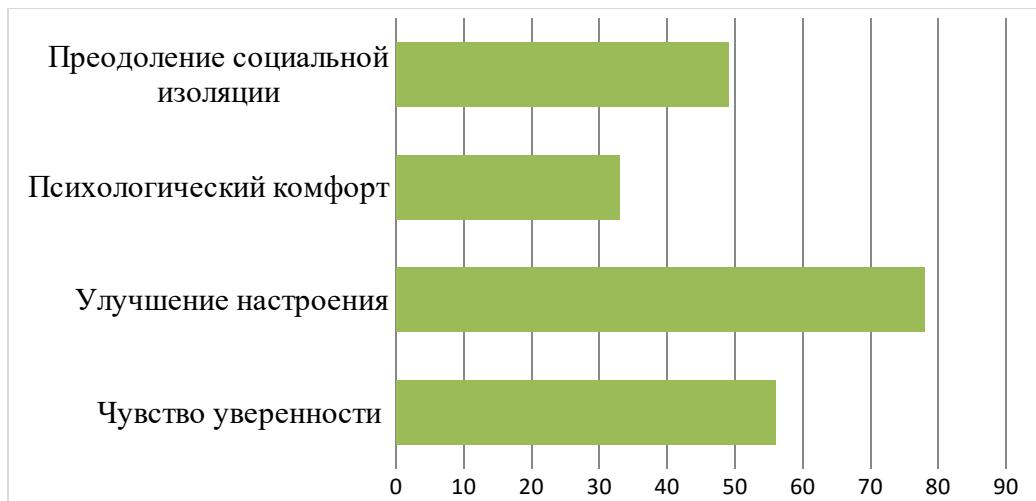

Рисунок. Эмоциональное состояние пожилых людей после фокус-группы, %.

«нравится быть в ресурсе, создавать что-то уникальное»(2)

«с юности люблю самодеятельное творчество»(1)

«это ведь не только процесс создания чего-то, это взаимодействие с уникальными людьми, возможность поделиться идеями с единомышленниками»(3)

Некоторые респонденты исходили из представлений о том, насколько продукт их творческой деятельности может быть уникальным и впоследствии приносить удовольствие не только им самим, но и окружающим.

«люблю что-то сделать и поставить дома на полочке, потом любоваться»(3)

«каждый раз получается творение, одно уникальнее другого. Это радует и дает мотивацию творить дальше»(2)

Часть респондентов указали на то, что им помогли определиться с выбором занятий самодеятельным творчеством их знакомые, которые были задействованы в самодеятельности ранее.

«сказали, что если я схожу хотя бы на одно занятие, то там получу то-то и то-то»(2)

«привела хорошая знакомая, которая давно в этой теме находится»(1)

По мнению заметной части респондентов, творческая деятельность помогает им преодолеть социальную изоляцию, лучше узнать себя, понять свое эмоциональное состояние, а также способствует улучшению качества их жизни.

«чем чаще я стала уделять время творческой деятельности, тем лучше это сказывалось на моем эмоциональном состоянии»(4)

«занятия самодеятельным творчеством помогли мне преодолеть одиночество и апатию»(2)

«это для душевного комфорта и хорошего настроения»(2)

Респонденты недовольны тем, что число мест, где могли бы чаще проводиться такие виды творческой деятельности, несколько ограничены. Выход из этой ситуации видится в том, чтобы привлекать как можно больше профессионалов в этой сфере и организовывать как можно больше занятий самодеятельным творчеством:

«чтобы была возможность большого выбора различных творческих занятий для таких, как мы»(2)

«хотелось бы больше заинтересованных людей в этом направлении»(2)

«следует расширить набор предлагаемых видов творческой деятельности. Есть какой-то определенный минимум для всех, но хочется что-то, что может выбрать каждый по душе»(3)

Таким образом, метод фокус-интервью является эффективным инструментом в исследовании самодеятельного творчества. Он позволяет детальнее изучить и понять проблемы мотивации, переживания и взаимодействия участников. Применение настоящего метода позволяет существенно повысить имеющиеся данные и способствовать развитию более устойчивых творческих объединений. При этом необходимо учитывать и преимущества, и недостатки, что позволит уменьшить риски и даст гарантии наибольшей эффективности исследовательского процесса.

Литература:

1. Обремко, О.А., Терентьева, Н.Н. Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода / О.А. Обремко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. – 74-90 с. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.04> – Дата доступа: 06.01.2025.

2. Сташенина, В.Д. Самодеятельное творчество как средство реабилитации в социальной работе / В.Д. Сташенина // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии (Рязань, 15 мар. 2024 г.) / ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России; под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; – Рязань: ОТСиОП, 2024. – 207-211 с. – Режим доступа: <https://www.rzgmu.ru> – Дата доступа: 06.01.2025.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Шинкевич В.В., Чжасо Чжоожжань, Тан Юцзян

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье анализируется тема методологических подходов к исследованию межкультурных коммуникаций в художественно-педагогической сфере. Также в статье рассматриваются рекомендации эффективного применения их на практике.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, методологические подходы, художественно-педагогическая деятельность

В современный период, под влиянием мировой глобализации, возрастает необходимость межкультурной коммуникации. Важно помнить о том, что межкультурная коммуникация способствует общению между различными национальными и этническими группами людей, тем самым создавая общие точки соприкосновения между представителями различных культур, давая им возможность обмена своими достижениями.

Под межкультурной коммуникацией понимается взаимодействие между представителями разных культур [1], что может происходить на территории одного города, страны или же на цифровой коммуникативной площадке. Тем самым данное пространство можно в таком случае назвать поликультурным, многонациональным по своему содержанию. [4]. Можно выделить два подхода к определению сущности межкультурной коммуникации: лингвистический и культурологический (культуро-антропологический). В лингвистическом опоре идёт на значение языка в межкультурном общении. Культуро-антропологический же в первую очередь выделяет ценности и культуру объектов общения, что впоследствии определяет характер и сущность коммуникации. [3]

Одним из средств межкультурного взаимодействия можно назвать искусство. Оно может выступать как средство общения, язык культуры. С его помощью можно передавать идеи, идеи, понятные вне зависимости от языка или этнической принадлежности, чувства, преодолевать культурные и языковые различия. Искусство рассказывает об истории, ценностях той или иной культуры через символы, звуки, образы. Именно поэтому включение искусства в процесс художественно-педагогического образования является важным. Также искусство может помочь в развитии толерантности, т.к. обучение через искусство помогает понять ценность и культурное многообразие. Вследствие этого актуальной задачей является создание эффективных методологических подходов для интеграции межкультурной коммуникации в художественно-педагогическую практику.

Целью данного исследования является анализ методологических подходов к межкультурной коммуникации в области художественно-педагогического образования и разработка рекомендаций для их эффективного применения в практике.

Межкультурная коммуникация представляется в виде процесса взаимообмена культурой, ценностями, знаниями и идеями между людьми разных культур. В неё можно включить:

- понимание особенностей не только своей культуры, но и различий с иными культурами;
- толерантность и адаптация к многообразию культурных особенностей
- поиск и выявление общих ценностных ориентиров через диалог культур.

В художественном образовании таким средством диалога культур, через который мы можем осуществлять межкультурную коммуникацию, является язык искусства, что служит как посредник между различными культурными группами.

Педагогика искусства как одно из направлений педагогики основывается на следующих методологических подходах:

1) Личностно-ориентированный подход;

Данный подход в межкультурной коммуникации реализовываться через следующие принципы:

- принцип субъективности (учащиеся являются субъектом образовательного процесса)

- принцип развития (в межкультурной коммуникации должно осуществляться развитие личности)

2) культурологический подход;

- принцип мультикультурности (т.е состоящий из множества различных культур)

- принцип поликультурности

- принцип культурообразности

3) аксиологический подход;

- принцип ценностных ориентаций личности

- принцип самопознания

4) этнопедагогический подход;

- принцип региональности

- принцип толерантности (уважение к традициям иных народов)

- принцип интеграции (вхождения в новую культуру без утраты первичной культурной идентичности, что возможно лишь при взаимном желании и уважении культуры обоих сторон (представителей культуры, в которую прибыли и представителей культуры, из которой прибыли), и сохранении уникальных черт каждой из культур) [1] Т.е. личность одной культуры, проживающая на территории страны с другой культурой, не просто принимает ценности и особенности той культуры, в которую она интегрирована, но и не отказывается от своей культуры. Таким образом, происходит формирование совместного ценностно-культурного пространства, при сохранении национальной идентичности.[4]

Далее рассмотрим варианты того, как можно внедрить выше-перечисленные методологические подходы в художественно-педагогическое образование в контексте межкультурной коммуникации:

1) Изучение и анализ историко-культурных особенностей.

- Изучение исторического контекста развития межкультурных связей через искусство (например, анализ восточных сюжетов в европейской живописи).

2) Сравнительный подход.

- Сопоставление различных культурных традиций и их отражение в искусстве. Например, анализ европейской и восточной каллиграфии.

3) Экспериментальные методы.

- Проведение педагогических экспериментов, направленных на интеграцию межкультурной коммуникации в образовательный процесс.

4) Интеграция компонентов межкультурной коммуникации в учебные программы. Это введение курсов, посвященных изучению мировой художественной культуры, а также проведение междисциплинарных уроков, объединяющих историю, искусство и этнографию.

2. Использование активных методов обучения.

- Творческие мастер-классы. Изучение техник традиционного искусства разных культур. Примером могут быть мастер-классы, где студенты будут изучать не только свои техники, но и направления и техники творчества другой культуры. Например, китайские студенты обучаются искусству каллиграфии, а белорусские студенты в ответ ремеслу соломоплетения.

- Применение цифровых технологий:

- Виртуальные экскурсии по музеям мира (например, экскурсии по замкам Беларуси или же посещение многообразных залов Эрмитажа [5]). А также онлайн-курсы и вебинары по теме межкультурного искусства.

- Проектный метод: Примером может быть международный арт-проект студентов из разных стран, которые участвовали бы в совместном создании настенной росписи, отражающей культурное многообразие. Как результат, этот проект способствовал бы развитию межкультурной толерантности и навыков командной работы. Также примером может быть фестиваль искусств в учреждениях образования, где студенты изучали, а после этого в учебных группах представляли бы традиционные искусства разных народов мира.

Помимо этого, важно учитывать роль учителя в развитии межкультурной среды среди учащихся. Для этого есть несколько рекомендаций:

1) Повышение квалификации преподавателей:

Организация тренингов и семинаров для специалистов художественно-педагогического образования по вопросам межкультурной коммуникации и овладению современными методиками преподавания, ориентированными на многообразие культур.

2) Создание среды для межкультурного диалога.

Педагоги должны способствовать открытому обмену мнениями на занятиях со студентами и поддерживать уважительное отношение к другим культурам, использовать примеры из мирового художественного искусства для наглядной демонстрации уникальности и взаимосвязи культур.

3) Личный пример педагога.

Преподаватель должен демонстрировать уважение и интерес к различным культурам, служа образцом подражания для учащихся.

В результате исследования были выявлены и описаны основные методологические подходы к межкультурной коммуникации в области художественно-педагогического образования. Искусство, благодаря своей универсальности, выступает эффективным инструментом для формирования у студентов межкультурной компетенции. Вследствии чего можно лишь подтвердить, что искусство объединяет людей разных культур и через него люди разных национальностей могут понять традиции и ценности других народов и их культуры. Искусство способствует диалогу между культурами и народами и обогащает духовный мир людей, независимо от их национальной принадлежности.

Литература:

1. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. Гузикова, . Ю. Фофанова ; М-во образования и науки ос. Федерации, рал. федер. ун-т. — катеринбург : здво рал. ун-та, 2015. — 124 с.
2. Миронова Н. В. Культура и цивилизация в условиях глобализации / Н. В. Миронова // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2 – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-tsivilizatsiya-v-usloviyah-globalizatsii/viewer> - Дата доступа 24.12.24
3. Николина В. В., Родинова Е. Л.. Культурологический и аксиологический аспекты модернизации образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-v-kontekste-innovatsionnyh-protsessov-v-obrazovaniyu/viewer> - Дата доступа 25.12.24
4. Усовская, Э. А. Межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2017
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pano.hermiteage-museum.org/3d/html/pwoa/main/#node193> - Дата доступа 26.12
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/312341> - Дата доступа 26.12.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, ОСНОВАННЫХ НА ПРИНЦИПЕ ВЗАИМООБУЧЕНИЯ

Добромиров И.А., Чаплыгина О.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: В российских медицинских вузах создается уникальная языковая среда, где пересекаются разные культуры и уровни владения английским языком. И студенты, и преподаватели часто сталкиваются с трудностями в общении из-за того, что английский язык не является для них родным. Медицинская сфера требует высокой точности и однозначности в коммуникации, что усложняет процесс обучения и взаимодействия.

Ключевые слова: взаимообучение, медицинское образование, многоязычная среда, английский язык, медицинская терминология, групповые проекты, парное обучение, онлайн-платформы.

В условиях глобализации и растущей мобильности населения медицинские вузы все чаще становятся многонациональными образовательными пространствами. Взаимодействие студентов с различным культурным и языковым бэкграундом создает уникальные возможности для обучения и развития, однако одновременно порождает ряд проблем, связанных с межкультурной коммуникацией и языковыми барьерами. Волнение, недостаточный уровень владения английским языком приводят к тому, что студенты могут испытывать затруднения в разговоре и понимании друг друга,

что может проявляться в снижении внимания, неспособности сосредоточиться на усвоении учебного материала, что, в свою очередь, приводит к ещё большему волнению и стрессу. Как результат - низкий прогресс в успеваемости [9].

Принцип взаимообучения, основанный на активном взаимодействии между студентами, может стать эффективным инструментом для преодоления этих трудностей. Изначально у студентов отсутствует мотивация иноязычного общения, поэтому необходимо создавать такие коммуникативные задачи, которые будут содержать в себе условия, приближенные к современной реальности [10].

Взаимообучение (peer learning) — это педагогическая методика, при которой студенты учатся друг у друга в процессе совместной деятельности. Основные принципы взаимообучения включают:

- Активное участие: студенты не являются пассивными слушателями, а активно вовлечены в процесс обучения путем ведения диалога с преподавателем на занятии, обсуждения полученных знаний, обмена мнений, поиска дополнительного материала.
- Взаимозависимость: успех каждого студента зависит от успеха группы, в которые их объединяют или они сами объединяются для совместного обучения или подготовки к занятиям или экзаменам.
- Ответственность: обучающиеся несут ответственность как за собственное, так и за обучение своих коллег. Это заключается в проверке работ друг у друга с конструктивной критикой, что позволяет понять, как справляются с решением заданий остальные, провести анализ их методов и почерпнуть полезное для себя.
- Социальное взаимодействие: подход взаимообучения помогает развить социальные коммуникативные навыки, например, преодоление конфликтов, умение находить общий язык с окружающими [2, 5].

Модели организации учебного процесса, основанные на принципе взаимообучения:

1. Групповые проекты. На первом этапе создание разнородных групп: формирование групп, включающих студентов с различным уровнем владения английским языком и культурным бэкграундом. Затем следует разработка совместных проектов: постановка задач, требующих совместного решения и использования медицинской терминологии, например, подготовка презентации на тему "Сердечно-сосудистые заболевания: профилактика и лечение" или создание интерактивного учебного пособия по фармакологии. Последним этапом стоит взаимооценка: введение системы взаимооценки для развития навыков критического мышления и обратной связи [4].

2. Парное обучение. На первом этапе сочетание студентов с разным уровнем знаний: объединение студентов с высоким и низким уровнем владения английским языком для взаимной поддержки и обучения. В учебном процессе предстоит использование различных техник парного обучения:

"Think-Pair-Share" (подумай-обсуди-поделись): студентам дается вопрос и порядка двух минут времени (think time), далее они обсуждают варианты ответа между собой (pair), после чего дают ответ (share).

"Jigsaw" (пазл): в этом приеме материал делится на части, как и общее число студентов на равные группы. Затем каждая группа студентов обсуждает свой текст отдельно от других. После того как материал был разобран, студенты снова делятся на равные группы, имея по одному представителю с каждой частью изучаемого материала. Группы снова раздельно работают, но теперь уже каждый участник излагает свою часть материала товарищам. Затем студенты снова собираются все вместе, но уже для ответа по изученному материалу. Этот прием можно использовать как в парном обучении, так и с большим количеством учащихся.

"Really Robin" (релли робин): в этом приеме студенты по очереди обмениваются ответами и суждениями относительно вопроса, что дополнительно позволяет активировать фоновые знания. Студентов делят на группы, задают вопросы по изучаемой теме, после чего они по очереди отвечают на них с соблюдением регламента времени, например, в течение двух минут.

Во время обучения необходимо акцентировать фокус на медицинской терминологии: разработка заданий, направленных на закрепление медицинской лексики и терминологии, например, составление глоссария медицинских терминов, перевод медицинских текстов [7].

3. Онлайн-платформы для сотрудничества.

Для повышения мотивации студентов в учебном процессе следует использовать материалы, представляющие для них больший интерес, доступные, адаптированные под их уровень владения английским языком. Здесь целесообразно использование онлайн-инструментов: создание виртуальных учебных пространств для общения, совместной работы над проектами и обмена материалами. Также стоит уделить внимание разработке интерактивных заданий: разработка заданий, стимулирующих активное взаимодействие студентов, например, форумы для обсуждения медицинских кейсов, викторины по медицинской терминологии. Обеспечение обратной связи осуществлять путем регулярных проверок выполнения заданий с предоставлением студентам информации о результатах с комментариями [8].

Примеры заданий, направленных на развитие коммуникативных навыков и закрепление медицинской терминологии:

1. Ролевые игры: симуляция медицинских ситуаций, требующих от студентов использования медицинской терминологии и коммуникативных навыков, например, прием пациента, проведение медицинского осмотра. В ролевых играх не сильно важен уровень владения английским языком среди студентов, поэтому ролевые игры стоит применять с самого начала обучения. И это себя оправдывает, так как чем больше приобретается лексических, фонетических и грамматических знаний, тем легче взаимодействовать и использовать знания в полном объеме, а также их приобретать [1].

2. Дебаты: организация дебатов на актуальные медицинские темы, например, "Преимущества и риски генетически модифицированных организмов в медицине". Такой подход улучшает у студентов четыре основных умения: говорение, аудирование, чтение и письмо. Так, при подготовке обучающиеся готовят свое выступление на бумаге, анализируют литературу, кратко

оформляют свою речь. А во время самих дебатов практикуются говорение и аудирование. При ответе на вопросы появляется возможность вовлечения в процесс всей группы [6].

3. Создание видеороликов: разработка коротких видеороликов, которые объясняют медицинские концепции на английском языке. Данный подход помогает в развитии внимания и памяти. При просмотре создается атмосфера познавательного процесса, которая способствует концентрированию внимания всей группы. Для понимания материала нужно будет сконцентрироваться на видеоролике, что переведет непроизвольное внимание в произвольное, что положительно скажется на процессе запоминания [3].

Применение таких типов творческих заданий является наиболее оптимальным в учебном процессе при коммуникативном подходе, так как позволяет организовать применение как профессиональных, так и языковых знаний на практике в продуктивной деятельности [10].

Таким образом, взаимообучение является перспективным подходом к организации учебного процесса в многоязычной медицинской среде. Применение различных моделей взаимообучения позволяет не только повысить эффективность обучения, но и способствовать развитию мотивации, коммуникативных навыков, увеличению числа ассоциативных связей, умению работать в команде, межкультурной компетентности и критического мышления у студентов.

Литература:

1. York, Fern. Ролевые игры на уроках английского / York Fern [Электронный ресурс] // tefl-tesol-certificate.com : [сайт]. — URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/rolevye-igry-na-urokakh-anglijskogo> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Ефимова, А. Peer-to-peer, или взаимное обучение: что за подход, где и как он применяется / Ефимова А. [Электронный ресурс] // skillbox : [сайт]. — 2020. — URL: <https://skillbox.ru/media/education/peertopeer-ili-vzaimnoe-obuchenie-chto-za-podkhod-gde-i-kak-on-primenyaetsya/> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Ильчева, Н.В., Горелова, А.В. Видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку / Н.В. Ильчева, А.В. Горелова // Иноязычное образование в поликультурной среде. — Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2018. — С. 149-158.
4. Котова, Е. А. Использование групповых форм работы на уроках иностранного языка в условиях педагогического колледжа / Е.А. Котова // Молодой ученый. — 2024. — № 11 (510). — С. 234-236.
5. Кулакова, К.А., Хабибуллина, Э.Ф. Психолого-педагогические условия реализации технологии взаимного обучения / К.А. Кулакова, Э.Ф. Хабибуллина // E-Scio. — 2021. — №1 (52). — С. 2-10.
6. Соловьёва, Н.С. Технология «Дебаты» - средство развития коммуникативных умений учащихся на уроках иностранного языка / Соловьёва Н.С. [Электронный ресурс] // prodlenka.org : [сайт]. — URL: <http://prodlenka.org>

<https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabortki/401325-tehnologija-debatysredstvo-razvitiya-kommuni> (дата обращения: 31.01.2025).

7. Христианова, Н.В., Чичерина, Е.А. Особенности применения технологии cooperative learning при обучении чтению на онлайн-занятиях по английскому языку / Христианова Н.В., Чичерина Е.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 2-2. — С. 63-67.

8. Чаплыгина, О.В. Как повысить заинтересованность студентов в необходимости изучения иностранного языка? / О.В. Чаплыгина // Региональный вестник. — 2020. — № 11 (50). — С. 58-60.

9. Чаплыгина, О.В. Причины затруднения общения студентов на занятиях по английскому языку / О.В. Чаплыгина // Региональный вестник. — 2020. — № 10 (49). — С. 56-57.

10. Чаплыгина, О.В. Творческая активность в учебно-профессиональной деятельности / О.В. Чаплыгина // Региональный вестник. — 2019. — № 8 (23). — С. 44-45

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Скворцова Ю.С.

РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются сложности интеграции иностранных студентов во внеучебную деятельность ВУЗа, а также актуальные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, иностранные студенты, межкультурные контакты, сложности коммуникации, языковой барьер.

Студенческая жизнь является одним из самых важных и запоминающихся этапов, определяющих личностный рост, полноту социализации, а также формирование профессиональных навыков человека. Несмотря на значительную учебную нагрузку, включающую семинары, зачёты и экзамены, самостоятельную работу и многое другое, многие студенты также активно принимают участие во внеучебной деятельности своих университетов.

Согласно данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год в ВУЗах России обучаются более 300 тысяч иностранных студентов. Медицина, инженерные специальности, экономика и управление, гуманитарные науки и ИТ-технологии являются наиболее популярными направлениями. Основываясь на данной информации, можно отметить определенную тенденцию развития программ академической мобильности в России.

В РязГМУ обучается более тысячи иностранных студентов из 52 стран мира, поэтому важность их интеграции во внеучебную деятельность ВУЗа является крайне актуальной проблемой.

Под внеучебной деятельностью принято понимать часть студенческой жизни, напрямую не связанную с учебной деятельностью, но помогающую раскрыть таланты, найти новых друзей, улучшить навыки и сделать студенческую жизнь более красочной и насыщенной. Она включает спортивную, творческую, волонтерскую, социальную и культурную деятельности. На базе Рязанского государственного медицинского университета существует множество разнонаправленных площадок, позволяющих студентам развиваться не только в учебной деятельности, но и найти себя в спорте, музыке и других областях.

Так, например, студенческий спортивный клуб РязГМУ является одним из самых масштабных объединений студентов в нашем ВУЗе. В коллектив ССК входят не только организаторы спортивно-массовых мероприятий и спортсмены, но и активисты, SMM-щики, дизайнеры, битмейкеры, болельщики, фотографы и видеографы. Огромный выбор различных секций позволяют каждому студенту найти свой горизонт возможностей, вне зависимости от степени их физического развития и национальности.

Для того, чтобы проанализировать проблему интеграции иностранных студентов во внеучебную деятельность нашего университета, был проведен опрос, направленный на выявление основных проблем, с которыми может столкнуться иностранный студент. В опросе приняли участие 25 иностранных студентов, среди которых 44,4% студентов из Таджикистана, 27,8% из Узбекистана, 11,1% из Казахстана. Было выявлено, что 70,6% опрошенных участвуют во внеучебной деятельности университета. Среди них 23,5% занимаются в спортивных секциях и научных кружках и коллективах, 17,6% занимаются волонтерской деятельностью, 11,8% участвуют в творческих коллективах. При этом 62,5% опрошенных отметили, что сталкивались с трудностями при участии во внеучебной деятельности. К основным трудностям студенты отнесли нехватку свободного времени из-за учёбы (53,3%), отсутствие интереса со стороны других студентов (26,7%) и языковой барьер (13,3%).

Таким образом, ведущей проблемой, обусловленной межкультурной коммуникацией, является языковой барьер. Под «языковым барьером» подразумевают недостаточное знание языка, препятствующее индивидууму в полной мере контактировать с членами языкового коллектива, занять престижное место в обществе [1]. Основываясь на том, что лингвисты выделяют два типа языкового барьера (лексико-грамматический и эмоциональный), природа его возникновения может быть различна, начиная от бедного словарного запаса и заканчивая страхом совершив ошибку.

Преодоление языкового барьера — это постепенный процесс, который требует времени, практики и поддержки. На плечи системы высшего образования ложится задача подготовить специалиста, способного строить взаимовыгодный диалог со всеми субъектами общего жизненного пространства, устанавливать гуманитарную и межкультурную связь между культурами различных народов [2]. Университеты могут помочь, предоставляя языковые курсы, организуя разговорные клубы и создавая инклюзивную среду для иностранных студентов. Примером является клуб языкового обмена «Language time», организованный на базе Рязанского государственного медицинского

университета, в котором студенты могут повысить свой уровень знаний иностранного языка и найти новых друзей.

К другим способам решения проблемы интеграции иностранных студентов во внеучебную деятельность можно отнести организацию межкультурных мероприятий. Фестивали культур являются уникальной возможностью представить свои традиции, кухню и искусство. Так, 18 февраля 2023 года в Центре культуры и досуга РязГМУ прошел фестиваль культур Восточной Азии, приуроченный к празднованию 80-летия ВУЗа [3]. В фестивале приняли участие не только студенты университета, но и гости из различных городов России и стран Восточной Азии.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в условиях роста числа иностранных студентов в российских вузах, включая Рязанский государственный медицинский университет, интеграция их во внеучебную деятельность становится важным аспектом успешной адаптации и социализации. Это способствует не только личностному росту студентов, но и формированию инклюзивной и дружелюбной среды в университете.

Литература:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5 изд. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
2. Илюшина А. В. Межкультурная компетенция в контексте повышения академической мобильности студентов медицинского ВУЗа / Илюшина А. В. // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. — Рязань, 2019. — С. 89-91.
3. <https://www.rzgmu.ru/news/2023/02/6386>

АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОММУНИКАЦИИ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

Атлас Л.И., Ржеутский И.В., Фурс А.Д.
БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: статья посвящена анализу индивидуально личностных характеристик младшего и среднего школьного возраста учащихся в коммуникации с изобразительным искусством; исследование будет проведено на основе анализа коммуникативных функций изобразительного искусства.

Ключевые слова: индивидуально личностные характеристики; коммуникативные функции изобразительного искусства; средства коммуникации в изобразительном искусстве.

Многочисленные исследования в области психологии и педагогики свидетельствуют о тесной взаимосвязи между творческой деятельностью и развитием личности ребенка. Творческая деятельность способствует

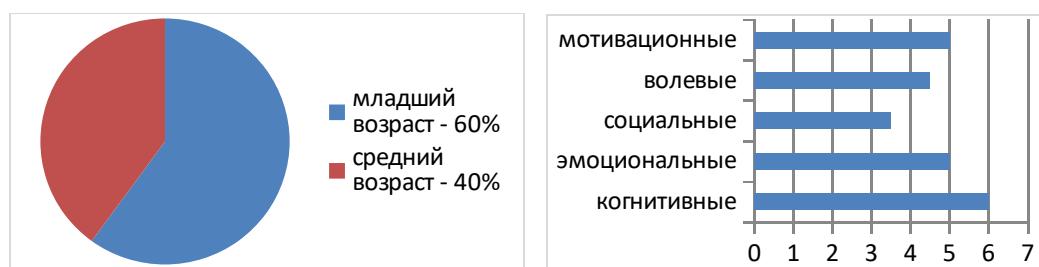
формированию индивидуально личностных характеристик, которые включают в себя: эмоциональный интеллект, развитие творческого мышления и улучшение когнитивных функций [1, 9]. Однако до сих пор остается открытым вопрос о том, как индивидуальные различия детей влияют на их восприятие и творческое мышление. Данное исследование направлено на изучение личностных характеристик учащихся с опорой на выборку фотографий учебного заведения МБУ ДО «КДШИ» г. Мичуринска Тамбовской области, принимавшей участие во «Всероссийском Изобразительном Диктанте». Тема конкурса «Дороги, которые мы выбираем».

Рис. 1-3

Индивидуально личностные характеристики - это уникальный набор качеств, которые формируются под влиянием генетических факторов, воспитания, окружения и собственного опыта [3, 14]. Наиболее значимые характеристики, которые проявляются в возрасте от 6 до 12 лет: когнитивные (интеллект, память, внимание, воображение), эмоциональные (эмоциональная отзывчивость, эмпатия, самооценка), социальные (просоциальное поведение, самостоятельность), волевые (дисциплинированность, целеустремленность), мотивационные (интересы, мотивы, потребности) [5, 287].

Во время создания творческих работ школьники младшего и среднего возраста полностью погружаются в процесс, что помогает всесторонне развивать различные индивидуально личностные характеристики. В процессе создания творческой работы ребенок принимает на себя несколько ролей, непосредственно выступает как автором, так и зрителем своей работы. Тем самым помогает выстроить диалог между ребенком и искусством, через создание художественного образа в произведении.

Анализ будет проводиться на основе универсальных (основных) и предметных функций, а также средств искусства. К универсальным функциям искусства относятся: познавательная, эстетическая, коммуникативная, ценностно-ориентационная, воспитательная. К предметным функциям можно отнести: передачу информации, выражение эмоций, создание образов,

стимуляция мышления, создание эстетического образа, социальные функции [2, 46]. Средствами коммуникации в изобразительном искусстве являются - цвет, форма, композиция, свет и тень, линия.

В творческой деятельности ребенка младшего и среднего школьного возраста функции будут проявляться по-разному, однако следует отметить, что проявление каждой из них будет напрямую зависеть от личности ребенка [4, 126]. Анализируя работы важно понимать, что для создания художественного образа ребенок мог использовать различные приемы, необходимо отталкиваться напрямую от задумки и смотреть на работу с критической точки зрения.

В ходе исследования были проанализированы творческие работы учащихся, способом наблюдения был выбран анализ продуктов художественно-творческой деятельности (Рис.1-3.). На основе индивидуально-личностных характеристик, коммуникативных функций и средств изобразительной деятельности была разработана система категорий.

В процессе анализа творческого процесса в группах детей младшего и среднего школьного возраста с использованием гуашевой техники было выявлено, что при создании художественных произведений дети демонстрируют высокую степень индивидуальности. Несмотря на коллективный характер занятия, каждый ребенок сосредоточился на решении собственной творческой задачи, что позволило выявить уникальные художественные решения и стили. Отсутствие руководства со стороны педагога способствовало развитию самостоятельности, инициативности и самовыражения учащихся. Анализ полученных результатов показал значительные различия в уровне художественного мастерства и творческих способностей школьников, что свидетельствует о различном уровне развития их когнитивных и эстетических навыков, а также об индивидуальных особенностях восприятия мира и интерпретации поставленной творческой задачи.

В процессе творческой деятельности дети продемонстрировали способность к визуальному воплощению своих идей и эмоций. Анализ работ выявил преобладание декоративной манеры исполнения, характеризующейся использованием монохромной палитры, упрощенными линейными контурами и отсутствием светотеневой моделировки.

В представленных работах, выполненных в технике гуаши на цветной бумаге, наблюдается многообразие визуальных интерпретаций центральной темы – дороги. Дети использовали цветную бумагу как основу для создания разнообразных композиций: от традиционных пейзажей, до футуристических и социально значимых образов. Фон, как правило, выполнял роль выразительного акцента, задавая эмоциональный тон композиции. Применяемые авторами художественные приемы свидетельствуют о стремлении к созданию эстетически привлекательного образа, отражающего их субъективное восприятие окружающего мира. Индивидуальный подход каждого ребенка выразился в выборе цветовой гаммы и фоновых решений, что позволило создать уникальные авторские произведения.

Исследование продемонстрировало высокий уровень эмпатии среди участников. Дети активно взаимодействовали, оказывая поддержку в процессе

творческого поиска и реализации задуманных образов. Социальное взаимодействие способствовало созданию благоприятной атмосферы для самовыражения и способствовало развитию коммуникативных навыков.

Исследование творческих работ детей демонстрирует широкий спектр использованных художественных техник, композиционных решений и цветовых палитр. Такое разнообразие свидетельствует о высокой степени творческой свободы, предоставленной участникам, что позволило им выразить свою индивидуальность и оригинальность мышления. Несмотря на общую тематическую направленность, каждая работа представляет собой уникальное отражение когнитивного стиля и внутреннего мира автора. Положительная эмоциональная атмосфера творческого процесса и взаимодействия в группе способствовала мотивации участников к достижению поставленных целей.

Литература:

1. Виноградова Н.Ф. Концепция начального образования: «Начальная школа XXI века» М.: Вентана-Граф, 2017 – 64 с.
2. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики. Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. М.: Гайдарики, 2002 – 431 с.
3. Иванова О.Н. Формирование опыта творческой деятельности учащихся : На материале учреждений дополнительного образования : дис. Канд. пед. Наук Саратов, 2003 – 203 с.
4. Махиянова А.В. Возрастная специфика социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Татарстан) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. - № 6. С. 125-131.
5. Соколова Ю.Н. Опыт творческой деятельности личности как педагогический феномен // Проблемы современного педагогического образования. Вып. 61 (1). С. 286-298.

ЦИФРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Павлюков М.С., Копылова Н.А.
НИУ “МЭИ”, Москва, Россия

Аннотация: Пандемия COVID-19 потрясла общественность, создав угрозу стабильности на уровне государств и человечества. Условия индивидуальной изоляции затронули многие сферы общества, в том числе и образование, вынудив образовательные учреждения перейти на цифровой формат обучения. Данное исследование посвящено проведению общего анализа изменения в подходах к обучению, установке влияния дистанционного обучения на качество образования и выяснению долгосрочных последствий такого формата получения знаний.

Ключевые слова: образование, пандемия COVID-19, технологии дистанционного обучения, цифровизация.

Теоретические основы цифрового обучения. Теория дистанционного (далее – цифрового) обучения подразумевает применение технологий в образовательном процессе. Это онлайн-платформы, видеоконференции, интерактивные приложения. Цифровое обучение чем-то похоже на заочный формат, но имеет свой ряд особенностей. Например, преимущества данного формата включают в себя доступность и гибкость формата, однако имеются и недостатки, среди которых – отсутствие личного общения и живой коммуникации [1].

Изменения в образовании в условиях пандемии COVID-19. В условиях новой реальности стал необходимым быстрый переход на дистанционное обучение. Большинство российских школ и университетов весьма успешно внедрили новые методы подачи знаний, однако некоторые образовательные учреждения столкнулись с проблемами, такими как отсутствие подготовленных педагогов и/или нехватка технических ресурсов.

Влияние цифрового обучения на качество образования. Нет сомнений в том, что существует разница между очной и заочной формой обучения и качеством получаемых знаний. Так, сравнительный анализ показал, что конечные результаты обучения в условиях дистанционного формата варьировались. Например, изменилась мотивация студентов: у одних она возросла (возможно, из-за приверженности технологиям и комфортной обстановки), у других снизилась (из-за изоляции и недостатка поддержки). Также для некоторых слоёв населения стала проблемой доступность образования: в некоторых регионах нашей необъятной до сих пор нет цифрового телевидения, а в среднестатистической семье может не быть даже одного ноутбука или персонального компьютера для удобного визуального восприятия информации [2].

Долгосрочные последствия цифрового обучения. Рассматривая временной промежуток с начала XX века и до нашего времени? можно с уверенностью сказать, что образование не претерпело глобальных изменений: ученики всё так же приходят в школу или университет, сидят за партами с ровными рядами, их знания оцениваются (что приводит к негативной мотивации получения образования), а компетентность некоторых преподавателей остаётся под вопросом. Поэтому, несомненно, цифровизация образовательного процесса повлияет на политику в сфере образования, например, обязывая готовить преподавателей к использованию новых технологий. Хоть развитие цифрового обучения и имеет большой потенциал, не стоит забывать о сложностях, которые могут возникнуть на этапе массового внедрения данной системы. Одна из основных проблем такого формата обучения – практически полное отсутствие социализации на этапе взросления и становления личности.

Заключение. Пандемия COVID-19 хоть и не по значению, но затронула социальные последствия и запустила процесс массового развития дистанционного формата обучения. Проведённый анализ показал, что переход на дистанционное обучение имел как положительные, так и отрицательные

стороны. Сложно дать общую оценку данной системе образования, однако можно сказать точно – в условиях пандемии это было единственным решением, которое не приводило бы к катастрофическим последствиям. Образовательным учреждениям стоит извлечь данный опыт и обратить внимание на подготовленность преподавателей к данным условиям, наличие цифровых материалов преподаваемых дисциплин? и подготовить сценарий объявления перехода на дистанционный формат обучения, чтобы при возможном повторении непредвиденных мировых ситуаций минимизировать погрешность плохой подачи знаний. Будущие исследования в этой области рекомендуется направить на изучение возможности массового введения цифрового образования, подведение итогов полученного опыта данного формата обучения и/или проведения анализа положительных и отрицательных сторон данного формата обучения.

Литература:

1. Копылова Н.А., Слепнева М.А., Яруллина Ж.А. Использование ИКТ в преподавании иностранных языков в высшей школе (на примере технического вуза). М7: НИУ МЭИ, 2024. 184 с.
2. Оборонин М.С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом – 2020. – Т.14. – №5. – С. 153-163.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКИХ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Юань Кан, Яо Юань

Научный руководитель: Русецкая А.М.

Хэнаньский профессиональный университет искусств, Хэнань, Китай

БГПУ им. М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: Китайская Народная Республика имеет 5000-летнюю историю, потенциал традиционного китайского семейного воспитания представляет интерес для мирового сообщества. В статье рассматриваются пять аспектов семейного образования: нравственное и эмоциональное воспитание, усвоение знаний, жизненная мудрость и культурное наследие.

Ключевые слова: верность, сыновняя почтительность, благожелательность, лояльность, вежливость, мудрость, честность

1. Нравственное воспитание. Формирование положительных моральных качеств личности ребенка: традиционное образование подчеркивает моральные и этические нормы. Конфуций предложил семь нравственных понятий, актуальных для семьи: верность, сыновняя почтительность, благожелательность, праведность, вежливость, мудрость и вера. [1]. Эти понятия являются основными традиционными добродетелями китайской нации. Они вошли в состав плоти и крови китайского народа, закреплены в исторической памяти

китайского народа. Они входят в кодекс поведения и систему ценностей китайских детей и молодежи, способствуют бесконечному и процветающему развитию китайской нации.

Семейное воспитание и семейные правила, наследование традиций через слова и поступки могут помочь детям с раннего возраста сформировать правильные моральные представления и ценностные ориентации, а также развить в них чувство ответственности, справедливости и доброты. Например, в "Правилах ученика" говорится: "Прежде всего, мы должны быть сыновьями и дочерьми по отношению к нашим родителям, любить наших братьев и сестер; во-вторых, мы должны быть осторожными и заслуживающими доверия" [2].

Обучение помогает детям развить в себе уважение к пожилым людям и любовь к детям, честность и надежность, что имеет большое значение для личностного роста детей и их социального взаимодействия.

2. Эмоциональное воспитание направлено на укрепление китайской концепции семьи. Традиционные китайские семьи придают большое значение сплоченности семьи и семейным узам, а традиционное образование подчеркивает взаимную любовь, уважение и поддержку между членами семьи. Такое образование может помочь детям с раннего возраста почувствовать теплоту и важность семьи, укрепить их представление о семье и чувство принадлежности к ней, развить в них чувство ответственности и преданности семье, а также способствовать гармонии и стабильности в семье.

Особое внимание уделяется развитию способности и умения благодарить. Традиционное образование направлено на воспитание у детей уважения и признательности к старшим. Соблюдая традиционные ритуалы предков и проявляя сыновнее почтение к своим родителям, дети могут понять, что их развитие неотделимо от преданности и любви старших, и научиться быть благодарными и вознагражденными за это. Воспитание такого рода благодарности может не только заставить детей больше ценить окружающих их людей, но и позволить им лучше ладить с другими людьми в обществе и устанавливать хорошие межличностные отношения.

3. Усвоение знаний. Традиционное семейное образование придает большое значение базовым знаниям ребенка для того, чтобы заложить прочную основу для последующего школьного обучения детей. Например, раннее освоение чтения, каллиграфия, декламирование наизусть и пение стихов могут способствовать развитию у детей навыков языковой выразительности, понимания текста и эстетических навыков. Еще в эпоху феодализма в школах Китая основными предметами преподавания были грамотность, письмо и этика. В семейном и школьном образовании использовались классические учебники «Тысячезначная классика», «Сотня семейных фамилий», «Три-фамилии». «Классика персонажей» и т. д., которые были богаты по содержанию, просты для понимания и представляли собой важный материал для чтения, позволяющий детям освоить базовые знания.

Особое внимание уделялось методике семейного обучения. В традиционном семейном образовании накоплено много эффективных методов обучения. В «Аналектах Конфуция» (толкование учения Конфуция его учениками)

утверждается, что "учиться на опыте прошлого - это ново", "Учиться, не думая, - безрассудно; думать, не изучая, - бесполезно" и т.д. [1]. Эти подходы к семейному обучению подчеркивают важность анализа педагогических подходов к теории и практике семейного образования, которые могут повысить эффективность обучения и развить у детей способность к учению и мышлению.

4. Жизненная мудрость сосредоточена на воспитании духа упорства: "если ты сильно страдаешь, ты станешь мастером". Она поощряет детей к упорному труду перед лицом трудностей и неудач. Такое воспитание сделает детей сильнее на будущем жизненном пути, придаст им смелость учит противостоять трудностям и не сдаваться с легкостью. Мэн-цзы писал: "Если Бог хочет возложить на кого-то тяжелую ответственность, он должен сначала растревожить его разум, утомить мышцы и кости, сделать его голодным, его тело - пустым и слабым, а каждое его действие - неудовлетворительным, чтобы стимулировать его волю, развить у него стойкий характер, и это формирует у него способности, которыми он не обладает." [3]. Подчеркивается, что если Бог хочет возложить на человека большую ответственность, он обязательно сначала позволит этому человеку пройти через всевозможные трудности, чтобы закалить его волю и развить его таланты.

Традиционное семейное образование содержит богатую философию жизни. Например, в посланиях Конфуция говорится: "Если твои друзья далеко, ты несчастлив", "Гармония стоит дорого", "Чего ты не хочешь, не делай этого другим" [1] и т.д., Эти жизненные принципы могут помочь детям научиться ладить с другими людьми, налаживать межличностные отношения и справляться со сложными социальными условиями. В современном обществе управление человеческими взаимоотношениями и воспитание социальной адаптивности имеют важное значение для развития детей. Философия жизни в традиционном образовании может стать полезным руководством для них.

Важным является воспитание чувства самодисциплины. Традиционное образование фокусируется на нормах и ограничениях поведения детей, делая акцент на самоуправлении и самоограничении. Например, научить детей соблюдать семейные и школьные правила, вырабатывать у них положительные привычки в жизни и учении. Воспитание чувства самодисциплины поможет детям лучше управлять собой в будущей жизни - учебе, работе, а также повысит эффективность и успешность обучения.

5. Культурное наследие. Семейное традиционное образование является важным способом наследования и сохранения национальной культуры. Благодаря наследованию традиционных обычаев в семье дети могут понять и познакомиться с культурным наследием своей нации, развить в себе чувство национальной гордости и культурной самобытности. Такие обычаи, как вывешивание традиционных плакатов с добрыми пожеланиями на Весенний праздник Китайского нового года, развесивание фонариков и новогодний ужин, гонки на лодках-драконах во время Фестиваля, - все это важные способы унаследовать национальную культуру. В процессе участия в этих мероприятиях дети чувствуют красоту и очарование национальной культуры.

Наследование и популяризация национальной культуры в рамках традиционного семейного образования формируют у детей правильное представление о культуре и развивают в них культурную уверенность в себе. Культурная уверенность в себе является важной движущей силой развития страны и нации. Только будучи уверенными в своих собственных силах, представители национальной культуры могут занимать активную позицию в мировом культурном обмене. Благодаря традиционному семейному воспитанию дети могут понять и освоить суть своей собственной культуры, что может стать сильной духовной мотивацией для их будущего развития.

Литература:

1. Аналекты Конфуция. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.360doc.com/content/24/0130/16/30620993_1112712362.shtml – Дата доступа: 16.12.2024. (на кит.яз.).
2. Ли, Юйсю «Ученические правила. / Ли Юйсю. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.sohu.com/a/525521278_121124031 – Дата доступа: 16.12.2024. (на кит.яз.).
3. "Мэн-цы рассказывает сыну"[Электронный ресурс] / Режим доступа: https://m.sohu.com/a/605117099_120883008/?pvid=000115_3w_a – Дата доступа: 16.12.2024. (на кит.яз.).

ПОСТКРОССИНГ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ШКОЛЕ

Сафонова Ю.С.

Научный руководитель: Николашина Е.А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: Автор раскрывает процесс формирования коммуникативной компетенции обучающихся средней школы в современных условиях глобализации и цифровизации. В статье представлен обзор возможностей такой платформы для межкультурного общения, как Postcrossing.com.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, Postcrossing, методика обучения.

Формирование коммуникативной компетенции является одной из ключевых задач современного образования. Этот процесс не ограничивается только грамматическими правилами и освоением лексических средств, а включает формирование навыков практической речевой деятельности и лингвострановедческой компетенции. Особую актуальность приобретают проекты, направленные на организацию межкультурного взаимодействия, что позволяет обучающимся углубить свои знания о других культурах и практиковать язык в реальных условиях.

Межкультурное взаимодействие в современных условиях возможно как при прямом общении с носителями языка или практикующими его, так и дистанционно через разнообразные чаты и приложения. В том и другом случае необходимо помнить о ряде факторов, влияющих на успешность взаимодействия. Одной из классических моделей, которая отражает процесс коммуникации, наряду с Клодом Шенноном, Романом Якобсоном и Делом Хаймсом является линейная формула Гарольда Лассвела (1948 г.), в которой выделяют 5 основных компонентов [1, с. 420]:

- адресант (отправитель);
- сообщение;
- адресат (получатель);
- канал;
- эффект.

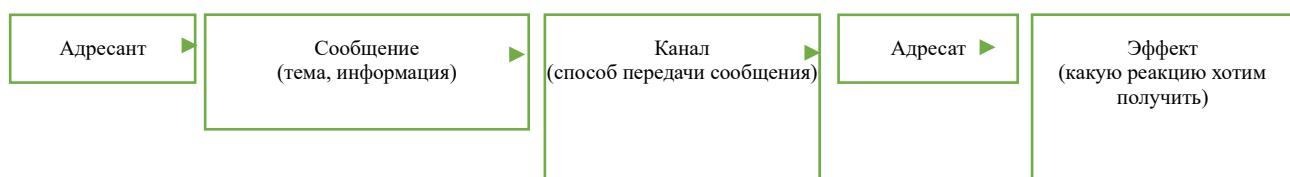

Рисунок 1. Линейная формула Гарольда Лассвела

Достижение желаемого эффекта зависит от множества факторов, включая феномен коммуникативной адаптации [2, стр. 8], или коммуникативного приспособления, в результате которого в процессе коммуникации собеседники подражают друг другу, используя похожие жесты и мимику, языковые средства. Такая адаптация способствует установлению доверительных отношений между участниками диалога.

В письменной речи каждая из сторон коммуникации владеет лишь ограниченной информацией о собеседнике, соответственно, достичь желаемого трудно, так как обратная реакция неочевидна. Например, использование делового стиля может быть холодно воспринято, тогда как неформальный стиль с использованием эмодзи создает более дружественную атмосферу. При этом необходимо учитывать культурный код той страны или того сообщества, к которым принадлежит адресат.

Современные технологии предоставляют широкие возможности для организации межкультурного общения, как в прямом общении, так и в дистанционном формате и широко применяются в образовательной сфере, требуя введения дополнительных мультимедийных и информационных средств для повышения уровня заинтересованности обучающихся к изучению иностранного языка. Одним из таких средств как в условиях обязательного, так и дополнительного образования может выступать проект по обмену почтовыми открытками Postcrossing.

Его основная идея заключается в обмене почтовыми открытками между людьми разных стран, что способствует формированию дружественных

отношений и расширению культурологических знаний с помощью обмена почтовыми открытками. Наиболее активными пользователями, согласно статистическим данным [4], приведенным на официальном сайте Postcrossing.com, являются Россия (114 тыс. участников), Тайвань (111 тыс. участников), США (75 тыс. участников), Китай (70 тыс. участников) и Германия (63 тыс. участников). Данный рейтинг свидетельствует о широком распространении почтового обмена в России.

Особенностью посткроссинга является невозможность самостоятельного выбора получателя и отправителя. Так, регистрируясь на сайте, вы автоматически получаете некий адрес, выбранный рандомайзером. Изменить этот выбор не представляется возможным. Данная функция позволяет осуществить процесс коммуникации вне зависимости от какого-либо признака, соответственно, участник проекта получает возможность общения с абсолютно разными представителями различных рас и культур и, таким образом, расширяет кругозор и представления о городах, странах, достопримечательностях и истории.

Проект Postcrossing представляет собой эффективный инструмент для развития коммуникативной компетенции школьников. Основными характеристиками платформы являются:

1. рандомизация адресатов: пользователи не могут выбирать получателей, что увеличивает разнообразие контактов;
2. отсутствие контроля за доставкой: возможны задержки или отказы в доставке по политическим или логистическим причинам;
3. ограниченное количество запросов: начальное количество адресов ограничено пятью, но увеличивается после подтверждения получения открыток;
4. прямой обмен (Direct Swap): возможность самостоятельного выбора партнера для обмена, что повышает вероятность получения ответной открытки.

Direct swap – уникальная возможность оживить коммуникацию. Сайт предусматривает непосредственное общение между пользователями, когда каждый вправе сам выбрать контакт и договориться о прямом обмене открытками, в том числе и с проживающими в России. Прямой обмен – один из наиболее актуальных и оптимальных способов участия в посткроссинге на данный момент, увеличивающий количество собеседников и возможных получателей открыток, однако общее количество полученных и отправленных сообщений не учитывается в вашем профиле.

При организации работы с платформой на сегодняшний момент необходимо учитывать обусловленные внешними причинами сложности. Так, затрудненность путей сообщения приводит к выбору более долгих способов доставки корреспонденции. Более того, доставка писем возможна не во все страны, так как ввиду сложившейся международной политической ситуации более 50 стран ограничили почтовое сообщение с Россией [3].

Для оценки интереса к проекту нами было проведено анкетирование среди 80 учеников 5–7 классов. Результаты показали, что:

1. 76,3% опрошенных хотели бы найти друга по переписке;
2. 85% предпочитали бы получить открытку из другой страны;

3. большинство респондентов отметили, что наличие собеседника-носителя другой культуры повысило бы их интерес к изучению иностранного языка.

Большую заинтересованность ученики проявляют к возможному общению с пользователями, проживающими в странах Европы и Америки, что связано с преобладанием англоговорящих сообществ. На следующей позиции – азиатские страны (благодаря активному развитию дипломатических связей и популяризации азиатской культуры).

Среди пользователей посткроссинга можно заметить педагогов школ, колледжей и университетов, объединяющих группы учеников, желающих создавать рукописные открытки. В некоторых из таких открыток могут быть расположены QR-коды на приветственное видео, записанное группой отправителей [6, с. 4]. Подобные письма заинтересовывают обучающихся, а некоторых мотивируют снять ответное видео другу по переписке. Данный творческий подход в посткроссинге позволяет ученикам практиковать не только письменную речь, но и устную, а также навыки аудирования и творческое мышление, умение самопрезентации.

Школьники готовы отвечать на сообщения и отправлять почтовые открытки, тем самым они визуально ощущают культурное разнообразие [5, с. 4], повышая уровень осведомленности о культуре страны и развивая грамматические и лексические навыки, а также навыки написания письма, что позволит обучающимся на опыте освоить структуру написания личных писем – одного из аспектов изучения иностранного языка в школе, который проверяется также в рамках основного государственного экзамена и всероссийских проверочных работ.

Большая часть респондентов (67,5%) отметили, что участие в проекте помогает развивать письменную речь, способствует расширению словарного запаса, а также формирует межкультурную компетенцию.

Литература:

1. Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г.Д. Лассуэла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. №1, С. 414-431.
2. Соколова М.С. Теоретические аспекты рассмотрения коммуникативной адаптации. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 8(72). – С. 8-11.
3. Сроки доставки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pochta.ru/assets/Sroki_dostavki_v_49_29082024_s_matriczej_produkto_v_9d0e54023d.xlsx (дата обращения: 10.02.2025)
4. Countries and territories in Postcrossing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.postcrossing.com/explore/countries> (дата обращения: 13.02.2025)
5. Shelestova T.Yu., Kalizhanova A.N., Bedelbayeva M.V. Personality-based intercultural awareness in undergraduate translation students via postcrossing. //

Cogent Arts & Humanities, 11(1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/23311983.2024.2313839> (дата обращения: 13.02.2025)

6. Wang, C.-W. Taking Taiwan to the world: A flipped classroom approach to teaching English in Taiwanese and digital contexts. // Multidisciplinary Reviews, 6, 2023ss041. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31893/multirev.2023ss041> (дата обращения: 13.02.2025)

Раздел 6

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

ОЦЕНКА РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Туарменский А.В.

РязГМУ им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлен анализ оценочных структур знания, сформированных в англоязычной прессе и научных публикациях по теме российской вакцинной дипломатии в период пандемии COVID-19, и средств их репрезентации. Установлено, что оценочная интерпретация российской вакцинной дипломатии в основном реализуется в контексте концептуальной области ЧЕЛОВЕК.

Ключевые слова: дипломатические отношения, способы дипломатических отношений, российская вакцинная дипломатия, интерпретация, оценка.

Актуальность. На протяжении 2020-2022 гг. внимание зарубежных СМИ было приковано к вакцинной гонке между крупнейшими фармацевтическими державами, в числе которых Россия [1]. В этих условиях актуализировалось понятие вакцинной дипломатии, предложенное в период борьбы с Эболой и понимаемое как использование научных достижений в области иммунизации во благо международных отношений [6]. Публицистические и научные статьи англоязычных авторов о российской вакцинной дипломатии, накопленные за эти два года, стали **материалом** исследования. Цель исследования – описать формирование оценочного знания о российской вакцинной дипломатии эпохи COVID-19 на материале английского языка.

Методологическая основа исследования представлена когнитивной теорией о взаимодействии мыслительных и языковых структур в процессах репрезентации знания [2], а также теорией интерпретации, в рамках которой выделяются первичная и вторичная (оценочная) интерпретация [3], и разработкой роли линейных и нелинейных мыслительных процессов в конструировании оценочного знания [4].

В ходе достижения поставленной цели исследования фактический материал был классифицирован по двум критериям: по времени и по коннотации. По времени российская вакцинная дипломатия может быть разделена на два периода. Первый период охватывает продолжительный этап в развитии международных отношений с момента регистрации российской вакцины от Коронавируса «СПУТНИК V» до начала затруднений с экспортом [10]. Второй этап завершился в феврале 2022 года в связи с изменением международной обстановки [5]. Классификация по коннотации на позитивные и негативные оценки необходима для определения общего тренда формирования

оценочного знания относительно того или иного этапа.

На первом этапе позитивные и негативные оценки примерно равнозначны. Позитивные оценки репрезентируются с помощью лексем со значением «победа» (*win*), «успех» (*success*), «эффективный» (*effective*) и др., что видно в следующих примерах:

But in recent months, the Kremlin has scored a sweeping diplomatic win from an unexpected source: the success of its coronavirus vaccine, Sputnik V [12].

And Russia has gone from success to success in its vaccine diplomacy. For example, the European Union has been the target of a very effective vaccine diplomacy over the past several months [17].

Положительные оценки в этот период ожидали немногочисленны по идеологическим причинам, но в тех случаях, когда мы можем их наблюдать, они носят выраженно позитивный характер (*sweeping win; from success to success; very effective*). Рассмотрим примеры негативных оценок:

The **aggressive vaccine diplomacy** <...> does not necessarily mean an outright challenge to the Western-led international system governing public health [13].

There are also those in the Russian power elite who <...> have become more active in restricting the export of vaccines for fear of domestic setbacks **from overzealous vaccine diplomacy** [16].

Негативные оценки для данного периода, неизбежные в западной прессе, достаточно однообразны и имеют ограниченную образность. Негативное оценочное знание репрезентируется прилагательным *aggressive*, стереотипным по отношению к России, и прилагательным *overzealous*. Последний пример можно расценивать как негативную оценку ещё не наступивших результатов, т.е. как предостережение.

Перейдём к группе примеров, касающихся второго этапа российской вакцинной дипломатии:

This marks the latest success of Russia's vaccine diplomacy, which entails selling shots abroad and reaching deals with local production partners [7].

Russia's apparently successful neighborhood vaccine diplomacy contrasts with problems at home with vaccine production and the quality of domestically produced equipment, such as ventilators [14].

Although Russia's vaccine diplomacy in Africa has not been an unbridled success, the Kremlin-aligned commentators have highlighted these vaccine deliveries as proof of Russia's rising geopolitical influence [8].

Despite some success in vaccine diplomacy, Russia's own vaccine hesitancy and distribution delays have tarnished Sputnik V's reputation [14].

Как видим, позитивные оценки российской вакцинной дипломатии носят ограниченный характер, что выражается в использовании слов-маркеров *apparently successful, has not been an unbridled success, some success*. Негативные тенденции в российской вакцинной дипломатии, связанные с внутренними проблемами (*problems at home; quality of domestically produced equipment; vaccine hesitancy*) были быстро подмечены наблюдательными западными журналистами и учёными:

A massive third wave is spreading unchecked, anti-vaxxers are rampant, and the Kremlin's vaccine diplomacy has failed [15]

Russia's COVID-19 vaccine diplomacy has fallen far short of its original goals [11].

As Russia's vaccine diplomacy weakens, the U.S. and the UK <...> have now ramped up donations worldwide [9].

Приведенные примеры иллюстрируют нарастающую критику со стороны англоязычных СМИ и учёных, репрезентируемую при помощи лексем и словосочетаний со значением «терпеть неудачу» (*fail*), «не справляться» (*fall short*), «слабеть» (*weaken*). Формирование негативной оценки дополняется использованием стилистических приёмов (асиндтон и градация в первом примере), а также маркеров градуирования (*has fallen far short* во втором примере).

В **заключении** отметим, что фактический материал по российской вакцинной дипломатии носит характер оценочного знания. Общая тенденция указывает, что по мере перехода к заключительному этапу негативные оценки начинают преобладать над позитивными. В формировании оценки взаимодействуют когнитивные механизмы, такие как когнитивная метафора и градуирование. К тому же отмечается роль асиндтона и градации.

В ходе исследования установлено, что механизмы вторичной (оценочной) интерпретации российской вакцинной дипломатии чаще всего активизируются в контексте концептуальной области ЧЕЛОВЕК. **Перспективой** исследования является изучение процессов формирования оценочного знания о других типах дипломатии и на материале других языков.

Литература:

1. Арсентьева, И. И. Трансформация медицинской и вакцинной дипломатии в эпоху COVID-19 / И. И. Арсентьева // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 182-207. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-5-86-182-207. – EDN CPRWJL.
2. Болдырев, Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4(13). – С. 17-27. – EDN IIQYPD.
3. Болдырев, Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1(42). С. 5-12.
4. Фурс, Л. А. Многомерность мышления в формировании оценки / Л. А. Фурс // Культура в зеркале языка и литературы : Материалы Десятой Международной научной конференции, Тамбов, 21 октября 2022 года / Редколлегия: Е.А. Кузьмина, Е.Б. Рябых. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2022. – С. 62-68. – EDN LMPEBU.
5. Giusti, S., & Ambrosetti, E. T. (2023). Health and vaccine diplomacy in Russia's foreign policy. In International political economy series (pp. 207–231). https://doi.org/10.1007/978-3-031-23914-4_10

6. Hotez, P. J. (2014). "Vaccine diplomacy": historical perspectives and future directions. *PLoS neglected tropical diseases*, 8(6), e2808. <https://doi.org/10.1371/journal.pntd.0002808>.
7. Old Friends in Italy Join Russia's Vaccine Offensive. URL: <https://cepa.org/article/old-friends-in-italy-join-russias-vaccine-offensive/> (accessed 09.01.2025).
8. Pandemic: The Russian role in Africa. URL: <https://mg.co.za/friday/2023-07-17-pandemic-the-russian-role-in-africa/> (accessed 09.01.2025).
9. Putin's vaccine PR backfires in Latin America. URL: <https://www.codastory.com/disinformation/sputnik-vaccine-delays/> (accessed 09.01.2025).
10. Russia's corona diplomacy and geoeconomic competition: A Sputnik moment? URL: <https://fiia.fi/en/publication/russias-corona-diplomacy-and-geoeconomic-competition> (accessed 09.01.2025).
11. Russia's Vaccine Diplomacy Is Mostly Smoke and Mirrors. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2021/08/russias-vaccine-diplomacy-is-mostly-smoke-and-mirrors?lang=en> (accessed 09.01.2025).
12. Russia Is Offering to Export Hundreds of Millions of Vaccine Doses, but Can It Deliver? URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/19/world/europe/russia-coronavirus-vaccine-soft-power.html?searchResultPosition=13> (accessed 09.01.2025).
13. Suzuki, M., & Yang, S. (2022). Political economy of vaccine diplomacy: explaining varying strategies of China, India, and Russia's COVID-19 vaccine diplomacy. *Review of International Political Economy*, 30(3), 865–890. <https://doi.org/10.1080/09692290.2022.2074514>
14. The Security Impacts of the COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.pfp-consortium.org/media/485/download> (accessed 09.01.2025).
15. The Shocking Enormity of Russia's Botched Pandemic Response. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/05/russia-pandemic-response-failure-sputnik-vaccine-third-wave-covid-deaths-delta-variant-anti-vaxxers/> (accessed 09.01.2025).
16. Vaccine diplomacy as a weapon in the Kremlin's geopolitical arsenal. URL: <https://raport.valisluureamet.ee/2022/en/russian-foreign-policy/vaccine-diplomacy-as-a-weapon-in-the-kremlins-geopolitical-arsenal/> (accessed 09.01.2025).
17. Why Russia Is Exporting So Much Vaccine? URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/26/podcasts/the-daily/russia-vaccine-coronavirus-vladimir-putin.html> (accessed 09.01.2025).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ
ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ ИЗДАНИЯ THE TIMES)

Чернышов Я.М.

РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: статья посвящена лингвокультурологическим особенностям интерпретации и перевода заголовков иностранных средств массовой информации на примере издания *The Times*. Особое внимание уделяется трудностям перевода, а также стратегиям адаптации заголовков для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурология, заголовки СМИ, интерпретация, аббревиатуры, культурный контекст, адаптация текста, перевод заголовков.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. При выполнении перевода важно учитывать лингвокультурологические особенности языков оригинала и перевода, поскольку язык тесно связан с культурным контекстом, отражая мировоззрение и ценности носителей. Игнорирование этих аспектов может привести к искажению смысла, потере нюансов и сбоям в коммуникации. В.В. Воробьев определяет лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании» [4]. Большой толковый словарь русского языка определяет заголовок как «воспроизведённое в печатном или письменном виде заглавие какого-либо издания» [3]. Российским законодательством «под ‘средством массовой информации’ понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»[5].

Заголовок в Интернет-СМИ играет ключевую роль. Как отмечается в исследовании Е.Ю. Баженовой, «сетевой заголовок нацелен на более точное представление содержания текста, поскольку Интернет является источником быстрого получения информации, которая должна представляться максимально четко и лаконично» [2]. В условиях информационного перегруза заголовок должен не только привлекать внимание, но и давать четкое представление о содержании статьи. Это отличает его от заголовков в печатных изданиях, где акцент часто делается на эмоциональности и броскости.

Как указывается в статье Р.Ю. Анисимова, «заголовок газеты сегодня — это способ привлечь внимание к той или иной статье, практически заставить читателя с ней ознакомиться» [1]. Однако в Интернет-СМИ такой подход может быть неэффективным. Читатель, обманутый броским, но неинформативным заголовком, быстро теряет доверие к источнику.

Интернет-СМИ представляют собой новый этап развития журналистики, где ключевыми факторами становятся скорость, доступность и интерактивность.

Как отмечается в статье Д.В. Симоненко, «интернет упрощает и ускоряет поиск получения информации. Интернет-ресурс может содержать в себе неограниченный, постоянно обновляющийся поток информации» [8]. Это открывает перед журналистами новые возможности, но и накладывает дополнительные обязательства.

Эволюция заголовков в Интернет-СМИ отражает общие тенденции цифровой журналистики. Если в печатных изданиях заголовок был инструментом привлечения внимания, то в сети он становится еще и инструментом навигации. Пользователи ищут информацию через поисковые системы, и именно заголовок часто определяет, попадет ли материал в выдачу. Поэтому SEO-оптимизация («маркетинговый инструмент, суть которого заключается в том, чтобы повысить позицию сайта в органической, нерекламной выдаче поисковиков» [7]) заголовков становится важным аспектом работы журналистов и редакторов.

Кроме того, в Интернет-СМИ заголовок должен быть адаптирован под социальные сети. Короткие, емкие и информативные заголовки с большей вероятностью будут распространены пользователями, что увеличивает охват публикации. Из этого можно сделать вывод, что заголовок в Интернет-СМИ — это не только часть статьи, но и самостоятельный элемент, который может влиять на популярность материала.

Рассмотрим примеры заголовков англоязычных СМИ и то, с какими проблемами при переводе можно столкнуться.

Одной из наиболее заметных особенностей, выделяющихся при анализе заголовков издания *The Times*, является активное использование аббревиатур.

Пример 1. *Trump has declared war on DEI. What will change?*

Дословный перевод данного заголовка представляется затруднительным в силу нескольких причин. Во-первых, использование аббревиатур, широко распространённых в англоязычных медиа, не является характерным для заголовков российских СМИ. Во-вторых, концепция, скрывающаяся за аббревиатурой DEI (diversity, equity, and inclusion — разнообразие, равенство и включение), может оказаться непонятной для российской аудитории, не знакомой с культурным и социальным контекстом Соединённых Штатов Америки. В связи с этим при переводе заголовка была применена стратегия расшифровки аббревиатуры и использования техники добавления для уточнения смысла. Итоговый вариант перевода: «Трамп объявил войну программам разнообразия, равенства и включения. Что будет дальше?»

Пример 2. *RFK Jr confirmation hearing live: nominee denies Covid-19 comments.*

В данном заголовке можно отметить характерную особенность англоязычных средств массовой информации — использование аббревиатур для обозначения известных личностей. Например, бывший президент США Джон Кеннеди упоминался в СМИ под аббревиатурой JFK, президент Франклайн Делано Рузвельт — как FDR, а член Палаты представителей Александрия Окасио-Кортес — под аббревиатурой АОС. В русскоязычной медиа-практике

подобное сокращение имён не принято, поэтому при переводе необходимо расшифровывать такие аббревиатуры. Для достижения естественности и соответствия нормам русского языка в данном случае были применены техники перевода, такие как транспозиция и конкретизация. Итоговый вариант перевода: «Слушания по утверждению Роберта Кеннеди на пост министра здравоохранения США в прямом эфире: кандидат отвергает свои комментарии по поводу COVID-19». Такой подход позволяет сохранить информативность заголовка и адаптировать его для восприятия русскоязычной аудиторией.

Другой особенностью заголовков англоязычных СМИ является широкое использование эллипсиса. Эллипсис – пропуск в речи какого-либо легко подразумеваемого слова, члена предложения (например, пропуск местоимения «это» в начале данного определения).

Пример 3. *Farmer, 80, among next hostages set for release by Hamas.*

Дословный перевод указанного заголовка может восприниматься читателем как фрагментарный и недостаточно связный, что затрудняет его понимание в качестве целостного заголовка. В связи с этим, при переводе была применена методика добавления и транспозиции языковых элементов. В результате был получен следующий вариант перевода: «Среди планируемых к освобождению заложников ХАМАС находится восьмидесятилетний фермер».

Пример 4. *British sailor, 73, missing after yacht 'eviscerated.'*

При анализе данного заголовка мы также можем видеть использование эллипсиса. При переводе на русский язык необходимо восстановить опущенные элементы для обеспечения ясности и соответствия нормам целевого языка. В данном случае были применены добавление и транспозиция. Итоговый вариант перевода – «73-летний британский моряк пропал после крушения яхты».

Ещё одной особенностью заголовков англоязычных СМИ является использование в них игры слов или каламбура. Современный словарь иностранных слов определяет ‘каламбур’ как «шутку, основанную на комическом использовании одинаково или сходно звучащих, но разных по значению слов» [6].

Пример 5. *Naming a baby Lucifer? To hell with that, say German judges*

Данный заголовок представляет собой пример каламбура, основанного на многозначности. В данном случае каламбур строится на взаимодействии денотативного (прямого) и коннотативного (ассоциативного) значения фразы "to hell with that". С одной стороны, это просто выражение несогласия, с другой — отсылка к адской тематике, связанной с именем Люцифер. Фраза "to hell with that" одновременно выражает решительный отказ (дословно «к чёрту это») и обыгрывает тему ада, связанную с именем. В данном случае при переводе мы используем переводческую трансформацию – компенсацию. Итоговый вариант перевода – «Дьявол кроется в деталях. Суд в Германии запретил назвать ребёнка Люцифером».

Пример 6. *Off the rails: the myth of German efficiency lies in ruins.*

Выражение "off the rails" буквально означает «сойти с рельсов». Это создаёт образ физического разрушения или аварии. В переносном смысле фраза

"off the rails" используется как идиома, означающая, что что-то вышло из-под контроля. В данном случае при переводе мы также используем переводческую трансформацию – компенсацию. Итоговый вариант перевода – «Скорая для поезда: миф о Германском порядке пошёл под откос».

Таким образом, можно сделать вывод, заголовок в Интернет-СМИ играет ключевую роль в привлечении внимания и должен быть лаконичным, точным и адаптированным под SEO и соцсети. При переводе заголовков англоязычных СМИ важно учитывать лингвокультурные особенности, такие как использование аббревиатур, каламбуров и эллипсиса, чтобы сохранить смысл и адаптировать их к целевой аудитории, избегая потери оригинального стиля и эмоционального воздействия.

Литература:

1. Анисимов Р. Ю. Газетный заголовок качественной английской и американской прессы как средство привлечения внимания / Р. Ю. Анисимов // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 28-30. – EDN QSCGRR.
2. Баженова Е.Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных Интернет-газет) : дис. на соискание ученой степени канд. филологических наук. Благовещенск, 2015. С. 72.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с. - ISBN 5-7711-0015-3.
4. Воробьёв В.В. О понятии лингвокультурологии и её компонентах [Текст]/ В.В. Воробьев // Язык и культура: Вторая международная конференция: Доклады. –Киев, 1993. –С. 42-48.
5. Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-И // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2024 г. — с изм. и допол. в ред. От 11.03.2024.
6. Каламбур // Справочно-информационный портал «Грамота.ру» URL: [https://gramota.ru/poisk?query=каламбур&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=каламбур&mode=slovari&dicts[]) (дата обращения: 25.01.2025).
7. Секенов С. Что такое SEO и стоит ли включать его в свою маркетинговую стратегию // РБК Компании. URL: <https://companies.rbc.ru/news/DapfK7nR5W/чтo-takoe-seo-i-stoit-li-vklyuchat-ego-v-svoyu-marketingovuyu-strategiyu/> (дата обращения: 29.01.2025).
8. Симоненко Д. В. СМИ и интернет-пространство / Д. В. Симоненко // Вестник науки и образования. – 2020. – № 18-1(96). – С. 80-82. – EDN YXRTXG.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Стеганцева А.А.

Научный руководитель: Татанова Л.И.
РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. Предложенная нами технология формирования социокультурной компетенции позволяет рассмотреть данный процесс с учётом его различных аспектов, обосновать роль социокультурной компетенции в процессе литературно-стилистического анализа англоязычного художественного текста. Разработанная технология рекомендует перспективный путь организации иноязычного образования при подготовке учащихся высшей школы.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, тестирование, обучение, литературно-стилистический анализ, формирование навыков.

Аутентичный англоязычный текст наилучшим образом отражает культурные особенности носителей языка, поэтому так важно научить студентов навыкам анализа художественного текста. Учащиеся должны знать стилистические приемы, уметь выделять проблему текста и отношение автора к ней, уметь аргументированно дать комментарий по затронутой автором теме.

Любой аутентичный художественный текст уникален. Каждый автор передает в своем произведении особенный эмоциональный и интеллектуальный опыт. Основы стилистического анализа помогут будущим педагогам не только взглянуть на произведения под другим углом, но и лучше изучить культурные особенности страны изучаемого языка и более глубоко понять родную культуру.

Ниже обозначены цели реализации разработанной нами технологии формирования социокультурной компетенции в ходе интерпретации оригинальных англоязычных художественных текстов:

- 1) методом тестирования проверить уровень сформированности социокультурной компетенции будущих преподавателей;
- 2) доказать эффективность использования художественной литературы и создания материалов для работы с художественными текстами в процессе формирования социокультурной компетенции.

Эксперимент по реализации социокультурного развития студентов проходил на базе ФГБУВО «РГУ имени С.А. Есенина». Участниками исследования выступали студенты 4 курса ИИФПН РГУ направления подготовки «Обществознание и английский язык».

Оценка сформированности кросскультурного компонента проводилась с помощью теста «Тест на кросскультурную адаптивность и восприимчивость» С. П. Мясоедова на уровень готовности к адаптации и принятия особенностей другой культуры и на знание традиций стран изучаемого языка и своей страны в целом.

Проверка сформированности деятельностного компонента у учащихся проводилась нами с помощью опросника В.В. Синявского и В.А. Федоришина, предназначенного для выявления уровня коммуникативных способностей.

Для определения уровня сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции по критериям, отражающим основные трудности, с которыми обучающиеся могут столкнуться при англоязычном общении, было проведено еще одно тестирование. В нем содержались критерии, отражающие основные трудности, с которыми обучающиеся потенциально столкнутся в ходе англоязычного общения. Студентам было необходимо оценить их по шкале от 0 до 5, где:

- 0 - нет трудностей,
- 1 - испытывают незначительные трудности,
- 2 - небольшие затруднения,
- 3 - определенные трудности,
- 4 - значительные трудности,
- 5 - очень серьезные трудности.

Респондентам предлагалось поставить рядом с каждым утверждением цифру, соответствующую уровню затруднений. Набор таковых утверждений, отражающий разные типы трудностей, представлен далее:

- Подбор лексических средств при формировании высказывания.
- Подбор грамматических средств при формировании высказывания.
- Подбор стиля общения.
- Непосредственный процесс коммуникации/диалог.
- Затруднения межличностного характера.

Следующая анкета позволяет взглянуть на то, как сами студенты оценивают свой уровень сформированности компонентов социокультурной компетенции, подразумевающие разные способности, качества, знания, навыки и умения, необходимые для иноязычного взаимодействия. Учащимся необходимо оценить свой уровень сформированности социокультурной компетенции по шкале от 0 до 5, где:

- 0 – отсутствует,
- 1 – соответствует низкому уровню,
- 2 – средний уровень,
- 3 – уровень выше среднего,
- 4 – высокий уровень,
- 5 – очень высокий уровень.

Ниже представлены составляющие социокультурной компетенции, уровень сформированности которых было предложено оценить студентам профиля «Обществознание и английский язык»:

1. Знания географии, истории, литературы и искусства страны изучаемого языка.
2. Знания иноязычных традиций и норм общения.
3. Знания менталитета страны изучаемого языка.

4. Знания стилистики различных грамматических конструкций.
5. Знания системы ценностей народа страны изучаемого языка.
6. Умение распознавать в тексте информацию о культуре страны изучаемого языка.
7. Чувство нового, открытость, восприимчивость к новым идеям.
8. Проявление интереса к иноязычной литературе.

На основном этапе эксперимента были разработаны и апробированы активные технологии формирования социокультурной компетенции обучающихся в процессе литературно-стилистического анализа оригинального художественного текста. Выбор темы занятия был обусловлен изучаемыми в рамках аудиторных занятий темами аналитического чтения на основе коротких рассказов “The Force of Circumstance” и “Flotsam and Jetsam” У.С. Моэма.

В рамках личностно-деятельностного, культурологического и когнитивно-коммуникативного подходов был разработан сценарий занятия с использованием произведения «Источник вдохновения» У.С. Моэма (“Creative Impulse” by W.S. Maugham), посвященный литературно-стилистическому и содержательному анализу данного рассказа Моэма.

В ходе занятия обучающиеся:

- использовали полученные знания в лексике и грамматике;
- изучали новую лексику;
- выполняли самостоятельную работу;
- развивали свои коммуникативные навыки;
- оценивали свою работу в ходе занятия.

Формирование ключевых компонентов социокультурной компетенции на уроке английского языка выступало в качестве одной из целей, а данный урок был направлен на развитие познавательного, развивающего и воспитательного аспектов обучения.

Познавательный аспект:

1. приобретение новых знаний о жизни англоязычных стран;
2. расширение лексического запаса.

Развивающий аспект:

1. развитие навыков стилистического анализа;
2. развитие способностей монологической речи;
3. совершенствование учебно-организационных умений и навыков (взаимоконтроль, самостоятельная и коллективная работа);
4. совершенствование способности к рефлексии, как важнейшей составляющей умения учиться.

Воспитательный аспект:

1. развитие познавательной активности учащихся;
2. повышение мотивации студентов к чтению аутентичной англоязычной литературы.

На контролльном этапе осуществлялись финальное тестирование уровня сформированности социокультурной компетенции обучающихся и подведение итогов работы над текстом рассказа.

В ходе занятия, проведённого нами в процессе педагогического эксперимента и направленного на формирование социокультурной компетенции, будущим преподавателям обществознания и английского языка предлагалось выполнять разноплановые задания. Некоторые упражнения были направлены не только на повторение ранее изученной лексики, но и на изучение новой. Использование оригинальной англоязычной художественной литературы на уроке способствовало повышению мотивации и созданию комфортной среды обучения, а также повышало активность обучающихся. Самостоятельная работа способствовала более качественному усвоению материала. В процессе работы на уроке домашнего и аналитического чтения у студентов совершенствовались познавательные и исследовательские умения, а также коммуникативные навыки.

Литература:

1. Архипова И.В., Кудрявцева В. В. Социокультурное иноязычное образование на современном этапе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-inoyazychnoe-obrazovanie-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 26.01.2025).
2. Бурлакова И. И. Практика формирования социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку // Язык и текст = Language and Text : международный научный журнал. – 2018. – № 1, т. 5. – С. 109-115. (дата обращения 26.01.2025)
3. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT. (дата обращения: 27.01.2025)
4. Оганян Л. Г. Современные методы формирования социокультурной компетенции // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-formirovaniya-sotsiokulturnoy-kompetentsii> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Цику Л.Х. Формирование компетенций в процессе обучения иностранному языку / Л.Х. Цику, Э.К. Арутюнов. // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 316-317. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6111> (дата обращения: 27.01.2025).
6. Voevoda E. V. Intercultural communication in multicultural education space / Elena Vladimirovna Voevoda - Text // Training, Language and Culture. - 2020. - № 2. - P. 11-20. doi: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20 (дата обращения 26.01.2025)

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Шевцов А.С., Чаплыгина О.В.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования иностранного языка на фармацевтических предприятиях. Авторы анализируют основные аспекты, связанные с применением иностранного языка в данной отрасли, и выявляют ключевые тенденции и проблемы.

Ключевые слова. Фармацевтическое предприятие, стандарты GMP, научно – технический перевод, регистрационное досье, рецепт, иностранный язык.

Цель исследования. Выявить и проанализировать особенности использования иностранного языка на фармацевтических предприятиях.

Результаты исследования. Подаревский А. отмечает важность владения терминологией в контексте ее использования при работе с фармацевтическим оборудованием. Множество аспектов, связанных с проверками соответствия стандартам GMP, непосредственно связаны с оборудованием в фармацевтической промышленности, так как оно оказывает существенное воздействие на качество готовой продукции. В процессе перевода фармацевтической документации с английского или немецкого языка на русский язык является необходимым использование специализированных терминов и терминологии для последующего понимания важных моментов при эффективном проведении инспекции GMP.

В качестве примера мы рассматриваем следующие моменты: при изготовлении лекарственных препаратов, содержащих активные фармацевтические ингредиенты АФИ (немецкий перевод: Wirkstoff, английский перевод — Active Pharmaceutical Ingredient (API)), которые требуют особого внимания к безопасности, кроме использования изоляторов (нем. Isolator), применяются также специальные кабины для взвешивания с установленным ламинарным потоком воздуха (нем. Wiegekabinen mit Laminar Flow). Кроме того, для обеспечения высокого уровня безопасности при работе с такими веществами используются безопасные автоматизированные рабочие станции, известные как ламинарные боксы (Sicherheitswerkbänke) [2].

В ходе обзорных поездок по производственным площадкам фармацевтических компаний специализированные переводчики, осведомленные о стандартах GMP, часто сталкиваются с необходимостью оперативного перевода специфичных технических параметров оборудования, которые могут быть как редкими, так и впервые встречающимися. Вот несколько примеров, демонстрирующих перевод таких терминов на немецкий язык: максимальная допустимая нагрузка (нем. Belastungsgrenze), цена поверочного деления и дискретность отсчета (нем. Ablesbarkeit), время стабилизации (нем. Einschwingzeit), рабочий температурный диапазон (нем.

Umgebungstemperaturbereich), тензометрический датчик (нем. Dehnungsmessstreifen). Однако сложность перевода заключается в том, что эти термины могут иметь различные значения в зависимости от контекста и сферы их использования [5].

Каждое лекарственное средство должно пройти процедуру регистрации в каждой отдельной стране, для чего составляется регистрационное досье. Затем этот документ передается в государственный орган. Если регистрируется иностранное средство, нужно произвести его перевод и перевод аннотаций.

В регистрационном досье представлена нормативная документация (AND), периодический отчет по безопасности лекарственных средств (PSUR), краткое описание лекарственного препарата (SPC), также перевод руководства для исследователей и протоколы по валидации. Однако подобные документы не распространены в открытом доступе, в том числе в сети интернет или в учебниках. Это внутренняя документация компании, которая доступна только переводчикам, работающим в данной организации.

В AND мы могут встретиться пугающие неподготовленного переводчика термины: HPLC – высокоэффективная жидкостная хроматография, ВЭЖХ; ultrasonic bath – ультразвуковая баня; tailing factor – коэффициент асимметрии пика; mobile phase – подвижная (ни в коем случае не "мобильная"!) фаза.

Проблемы классификации специфических терминов можно разделить на три категории:

- 1) Для описания одного и того же специализированного понятия в русском языке используется несколько слов;
- 2) Отсутствие специфического термина в русском языке, который бы отражал определённое специализированное значение;
- 3) Применение в русском языке искаженных переводом английских терминов для описания специфических понятий [3, 4].

П. Л. Горелик отмечает [1], что наиболее ярко проблемы с переводом отражаются при работе с рецептом. В структуре рецептов, используемых в России и англоязычных странах, существует значительное количество различий. Для успешного перевода рецепта недостаточно знать значения таких терминов, как refills, dispense, side, которые можно найти в словарях (refills – повторные заполнения, dispense – выдача, side – сторона). Необходимо обладать глубоким пониманием контекста, связанного с данными терминами. Например, глагол to dispense может быть переведен как "выдавать, распределять, выписывать лекарства", однако в контексте рецепта более корректным будет переводить dispense как "выдать", "отмерить". Это обусловлено тем, что в аптеках США по рецепту отмеряют необходимое количество препарата, указанное в рецепте.

Чаплыгина О.В. отмечает, что одним из основных аспектов развития творческой индивидуальности, при изучении иностранного языка является моделирование контекста профессиональной деятельности в ее предметном и социальном плане. Учебные пособия недостаточно способствуют развитию языковой личности, способной воспринимать, понимать, интерпретировать, усваивать иноязычную культуру, то есть формировать интеркультурное

понимание и мировидение [6].

Использование иностранного языка на фармацевтических предприятиях играет важную роль в обеспечении эффективной коммуникации с зарубежными партнерами и клиентами, а также в обеспечении соответствия всем необходимым международным стандартам и требованиям. Для успешного функционирования фармацевтических предприятий необходимо уделять достаточное внимание развитию языковых навыков у своих сотрудников и обеспечить им доступ к образовательным программам по изучению иностранных языков. Считаем необходимым введение специализированного курса иностранного языка, профессионально ориентированного на повышение знаний и компетенций работников фармацевтических предприятий, с включением изучения специализированной лексики, грамматики и разговорной практики, использование ролевых игр, диалогов, обсуждений, презентаций и решение кейсов.

Литература:

1. Горелик, П. Л. Лингвострановедческие особенности перевода медицинских рецептов с английского языка на русский / П. Л. Горелик // Вестник Академии энциклопедических наук. – 2014. – № 3(16). – С. 60-63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22499298&ysclid=m5tirjl2h4452565806> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Грибова, Н. С. Проблемы перевода профессиональной лексики (на примере специальных терминов в области медицины) / Н. С. Грибова, О. В. Чаплыгина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 204-206. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=onavnb&ysclid=m5tjl0xuh436240995> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Громова, А. В. Проблемы перевода фармацевтической терминологии / А. В. Громова // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, посвящённая памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина, Тверь, 12 октября – 23 2018 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – С. 100-105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38589337> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Особенности перевода фитонимов (на примере изучения дисциплины "Иностранный язык" в неязыковых вузах по специальности "Фармация") / О. В. Чаплыгина, Н. С. Грибова, О. П. Довгер, К. М. Лопата // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 326-328. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42550089> (дата обращения: 12.01.2025).
5. ФАРМПРОМ. Отраслевой информационный портал. Экспертный материал: Терминология в GMP-переводах: фармацевтическое оборудование при взвешивании: офиц. сайт. - URL: <https://pharmprom.ru/terminologiya-v-gmp-perevodax-farmacevticheskoe-oborudovanie-pri-vzveshivanii/?ysclid=m5tf9udj6b868294602> (дата обращения 12.01.2025)
6. Чаплыгина, О. В. Реализации аспектов творческой коммуникативной

речевой деятельности / О. В. Чаплыгина // Язык. Образование. Культура : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ, Курск, 24–29 апреля 2017 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2017. – С. 159-162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30671147> (дата обращения: 13.01.2025).

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ

Коваленко С.В., Чаплыгина О.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос использования английского языка в профессионально-ориентированной деятельности будущего специалиста в сфере работы на фармацевтическом производстве, что способствует дальнейшей профессиональной коммуникации специалистов и обучающихся.

Ключевые слова: английский язык, межкультурная коммуникация, фармация, коммуникативная компетенция, профессионально–ориентированная направленность.

На сегодняшний день английский язык применяется во всех сферах нашей жизни: искусство, медицина, спорт, телевидение, культура [6]. Знание английского языка помогает не только в общении, но и в работе. Владение иностранным языком в некоторых сферах является обязательным условием в процессе трудоустройства. В настоящее время достаточно активно происходит сотрудничество, международный обмен информацией в области здравоохранения, медицины и фармации. Профессиональная терминология, изучаемая на иностранном языке в сфере фармации, формирование навыков чтения научной документации, аудирования и устных профессиональных навыков общения позволяют расширить возможности обучения и карьерного роста будущего фармацевта. Поэтому особенно значимым представляется выполнение не только корректного перевода в данной сфере, но и умение правильно излагать мысли средствами иностранного (английского) языка [2]. В этой связи актуальным является рассмотрение проблемы обучения иностранному языку с профессиональной точки зрения.

Иностранный язык изучается как в профессионально-ориентированном контексте, так и в бытовой сфере. Язык для повседневного общения заключается во владении иностранным языком без конкретной профессиональной направленности и для развития общего владения, разговаривая и обсуждая повседневные темы, например, «Магазин», «Времена года», «Еда» и так далее [5]. Язык профессионально-ориентированной направленности является организованным процессом обучения будущих

специалистов с целью формирования межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности. Использование английского языка в сфере фармации позволяет адаптироваться к конкретным лингвистическим потребностям и использовать профессиональные термины [5].

В изучении английского языка играют важную роль четыре вида речевой деятельности: разговорная речь, аудирование, чтение и письмо. Английский язык для профессиональной деятельности направлен на особые языковые и учебные потребности. Данная среда обучения позволяет учитывать реальные коммуникативные потребности, индивидуальные особенности и предыдущий опыт обучения студентов [4]. Применение в обучении будущих специалистов ролевых игр является эффективным методом. Ролевая игра на практическом занятии по иностранному языку погружает в профессиональную ситуацию, что в дальнейшем позволяет использовать на практике полученные знания и умения общения в той или иной профессионально-ориентированной ситуации. Данный метод позволяет преподавателю понять, насколько хорошо усвоен языковой материал будущими специалистами.

Аутентичные материалы рассматриваются в качестве важного компонента в процессе изучения иностранного языка. Аутентичные ресурсы, по Дж. Гебхарда, подразделяются на следующие категории [3]:

- Аутентичные материалы для прослушивания и просмотра: телевизионные рекламные ролики, викторины, мультфильмы, новостные ролики, комедийные шоу, фильмы, профессионально записанные на пленку короткие рассказы и романы, радиореклама, песни, документальные фильмы.
- Аутентичные визуальные материалы: слайды, фотографии, картины, бессловесные уличные знаки, картинки из журнала, картинки с открыток, марки и др.
- Аутентичные текстовые материалы: газетные статьи, тексты песен, меню ресторанов, уличные указатели, информационные брошюры, карты, комиксы, поздравительные открытки и расписание автобусов.

Данные материалы в процессе обучения предоставляют ряд преимуществ, такие как мотивация и языковое разнообразие для изучения иностранного языка.

В процессе изучения иностранного языка в неязыковых университетах профессионально-ориентированной направленности используют коммуникативные задачи, которые заключаются в подготовке студентами диалогических, монологических, полилогических высказываний и в работе в небольших группах с творческим подходом. Письменные задания также необходимы для улучшения письменной речи, правописания и логического изложения своих мыслей [6].

Информационные технологии также используются в процессе изучения иностранных языков профессионально-ориентированной направленности. В обучении английскому языку используют гlosсарии, которые помогают будущим специалистам и являются эффективным подходом. Гlosсарии используются в одном из игровых элементов – кроссворде, призванном проверить знание ключевых понятий межкультурной коммуникации [2].

Для вспомогательного обучения вклад внесли технологические

инновационные методы изучения иностранных языков, такие как интернет-ресурсы, блоги, подкасты и веб-сайты. Среди последних инноваций стоит отметить квесты, викторины, а также создание платформ по отслеживанию успехов будущих специалистов на примере WebQuest about WebQuest. Технологические инновации дают следующие преимущества:

- предоставление обучаемым интерактивной среды для взаимодействия и коммуникации в сфере профессиональной подготовки;
- быстрое внедрение в профессиональную деятельность;
- возможность интеграции полученных навыков и знаний будущими специалистами.

Популярной тенденцией на сегодняшний день стала практика общения с носителями языка. Например, в международных университетах устраивают общие занятия с русскоговорящими студентами и иностранными. Для будущих специалистов данный способ изучения английского языка является хорошей практикой, студенты улучшают свою речь и акцент.

Выводы. Таким образом, считаем, что изучение иностранных языков специалистами в области фармации играет важную роль. Поэтому использование разнообразных, интересных методов обучения будущих специалистов в области фармации дает возможность погружения в иноязычную среду и, как следствие, выход в дальнейшее профессионально-ориентированное общение на фармацевтическом предприятии.

Литература:

1. Грибова, Н. С. Проблемы перевода профессиональной лексики (на примере специальных терминов в области медицины) / Н. С. Грибова, О. В. Чаплыгина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 204-206.
2. Грищенкова, Т. Ф. Использование информационных технологий при изучении межкультурной коммуникации (из опыта преподавания дисциплины "Теория и практика межкультурной коммуникации") / Т. Ф. Грищенкова // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 16–17 ноября 2023 года. – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 292-301.
3. Гузикова, В. В. Преимущества использования аутентичных ресурсов и заданий при обучении иностранному языку для специальных целей / В. В. Гузикова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2022. – № 1(17). – С. 38-42.
4. Сентищева, Е. А. К вопросу о понятиях «иностранный язык для общих целей» и «иностранный язык для специальных целей» / Е. А. Сентищева, С. И. Гальченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4(68). – С. 157-163.
5. Журова, А. В. Использование ролевых игр для развития навыков и

умений говорения у изучающих английский язык для специальных целей / А. В. Журова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – № 2. – С. 75-84.

6. Чаплыгина, О. В. Английский язык - язык международного общения / О. В. Чаплыгина // Региональный вестник. – 2019. – № 11(26). – С. 42-43.

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ
КАК СРЕДСТВО КОСВЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКОВОГО РОМАНА В.Н.П. БАРБЕЛЛИОНА
“THE JOURNAL OF A DISAPPOINTED MAN”**

Лазуткина Е.А.

Научный руководитель: Рубцова Ю.Ю.
РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется роль речевого портрета героя дневникового романа В.Н.П. Барбеллиона “The Journal of a Disappointed Man” в качестве средства косвенной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: косвенная коммуникация, дневник, речевой портрет, образ автора, эволюция героя, лингвостилистические средства.

Межкультурную коммуникацию можно назвать культурным взаимодействием, осуществляющимся через опосредованные формы коммуникации: письменность, язык, речь и др. Данная коммуникация может проявляться на разных уровнях: коммуникативном, социальном, психологическом и т.д. Литература является формой косвенной межкультурной коммуникации, которая проявляется на всех перечисленных ранее уровнях и носит односторонний характер. Произведения литературы являются источниками информации и той самой опосредованной формой коммуникации [4, с. 148].

Речевой портрет литературного героя является ключом к пониманию его характерных особенностей и личности в целом. Для достижения этой цели необходимо провести подробный анализ стиля речи героя, ведь именно по речи человека можно определить его социальное происхождение, положение в обществе, образование и уровень культуры, характер и индивидуальность и др. [5, с. 94].

Учеными давались различные определения понятия «речевой портрет». Так, О.Л. Каменская рассматривает речевой портрет как «упорядоченную и взаимосвязанную совокупность необходимых автору сведений о тех сторонах личности реципиента, которые обусловливают его свойство как приемника текста» [2, с. 118]. По мнению С.В. Леорды, речевой портрет – это «воплощенная в речи языковая личность» [3, с. 6].

При анализе речевого портрета литературного героя выделяются три аспекта: лингвистический, социальный и поведенческий. В рамках лингвистического аспекта проводится анализ слов и словосочетаний, которые

употребляются говорящим, а также речевых оборотов, фраз и выражений, чаще всего используемых языковой личностью. Социальный аспект включает выявление определенных психологических, гендерных и статусно-ролевых характеристик героя. Поведение личности, основанное на общекультурных представлениях об общении, коммуникативной компетенции, исследуется с точки зрения поведенческого аспекта [1, с. 30]. При этом особое внимание уделяется чертам, имеющим индивидуальный характер, и чертам, являющимся результатом социальной принадлежности личности.

Для анализа речевого портрета литературного героя как средства косвенной межкультурной коммуникации нами был выбран дневниковый роман В.Н.П. Барбеллона “The Journal of a Disappointed Man”. Во время прочтения дневника читатель видит мир не глазами посредника, «заменителя» личности автора, а глазами самого автора. Автор ведёт дневник для себя и о себе, в нём он передаёт свои мысли, чувства, переживания, страхи и радости. Именно это является актом косвенной межкультурной коммуникации. Говоря и рассуждая с самим собой, автор транслирует личную информацию читателю. Через язык мы можем наблюдать за его психологическим, лингвистическим, культурным развитием на различных этапах жизни.

Проанализируем более подробно эволюцию речевого портрета героя. На разных этапах своего развития как личности автор иначе передает информацию о самом себе, пребывая в различных эмоциональных состояниях, в ином окружении и на определенном интеллектуальном уровне. Сведения, получаемые читателем в ходе развития личности героя путем косвенной межкультурной коммуникации, разнятся количественно и качественно в ходе повествования. Автор начал вести свой дневник в тринадцать лет. Изначально он планировал вести записи лишь своих натуралистических наблюдений, не упоминая подробностей своей личной жизни. “Am writing an essay on the life-history of insects and have abandoned the idea of writing on “How Cats Spend their Time.”” [6, с. 2]. Записи на начальном этапе отличаются краткостью и точностью: происходящие события описываются всего несколькими предложениями, часто указывается их точное время. “Joe became the mother of one kitten to-day. It was born at 1.20. It is a tiny little thing. One would almost call it deformed. It is gray.” [6, с. 2]. Кроме того, автором не используются сложные синтаксические конструкции. “Our Goldfinch roost sat 5.30. Joe's kitten is a very small one. “Magpie” is its name.” [6, с. 2]. К написанию дневника Барбеллон прибегает крайне редко, часто пропуская недели, иногда месяцы. На данном этапе перед нами речевой портрет подростка, круг интересов которого очень ограничен. Уровень его межкультурной коммуникации и образованности низкий, речь отличается простотой и краткостью. Он не склонен к психологическому анализу происходящих вокруг него событий, а лишь излагает факты.

В дальнейшем повествовании записи становятся длиннее, многим из них даются выразительные названия. В заметках приводится больше личных мыслей и рассуждений, происходящие события описываются гораздо более подробно. Речь автора начинает меняться. Он использует более сложные

синтаксические конструкции, часто употребляет эпитеты. “It really did require an effort to go upstairs to-day to his bedroom and say cheerfully I was not going to P. after all, and that the matter was of no consequence to me. I laughed gaily and Dad was relieved. A thundering good joke.” [6, с. 35]. Автор также применяет сравнения. “Still, I have burnt my bridges like Cæsar—or burnt my ships like Cortez. So forward!” [6, с. 58]. На данном этапе словарный запас автора значительно расширяется, уровень начитанности также увеличивается. Склонность к размышлению и анализу происходящих событий свидетельствует о психологическом развитии его личности.

Помимо этого, наряду со средствами выразительности используются жаргонизмы. “Nothing explains itself. Every one is dumb. It is like walking about at a masqued Ball....” [6, с. 98]. На этом этапе, упоминая людей, с которыми он так или иначе взаимодействовал, Барбеллион уже приводит подробные диалоги, однако в большинстве случаев всё также указывает лишь первые буквы их имен и фамилий. “In the Park it was very dark and she said,—“If I lose you I shan't be able to find my way home.” “Oh! I'll look after you,” I said.” [6, с. 56]. Это характеризует принадлежность автора к определенному социальному слою и определенному кругу общения.

В 1915 году Барбеллиону диагностируют рассеянный склероз, из-за чего он не принят в армию. Автор шокирован новостью о своей страшной болезни, однако не сожалеет о том, что не сможет принять участие в войне. “It is fortunate I am ill in one way for I need not make my mind up about this War. I am not interested in it—this filth and lunacy.” [6, с. 182]. Психологически он совершенно не склонен к конфликтам и насилию.

В конце повествования заметки автора становятся ещё более объемными, дневник ведется практически каждый день. Отношение автора к людям также меняется: он становится терпимее и вежливее, гораздо реже использует сарказм и жаргонизмы. В его речи появляются более ласковые слова, которые он использует в отношении к окружающим, например, “dear”. “My dear friend — has died and a Memorial Exhibition of his pictures is being held at the Goupil Gallery. The most fascinating man I ever met.” [6, с. 285]. “Dear old R—— (the man I love above all others) has been in a military hospital for months.” [6, с. 303]. На данном этапе у автора произошла переоценка ценностей. Он стал больше ценить межличностные отношения, более внимательно относиться к деталям. Речь героя стала значительно богаче, он использует множество ярких стилистических приемов.

Интересным является тот факт, что в заметках автор рассуждает о том, какую ценность для него приобрело ведение дневника: “My Journal keeps open house to every kind of happening in my soul.” [6, с. 211]. В какой-то степени, это стало его повседневной привычкой: “Is this journal habit slowly corrupting my character? Can an engaged or married man conscientiously continue to write his journal in time?” [6, с. 211]. Иногда автор обращается к дневнику как к одушевленному предмету, «прощается» с ним и обещает, что скоро продолжит его ведение: “I am getting ill again, and can scarcely hold the pen. So good-bye Journal—only for a time perhaps.” [6, с. 301]; “Dear old Journal, I love you! Good-

bye.” [6, с. 303].

Таким образом, на примере дневникового романа В.Н.П. Барбеллиона “The Journal of a Disappointed Man” нами был сделан вывод о том, что литература действительно является значимым средством косвенной межкультурной коммуникации и позволяет проанализировать глубинные изменения героя в ходе повествования. Благодаря использованию автором лингвистических средств, представляется возможным наблюдать за развитием его личности, что особенно эффективно в дневниковом жанре.

Литература:

1. Бирюкова Е.О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. – Т. 11, 31 -3. – С. 29-33.
2. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М: изд-во «ВШ», 1990. – 151 с.
3. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 22 с.
4. Мартынова, Н. А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н. А. Мартынова // Омский научный вестник. – 2007. – № 2(54). – С. 148-151. – EDN TKDNAT.
5. Сорокина И.Г. Речевая характеристика как средство создания художественного образа персонажа и проблема исполнения текста // Лингвистические аспекты образности: сб. научных трудов. – 1981. – № 174. – С. 93–98.
6. Barbellion W. N. P. The Journal of a Disappointed Man. – London, Chatto&Windus, 1919. – 306 p.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА КВЕНЬЯ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. Р. Р. ТОЛКИНА

Смирнов Б.М., Ульянкова Н.А.
СЗГМУ имени И. И. Мечникова Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: в статье анализируется использование латыни в качестве основы для создания искусственных языков, в частности языка Квенья.

Ключевые слова: язык, лингвистика, латинский язык, искусственный язык, Толкин, фонетический

В данной работе предпринята попытка оценить влияние фонетики и грамматики латинского языка на эльфийский язык персонажей произведений Толкина Квенья. Работа выполнена с помощью сравнительного анализа с привлечением учебной литературы по латинскому языку для гуманитарных специальностей, интернет-ресурсов, а также словарей медицинской терминологии, поскольку автор работы обучается в медицинском вузе.

Джон Рональд Руэл Толкин — британский писатель, поэт, переводчик,

лингвист и филолог. Наиболее знаменит созданием серии книг “Властелин колец” и “Хоббит”, получивших мировую известность и признание. Важнейшее место в своих работах писатель отводил разработке языков, на которых говорили выдуманные им народы. Квенья - это язык высокого стиля, разработанный Толкином для расы эльфов из вселенной “Властелина колец”. Задумывался как разговорный, который имеет определённую историю развития, культуру и носителей – жителей Средиземья. Название языка, возможно, навеяно названием близкого к финскому языка квенов, распространённого в исторической области Квенландия (Каянская земля) в северной Скандинавии. Таким образом, несмотря на условное существование носителей, эльфийский подходит под критерии живого языка и может называться одним из немногих искусственно созданных живых языков. Работать над ним Толкин начал в 1915 году. Кроме того, писатель опирался на фонетику латинского языка для транслитерации текстов на Квенью.

Толкин стремился создать язык, который звучал бы красиво и мелодично. Он уделял большое внимание звуковым сочетаниям и ритму. В большинстве фонетических сочетаний можно услышать различные сочетания гласных и мягких согласных. Например, автор часто использует диграфы гласных, подобные дифтонгам в латинском языке, которые следует произносить плавно: *ui* /u-i/ *aparuive* – пожар, *oi* /o-u/ *voima* - сила, *ai* /a-u/ *ailin* -озеро, *eu* /э-y/ *ceura-* обновленный, *ai* /a-y/ *autë* - богатство. Отдельно стоит диграф *iu*, который следует произносить в один слог /йу/ *iuventa* - юность. Знак слогораздела – трема, как в латинском языке ставится над гласным *e*: *phanë*.

Сочетания согласных, образующие один звук, похожи на греческие по происхождению, поскольку у большинства из них на втором месте стоит *h*: *dh*, *th*, *gh*, *ch*, *lh*, *rh*, *ph*. Например, *phanë* – свет, *chiri* – сердце, *lach* — вспышка пламени, *edhel* — эльф, *mith* – серый. Сходные с латинскими сочетаниями *qu* и *ngu* выражаются *cw*, *gw* соответственно: - *cwa* - часть слова или имени; *gwador* – брат.

Можно предположить, что правила ударения опираются на правила латинского языка: важно учитывать количество слогов, два, три и более трех слогов. При этом в двусложных словах ударение ставится на первый слог (второй от конца слова). Например: *fálma* - волна, *mándo* - тюрьма. Исключением является слово *avá* - не, которое, однако, имеет оба варианта произношения. В словах из трех и более слогов ударение ставится на второй слог с конца в случае, если в нем есть дифтонг, долгая гласная или сочетание двух и более согласных, например: *taíca* - лезвие – дифтонг *ai*; *elentári* - владычица звёзд – долгий гласный *á*; *mahalma* – трон – сочетание согласных *lm*.

Существительные же делятся на три группы, похожие на три склонения. Для образования множественного числа используется суффиксальный способ: суффикс *-r*, *alda* дерево → *aldar* деревья; или *-i* *mellon* друг → *melloni* друзья; или *-va*, *lamta* звук – *lamtaiva* звуки.

У некоторых существительных третьей группы сначала необходимо проанализировать основу слова, пользуясь специальным словарем. Потому что существительные эти оказываются подобными неравносложным, лат. *regio*,

ōnis f, в III склонении, например, *indis* невеста – *inderi* невесты.

Значимым также является и наличие большого количества созвучий с латинскими и английскими словами и словами искусственно созданных писателем языков. Например, *aldar* созвучен с *arbor*, *ōris* m дерево; *corco – corax*, *acis* m ворон; *axē – axis*, *is* m (в медицинской латыни II шейный позвонок, ось) шея со стороны позвоночника; *laurēa – aureus*, *a, ut* золотой; *lirilla – lyrics* баллада, песня. Вероятно, базовым созвучным слову *orc* - орк является латинское *Orcus*, *i* m - имя бога подземного царства древних римлян, олицетворение смерти; позже — эпитет Плутона и Аида.

Отметим, что фонетическое уподобление - нечастый способ создания новых слов. Объясняется оно может схожим способом словообразования. Иногда автор использует принцип агглютинации (от лат. *agglutinatio* приклеивание, склеивание) — образование в языках грамматических форм и производных слов путём присоединения к корню или к основе слова аффиксов, что позволяет создавать новые слова. Например, суффикс - *arwa* с аналогичным значением: *aldarwa* поросший деревьями, имеющий деревья.

Таким образом, на основании сопоставления фонетики и орфографии древних языков и эпоса с искусственными языками и культурой народов, созданных Дж. Р.Р. Толкином, можно сделать выводы о культурном и духовном развитии какой-либо расы, находящейся в рамках вымышленного мира фэнтези.

Литература:

1. Левшунов, Н. Д. Фоноэстетика как один из основополагающих признаков при создании вымышленных языков художественной действительности (на материале сопоставления клингонского языка и языка Квенья) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №3-2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonoestetika-kak-odin-iz-osnovopolagayuschih-priznakov-pri-sozdaniu-vymyshlennyh-yaazykov-hudozhestvennoy-deystvitelnosti-na-materiale> (дата обращения: 04.02.2025).

2. Селивейстрова, Е. О. Фонетические и грамматические особенности эльфийских языков Джона Рональда руэлла Толкина / Е. О. Селивейстрова // Научная палитра. – 2019. – № 2(24). – С. 56. – EDN EPHOXC.

3. Ещенов, Р. Б. Вклад латинского языка в создание искусственных языков (на примере языка квенья) / Р. Б. Ещенов // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 11 февраля 2019 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – София: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 150-159. – EDN POTCLN.

4. Quenya and Others: A Note on Tolkien's Constructed Languages – НИУ ВШЭ Спб

5. Словарь Квенья <https://wiki.evendim.ru>

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО НАВЫКА РЕДУКЦИИ НА ЭТАПЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Малахова А.В., Рубцова Ю.Ю.
РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлена разработанная типология заданий для развития у старшеклассников фонетического навыка редукции на этапе ознакомления.

Ключевые слова: фонетическая компетенция, редукция звуков, этапы формирования навыка, этап ознакомления.

Одной из главных задач обучения иностранному языку в школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Иноязычная коммуникативная компетенция – это способности, которые позволяют человеку выполнять действия с использованием определенных языковых средств [3, с. 9]. Согласно документу Совета Европы, иноязычная компетенция включает в себя три компонента, один из которых – лингвистическая компетенция. Лингвистическая компетенция включает в себя овладение определенным объемом знаний и сопутствующих навыков, относящихся ко всем аспектам языка: лексике, фонетике, грамматике и т.д. [3, с. 108-109].

Компонентами лингвистической компетенции являются не только грамматическая, лексическая, семантическая, орфографическая, орфоэпическая, но и фонетическая компетенция. Фонетическая компетенция, в свою очередь, включает как умения правильного произношения и знания интонационного рисунка языка, так и использование в речи фонетических явлений редукции, асимиляции и элизии [3, с. 117].

Проиллюстрируем особенности формирования фонетической компетенции на примере явления редукции. Под редукцией понимается «изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, связанное с сокращением его длительности или ослаблением напряженности» [2, с. 408]. Различают количественную редукцию – уменьшение длительности звука в связи с безударным положением, и качественную – изменение артикуляции вследствие сокращения длительности [2, с. 408].

Формирование не только фонетического, но и любого другого навыка проходит через определенные этапы. Я. М. Колкер и Е. С. Устинова выделяют этапы ознакомления, тренировки и речевой практики. Наша работа затрагивает этап ознакомления, рассмотрим его ниже.

Ознакомительный этап представляет собой серию последовательных заданий, которые помогают понять языковой материал. Отсутствие заданий приведет к неэффективной работе над использованием материала, «потому что будут упущены необходимые звенья формирования навыка» [1, с. 52]. Информация делится на дозы, каждая доза сопровождается учебным действием. Информация может подаваться двумя методами: индуктивно, то есть от примеров к правилу, и дедуктивно – от правила к примерам [1, с. 53]. Стоит

отметить, что этап ознакомления характеризуется медленным темпом работы, что помогает учащимся обдумать материал, а преподавателю – предотвратить возникновение ошибок. Этап ознакомления предполагает плавный переход к этапу тренировки [1, с. 56].

Основываясь на вышеперечисленной информации, мы составили следующие примеры упражнений:

Task 1. Listen to the word combinations and show your red card if there is reduction and the blue card if there is no reduction:

To eat a banana, listen to me, the blue pen, the difficult article, to come home, to use the radio, mop the floor, meet the teacher.

Основная задача учеников – определить на слух наличие редукции в перечисленных выше словосочетаниях.

Следующее задание вновь включает в себя восприятие на слух, но другую инструкцию.

Task 2. Listen to the word combinations and write them down:

In the end he has done it, analyze the sentence, I can swim, he is a nice actor, come home.

Ученики должны на слух понять, что произносит говорящий, и записать услышанное.

Пример другого задания, нацеленного на запись, но уже не слов, а их транскрипции:

Task 3. Listen to the words and write down their transcription:

Different, dictionary, correct, suppose, history, territory.

В подобном задании лучше ограничиться словами, так как словосочетания могут вызвать трудности на начальном этапе знакомства с новым фонетическим явлением.

Еще одно упражнение с транскрипцией:

Task 4. Listen and chose the appropriate transcription:

Analyse the goal.	1) ['ænəlaɪz ðə ɡəʊl] 2) ['ænəlaɪz ðə ɡəʊl]
Worked together.	1) [wɜ:k tə'geðə] 2) [wɜ:kt te'geðər]
I have to do it.	1) [aɪ həv tə du: it] 2) [aɪ hæv tu du: it]
At the end.	1) [ət ði end] 2) [æt ði end]

Задача учеников – прослушать словосочетания и соотнести их с нужной транскрипцией. Одна транскрипция соответствует высказыванию с фонетическим явлением, вторая – нет.

В следующем задании предлагаем учащимся сравнить предложения без фонетического явления и с фонетическим явлением:

Task 5. Listen to the sentences and show your red card if they are the same and your blue card if they are different:

The writer gave me my test;

The affectionate child looked at his mother;

A sportsman needs a new trainer;
He is doing the task carefully;
The city center is convenient, you can find here everything you want.

Каждое предложение предъявляется ученикам дважды. Различия между двумя вариантами произнесения появляются в зависимости от выбора учителя: проговорить, используя редукцию, или не используя ее.

Task 6. Listen to the phrases and single out the word/word combination that's reduced:

Has she found a different worker?
The morning we spent together and had a nice talk.
The eighth challenge was dangerous.
All the group listened to the lector.
Alice told me about her favorite celebrity.

Учащиеся должны наглядно определить, в каком месте произошла редукция.

С помощью представленных заданий можно организовать этап ознакомления с фонетическим явлением редукции.

Литература:

1. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 683 с.
3. Common European Framework of Reference for Languages. – Council of Europe, 1996. – p. 273. — URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/table-1-cefr-3.3-common-reference-levels-global-scale> (accessed: 10.09.2024).

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Ахметбаева С.М., Копылова Н.А.
НИУ «МЭИ», Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены различные мобильные приложения, с помощью которых можно изучать иностранный язык в современном обществе, отмечены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: изучение, иностранный язык, приложение, удобство, комфорт, оптимальность.

Неотъемлемой частью изучения любого иностранного языка является пополнение словарного запаса и изучение грамматики. Существует огромное

количество различных советов, которые могут помочь в этом процессе. Но зачастую они неактуальны в цифровом обществе. Современные школьники и студенты пользуются мобильными приложениями, которые помогают удобно и быстро учить новый язык. Но тут возникает несколько вопросов: какое приложение выбрать и действительно ли данный метод является максимально оптимальным? Попытаемся ответить на эти вопросы.

В настоящее время в нашу жизнь входят мобильные приложения, которые используются во всех сферах, в том числе? и в изучении иностранных языков. Рассмотрим несколько популярных на различных цифровых платформах (App Store и Google play) мобильных приложений для изучения иностранных языков [2, 3, 5]:

1. Duolingo;
2. HelloTalk;
3. Ewa;
4. Easy Ten.

Для более точной оценки, мы скачали каждое приложение и пользовалась им на протяжении месяца. На основе полученного опыта приведем характеристику каждого из перечисленных выше приложений.

Начнём с анализа самого популярного на данный момент мобильного приложения в сфере «образование» – Duolingo. Данное приложение разработано для людей с любым уровнем знания языка. После регистрации пользователю предлагается пройти тест на уровень знания языка, от которого зависит дальнейшее обучение. Затем появляется общая программа обучения, похожая на игру «ходилку». Для прохождения того или иного уровня необходимо решить все задания теста, не совершая ошибок, в противном случае приложение вернет вас на данную ошибку и попросит решить задание заново. Утилита демонстрирует все допущенные ошибки и ведет статистические подсчеты всех этапов обучения. Данное приложение мотивирует своих пользователей игровыми баллами за ежедневную активность. Утилита имеет оценку 4,8/5 в App Store и Google play, что доказывает её качество. С нашей точки зрения, данное приложение одно из самых удобных, интересных и приятных для использования, благодаря ему появляется приятное ощущение учёбы без зазубривания новой информации. Оно позволило нам выучить 45 новых слов за неделю, уделяя приложению не больше получаса в сутки.

Перейдём к приложению HelloTalk. Это приложение для изучения языков, соединяющее пользователей с носителями языка по всему миру. Оно работает по модели социальной сети, где пользователи создают профили, указывают языки, которые они знают, и те, которые они хотят выучить. В рамках приложения можно найти собеседника по анкете; общаться с языковыми партнёрами с помощью текстовых и голосовых сообщений, стикеров, аудио- и видеозвонков, а также интерактивных голосовых комнат и прямых эфиров; автоматически переводить текст на изучаемом языке; размещать публичные сообщения, которые видны в ленте новостей другим пользователям, подходящим по языковым интересам. Утилита имеет оценку 4,7 в App Store и

3,7 в Google play. Идея действительно хороша – больше не нужны репетиторы, чтобы учить иностранный язык, т.к. сейчас возможно сделать это лучшим из доступных способов – общаясь с носителем языка, да к тому же – бесплатно, т.к. вы помогаете друг другу. Однако приложение имеет серьёзные проблемы с оптимизацией и загрузкой: само оно запускается очень долго, долго открывает сообщения и прикреплённые файлы. Но при всех его недостатках оно действительно помогает изучить новый язык с новым интересным человеком. Оценить свой прогресс после использования приложения действительно сложно, но навык восприятия речи носителя языка явно улучшается. Но следует помнить, что носитель языка не всегда владеет грамматическими и лексическими структурами правильно.

Следующим рассмотрим приложение Ewa. Приложение имеет некую схожесть с Duolingo: оба приложения нацелены на разноуровневую аудиторию по знанию иностранного языка. Программа предоставляет пользователям возможность изучать английский язык с помощью просмотра отрывков из фильмов и сериалов; читать бестселлеры с функцией перевода незнакомых слов и добавления их в словарь; играть на запоминание слов и участвовать в системе рейтингов пользователей. В приложении доступно более тысячи книг и адаптаций по уровням, позволяющих выполнять упражнения по ходу чтения для улучшения понимания текста и проработки лексики. Бесплатная версия приложения предоставляет трёхдневный пробный доступ, после чего пользователям предлагается приобрести премиум-подписку, которая открывает доступ ко всем курсам, книгам и играм. Приложением можно пользоваться бесплатно, но с рекламой. Утилита имеет оценку 4,9 в App Store и 4,7 в Google play. Действительно хорошее приложение, но пользоваться им на ежедневной основе не так интересно. Формат заданий зачастую идентичен, что со временем начинает надоедать. При этом утилита помогает в изучении нового языка, но с постоянной работой и дополнительной литературой.

Последним проанализируем приложение Easy Ten. Easy Ten – это онлайн-сервис и мобильное приложение для изучения английского языка. Суть приложения заключается в том, что каждый день предлагается изучать 10 новых слов. Приложение автоматически подбирает ежедневные наборы карточек со словами, их переводом, транскрипцией и озвучкой. Наборы слов разделены по темам и уровням владения языков. Бесплатный период действует 7 дней, после чего можно купить подписку на продолжение пользования приложением. Утилита имеет оценку 4,1 в App Store и не представлен в Google play. Данному приложению идеально подходит выражение «краткость – сестра таланта». Несмотря на скучный функционал утилита работает автономно и позволяет удобно и максимально быстро пополнять словарный запас. За месяц использования мы выучили 300 новых слов, уделяя приложению по 25-30 минут в сутки [4].

На основе анализа всех вышеперечисленных приложений мы разработали рекомендации по оптимизации процесса изучения иностранного языка с использованием мобильных приложений [1]. В первую очередь следует

помнить, что изучение языка – это долгосрочный процесс, который возможен только при постоянной практике и упорстве. Если изучать язык исключительно с помощью телефона, без практики и изучения дополнительной литературы, с большей вероятностью результат будет недостаточно хороший.

Основываясь на личном опыте и опыте коллег, мы сформулировали следующие рекомендации для изучения иностранного языка:

1. Заведите новую привычку – занимайтесь вновь изучаемым языком на ежедневной основе.

2. Читайте и пишите на вновь изучаемом языке. Не стоит забывать про мышечную память. Проговаривайте всё, что пишете.

3. Подпишитесь на носителей, паблики, группы, где говорят на иностранном языке в социальных сетях.

4. Скачайте сначала одно(!) мобильное приложение для изучения языка и пользуйтесь им регулярно.

5. Смотрите фильмы, сериалы, слушайте музыку на иностранном языке. Так вы быстрее привыкните к речи носителей.

6. По возможности путешествуйте. Путешествие по стране, в которой данный язык считается национальным, способствует быстрому запоминанию слов и фраз.

В заключение следует отметить, что, основываясь на предложенном выше анализе, советуем скачать Duolingo для начала изучения иностранного языка. Данное приложение мы считаем максимально подходящим для пользователей. Использование мобильных приложений является одним из самых оптимальных способов в изучении иностранного языка для энергичных людей, которые всегда «в движении».

Литература:

1. Копылова Н.А., Слепнева М.А., Яруллина Ж.А. Использование ИКТ в преподавании иностранных языков в высшей школе (на примере технического вуза). М7: НИУ МЭИ, 2024. 184 с.

2. Приложения // Google Play URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ewa.ewaapp&hl=ru> (дата обращения: 20.01.2025).

3. Приложения // App Store URL: <https://www.apple.com/app-store/> (дата обращения: 20.01.2025).

4. Как выучить английский // Puzzle English URL: <https://puzzle-english.com/directory/wordsfast> (дата обращения: 20.01.2025).

5. Приложения для смартфонов // МОВ-MOBILE URL: <https://mob-mobile.ru/programs/8004-duolingo-luchshee-prilozhenie-dlya-izucheniya-inostrannyh-yazykov.html> (дата обращения: 20.01.2025).

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF UTOPIA AND DYSTOPIA IN FOREIGN LITERATURE

Konovalova M.D., Kopylova N.A.
NRU “MPEI”, Moscow, Russia

Abstract: Foreign literature covers a wide range of works of various genres and compositions. It contains both classical and modern works. It was foreign literature that gave the world such genres as utopia and dystopia. They are closely related to each other by the study of society versions through the prism of the ideal and darkness. Genres act as two sides of the same coin and touch upon such topics as social justice, idealization of the world, scientific progress, etc. Currently the trends do not lose their popularity and are reflected in society, and writers continue to raise current issues in their works. This article will outline the main stages of origin, features of genres, development of trends, ideas and modern creativity.

Key words: utopia, dystopia, literature, modernity, development, areas of literature

The image of an ideal society? A society is free from wars, poverty, crime. A frequent, vivid desire to build such a society dictates an endless history. How can one not recall the utopia of 1516, written very skillfully and, by the way, quite amusingly by Thomas More – “A Golden Book, as Useful as it is Amusing, about the Best Structure of the State, and about the New Island of Utopia” [2]. It was this work that was the beginning of a new genre. Etymologically, this combination first came from Greek. Utopia means – “a place that does not exist”. The author describes a fictional society on an island where perfect order, equality and justice reign. This book marked the beginning of utopian thinking, which continued to develop in the following centuries. The adjective “utopian” was first used in Samuel Purches’s “Pilgrimage”, where the author described his travels in search of an ideal world and society [1]. More’s followers were Francis Bacon’s “New Atlantis”, Edward Bellamy’s “The Future Age” and Tommaso Campanella’s “The City of the Sun”. All these writers were united by the same thoughts, namely the search for an ideal model of society, where there is no grief, war, hunger, poverty, discord, where all people are equal and their thoughts are the same. Utopia developed in stages. During the Renaissance, rationalist and humanist ideas had a huge influence on the search for truth in society and its ideal. It was during this period that Bacon referred to scientific principles and moral values to describe societies. In the 19th century, utopian ideas became of interest to reformers and socialists for whom the ideal model of society was based on the equality of all people and cooperation. Social movements such as socialism began to be reflected in literature. They were inspired by utopian ideas and the desire to create a world without flaws.

But writers began to doubt the ideal world and then dystopia began to emerge. Although dystopia appeared later than utopia, its features were noted in the works of Aristotle. The first dystopia is usually considered to be the novel *Mundus alter et idem* (“Another world and the same”) by Joseph Hall, published anonymously in

1605, written in Latin. In form, it was a classic utopia — that is, a description of a distant country in the form of a sea voyage, but it had a sharply satirical form and caustically criticized England, the author's contemporary. The founder of dystopia in the form in which it is familiar to readers and the scientific world today was Herbert Wells with his science fiction novel "The Time Machine", published in 1895 [4]. The work describes the hero's journey into the future and a new world that appears before his eyes not as a "golden age" free from disease, hunger and suffering, but as a real hell on earth, which is terrifying in its appearance. The heyday of dystopia fell on the twentieth century, when the world faced a totalitarian regime, horrific wars and darkness. George Orwell's "1984" is considered a cult work, where the author described the horror of a totalitarian regime and state, where a person's opinion means nothing and consciousness is controlled [3]. All people must act and think as the state orders. The complete absence of human freedom leads to the most terrible consequences. In addition to the lack of freedom of speech, dystopias are characterized by the absence of moral norms and principles. The state decides how a person should live, and unfortunately, in this genre, this is inevitable. For example, "The Seed of Desire" is a dystopian novel by the English writer Anthony Burgess, which depicts a world of the near future suffering from global overpopulation and total control over the lives of each family. The author describes chaos, which is based on inescapable social contradictions and human vices. In Burgess's world, you cannot have children unless the state allows it. Moral principles have no meaning, and people are just a living mass.

Utopias and dystopias go to extremes. There will never be an ideal world without wars, with complete freedom of man and paradise. Utopias only provide a model of a state to strive for. Dystopias, on the contrary, show what state the world should not be brought to and how terrible it is to live in a totalitarian state, where the individual has no value.

The problems reflected in these genres remain relevant in our time. Modern writers respect the work of great classics and consider more deeply the problems of the lack of personal freedom. Of contemporary literature, it is worth paying attention to the book by Mark-Uwe Kling "Quality Country".

A life subordinated to an algorithm of artificial intelligence on the Internet — the idea does not seem so incredible, does it? This is how the Quality Country lives. Each person is assigned a rating by computers, from 1 to 100, according to which their social circle and personal life are selected, an account on the social network Everybody will be created regardless of the owner's wishes, and the main online store TheShop knows what you are going to buy, and has already sent you this. "Quality Country" is a very ironic and funny work. The book even begins with a description of the current "patch" of this very book! At the same time, it is a little scary in how realistic it is, despite all the absurdity. It is not for nothing that the novel won the "German Science Fiction Award" for 2018. The author does not deviate from classic problems, namely the lack of choice even in the most mundane things.

Among modern utopias, we would like to mention Ian Banks and his "Culture" series. Culture is an alien civilization of the distant future. In it, all diseases have been

defeated, immortality has been achieved, it is possible to move almost instantly to any point in space, etc. Highly developed artificial intelligence exists. Communism has been built, there are no permanent authorities, almost any needs of a rational being can be satisfied instantly ("to each according to his needs"). All people are happy in such a world, there are no problems, as well as the concept of grief.

In conclusion, we would like to say that such ancient genres are relevant in our time. The world is changing, but the ideals remain the same to which we must strive. Utopia provides a model of the ideal, and dystopia shows the horrors to which the world should not come under any circumstances. Utopia and dystopia are important genres of literature that help us understand social problems and human values. They serve as a mirror for our society, offering both inspiration for building a better world and a warning about possible dangers. By exploring these genres, we can better understand not only literature, but also ourselves as a society.

Literature:

1. Helfers, James P. (1997). "The Explorer or the Pilgrim? Modern Critical Opinion and the Editorial Methods of Richard Hakluyt and Samuel Purchas". *Studies in Philology*. 94(2): 160–186.
2. House, S. (2008, January 03). More, Sir Thomas [St Thomas More] (1478–1535), lord chancellor, humanist, and martyr. *Oxford Dictionary of National Biography*. Retrieved 13 Feb. 2025, from <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-19191>.
3. Orwell, Sonia and Angus, Ian (eds). *The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell*, Volume 2: "My Country Right or Left" (1940–43; Penguin)
4. Wells, Herbert George (2007). *The Time Machine*. London: Penguin UK.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ФАРМАЦИИ

Колобаева М.П., Чаплыгина О.В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: Английский является не только распространенным в мире разговорным языком, но и важным средством профессионального общения врачей и работников фармации. На английском языке пишутся научные публикации, методические и учебные пособия, аннотации к лекарственным препаратам и техническому оборудованию. Курс иностранных языков является базовым элементом образовательной программы для подготовки специалистов фармации и фармтехнологии.

Ключевые слова: Английский язык, иностранные языки, терминология, медицина и фармация.

Язык является важнейшим средством коммуникации не только в межличностных отношениях, но и во всех сферах жизни, науки и производства. Научные сообщества и организации во всем мире взаимодействуют друг с другом, делясь открытиями, исследованиями и технологиями. Долгое время языком всего мирового медицинского сообщества оставался латинский. На латыни писались книги и учебная литература, читались лекции в европейских университетах. До сих пор нами используется греко-латинская терминология и классификации. Спустя столетия потерявший свою практическую разговорную роль архаичный латинский язык уступил место современным языкам европейских и восточных стран. Одним из самых распространенных оказался английский. С его помощью общаются не только его носители (англичане, американцы и новозеландцы), но огромное число людей Европы, Азии, Ближнего Востока и Африки. Согласно некоторым социологическим исследованиям, английский язык для многих оказался относительно более простым, чем иные языки. Эта популярность распространения языка обеспечила широкое использование английского в сферах медицины и фармации [3]. На английском языке пишутся аннотации и инструкции к препаратам, инструментам и оборудованию, проводятся крупные исследования.

Владение английским языком является необходимым компонентом подготовки специалистов в области медицины и фармации [2]. Изучение иностранного языка носит профессионально ориентированный характер, а его задачи определяются, в первую очередь, коммуникативными и познавательными потребностями специалиста данного профиля. Знание английского языка дает возможность познакомиться с иностранными публикациями, повысить квалификацию, пройти стажировку [6]. Для не англоговорящих специалистов сложность перевода английской научно-профессиональной литературы связана со словами-омонимами. Данные языковые единицы представляют собой схожие по написанию и произношению, но различные по смыслу слова [9]. Данное приобретение коммуникативной компетенции осуществляются как в программе вузовской подготовки, так и в системе постдипломного образования в соответствии с основными положениями теории речевой деятельности и коммуникации. Языковой материал рассматривается как средство реализации соответствующего вида речевой деятельности и при его отборе используется функционально коммуникативный подход, а весь курс иностранного языка носит коммуникативно ориентированный характер [5].

Профессиональный фармацевтический английский включает в себя, в первую очередь, терминологию, международные классификации, а также устойчивые выражения, описывающие методы исследований, работы с оборудованием и технологии производства [8, 10]. В медицинских университетах курс английского языка активно используется и совершенствуется. Разрабатываются модули и пособия, знакомящие обучающихся не только с основами иностранных языков, но и с практическим применением (работа с программами, компьютерными системами и

оборудованием) [1]. Международные реестры лекарственных средств и субстанций также являются примером международного профессионального общения специалистов в области фармации. Важным вопросом организации занятий на кафедрах иностранных языков является анализ сложностей, с которыми встречаются русскоязычные студенты в ходе изучения курса, в частности, студентов медицинских вузов в ходе изучения курса английского языка (ботанической терминологии) [7].

Лингвисты указывают на продолжающийся процесс образования неологизмов в фармацевтической сфере. В основе новых терминов лежат в первую очередь слова английского происхождения. Причиной неологизации является динамичность в развитии фармации и фармацевтической технологии, а также непрекращающийся процесс совершенствования данной сферы медицины [4].

Владение иностранным (английским) языком обеспечивает реализацию таких важных аспектов профессиональной деятельности, как своевременное ознакомление с новыми технологиями, открытиями и тенденциями в развитии медицины и фармации, установление контактов с зарубежными коллегами с целью общения и продуктивного сотрудничества. Несмотря на наличие определенных сложностей изучения английского языка в медицинских вузах, курс его изучения является базовым, необходимым и активно совершенствующимся элементом образовательной программы.

Литература:

1. Дубенкова, Л.В. Английский для медицинских целей / Л.В. Дубенкова // Региональный вестник. – 2020. - № 10 (49). – С. 64-65.
2. Значение английского языка в медицине [Электронный ресурс] / В.В. Демин, Т.С. Высоцкая, Д.А. Жалнина[и др.] // Молодежная наука. – 2020. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44500898> (дата обращения: 03.01.2025).
3. Кадилина, О.А. Лингвистический феномен словообразования в медицинской терминологии английского языка / О.А. Кадилина // Современное педагогическое образование. – 2024. - № 3. – С. 334-338.
4. Куркина, Т.В. Проблемы создания новых терминов в языке фармации / Т.В. Куркина // Лингвистика и образование. – 2021. - № 3. – С. 28-39.
5. Мальцева, И.А. Значение английского языка в медицинской отрасли [Электронный ресурс] / И.А. Мальцева, В.В. Шеина // Трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития. – 2022. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48734008> (дата обращения: 03.01.2025).
6. Маслова, М.В. Значение английского языка в медицине для русскоговорящих / М.В. Маслова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 6-3. – С. 48-51.
7. Особенности перевода фитонимов (на примере изучения дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах по специальности «Фармация») / О.В.

Чаплыгина, Н.С. Грибова, О.П. Довгер[и др.] // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. - № 1 (30). – С. 326-328.

8. Рустамова, Д.Р. Значение английского языка в медицине [Электронный ресурс] / Д.Р. Рустамова // Страны. Языки. Культура. – 2021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46124792> (дата обращения: 03.01.2025).

9. Чаплыгина, О.В. Особенности перевода омонимов (на примере лексических единиц в области медицины, фармации и в повседневной жизни) / О.В. Чаплыгина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. - № 3 (36). – С. 361-365.

10. Яшин, В.В. Роль английского языка в медицине [Электронный ресурс] / В.В. Яшин, Л.Н. Пивоварова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. – 2020. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44594219> (дата обращения: 03.01.2025).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Лингвокультурологические и социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации	3
<i>Хуан Шанью.</i> Межкультурная коммуникация в стилевом и музыкальном исполнительстве.....	3
<i>Меркулова И.Ю., Пантиюшина В.В.</i> «Здоровая семья» в сознании студентов РязГМУ.....	7
<i>Гумбатова Л.И.</i> Понятие и сущность толерантности. Толерантность в межкультурной коммуникации.....	10
<i>Голдобина А.С., Смольянинов И.С.</i> Подвиг врачей во время коронавирусной инфекции.....	16
Раздел 2. Современный русский язык: особенности функционирования....	20
<i>Чембарова Е. А.</i> Роль русского языка в русско-белорусско-китайской коммуникации	20
<i>Морозова М.А.</i> Общекультурный уровень врача: сравнительная характеристика произведений М.Ю. Лермонтова и В. Маяковского	24
<i>Ладыгина А. А.</i> Речевой портрет личности (на примере ведущих ток-шоу «Мужское/Женское»).....	25
<i>Чустова Е.П., Зубков А.В.</i> Культурные традиции и этикет делового общения..	31
<i>Корнева Г. В., Коровина М. И., Юдина У. А.</i> Эвфемизмы психического состояния человека в современном русском языке	36
<i>Пракопчик Е.И.</i> К проблеме использования англоязычных заимствований в современном русском языке	41
Раздел 3. Профессиональная коммуникация и языки для специальных целей.	46
<i>Бойченко Т.В.</i> Способы номинации калиевых, натриевых и кальциевых солей, представленных в Государственной фармакопее XIV и XV изданий.....	46
<i>Ловец А.Д.</i> Медицинская коллокация как комбинаторно-обусловленная терминологическая единица.....	49

Китаева А. О. Особенности терминообразования на примере наименования методов диагностики и лечении сердечно-сосудистых заболеваний.....	52
Акперова Д.И. Анализ наименований систем искусственного интеллекта, применяемых в медицине.....	56
Батрак Д.А. Древнегреческая мифология в медицинской терминологии	60
Лазарев Д.Р. Причины появления синонимов в медицинской терминологии....	62
Котовский С.А., Ульянкова Н.А. Об истории некоторых метафор в анатомической терминологии	64
Фазылова А.А., Ульянкова Н.А. Синонимы в анатомической терминологии	68
Виноградова В.С., Прохоров А.Д. Этимология наименований химических элементов в латинском и русском языках	71
Уколова М.С. Особенности речевого поведения медицинского работника и их влияние на пациента.....	75
Ряжских Т.С. К вопросу об истории происхождения латинских терминов.....	76
Кирикова А.М. История происхождения термина « Синдром Отелло»	79
Ли Буи. Межкультурная профессиональная коммуникация в области музыкальной педагогики	83
Носова Е.В. Межкультурная коммуникация в сфере здравоохранения и ее влияние на оказание медицинской помощи.....	87
Шубова Е.А. Принципы невербальной коммуникации в системе врач-пациент.....	89
Шутеева А.Р. Типы общения в коммуникации врач-пациент.....	92
Лосева В.А. Стратегии, позволяющие врачам информировать пациентов о неблагоприятных диагнозах и прогнозах состояния здоровья	93
Маликова А.С., Рюмина С.А. Модели взаимоотношений между врачом и пациентом.....	97
Свинухова М.И. Стоматологические проблемы героев кино: лингвистический и медицинский анализ.....	99
Чжасо Хайси, Фэн Кай, Ли Цзыан. Искусство и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве.....	102

Харченко М.Р. Цифровая трансформация общества и новый вызов переводу медицинской документации (на примере истории болезни пациента).....	106
Ланина Т.С., Терехова П.В. Роль общения в деятельности медицинского работника	108
Opanaschenko D.V., Saraev A.Yu., Bobin A.A., Kopylova N.A. Languages for specific purposes and intercultural professional communication.....	112
Kotsur M.M., Skalkina O.E. Kopylova N.A. Languages for special purposes and intercultural professional communication in the thermal power industry.....	114
Постоев Н.Д., Чаплыгина О.В. Значимость использования иностранного языка в фармацевтической отрасли	116
Stoyanova I.D. Features of written expression in the context of a new communication situation: the case of medical history records	119
Batyrev S.M. The necessity of spoken english in the practice of a pediatrician.....	121
A.Yu. Osadets. Linguistic development of the medical student's personality in the context of the communication space.....	124
Tribunko E.I. The value of english knowledge in the practice of a narrow medical specialist.....	128
Kuznetsov D.R. The influence of social media On health maintaining	132
Ibragimova A.S. The origin of the term "madame bovary syndrome".....	136
Раздел 4. Социально-педагогические и психолого-педагогические аспекты образования и воспитания.....	139
Семерник Д.П., Сиренко С.Н. Развитие глобальных компетенций учащихся как фактор успешной межкультурной коммуникации.....	139
Чжан Лиюе. Технология социально-педагогической профилактики Интернет-зависимости у учащихся подросткового возраста.....	142
Wang Jianke. Music education from a cross-cultural perspective in china: challenges, strategies and practical explorations.....	146
Жарская И.В. Адаптивное обучение как средство совершенствования вокальной подготовки иностранных студентов БГПУ	150
Ли Сяочань. Возрождение семейных традиций в современном Китае	155

Ma Жун. Формирование патриотизма у воспитанников китайских дошкольных учреждений образования в игровой деятельности.....	157
Фэн Ганьлинь, Ли Юньхайо, Ван Цишу. Развитие интереса у обучающихся подросткового возраста к жанру оперы: на примере белорусских и китайских опер	160
Юденко В. А. Селфхарм в подростковой среде.....	162
Ракова Д. Р., Савайтан Д. О. Проблемы гуманитарных и социальных наук в медицинском университете.....	165
Лю Цинь. Перспективы функционирования музыкального образования в условиях межкультурного взаимодействия.....	168
Бань Цзиньюй. Проблемы развития хорового искусства Китая в современных условиях.	172
Чэн Хао. Социальная политика Китая по поддержке семей.....	176
Сургучева А.А. Социально-педагогическая профилактика раннего материнства у обучающихся юношеского возраста.....	182
Плотникова В.А., Точицкая М.Ю., Буглак Е.М. Социальная профилактика раннего материнства.....	187
Астапович А.И., Тань Июэ. Феномен квадробинга в молодежной субкультуре.....	191
Раздел 5. Педагогические аспекты межкультурной коммуникации и проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов.....	195
Ермоленко К.Д., Сенько К.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся на русском языке, к образовательному процессу в медицинском университете (на примере преподавания дисциплины «латинский язык»).....	195
Nie Huiying. Formation of singing culture of students.....	198
Жиляев А.А., Рубцова Е.В. Почему иностранцу важно знать русский язык во время обучения в медицинском вузе.....	201
Сташенина В.Д. Метод фокус-интервью в эффективности исследования самодеятельного творчества.....	203

Шинкевич В.В. , Чжао Чжоужсань, Тан Юцзян. Методологические подходы к межкультурной коммуникации в художественно-педагогическом образовании.....	206
Добромиров И.А., Чаплыгина О.В. Разработка моделей организации учебного процесса, основанных на принципе взаимообучения.....	210
Скворцова Ю.С. Особенности интеграции иностранных студентов во внеучебную деятельность вуза на примере Рязанского государственного медицинского университета.....	214
Атлас Л.И., Ржевутский И.В., Фурс А.Д. Анализ индивидуально личностных характеристик младших школьников в коммуникации с изобразительным искусством.....	216
Павлюков М.С., Копылова Н.А. Цифровое обучение в условиях пандемии COVID-19.....	219
Юань Кан, Яо Юань. Воспитательный потенциал Китайских семейных традиций.....	221
Сафонова Ю. С. Посткроссинг как средство организации межкультурного взаимодействия в школе.....	224
Раздел 6. Переводоведение и профессиональная языковая подготовка....	229
Туарменский А.В. Оценка российской медицинской дипломатии в английском языке.....	229
Чернышов Я.М. Лингвокультурологические особенности интерпретации и перевода заголовков иностранных средств массовой информации (на примере заголовков издания The Times).....	233
Стеганцева А. А. Технология формирования социокультурной компетенции студентов в процессе обучения интерпретации и анализу художественного текста.....	237
Шевцов А.С., Чаплыгина О.В. Изучение особенностей использования иностранного языка на фармацевтических предприятиях	241
Коваленко С.В., Чаплыгина О.В. Английский язык в профессиональной коммуникации будущих специалистов в области фармации.....	244

<i>Лазуткина Е.А.</i> Речевой портрет литературного героя как средство косвенной межкультурной коммуникации на примере дневникового романа В.Н.П. Барбеллиона “The journal of a disappointed man”.....	247
<i>Смирнов Б.М., Ульянкова Н.А.</i> О некоторых особенностях языка Квеня из произведений Д.Р.Р. Толкина.....	250
<i>Малахова А.В., Рубцова Ю.Ю.</i> Развитие продуктивного фонетического навыка редукции на этапе ознакомления у учащихся старших классов.....	253
<i>Ахметбаева С.М., Копылова Н.А.</i> Изучение иностранного языка с использованием мобильных приложений.....	255
<i>Konovalova M.D., Kopylova N.A.</i> The origin and development of utopia and dystopia in foreign literature.....	259
<i>Колобаева М.П., Чаплыгина О.В.</i> Иностранный язык для будущих специалистов в области промышленной фармации.....	261

Научное издание

Межкультурная коммуникация
в едином образовательном пространстве:
проблемы и перспективы

Сборник научных трудов

Подписано в печать 01.06.2025 Дата выхода в свет 30.06.2025.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,34. Уч.-изд. л. 15,86.
Бумага ксероксная. Печать ризографическая. Тираж 30 экз.

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России
390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9

Отпечатано в типографии Book Jet
390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18
Сайт: <http://bookjet.ru> e-mail: info@bookjet.ru
Тел.: +7(4912) 466-151